

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет просвещения»

На правах рукописи

Гнатюк Ольга Александровна

Психолингвистические и социолингвистические аспекты интерференции
(на материале русско-испанского двуязычия)

Специальность 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Георгий Теймуразович Хухуни

Мытищи – 2023

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы исследования явления интерференции в лингвистике.....	17
1.1. Ретроспективный обзор становления теории интерференции.....	17
1.1.1. История проблемы	18
1.1.2. Современное состояние проблемы.....	26
1.1.3. Исследования интерференции при русско-испанском языковом контакте	34
1.2. Интерференция в ряду других смежных явлений.....	37
1.3. Грамматическая интерференция	45
1.4. Роль языковой картины мира в возникновении интерференции	48
1.5. Выводы по первой главе	56
Глава 2. Методологические основы исследования интерференции	58
2.1. Комплексный подход в исследовании интерференции	58
2.1.1. Социолингвистический подход	59
2.1.2. Психолингвистический подход	62
2.2. Описание процедуры исследования	64
2.2.1. Методология исследования	64
2.2.2. Алгоритм исследования.....	73
2.3. Социолингвистическая характеристика двуязычия и интерференции при русско-испанском языковом контакте	81
2.4. Выводы по второй главе	85
Глава 3. Потенциальная интерференция при русско-испанском языковом контакте. Контрастивный анализ (КА)	87
3.1. Категория рода и числа в русском и испанском языках	87

3.1.1. Категория рода	89
3.1.2. Категория числа	108
3.2. «Корпус имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/ или числа»	118
3.3. Выводы по третьей главе	126
Глава 4. Фактическая интерференция при русско-испанском языковом контакте. Анализ ошибок (АО).....	128
4.1. АО письменной речи	129
4.1.1. Корпус как материал исследования АО.....	129
4.1.2. Корпус изучающих испанский язык CAES	131
4.1.3. Обработка результатов АО на материале корпуса CAES и «Корпуса письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся»	136
4.2. АО устной речи.....	163
4.2.1. Особенности письменной и устной речи.....	163
4.2.2. Обработка результатов АО на материале «Корпуса устной речи русскоязычных обучающихся»	165
4.3. Систематизация полученных данных.....	177
4.4. Выводы по четвертой главе.....	192
Заключение	194
Список литературы	198
Приложение А	220
Приложение Б.....	244
Приложение В.....	246
Приложение Г	247
Приложение Д.....	248

Введение

Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу психолингвистических и социолингвистических аспектов интерференции на материале русско-испанского двуязычия.

Такие психо- и социолингвистические явления, как языковые контакты, билингвизм (двуязычие), а также сопутствующая им языковая интерференция на различных уровнях изучаемого языка, являются важными темами исследований многих советских, российских и зарубежных ученых в течение нескольких десятилетий. Лингвистами широко разработаны теоретические основы двуязычия, выявлены основные причины, разработаны типологии. В то же время многое в области данного феномена остается неизученным.

Степень разработанности темы исследования. Работы, охватывающие основные разделы билингвизма и интерференции, которые были написаны несколько десятилетий назад, являются фундаментальными и не теряют своей актуальности по сей день (Т.А. Бертагаев [Бертагаев, 1969], Л. В. Щерба [Щерба, 1974а, 1974б], У. Вайнрайх [Вайнрайх, 1972, 1979]), Б.К. Гавранек [Гавранек, 1972], Э. Хауген [Хауген, 1972] и др.).

В современной лингвистике наблюдается подъем в изучении двуязычия и интерференции. Представляют интерес работы (отдельные статьи, монографии и диссертации), посвященные языковому контакту русского языка с английским (А.С. Остапенко [Остапенко, 2008], Е.А. Попкова [Попкова, 2002], П.В. Тимачев [Тимачев, 2005], Ю.А. Трегубова [Трегубова, 2009], И.Б. Черепанов [Черепанов, 2018]), английским и французским (В.В. Алимов [Алимов, 2005]), немецким (Ф.С. Ахметзянова [Ахметзянова, 2005]), португальским (Г.В. Петрова [Петрова, 2016а, 2016б]), словацким

(И.Г. Овчинникова [Овчинникова, 2009]), татарским Ф.К. Сагдеева [Сагдеева, 2001]), башкирским и татарским (Э.А. Салихова [Салихова, 2007]).

Следует также отметить работы, посвященные языковым контактам, на примере русскоязычных граждан, проживающих на территории Австралии (А.Н. Анцыпова [Анцыпова, 2005], Германии (М.В. Виноградская [Виноградская, 2009]), Литвы (Н.Ю. Авина [Авина, 2003]), Эстонии М.С. Кленская [Кленская, 2002]), Франции (Н.И. Голубева-Монаткина [Голубева-Монаткина, 1994], Л.А. Этманова [Этманова, 2006]), Португалии (Ю.С. Блажевич [Блажевич, 2011], Е.А. Будник [Будник, 2009]), Финляндии (Е.Ю. Протасова [Протасова, 2006]) и др.

Тема русско-испанского языкового контакта также освещается в современных исследованиях. В рамках проблемы русско-испанского двуязычия следует отметить как работы, раскрывающие процесс овладения русского языка испанскими обучающимися (С.Н. Голиков [Голиков, 2008], А. Огнева [Ogneva, 2020, Электронный ресурс], Р. Гузман Тирадо [Guzmán Tirado R, 2000, 2007], А. Керо Хервилья [Quero Gervilla, 2004, 2005]), так и испанского языка русскоязычными обучающимися (П.А. Маслова [Маслова, 2016], М. Бельда-Торрихос [Belda-Torrijos, 2004, Электронный ресурс], К. Кастанедо Вега [Castanedo Vega, 2019], Д. Камари [Камари, 2016]), в том числе детьми (С.А. Алыпova [Алыпova, 2019, Электронный ресурс]).

В лингвистике наблюдается интерес к вопросу овладения испанским языком русскоязычными обучающимися, и, соответственно, к интерференции, возникающей в результате данного процесса. Однако следует отметить, что исследования по данной тематике немногочисленны, а многие разделы столь обширной темы остаются неохваченными и требуют дальнейшего рассмотрения.

Настоящая работа посвящена исследованию интерференции в рамках русско-испанского языкового контакта на примере использования имен существительных испанского языка, отличающихся от соответствующих им имен существительных русского языка в категории рода и/или числа.

Актуальность исследования определяется ростом популярности испанского языка в России, в том числе как в системе среднего, так и высшего образования, что в целом «демонстрирует явно восходящую линию» [Костылева, 2021, Электронный ресурс]. В связи с этим особую актуальность получает изучение ошибок при русско-испанском языковом контакте для минимизации интерференции и повышения эффективности изучения испанского языка русскоязычными обучающимися.

Новизна исследования состоит в изучении интерференции при русско-испанском двуязычии на примере категорий рода и числа имен существительных. В работе исследуются интерферентные ошибки в испанской речи русскоязычных обучающихся, возникающие при использовании ими имен существительных испанского языка, отличающихся от соответствующих им имен существительных русского языка в категории рода и/или числа, и подтверждается психолингвистический характер указанных ошибок, обусловленный воздействием ЯКМ русского языка как родного при изучении испанского.

Практическая значимость исследования состоит в том, что по итогам проведенной работы были составлены: *«Корпус имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/или числа»*, *«Корпус письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся»*, *«Корпус устной речи русскоязычных обучающихся»*, которые могут быть широко использованы. Указанные материалы могут найти применение в составлении русско-испанских словарей и грамматических пособий, преподавании как испанского языка, так и таких дисциплин, как «Теория языка» и «Сопоставительное языкознание», а также при проведении различных экспериментальных психолингвистических исследований в области «Овладения вторым языком» (SLA) на базе испанского и русского языков.

Теоретическая значимость заключается в возможности применения результатов диссертации в дальнейших исследованиях в области

билингвизма, интерференции, ЯКМ, теории перевода, а также различных лингвистических и психолингвистических работах, проводимых на примере русско-испанского языкового контакта.

Теоретической базой настоящего исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов в областях:

- психолингвистики: В.П. Белянин [Белянин, 2007], И.И. Валуйцева [Валуйцева, Хухуни, 2009, 2015а, 2015б], А.А. Залевская [Залевская, 1999, 2008, 2009а, 2009б, 2016], В.И. Карасик [Карасик, 2002], А.А. Леонтьев [Леонтьев, 2005], А.Н. Леонтьев [Леонтьев, 1975], И.О. Мазирка [Мазирка, 2008], Е.С. Ощепкова [Ощепкова, 2021; Свизева, Ощепкова, 2021; Ощепкова, Картушина, 2022], Г.Т. Хухуни [Хухуни, 2013; Хухуни, Валуйцева, 2020], Э. Хардинг-Эш [Harding-Esch, 2003], Т. Сковел [Scovel, 2007];
- теории двуязычия и интерференции: Т.А. Бертагаев [Бертагаев, 1969], Е.М. Верещагин [Верещагин, 1969], Ю.Д. Дешериев [Дешериев, 1966], Ю.А. Жлуктенко [Жлуктенко, 1974], А.Е. Карлинский [Карлинский, 1990, 2011], М.М. Фомин [Фомин, 1998], Л.В. Щерба [Щерба, 1974а, 1974б], У. Вайнрайх [Вайнрайх, 1972, 1979; Weinreich, 1979], Б.К. Гавранек [Гавранек, 1972], В.Ю. Розенцвейг [Розенцвейг, 1972], Э. Хауген [Хауген, 1972];
- теории «Овладения вторым языком» / SLA: С. Гэсс, Дж. Ард [Гэсс, Ард, 1989], С.Д. Крашен [Krashen, 1982], Р. Ладо [Lado, 1957], М. Савиль-Труак [Saville-Troike, 2006], Л. Селинкер [Selinker, 1972, Электронный ресурс], Н. Эллис [Ellis, 2013], Р. Эллис [Ellis, 1986, 2007; Ellis, 1994, Электронный ресурс];
- языковой картины мира: Н.В. Иванов [Иванов, 2008, 2018, 2020], Ю.Н. Караулов [Караулов, 2010], Г.В. Колшанский [Колшанский, 1990], Е.Ф. Тарасов [Тарасов, 1996], Н.В. Уфимцева [Уфимцева, 2003; Уфимцева, Тарасов, 2009], И.И. Халеева [Халеева, 1995], В. фон Гумбольдт [Гумбольдт, 1984, 1985];

- контрастивной лингвистики: Ж. Багана [Багана, 2008, 2010, 2011], К. Джеймс [Джеймс, 1989], Н.В. Зененко [Зененко, 2015, 2018, 2022; Зененко, Зененко, 2016; Зененко, Сон, 2022], У. Немзер [Немзер, 1989];
- методологии научных исследований: Г.Б. Кошарная, В.П. Кошарный [Кошарная, Кошарный, 2016], О.И. Максименко [Максименко, 2003, 2013], С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак [Тичер, Мейер, Водак, 2017].

В работе также использовались различные словари («Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В.Н. Ярцевой [Ярцева, 1990], «Словарь лингвистических терминов» под редакцией О.С. Ахмановой [Ахманова, 1966], «Полный словарь лингвистических терминов» под редакцией Т.В. Матвеевой [Матвеева, 2010], «Словарь социолингвистических терминов» под редакцией В.Ю. Михальченко [Михальченко, 2006], «Словарь лингвистических терминов» [Жеребило, 2010], «Словарь терминов межкультурной коммуникации» [Жукова, 2012], «Большой психологический словарь» [Мещеряков, Зинченко, 2007], «Семиотика. Объяснительный словарь теории языка» [Греймас, Курте, 1983] и др).

Фактическим материалом исследования послужили данные одноязычных и двуязычных словарей, в том числе онлайн словарей (*Pequeño diccionario español-ruso y ruso-español* / Карманный испанско-русский и русско-испанский словарь [Марцишевская, 1985], Большой испанско-русский и русско-испанский словарь [Ершова, 2021], *Diccionario de la lengua española* [DRAE, Электронный ресурс], а также справочных пособий по грамматике испанского языка (*Las 500 dudas más frecuentes del español* / 500 самых частых трудностей испанского языка [Paredes García, 2013], *A student grammar of Spanish* / Грамматика испанского для студентов [Batchelor, 2006], *Gramática del Español como lengua extranjera aplicada a textos publicitarios y periodísticos* / Грамматика испанского языка как иностранного применительно к текстам периодических изданий [Alonso Fernández, 2008], Испанский Язык: большой справочник по грамматике [Мартинес Карраскоса,

2014] для составления «*Корпуса имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/или числа*».

Также фактическим материалом исследования является «*Корпус изучающих испанский язык как иностранный*» / *el Corpus de aprendices de español como lengua extranjera (CAES)*, работа в котором осуществлялась на языковом материале объемом 36 973 языковых единиц для уровней B1–C1.

Кроме того, фактический материал исследования составили письменные работы на испанском языке студентов Института Сервантеса различных групп уровня C1, оформленные в «*Корпус письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся*» объемом 100 000 печатных знаков, а также аудиозаписи специально организованных интервью на испанском языке с русско-испанскими билингвами, и беседы на испанском языке во время занятий в различных группах Института Сервантеса уровней B2–C1, оформленные в «*Корпус устной речи русскоязычных обучающихся*» объемом 10 часов звучащей речи.

Объектом данного исследования является русско-испанское (контактное) двуязычие, формирующееся при изучении испанского языка русскоязычными обучающимися на уровне B1–C1 в группах с преподавателями-носителями испанского языка.

Предметом исследования является грамматическая интерференция на материале русско-испанского двуязычия.

Гипотеза исследования состоит в следующем: интерферентные ошибки, возникающие в условиях русско-испанского языкового контакта при владении иностранным языком (испанским) на уровне B1–C1, являются машинальными, так как обусловлены не незнанием, а воздействием ЯКМ родного языка (русского). Ошибки, проявляющиеся при использовании в письменной и устной речи имен существительных испанского языка, отличающихся в категории рода и/или числа от соответствующих им существительных русского языка, являются интерферентными.

Целью работы является выявление интерферентных ошибок на грамматическом уровне при русско-испанском двуязычии, возникающих по причине воздействия ЯКМ русского языка. В соответствии с общей целью были поставлены следующие конкретные **задачи**:

1. Рассмотреть, уточнить и разграничить значение таких терминов, как: *«языковой контакт»*, *«билингвизм и двуязычие»*, *«интерференция»*, *«ЯКМ»*.
2. Определить потенциальные поля интерферентных грамматических ошибок при использовании имен существительных испанского языка, не совпадающих в категории рода и/или числа с существительными русского языка.
3. Установить основные причины грамматических ошибок, возникающих при использовании имен существительных испанского языка, отличающихся в категории рода и/или числа от соответствующих им имен существительных русского языка.
4. Определить основные способы практического выражения интерферентных грамматических ошибок, возникающих при использовании имен существительных испанского языка, имеющих отличия в категории рода и/или числа от соответствующих им имен существительных русского языка.
5. Изучить проявление интерферентных ошибок в письменной речи.
6. Проанализировать выявленные интерферентные ошибки в устной речи.
7. Провести перекрестную систематизацию и интерпретацию полученных результатов выявленных интерферентных грамматических ошибок в письменной и устной речи на испанском языке.

Исследование выполнено в русле психолингвистики и социолингвистики, что объясняет комплексность используемых методов с учетом специфики интерференции как сложного явления. Методология исследования отражает принцип триангуляции и представляет собой порядок

выполнения комплекса качественных и количественных (формальных) методов.

В работе были задействованы следующие **методы**:

- количественные методы исследования (контент анализ, корпусный метод, метод математического анализа);
- качественные методы исследования (дискурс-анализ, интервью, метод сплошной выборки, контрастивный анализ (КА), анализ ошибок (АО)).

Количественные методы обеспечивают числовой формат, структурируя и классифицируя данные. С помощью качественных методов возможно достичь интерпретации и осмысления результатов. Путем сочетания количественных и качественных методов достигается достоверность результатов исследования.

Социолингвистические методы (интервью и включенное наблюдение) использовались как качественные методы первичного сбора данных.

Дискурс-анализ, представляющий собой метод, находящийся на стыке различных гуманитарных дисциплин был применен для глубокой интерпретации данных предварительного этапа для определения дискурсивных практик речи.

Методы сплошной выборки и контент-анализа были задействованы для отбора примеров при составлении корпусов исследования. Метод корпусной лингвистики использовался при работе с корпусом CAES.

Методы КА и АО являются основными в данной работе, с их помощью обработан подготовленный материал, спрогнозированы и выявлены интерферентные ошибки.

Метод математической статистики использовался для числовой обработки данных, их систематизации.

По результатам проведенного исследования на защиту выносятся следующие **положения**:

1. В испанском языке имеется ряд имен существительных, не совпадающих в категории рода и/или числа с соответствующими им

существительными русского языка, что создает потенциальные поля интерференции для русскоязычных обучающихся испанскому языку.

2. Самыми многочисленными группами испанских имен существительных, не совпадающих в категории рода и/или числа с соответствующими им существительными русского языка, являются: имена существительные испанского языка мужского/женского рода и соответствующие им существительные русского языка среднего рода, имена существительные испанского языка мужского рода и соответствующие им существительные русского языка женского рода, имена существительные испанского языка женского рода и соответствующие им существительные русского языка мужского рода.
3. Интерферентные ошибки, возникающие при использовании имен существительных испанского языка, отличающихся в категории рода и/или числа от соответствующих им существительных русского языка, возникают по одной (или более) из трех причин (несовпадение рода, слово-исключение, словообразование).
4. Практическое выражение интерферентные ошибки, возникающие при использовании имен существительных испанского языка, отличающихся от соответствующих им существительных русского языка в категории рода и/или числа, получают в следующем: некорректной форме самого слова, некорректной форме сопутствующего знаменательного слова, неверном выборе артикля.
5. Грамматические интерферентные ошибки, возникающие при использовании указанных групп имен существительных, имеют общие тенденции в письменной и устной речи как в количественном, так и качественном отношении.
6. Ошибочное восприятие категории рода или числа является причиной всех выявленных интерферентных ошибок, а имя существительное представляет собой ядро интерферентной ошибки в каждом отдельном случае.

7. Интерферентные ошибки, возникающие при использовании имен существительных испанского языка, отличающихся в категории рода и/ или числа от соответствующих им существительных русского языка, имеют психолингвистическое основание.

Апробация диссертационного исследования проводилась на конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: лингвистика, методика преподавания, культурология» (МГОУ, 2019), III Межвузовской научно-практической конференции «Традиции и инновации в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе» (МГИМО 2020), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Дискурсивные практики в современном мире» (МГОУ 2020), Научном саммите с международным участием «Язык. Культура. Общество», посвященному 90-летию МГОУ и 75-летию Института лингвистики и межкультурной коммуникации (МГОУ, 2021), Международной научной конференции молодых ученых «Наука на благо человечества 2021» (МГОУ 2021).

Основные положения исследования отражены в 10 статьях, 6 из которых опубликованы в изданиях, входящих в перечень ВАК.

Структура работы:

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, а также приложений.

Во введении определяется актуальность работы, обозначаются объект и предмет исследования, формируется цель, в соответствии с которой ставятся определенные задачи, обосновывается целесообразность применяемых методов, раскрывается как теоретическая, так и практическая значимость, описывается фактический языковой материал, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе ***«Теоретические основы исследования интерференции»*** приводится исторический очерк развития исследований в

области языковых контактов, двуязычия и интерференции, языковой картины мира, а также рассматривается современное состояние данных тем как в российской, так и зарубежной лингвистике.

Во второй главе **«Методологические основы исследования интерференции»** раскрываются особенности социолингвистического и психолингвистического подходов, приводится социолингвистическая характеристика двуязычия и интерференции при русско-испанском ЯК, обосновывается методология исследования, описывается ход исследования, а также приводятся результаты предварительного (пилотного эксперимента).

В третьей главе **«Потенциальная интерференция при русско-испанском языковом контакте. Контрастивный анализ (КА)»** выделяются поля потенциальных интерферентных грамматических ошибок при использовании имен существительных испанского языка, отличающихся от соответствующих им существительных русского языка в категории рода и/или числа; определяются причины интерферентных ошибок при употреблении указанных групп существительных, а также формы их практического выражения в речи на испанском языке.

В четвертой главе **«Фактическая интерференция при русско-испанском языковом контакте. Анализ ошибок (АО)»** проверяются данные об интерферентных полях потенциальных грамматических ошибок при использовании имен существительных испанского языка, отличающихся от соответствующих им существительных русского языка в категории рода и/или числа, а также о причинах интерферентных ошибок и формах их практического выражения на материалах письменной и устной речи на испанском языке. Проводятся систематизация и интерпретация полученных результатов.

В заключении формулируются общие выводы, подводятся основные итоги исследования, намечаются перспективы и пути дальнейшего изучения данной проблемы.

Список использованной литературы включает работы на русском, английском и испанском языках (всего 218 наименований).

В приложениях содержатся материалы, поясняющие ход исследования. Приложения представлены в отдельных разделах и подразделах.

1. Приложение А

«Корпус имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/ или числа» (фрагмент).

1.1. Приложение А.1.

Имена существительные испанского и русского языков, обозначающие предметы и явления определенных семантических групп и имеющие различия в категории рода.

1.2. Приложение А.2.

Имена существительные испанского языка, имеющие словообразовательные различия в выражении категории рода с соответствующими им существительными русского языка.

1.3. Приложение А.3.

Имена существительные испанского языка мужского рода и соответствующие им существительные русского языка женского рода.

1.4. Приложение А.4.

Имена существительные испанского языка женского рода и соответствующие им существительные русского языка мужского рода.

1.5. Приложение А.5.

Имена существительные испанского языка мужского/ женского рода и соответствующие им существительные русского языка среднего рода.

1.6. Приложение А.6.

Имена существительные испанского языка, имеющие несоответствия в категории числа с соответствующими им существительными русского языка.

2. Приложение Б

«Корпус изучающих испанский язык как иностранный» / el Corpus de aprendices de español como lengua extranjera (CAES).

Страницы результатов поиска употреблений лексем на примере имен существительных *el problema, el cigarillo* в корпусе CAES.

Источник 1 (фрагмент).

3. Приложение В

«Корпус письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся».

Источник 2 (фрагмент).

4. Приложение Г

«Корпус устной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся».

Источник 3 (фрагмент)

Пример расшифровки беседы, взятой из *«Корпуса устной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся».*

5. Приложение Д

Интерферентные ошибки, выявленные в письменной и устной речи, сгруппированные по именам существительным.

5.1. Приложение Д.1.

Интерферентные ошибки в письменной речи. Пример страницы сгруппированных примеров.

5.2. Приложение Д.2.

Интерферентные ошибки в устной речи. Пример страницы сгруппированных примеров.

Глава 1. Теоретические основы исследования явления интерференции в лингвистике

В первой главе приводится теоретический обзор истории становления теории двуязычия и интерференции как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике, рассматриваются основные направления современных исследований по языковым контактам.

В первой главе также уточняется и разграничивается значение таких терминов, как: «языковой контакт», «билингвизм и двуязычие», «интерференция», «языковая картина мира».

Особое внимание уделяется рассмотрению психолингвистических основ грамматической интерференции, возникающей при языковом контакте задействованных языков.

1.1. Ретроспективный обзор становления теории интерференции

Языковая интерференция – это лингвистическое, социолингвистическое и психолингвистическое явление, изучаемое в русле теории языковых контактов и двуязычия.

Термин «интерференция» – (от *лат. inter* – между, взаимно + *ferens, ferentis* – несущий, переносящий) [Розенталь, 1985, с. 88], позаимствованный лингвистикой из области физики, используется для обозначения явлений, связанных с языковым взаимодействием и языковым взаимовлиянием, и в целом обозначает «перенесение особенностей родного языка на изучаемый иностранный язык» [Там же]. Языковая интерференция, являясь качественной характеристикой двуязычия, возникает при наличии языкового контакта [Гнатюк, 2014]. Соответственно целесообразно рассматривать термины «интерференция» и «двуязычие» в тесной взаимосвязи комплексно.

1.1.1. История проблемы

Предпосылки теоретических исследований явления интерференции можно косвенно проследить в трудах по языкознанию задолго до появления самого термина, а именно на рубеже XIX–XX вв. Изначально круг явлений, характеризующих взаимодействие и взаимовлияние языков, впоследствии оформленный в термин «языковой контакт», изучался в контексте более общего понятия «смешение языков». В этой связи важно отметить работы Г. Шухардта, И.А. Бодуэна де Куртене, Л.В. Щербы.

Одно из первых упоминаний о «смешении языков» можно найти в исследованиях Гуго Шухардта, немецкого и австрийского лингвиста, специалиста по компаративистике, изучавшего славяно-немецкое и славяно-итальянское языковое смешение (*Slawo-deutsches und Slawo-italienisches*). В работе «К вопросу о языковом смешении» автор высказывает мысль, что «несмешанных языков не существует» [Шухардт, 2003, с. 176–177].

Иван Александрович Бодуэн де Куртене, российский лингвист польского происхождения, специалист по различным индоевропейским языкам, в труде «О смешанном характере всех языков» (1901) пишет, что «...нет и быть не может ни одного чистого, не смешанного языкового целого», отмечая, что «смешение есть начало всякой жизни как физической, так и психической» [Бодуэн де Куртене, 1963, Т. 1, с. 363]. При этом автор подчеркивает наличие языкового контакта как необходимое условие для смешения языков. «Благодаря насаждению в одних и тех же головах двух и даже больше языковых мышлений происходит так называемое смешение языков, т.е. их взаимодействие и влияние друг на друга. Надо же ведь согласиться, что как все языковое, как все, относящееся к речи человеческой, так и смешение языков вершится не где-то в воздухе, а только путем языкового общения и в отдельных человеческих головах» [Бодуэн де Куртене, 1963, Т. 2, с. 276]. Говоря о двуязычии, Иван Александрович подчеркивал факт взаимопроникновения языков благодаря тому, что

«...часто в одном и том же человеческом мозге налицо многоязычное мышление или, проще говоря, сосуществуют различные языки...» [Бодуэн де Куртенэ, 1963, Т. 2, с. 188].

Российский и советский лингвист Лев Владимирович Щерба, специалист по русскому, французскому и славянским языкам, под двуязычием понимал «способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках» [Щерба, 1974а, с. 313]. При этом двуязычию отводится не только лингвистическая, но и социальная функция, играющая роль средства общения между индивидами, принадлежащими разным языковым группам. «Так как язык является функцией социальных группировок, то быть двуязычным значит принадлежать одновременно к двум таким различным группировкам» [Там же].

Лев Владимирович также уделял внимание исследованию интерференции именно в контексте языкового смешения, замечая, однако, что смешение, возможно, «и не следует включать в число лингвистических понятий» [Щерба, 1974б, с. 60]. В работе «О понятии смешения языков» автор говорит о возможной целесообразности замены термина «*смешение языков*» на термин «*взаимное влияние языков*», так как слово «*смешение*» предполагает возможность процесса образования нового языка [Щерба, 1974б, с. 62–68]. Лингвист также обращает внимание на термин «*заимствование*»: «во взаимном влиянии языков следует различать два совершенно различных процесса – заимствование и смешение языков» [Там же].

Рассматривая вопрос о разграничении понятий «*заимствование*» и «*смешение языков*», автор подробно анализирует двуязычие с позиций характера сосуществования языков в сознании индивида и называет два вида языкового взаимодействия: «оба языка образуют две отдельные системы ассоциаций, не имеющие между собой контакта» и «два каких-нибудь языка образуют в уме лишь одну систему ассоциаций», т.е. фактически образуют

один язык, «который можно было назвать смешанным языком с двумя терминами (*langue mixte à deux termes*)» [Щерба, 1974б, с. 68].

В контексте определения уровня владения языков в условиях двуязычия Л.В. Щербой впервые была высказана мысль, что двуязычие может быть «чистым» и «смешанным» [Щерба, 1974а, с. 314]. Согласно исследователю, чистое двуязычие встречается в ситуациях, когда оба языка используются совершенно в разных жизненных ситуациях, абсолютно не соприкасаясь друг с другом, а смешанное двуязычие формируется при необходимости использования двух языков одновременно, когда языки находятся в контакте, и происходит их «взаимопроникновение» [Там же]. «В наиболее выраженных случаях этого рода, когда люди в общем свободно говорят на обоих языках, у них создается своеобразная форма языка, при которой каждая идея имеет два способа выражения, так что получается в сущности единый язык, но с двумя формами» [Там же].

Чистое двуязычие предполагает одинаково высокий уровень задействованных в речи языков. Смешанное двуязычие допускает неравный языковый уровень, а также вероятное языковое смешение в процессе переключения кодов.

В первом случае имеет место заимствование на фоне чистого двуязычия (довольно редко встречающегося типа), когда оба языка образуют совершенно разные системы ассоциаций, и индивид, говоря на одном языке, может использовать элементы второго, что объясняется не только объективными сложностями перевода и поиском аналогий на фоне раздельного сосуществования двух языков, но и неосознанным стремлением облегчить процесс речи путем языковых заимствований. Языковые заимствования могут быть минимальны, не носить системного характера, а также использоваться говорящим в целях подбора наиболее емкого слова из другого языка.

Во втором случае наблюдается смешение языков, выражающееся в добавлении в речь элементов контактирующего языка. Речь при смешанном

двуязычии представляет собой постоянный переход с одного языка на другой, что ведет не к заимствованию, а именно языковому смешению в виде использования элементов родного языка в речи на иностранном языке. Такое смешение может быть как сознательным, так и неосознанным. В то же время Л.В. Щербой подчеркивается, что две вышеуказанные формы двуязычия являются «крайними», в то время как существует множество их сочетаний.

Таким образом, из общего понятия «смешение языков» выделяется термин «заимствование». Согласно Л.В. Щербе, языковое смешение может быть различным: «1) Заимствования в собственном смысле слова, сделанные данным языком из иностранных языков; 2) Изменения в том или ином языке, которыми он обязан влиянию иностранного языка; 3) Факты, являющиеся результатом недостаточного усвоения какого-либо языка» [Щерба, 1974б, с. 60–61]. Данное разграничение впоследствии было использовано в работах многих исследователей, и не теряет актуальности в настоящее время.

Важная веха в истории развития теории интерференции и двуязычия связана с активной научно-исследовательской деятельностью Пражского лингвистического кружка (ПЛК). Согласно одному из ведущих представителей ПЛК, чешскому лингвисту Богуславу Гавранек, термин «интерференция» (*interférence*) введен Пражской школой, о чем свидетельствует его использование в тезисах на VI Международном конгрессе лингвистов в Париже (*Actes du VIe Congrès International des Linguistes*) [Гавранек, 1972, с. 109].

В статье «К проблематике смешения языков» автор подчеркивает, что «...говоря о языковом смешении в широком смысле слова, мы имеем в виду определенные ситуации и определенные пути развития, но в первую очередь нас интересует их результат, а именно общие языковые черты (языковая интерференция)» [Гавранек, 1972, с. 95].

Новый импульс в своем развитии теория интерференции и двуязычия получила во время научной деятельности Уриэля Вайнрайха, американского лингвиста, стоявшего у истоков социолингвистики. Согласно

общепринятому мнению, именно У. Вайнрайх в своей диссертации «Языковые контакты» / *Languages in Contact* (1953) [Вайнрайх, 1969, 1972], посвященной билингвизму в Швейцарии и написанной под руководством А. Мартине, впервые говорит о двуязычии (билингвизме), как о специфическом явлении.

У. Вайнрайх определяет двуязычие как «практику попеременного пользования двумя языками» [Weinreich, 1953; Вайнрайх, 1969, 1972]. Данное определение считается фундаментальным в лингвистике, в то время как определения, появившиеся позже, представляют собой уточнения и дополнения указанного термина.

В работах У. Вайнрайха двуязычие (билингвизм) анализируется в контексте наличия языковых контактов. Автором уточняется, что, если языками попеременно пользуется одно лицо, данные языки находятся в контакте. Термин «языковой контакт» (ЯК), «введенный Андре Мартине и получивший известность благодаря У. Вайнрайху, ... стал общепринятым» [Гавранек, 1972, с. 94].

Таким образом, с появлением важных исследовательских работ У. Вайнрайха оба понятия («языковой контакт» и «двуязычие») уже в качестве терминов сразу вошли в лингвистический обиход и стали широко использоваться исследователями.

Термин «языковой контакт», разрабатываемый в западной лингвистике благодаря У. Вайнрайху, после 1953 года был ассимилирован и в российской (советской) науке. Т.А. Бертагаевым было предложено разделить языковые контакты на «дистальные» (функционирующие в условиях монолингвизма в виде заимствований) и «проксимальные» (осуществляемые в условиях билингвизма, приводящие не только к заимствованиям, но и возможной модификации языка) [Бертагаев, 1972, с. 82].

В.Ю. Розенцвейг языковым контактом называет «речевое общение между двумя языковыми коллективами» [Розенцвейг, 1972, с. 9]. Автором

также вводится в определение двуязычия элемент переключения (*switching*): «под двуязычием обычно понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения» [Там же]. Согласно автору, каждый из языков представляет собой определенный код, а общение на обоих языках, т.е. практика «попеременного использования» представляет собой не что иное, как переключение кода [Там же]. В зависимости от уровня владения языком данное переключение может быть полным или частичным.

Сразу после появления в науке в качестве термина и нового предмета изучения, билингвизм стал рассматриваться многогранно. При определении двуязычия важную роль играет критерий степени усвоения языка.

Л. Блумфильд характеризовал двуязычие как одинаковое владение двумя языками. По мнению автора, двуязычие имеет место тогда, когда «изучающий иностранный язык овладевает им настолько хорошо, что его нельзя отличить от говорящего на данном языке как на родном» [Блумфильд, 1968, с. 70]. Согласно Т.А. Бертагаеву, двуязычием считается способность «пользоваться двумя языками как родными» [Бертагаев, 1969, с. 56]. По мнению Ю.Д. Дешериева, двуязычие это – «владение двумя языками в совершенстве» [Дешериев, 1966, с. 400].

У. Вайнрайх допускал различное владение языками при двуязычии [Вайнрайх, 1979, с. 20]. По мнению Э. Хаугена уровень одного из языков при двуязычии может быть довольно низким [Хауген, 1972, с. 61]. Мы также придерживаемся мнения, что уровень задействованных языков может различаться между собой, но каждый из них должен быть достаточным для осуществления коммуникации.

Помимо чисто лингвистической направленности изучения билингвизма, в зарубежных исследованиях уделяется особое внимание социальному аспекту данного явления. В частности, Б. Гавранек, исследуя чешско-немецкое двуязычие, выводит две степени двуязычия: «полное» и «частичное», а также приводит различные типы коллективного двуязычия:

«двуязычие сверху» (городское) и «двуязычие снизу» (в пограничье) [Гавранек, 1972, с. 96–97]. При этом автором предлагается применять сам термин «двуязычие» только в ситуациях владения языками именно коллективами людей, а не индивидуальными представителями.

С течением времени понятие «*интерференция*» также выделяется из круга явлений о смешении языков и прочно закрепляется в лингвистической литературе. В работе У. Вайнрайха «*Языковые контакты*» явлениями интерференции называются «случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта» [Вайнрайх, 1979, с. 22].

В.Ю. Розенцвейг рассматривает интерференцию в контексте отклонений от норм и правил изучаемого языка, выделяя «*явную*» и «*скрытую*» [Розенцвейг, 1972, с. 14–16]. Э. Хауген интерпретирует интерференцию как «лингвистическое наложение, когда какая-нибудь лингвистическая единица оказывается одновременно элементом двух систем» [Хауген, 1972, с. 65].

У. Вайнрайхом было предложено выделять в процессе изучения интерференции два подхода: «*микроскопический*», рассматривающий указанное явление «на материале поведения отдельных двуязычных носителей», и «*макроскопический*», изучающий «результаты воздействия одного языка на другой» [Вайнрайх, 1972, с. 32].

Отметим, что «*микроскопический*» подход предполагает анализ изменения языка конкретного индивида и на определенном отрезке времени, в то время как «*макроскопический*» подход допускает анализ результатов взаимодействия языков в историческом срезе без привязки к отдельным личностям. В дальнейшем за «*микроскопическим*» подходом закрепилось само понятие «*интерференция*», а «*макроскопический*» подход оформился в термин «*конвергенция*», обозначающий «возникновение у нескольких языков (родственных или неродственных) общих структурных свойств вследствие

достаточно длительных и интенсивных языковых контактов» [Панькин, 2011, с. 68]. В настоящее время явлению интерференции по-прежнему уделяется важное внимание в работах многих лингвистов.

Работы У. Вайнрайха и его современников не только способствовали выделению и закреплению в лингвистике отдельных терминов *«языковой контакт»*, *«двуязычие»*, *«интерференция»*, но и заложили основы направлений для дальнейших исследований в данной области. Социолингвистический и психолингвистический аспекты, наблюдаемые в работах по ЯК, двуязычию и интерференции в середине XX в., получили дальнейшее развитие в дальнейших исследованиях следующих десятилетий.

В рамках социолингвистических исследований второй половины XX в. проводились многочисленные работы, посвященные описанию языков в многонациональных государствах, а также характеру их взаимодействия. В советском языкознании данная исследовательская работа велась главным образом в русле *«национально-русского»* и *«русско-национального»* двуязычия, что объясняется огромным числом языков, функционирующих на территории бывшего СССР.

Л.В. Щерба один из первых обратил внимание на связь качества усвоения языка и социальной ситуации двуязычия. Он говорил о том, что, во-первых, общение с носителями языка влияет на усвоение языка; во-вторых, определяет уровень и качество этого усвоения [Щерба, 1974а, с. 315].

Психологический подход и сопряженный с ним психолингвистический также находят отражение в работах многих советских исследователей по тематике двуязычия. В рамках психологического подхода исследуется влияние языка и двуязычия на мышление, а также на психическое развитие. По мнению Л.В. Щербы, *«знание языка может быть сознательным и бессознательным»* [Щерба, 1974а, с. 315].

Е.М. Верещагин двуязычием называет *«психический механизм (знания, умения, навыки), позволяющий человеку воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым*

системам» [Верещагин, 1969, с. 134], подчеркивая, что «билингвизм как явление удобнее считать исследовательским предметом психолингвистики» [Верещагин, 1969, с.10]. Согласно автору, билингв – это «...носитель двух систем общения (т.е. человек, способный употреблять для общения две языковые системы)» [Верещагин, 1969, с. 19].

При этом билингвизм предполагает обязательное условие «именно двух систем выражения», к чему не относится общение на двух близких диалектах, но может относиться использование в речи национального языка и локального диалекта в различных ситуациях общения [Верещагин, 1969, с. 20].

Многие работы отечественных исследователей в области теории двуязычия и интерференции второй половины XX в. выполнены в русле психолингвистического подхода. Аккумулируя важные достижения в области билингвизма в рамках смежных дисциплин, исследователи придают этому явлению новые грани, связанные с психическими характеристиками и возможностями человека.

Психолингвистические исследования в сфере механизма овладения вторым языком в условиях билингвизма в отечественной науке отражены в работах: А.А. Залевской [Залевская, 1999, 2008, 2009], Н.В. Имедадзе [Имедадзе, 1978; Имедадзе, Топуридзе, 1984], А.Е. Карлинского [Карлинский, 1990, 2011], З.Г. Мусави [Мусави, 2013] и др.

1.1.2. Современное состояние проблемы

Исследования в области двуязычия и интерференции, заложенные на рубеже XIX–XX вв. и получившие активное развитие во всем мире, продолжают и в настоящее время.

*Лингвистические исследования двуязычия и интерференции в
зарубежной лингвистике*

Обзор современной лингвистической литературы позволяет сделать вывод о том, что многочисленные исследования по теме двуязычия и интерференции, проводимые за рубежом, выполняются с применением целого комплекса методов. Основными направлениями зарубежных исследований по теме ЯК, двуязычия и интерференции являются социолингвистическое и психолингвистическое.

Социолингвистическое направление в современных зарубежных лингвистических исследованиях в области двуязычия и интерференции

Социолингвистический аспект в испаноязычных исследованиях, выполненных в рамках теории ЯК, двуязычия, и интерференции, прослеживается в работах, посвященных анализу диглоссии, что вызвано богатой языковой вариативностью Испании. Наряду с Кастильским языком, который также используется в значении «испанский», в стране существует ряд других языков и диалектов.

Так, на территории Испании только официально используются 4 (четыре) языка: Кастильский (*castellano*) – официальный язык не только всей Испании, но и 19 стран Латинской Америки; Каталанский (*catalán*) – официальный язык Каталонии, Валенсии, Балеарских островов, а также Андорры; Галисийский (*gallego*) – официальный язык провинции Галисии; Баскский (*euskera*) – официальный язык «Страны Басков» (территории Севера Испании: Наварры, Гипускоа, части Бискайи) [Idiomas de España. Lenguas oficiales de los españoles, Электронный ресурс].

Соответственно, большинство исследований испанской лингвистики, затрагивающих вопросы билингвизма, посвящены ЯК различных вариантов языковых пар в рамках ЯК языков и диалектов, функционирующих на территории Испании.

Энрике Лопез Кабрера (*Cabrera Enrique López*) в статье «Языковой контакт или языковой конфликт? Случай каталанского и испанского языков на восточном побережье Перинейского полуострова» (*¿Lenguas en contacto o en conflicto? El caso del catalán y el español en el este peninsular*) [перевод

О.А. Гнатюк] говорит, о таких понятиях, как билингвизм, диглоссия, интерференция, а также о феномене заимствованных испанских слов в каталанском языке, получивших название «кастельянизмы» (*castellanismos*) [Cabrera, 2011, p. 51].

Многочисленные зарубежные исследования, посвященные вопросам двуязычия, выполняются с позиций онтолингвистики. В этой связи важно выделить такое понятие современной западной лингвистики, как «Унаследованный язык».

Термин «Унаследованный язык» / *heritage language* обозначает язык, употребляемый в семье, и отличающийся от основного языка окружения, распространённого на данной территории [Heritage language / Электронный ресурс].

Тема унаследованного языка освещается в работах многих зарубежных авторов. Так, С. Монтрул (*S.Montrul*) в работе «Билингвизм в испаноязычном мире» / *El bilingüismo en el mundo hispanohablante* [перевод – О.А. Гнатюк], посвященной двуязычию в рамках англо-испанского ЯК на территории Испании, Латинской Америки и США, рассматривает социальные аспекты билингвизма, процессы усвоения второго и потери родного языков [Montrul, 2013]. У данного автора насчитывается ряд работ, посвященных усвоению испанского языка, в том числе, неполному усвоению, а также вопросам двуязычия [Montrul, 2004, 2008, 2012].

Психолингвистическое направление в современных зарубежных лингвистических исследованиях в области двуязычия и интерференции

Обзор современных зарубежных работ показывает, что многие исследования, посвященные темам билингвизма и интерференции, выполняются в рамках такого популярного направления в современной лингвистике, как «Усвоение второго языка» / *Second-language acquisition (SLA)* [Second-language acquisition (SLA) / Электронный ресурс].

Термин *SLA* одинаково относится как к изучению иностранного языка конкретным человеком, так и к целому направлению в лингвистике,

охватывающему процессы усвоения второго иностранного языка в целом. При этом объектом изучения может быть не обязательно второй язык, но и третий, четвертый и т.д. [Saville-Troike, 2006, p. 2]. Вторым языком в противопоставлении первому, т.е. родному, является «дополнительным» (*additional*) и также может называться «языком цели / языком-реципиентом» (*target language*). Таким образом вторым языком в рамках теории *SLA* является любой язык, который является целью обучения (*goal of learning*) [там же].

Родоначальником термина *SLA* считается американский психолингвист Стивен Крашен, который в 1970–1980 гг. в рамках коммуникативного подхода выдвинул пять гипотез процесса усвоения иностранного языка:

1. «Гипотеза обучения-усвоения» / *The acquisition-learning distinction*.
Усвоение языка, представляя собой бессознательный процесс, отличается от обучения, которое является осознанным действием.
2. «Гипотеза естественного порядка» / *The natural order hypothesis*. В каждом языке существует определенный порядок изучения материала, изменять и форсировать который бессмысленно.
3. «Гипотеза редактора» / *The Monitor hypothesis*.
4. Осознанное обучение создает в сознании человека «редактор», который регулирует правильность речи на иностранном языке.
5. «Гипотеза входного материала» / *The input hypothesis*.

Эффективное усвоение иностранного языка достигается посредством понимания «входного» языкового материала, когда изучающий осваивает язык на уровне, несильно превышающем его текущий уровень.

1. «Гипотеза аффективного фильтра» / *The Affective Filter hypothesis*.

Отрицательный эмоциональный фон (стресс, гнев, апатия) создают в сознании изучающего аффективный фильтр, препятствующий эффективному усвоению иностранного языка [Krashen, 1982, p. 10–32, здесь и далее – перевод – О.А. Гнатюк].

По мнению автора, самой важной и фундаментальной является именно первая «Гипотеза обучения-усвоения» [Krashen, 1982, p. 10]. Согласно Крашену, усвоение языка, являясь сходным с процессом постижения родного языка ребенком, ведет к истинному овладению языком и появлению в сознании человека «языкового чутья», когда выбор из различных языковых структур делается в пользу правильной конструкции интуитивно и неосознанно [Там же].

Впоследствии гипотезы Крашена нередко подвергались критике. Вызывают вопросы: разделение усвоения и обучения, наличие обязательного порядка в изучении языка, и возможность проверки указанных гипотез.

Обзор зарубежной литературы данной тематики позволяет сделать вывод о том, что направление *SLA* встречается в работах многих современных авторов (C.J. Doughty, M.H. Long [Doughty, Long, 2005, Электронный ресурс], N.C. Ellis [Ellis, 2013], R. Ellis [Ellis, 1986, 2007; 1994, Электронный ресурс], S.D. Krashen [Krashen, 1982], M. Saville-Troike [Saville-Troike, 2006]). При этом некоторые исследования затрагивают не только лингвистические аспекты, но и педагогические, социальные, психолингвистические и когнитивные (K.F. Judith, G. Sunderman [Judith, Sunderman, 2005, Электронный ресурс], E. Bialystok [Bialystok, 2001]).

Как отмечает Род Эллис (Rod Ellis) в работе «*Овладение вторым языком*» / *Second language acquisition* (2007), изучение психолингвистических аспектов овладения вторым языком (Я2) получило известность как *SLA* (овладение вторым языком) и дало импульс росту различных моделей изучения языка, таких как: Я1 перенос (*L1 transfer*), роль сознания (*role of consciousness*), процессы обработки информации (*processing operations*), стратегии коммуникации (*communication strategies*) [Ellis, 2007, p. 51, перевод – О.А. Гнатюк].

Я1 перенос рассматривается как влияние первого языка (Я1) на второй язык (Я2), наблюдаемое при овладении вторым языком. Данное влияние может проявляться в ошибках и в этом случае определяется как негативное

(*negative transfer*). Также отмечается и иной тип языкового влияния, известный как позитивный перенос (*positive transfer*), заключающийся в облегчении процесса овладения Я2 ввиду определенных сходств Я1 и Я2 [Там же].

Я1 перенос также может проявляться в избегании (*avoidance*). Например, как было замечено, китайцы и японцы, изучающие английский язык, избегают использования относительных придаточных предложений, так как их языки не содержат эквивалентов данным структурам. Данные ученики делают меньше ошибок при релятивизации, чем арабы, изучающие английский язык, но только потому, что редко используют подобные конструкции. Наконец, Я1 перенос может выражаться в чрезмерном использовании (*overuse*) некоторых форм. Например, некоторые китайцы, изучающие английский язык, проявляют тенденцию к чрезмерному использованию экспрессивных форм сожаления при извинении, что соответствует нормам их родного языка [Там же].

В последние десятилетия в области *SLA* произошел переход от восприятия интерференции как негативного переноса (с оговоркой о наличии также положительного) к пониманию интерференции как результата глубокого мыслительного процесса. Пересмотр концепций в рассмотрении сущности интерференции был вызван переходом от бихевиоризма к когнитивизму.

Термин «интерязык», «промежуточный язык» (*Interlanguage*) [Шаклеин, Цяньминь, 2017, Электронный ресурс], разработанный в рамках одноименной теории, был предложен Л. Селинкером [Selinker, 1972, 2014].

Согласно Л. Селинkerу, языковой перенос в рамках межъязыковой теории (*Interlanguage*) рассматривается как ментальный процесс, ответственный за фоссилизацию [Ellis, 2007, p. 52, перевод – О.А. Гнатюк]. При этом отметим, что «фоссилизация» (*fossilization*) представляет собой процесс закрепления ошибки и превращения ее в речевую привычку в процессе изучения Я2 [Johnson, 1992, 153–159, перевод – О.А. Гнатюк].

Род Эллис уточняет предложенный термин, отмечая, что «*интерязык*» (*interlanguage*), «относится к системе Я2, не зависящей от обоих языков» [Ellis, p. 140, здесь и далее – перевод О.А. Гнатюк]. Серия таких систем, которые формируются у обучающегося в процессе овладения иностранным языком, создает межъязыковой континуум (*interlanguage continuum*) [Ellis, 2007, p. 140]. То есть, интерязык – это переходная ментальная система, формирующаяся в процессе изучения иностранного языка.

Как отмечено, Р. Эллисом, лица, изучающие иностранный язык переносят в формируемые межъязыковые гипотезы свой первый язык. Ученики не строят языковые правила в вакууме, напротив, они работают с информацией, имеющейся в распоряжении, куда и входит Я1, что можно расценивать как «внутреннее озарение» [Ellis, 2007, p. 52]. Согласно данной точке зрения, языковой перенос – это не интерференция (вмешательство), а когнитивный процесс [Там же].

Лингвистические исследования в отечественной лингвистике

В отечественном языкознании в рамках двуязычия как исследовательской проблемы собственно лингвистический подход, охватывающий основные вопросы взаимодействия языка и речи, фигурирует в работах практически всех лингвистов. В то же время, учитывая комплексность двуязычия как явления, можно наблюдать дополнительно и другие подходы в работах ученых.

Такие темы, как билингвизм художественного текста, литературный билингвизм, аспекты межкультурного общения раскрываются в работах И.И. Валуйцевой [Валуйцева, Хухуни, 2009, 2015], Г.Т. Хухуни [Хухуни, 2013; Хухуни, Валуйцева, 2015, 2020], в рамках лингвистического и психолингвистического подходов.

Психолингвистический подход в исследовании художественной литературы прослеживается в работах И.О. Мазирки [Мазирка, 2008].

Вопросы психолингвистической теории овладения языков, двуязычия и, как следствие, интерференции, подробно освещены в работах

В.П. Белянина [Белянин, 2007], А.А. Залевской [Залевская, 1977, 1999, 2008, 2009а, 2009б, 2016], Р.М. Фрумкиной [Фрумкина, 2006].

Особенности взаимосвязи билингвизма и формирования речи в детском возрасте рассматриваются в работах Н.А. Картушиной, Е.С. Ощепковой, А.Н. Шатской [Ощепкова, Картушина, 2022; Ощепкова, Шатская, 2022].

Когнитивный подход к изучению двуязычия представлен в трудах Т.В. Черниговской [Черниговская, 1990, 2013].

Социолингвистический подход раскрывается в работах В.Ю. Михальченко [Михальченко, 1976, 1984].

Компаративистский подход в рамках контактной лингвистики проявляется в работах Ж. Багана [Багана, 2008, 2010, 2011], Н.В. Зененко [Зененко, 2015, 2018, 2022; Зененко, Зененко, 2016; Зененко, Сон, 2022],

В современном отечественном языкознании можно выделить многочисленные исследования, посвященные ЯК русского языка с различными языками. Представляют интерес работы (отдельные статьи, монографии и диссертации), посвященные языковому контакту русского языка с английским (А.С. Остапенко [Остапенко, 2008], Е.А. Попкова [Попкова, 2002], П.В. Тимачев [Тимачев, 2005], Ю.А. Трегубова [Трегубова, 2009], И.Б. Черепанов [Черепанов, 2018]), английским и французским (В.В. Алимов [Алимов, 2005]), немецким (Ф.С. Ахметзянова [Ахметзянова, 2005]), португальским (Г.В. Петрова [Петрова, 2016а, 2016б]), словацким (И.Г. Овчинникова [Овчинникова, 2009]), татарским Ф.К. Сагдеева [Сагдеева, 2001]), башкирским и татарским (Э.А. Салихова [Салихова, 2007]).

Следует также отметить работы, посвященные языковым контактам, на примере русскоязычных граждан, проживающих на территории Австралии (А.Н. Анцыпова [Анцыпова, 2005], Германии (М.В. Виноградская [Виноградская, 2009]), Литвы (Н.Ю. Авина [Авина, 2003]), Эстонии (М.С. Кленская [Кленская, 2002]), Франции (Н.И. Голубева-Монаткина [Голубева-Монаткина, 1994], Л.А. Этманова [Этманова, 2006]), Португалии

(Ю.С. Блажевич [Блажевич, 2011], Е.А. Будник [Будник, 2009]), Финляндии (Е.Ю. Протасова [Протасова, 2006]) и др.

Тема русско-испанского языкового контакта также освещается в современных исследованиях. Данный вопрос раскрывается в следующем разделе.

1.1.3. Исследования интерференции при русско-испанском языковом контакте

Обзор лингвистической литературы позволяет сделать вывод о том, что тема русско-испанского языкового контакта (ЯК) представлена в современных исследованиях не слишком широко. Тем не менее в современной российской и испанской лингвистике можно выделить работы, посвященные данной тематике. Прежде всего следует отметить работы, посвященные вопросам грамматики испанского языка [Васильева-Шведе, 1990; Виноградов, Милославский, 1979а, 1979б, 1986; Киро Хервилья, 2001].

Комплексное изучение испанского языка (грамматических и семантических аспектов), а также особенностей национального сознания носителей испанского языка, представлено в работах Натальи Викторовны Зененко. Особое внимание автором уделяется грамматической стороне вопроса: подробно исследуются различные грамматические категории на материале иберо-романских языков. При этом грамматический аспект рассматривается во взаимосвязи с сознанием, а «грамматикализация как результат концептуализации мира» – важнейшая идея, охватывающая многие работы Н.В. Зененко [Зененко, 2016].

Мы разделяем мнение Н.В. Зененко о том, что «при сравнительно-сопоставительном анализе конкретных языков становится очевидным, что

для выражения одной и той же мысли нередко носители разных языков используют свои грамматические средства» [Зененко, 2015, с. 135].

Б.Б. Гарсия (B.B. García) в статье «Сравнительное мировоззрение русского и испанского языков в многоязычном образовательном пространстве» (*La visión del mundo comparada ruso-español en el espacio educativo plurilingüe* [перевод – О.А. Гнатюк]) поднимает вопрос о крайней необходимости исследований русско-испанской языковой пары (*el par de lenguas ruso-español*), в частности разработки моделей как преподавания, так и овладения русским и испанским языками [García, 2011, p. 67–71].

Это вызвано, с одной стороны, развитием языковых контактов указанных языков, увеличением миграции населения, растущим взаимным интересом двух стран, чему особенно способствовал 2011 год (год Испании в России и год России в Испании), и, с другой стороны, отсутствием фундаментальных исследований в данной области, необходимой подготовки преподавательского состава. В статье поднимается вопрос о необходимости изучения лексико-семантической составляющей ЯКМ или мировоззрения испанского и русского языков.

Автор статьи призывает к исследованию «ключевых понятий (концептов) мировоззрения каждого из языков» (*conceptos claves de la visión del mundo de cada una de las lenguas*), которые без предварительного изучения могут вызвать трудности у лиц, не являющихся носителями языка [García, 2011, p. 69]. Так, в качестве примера автор статьи приводит такие выражения в русском языке, как «с легким паром», «не судьба» [García, 2011, p. 67–71].

Нельзя не согласиться с предыдущим утверждением о важности и необходимости развития исследований в области русско-испанского ЯК, однако следует отметить наличие ряда работ по данной тематике.

Во-первых, в рамках проблемы русско-испанского двуязычия следует отметить работы, раскрывающие процесс овладения русского языка испанскими обучающимися (С.Н. Голиков [Голиков, 2008], А. Огнева

[Ogneva, 2020, Электронный ресурс], Р. Гузман Тирадо [Guzmán Tirado R, 2000, 2007], А. Керо Хервилья [Quero Gervilla, 2004, 2005]).

Во-вторых, можно выделить исследования о процессе и особенностях изучения испанского языка русскоязычными обучающимися (П.А. Маслова [Маслова, 2016], Е.А. Савчук [Савчук, 2009], М. Бельда-Торрихос [Belda-Torrijos, 2004, Электронный ресурс], К. Кастанедо Вега [Castanedo Vega, 2019], Д. Камари [Камари, 2016]), в том числе детьми (С.А. Алыпova [Алыпova, 2019, Электронный ресурс]).

В этой связи прежде всего отметим фундаментальное исследование (диссертацию на соискание степени доктора наук) Моники Бельда-Торрихос (*Mónica Belda-Torrijos*) на тему: «Ошибки в использовании испанского языка иностранными обучающимися: создание таксономии и номинации» / *Errores del uso del Español en estudiantes extranjeros: creación de una taxonomía y su etiquetado* [Belda-Torrijos, 2015]. В данной работе по результатам исследования корпусов обучающихся представлена подробная классификация интерферентных полей испанского языка, охватывающая многочисленные области согласно языковым уровням.

Также следует отметить исследования автора, освещающие процесс овладения испанским языком русскоязычными обучающимися. В работе Моники Бельда-Торрихос (*Mónica Belda-Torrijos*) «Анализ ошибок на испанском языке русскоязычных обучающихся» / *Análisis de errores ruso-español en estudiantes rusos* проводится анализ ошибок русскоязычных студентов, изучающих испанский язык на языковых курсах в Политехническом Университете г. Валенсии в Испании [Belda-Torrijos, 2004, Электронный ресурс].

В работе приводятся многочисленные примеры интерферентных ошибок, выявленных на различных языковых уровнях. Как отмечается самим автором, студенты относятся к 5 (пяти) различным языковым уровням, т.е. исследование было проведено без предварительного фильтра по уровням

языка. Применение соответствующего фильтра способствовало бы большей конкретизации полученных результатов.

В магистерской диссертации К. Кастанедо Вега (*C. Castanedo Vega*) «Анализ ошибок во время овладения испанским языком русскоязычными обучающимися на курсах испанского языка как иностранного (ELE) уровня B1: использование артикля» / *Análisis de errores durante la adquisición de español en rusohablantes de nivel B1 en el aula de ELE: el uso del artículo* [Castanedo Vega, 2019] представлено исследование, посвященное особенностям использования артиклей в испанской речи русскоязычными обучающимися испанскому языку на уровне B1.

Таким образом, можно заключить, что в лингвистике наблюдается интерес к вопросу овладения испанским языком русскоязычными обучающимися, и, соответственно, к интерференции, возникающей в ходе данного процесса. Однако следует отметить, что работы по указанной тематике немногочисленны, а данное направление требует дальнейшего исследования и развития.

Настоящая работа посвящена исследованию интерференции при русско-испанском языковом контакте на примере использования имен существительных испанского языка, отличающихся от соответствующих им существительных русского языка в категории рода и/или числа.

1.2. Интерференция в ряду других смежных явлений

Как показывает обзор многочисленных источников, в современных работах, посвященных тематике двуязычия, наблюдается некоторое разночтение терминов, входящих в данную область лингвистики. Рассмотрим термины, необходимые для четкости понимания данного исследования.

Двуязычие и языковой контакт

Прежде всего рассмотрим взаимосвязь понятий «*двуязычие*» и «*языковой контакт*». Как уже отмечалось выше, с появлением работ Уриэля Вайнрайха и его современников, термины «*двуязычие*» и «*языковой контакт*» были определены и получили свое дальнейшее развитие в лингвистике.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой «*языковые контакты*» (от лат. *contactus* – прикосновение) определяются как «взаимодействие двух или более языков, оказывающее влияние на структуру и словарь одного или многих из них» [Иванов, 1990, с. 237]. Однако отметим, что уже на раннем этапе изучения двуязычия изначально под термином «*языковой контакт*» (ЯК) понимался более широкий спектр явлений, находящийся в области взаимодействия языков. «Круг идей, обсуждаемых в новейших работах по языковым контактам, относится, таким образом, к трем основным проблемам: двуязычие, интерференция, конвергенция языков в условиях контактов» [Розенцвейг, 1972, с. 9]. «...Двуязычие – это особый случай языкового контакта, ... это опять некоторая ситуация, а не ее разрешение в отдельном случае» [Гавранек, 1972, с. 95].

ЯК – это скорее условие, а двуязычие (билингвизм) – некий процесс, частное проявление ситуации ЯК. В целом отметим, что понятие «*языковой контакт*» более широкое, чем «*билингвизм*», оно включает целый ряд явлений, одним из которых и является двуязычие.

Двуязычие и билингвизм

Необходимо отметить, что в отечественном языкознании понятия «*двуязычие*» и «*билингвизм*» часто отождествляются. Так, в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой «*билингвизм*» определяется как «то же, что и двуязычие», а «*двуязычие*», в свою очередь, трактуется как «одинаковое свободное владение двумя

языками» [Розенталь, Теленкова, 1985, с. 28–59]. В «Полном словаре лингвистических терминов» Т.В. Матвеевой наоборот, «*двуязычие*» – «то же, что билингвизм» [Матвеева, 2010, с. 45–82].

Синонимичность и параллельное сосуществование понятий «*двуязычие*» и «*билингвизм*» можно объяснить следующим образом. Изначально в результате дословного перевода термина «*билингвизм*» (от лат. *bi* – дважды + *lingua* – язык) в отечественном языкознании появилось слово «*двуязычие*», которое до сих пор активно используется в работах по лингвистике, психолингвистике, социолингвистике и других наук [Розенталь, Теленкова, 1985, с. 28]. В то же время изначально иностранное заимствованное слово «*билингвизм*» (*bilingualism*) само по себе удачно ассимилировалось в российской науке и фигурирует во многих исследованиях в области усвоения иностранного языка.

Необходимо отметить, что среди советских и российских исследователей нет единой точки зрения по вопросу о степени языкового владения обоими языками в условиях двуязычия. Согласно обобщенному анализу определений терминов «*билингвизма*» и «*двуязычия*» отечественных лингвистических словарей, «*двуязычие*» – это «одинаковое владение двумя языками» [Нелюбин, 2011, с. 26]. При этом в одних источниках делается акцент на «одинаково совершенное владение» [Ахманова, 1996, с. 125], «одинаково свободное владение» [Розенталь, Теленкова, 1985, с. 59], в других подчеркивается лишь просто «владение двумя языками» [Матвеева, 2010, с. 45; Панькин, 2011, с. 9].

В «Словаре социолингвистических терминов» под редакцией В.Ю. Михальченко, «*билингвизм*» (двуязычие) – это владение, наряду со своим родным языком, еще одним языком в пределах, обеспечивающих общение с представителями другого этноса в одной или более сферах коммуникации, а также практика использования двух языков в одном языковом сообществе» [Михальченко, 2006, с. 31].

В кратком словаре «Языковые контакты», «*билингвы*» – это люди, «практически владеющие двумя языками или несколькими языками (полилингвы)» [Панькин 2011, с. 9–17], а «*амбилингвы*» – «одинаково свободно владеющие двумя языками» [Там же].

Стоит отметить, что одинаковое владение двумя языками, знание культур двух стран (координативный тип билингвизма) – редко встречающееся явление. Как правило, оно формируется при раннем двуязычии, когда оба языка являются родными по рождению или приобретаются в раннем детстве, и сложно выделить среди них действительно доминирующий язык.

В целом определение типа двуязычия в каждом отдельном случае является сложным процессом, так как зачастую представляет субъективную оценку исследователя и зависит от того, что понимается действительно под двуязычием. Если двуязычием называть владение языками, «достаточное для общения», то можно говорить о существовании билингвизма среди изучающих иностранный язык на уровне B1–C1, т.к., согласно общеевропейской системе уровней владения языком, выделяющей 6 (шесть) крупных уровней в общей последовательности процесса изучения языка: от A1 (Уровня выживания / *Breakthrough*) до C2 (Уровня владения в совершенстве / *Mastery*), именно с уровня B начинается «самостоятельное владение» языком [Общеевропейские компетенции, 2003, с. 23].

Если понимать под билингвизмом «одинаковое совершенное владение на обоих языках» [Нелюбин, 2011, с. 26], то такой вид билингвизма будет уже не только редким, но и относительным понятием, так как само по себе одинаковое владение – фактически сложно измеримое явление.

Обобщая вышесказанное, сделаем вывод, что *двуязычие или билингвизм – это владение двумя языками на достаточно высоком уровне, необходимом для повседневного общения. Это будет нашим рабочим определением.*

Однако мы не станем заострять внимание на «одинаковом» уровне языков, так как данная характеристика является не только относительной, но

и весьма неустойчивой. Согласно У. Вайнрайху, «сравнительная степень владения двумя языками вообще не может быть точно сформулирована в чисто лингвистических терминах» [Вайнрайх 1972, с. 27]. Действительно, определение уровня каждого из языков, активно участвующих в языковом контакте, может носить субъективные оценки и не поддаваться четкому анализу. Человек, владеющий двумя языками, в разные периоды своей жизни может пользоваться ими с разной степенью интенсивности, что постоянно нарушает хрупкий баланс «одинакового» владения языками.

В рамках теории билингвизма встречаются также такие смежные понятия, как «многоязычие», «полилингвизм», «мультилингвизм», которые являются синонимичными по отношению друг другу, а от билингвизма (двуязычия) отличаются бóльшим количеством языков, вовлеченных в языковой контакт. Если двуязычный носитель в своей речи использует два языка, то многоязычный – три и более. «Многоязычие (мультилингвизм, полилингвизм) – употребление нескольких языков в пределах определенной социальной общности; употребление индивидуумом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией» [Зограф, 1990, с. 303].

Двуязычие и диглоссия

В области теории языковых контактов и двуязычия важное место занимает вопрос о генетическом родстве задействованных языков. Так, М.М. Михайлов к двуязычию относил владение «генетически разными языками» [Михайлов 1969, с. 234]. В этой связи очень важно упомянуть также о «диглоссии» как о смежном понятии с билингвизмом.

Согласно «Словарю социолингвистических терминов», «диглоссия» бывает двух видов: владение подсистемами одного языка и владение двумя разными языками [Михальченко, 2006, с. 59–60]. При этом во втором значении имеется в виду не просто владение двумя языками, а «владение двумя подсистемами различных национальных языков, каждая из которых используется только в определенной сфере общения» [Там же].

Как отмечено Георгием Теймуразовичем Хухуни в статье «К вопросу о билингвизме и диглоссии», посвященной проблематике разграничений билингвизма и диглоссии, «оба значения термина «диглоссия» получили распространение в современном языкознании, поэтому преодолеть отмеченную терминологическую двойственность в ближайшее время, вероятно, не представляется возможным» [Хухуни, 2013, с. 117]. Соответственно, в современном языкознании диглоссия как смежное понятие с билингвизмом имеет место. «В большинстве случаев проблема разграничения билингвизма и диглоссии рассматривается применительно к использованию самих явлений в соответствующих языковых коллективах» [Хухуни, Валуйцева, 2020, с. 198]

И.Л. Кабрера (E.L. Cabrera) также говорит о разных вариантах сосуществования «билингвизма» и «диглоссии»:

- диглоссия и билингвизм (все население говорит на двух языках, но один язык использует для формальных целей, а другой – для неформальных);
- диглоссия без билингвизма (ситуация, когда «элита» говорит на иностранном языке, чтобы дистанцироваться от остального общества);
- билингвизм без диглоссии (выбор и использование второго языка для осуществления в основном неформального общения);
- ни диглоссия, ни билингвизм (в странах, где говорят только на одном языке) [Cabrera, 2011, p. 56, перевод – О.А. Гнатюк].

Двуязычие и интерференция

Интерференция – это явление, неизменно возникающее при взаимодействии двух языковых систем в процессе речи. Как было отмечено У. Вайнрайхом в работе «Одноязычие и многоязычие» интерференция «...возникает в результате контакта языков...» [Вайнрайх, 1972, с. 27]. Хаугеном подчеркивается, что интерференция возникает в результате наложения двух систем в процессе речи [Хауген, 1972, с. 62].

В некоторых источниках по принципу уровня владения и сосуществования языков в сознании говорящего выделяется «адептивное»

[Панькин, 2011, с. 7], то есть «идеальное двуязычие, полное владение уровнями и стилистикой двух языков, без интерференции» [Там же]. Однако на наш взгляд данный вид двуязычия является скорее теоретическим, в то время как на практике интерферентные ошибки встречаются в речи двуязычных носителей, и данное явление носит закономерный характер, т.е. в реальных ситуациях интерференция возникает всегда, различаясь по степени проявления.

Согласно краткому словарю «Языковые контакты», выделяются следующие виды языкового влияния: «влияние родного языка на чужой и влияние чужого языка на родной» [Панькин 2011, с. 155]. В рамках данной работы исследуется влияние родного языка на иностранный на примере воздействия русского языка на испанский.

Положительный и отрицательный перенос

Важно отметить, что если термин «*интерференция*» был позаимствован из физики, то сама суть понятия пришла в лингвистику из психологии. В настоящее время в психологии существуют отдельные понятия: «*интерференция*» и «*перенос*». Так, в словаре «Психология» под редакцией А.В. Петровского интерференция определяется как «ухудшение сохранения запоминаемого материала в результате воздействия (наложения) другого материала, с которым оперирует субъект» [Психология, 1990, с. 147], а перенос характеризуется тем, что «овладение новым действием происходит легче и быстрее, чем овладение предыдущим действием» [Там же, с. 271].

Согласно «Большому психологическому словарю» под редакцией Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко, «*перенос*» от (англ. *transfer*) определяется как «улучшение или ухудшение выполнения (освоения) некоторого действия под влиянием предшествующего выполнения (освоения) другого; соответственно различают положительный и отрицательный перенос» [Большой психологический словарь, 2007, с. 383].

При этом «*интерференция навыков*» (англ. *habit interference*) – негативный эффект переноса навыков; состоит в том, что выполнение

(освоение) одного навыка затрудняет выполнение (освоение) другого» [Большой психологический словарь, 2007, с. 207].

В психолингвистике именно речь является основным изучаемым видом деятельности [Леонтьев, 2005, с. 69]. Соответственно, ранее сформированные навыки, облегчающие процесс усвоения новых навыков, – это языковые компетенции Я1 и Я2 в речи двуязычного носителя. Как правило, результат влияния Я1 на Я2 носит негативный характер и является неосознанным [Гнатюк, 2022, с. 8].

В лингвистике под интерференцией подразумевается перенос особенностей и элементов одного языка в другой, при этом отметим, что с лингвистической точки зрения также существуют понятия как отрицательного, так и положительного переноса. Так, Род Эллис в своих работах четко разделяет понятия: «*положительный перенос*» (*positive transfer*) и «*отрицательный перенос*» (*negative transfer*), уточняя при этом, что «*интерференция*» – это «другое название отрицательного переноса» [Ellis, 2007, p. 51–52].

Положительный перенос / positive transfer – «оправданный и неошибочный перенос навыков пользования моделями, структурами родного языка в производстве речи на неродном языке...при их совпадении, прямой, полной относительности» [Панькин 2011, с. 102]. Положительный перенос может способствовать облегчению процесса овладения иностранным языком на начальных этапах обучения благодаря наличию каких-либо аналогий родного и иностранного языков. Однако такой «методический прием» целесообразно применять точечно, не нарушая складывающейся языковой картины мира нового языка путем обильных сравнений с родным языком. Данной явление в целом носит положительный характер.

Отрицательный перенос / negative transfer (interference) – «перенос явлений, правил, навыков родного языка и речи на речь на неродном языке, когда эти явления, правила, модели не соотносятся прямо с явлениями, правилами чужого языка» [Там же]. В отличие от положительного переноса,

явление интерференции (отрицательный перенос) носит негативный характер, выражающийся в неправильном усвоении иностранного языка, появлении интерферентных ошибок в речи.

В целом интерференция определяется как «перенесение особенностей родного языка на изучаемый иностранный язык» [Нелюбин, с. 66]. Отметим ключевые аспекты интерференции. Во-первых, интерференция – это «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия» [Виноградов 1990, с. 197], во-вторых, данное явление носит отрицательный характер, так как выражается в «отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [Там же].

Безусловно, явление положительного переноса имеет место в процессе изучения иностранного языка, что может быть особенно актуальным при определенном родстве языков. Положительный перенос также является предметом лингвистических исследований ряда работ [Гураль, Сорокина, 2012]. Однако в рамках настоящего исследования явление интерференции анализируется именно с учетом его негативного аспекта.

Подведем итог: *интерференция – это процесс переноса элементов родного языка в язык изучаемый, который происходит в условиях языкового контакта и носит отрицательный характер.* Данное определение интерференции будет рабочим в нашем исследовании.

1.3. Грамматическая интерференция

В зависимости от уровней языка интерференция подразделяется на несколько типов: *фонетическая, грамматическая, синтаксическая, лексико-семантическая* [Михальченко, 2006, с. 82–83].

Фонетическая интерференция (в некоторых источниках – фонологическая) – это результат взаимодействия фонетических систем двух контактирующих языков, проявляющийся, прежде всего, в акценте

говорящих, а также в интонационных особенностях иноязычной речи под влиянием родного языка [Там же].

Грамматическая интерференция проявляется в появлении ошибок грамматического характера в речи билингва в результате взаимодействия грамматических систем обоих языков [Там же].

Синтаксическая интерференция проявляется в нарушении норм и правил иностранного языка под влиянием синтаксиса родного языка [Там же].

Лексико-семантическая интерференция характеризует возникновение лексико-семантических ошибок в результате контакта двух языков в сознании билингва [Там же]. Интерференция данного уровня может выражаться в некорректном употреблении слов, смешении лексики контактирующих языков в рамках словосочетания или предложения.

Согласно другим источникам, существует более подробное разделение интерференции по языковым уровням: «*лексическая, морфологическая, синтаксическая, словообразовательная, акцентологическая, фонетическая, интонационная, словопорядковая* интерференции и частные случаи их» [Панькин, 2011, с. 147].

Нам кажется достаточным проводить разграничение интерференции по трем основным группам: *фонетическая, грамматическая и лексическая*, однако уточняя существующие подвиды каждой из групп: фонологическая интерференция включает фонетическую и акцентологическую, грамматическая — морфологическую и синтаксическую, лексико-семантическая интерференция охватывает стилистическую и лексическую интерференции.

Грамматическая интерференция определяется как «воздействие грамматической структуры родного языка в речи билингва» [Михальченко 2006, с. 83]. Грамматическая интерференция может проявляться как во влиянии на второй язык в связи с отсутствием тех или иных грамматических

категорий в первом, так и в непосредственном переносе определённых правил и свойств родного языка в изучаемый [Там же].

Существует три типа интерферентных явлений на грамматическом уровне: *недодифференциация признаков*, *сверхдифференциация*, *реинтерпритация* [Там же].

Недодифференциация проявляется в допущении ошибок ввиду непонимания или недопонимания определенных грамматических признаков на иностранном языке по причине отсутствия данных признаков в родном языке.

Сверхдифференциация происходит из-за введения в речь на иностранном языке признаков родного языка, но отсутствующих в изучаемом языке.

Реинтерпритация вызывает ошибки в речи интерференционного характера вследствие некорректного понимания признаков иностранного языка по аналогии с родным языком на фоне существующих различий признаков данных языков [Там же].

Под грамматической интерференцией мы понимаем интерференцию в области морфологии и синтаксиса. Соответственно, грамматическая интерференция может затрагивать как область употребления морфем, так и область грамматических отношений [Гнатюк, 2017, с. 109].

В области морфологии могут наблюдаться такие интерферентные ошибки, как перенос морфем в другой язык, использование морфем иностранного языка в несуществующих функциях вследствие с ошибочной аналогией с морфемами родного языка. Относительно области грамматических отношений, как было отмечено У. Вайнрайхом, «грамматическая интерференция возникает тогда, когда правила расстановки, согласования, выбора или обязательного изменения грамматических единиц, входящие в систему языка S, применяются к примерно таким же цепочкам элементов языка C, что ведет к нарушению норм языка C, либо тогда, когда правила, обязательные с точки зрения

грамматики языка С, не срабатывает ввиду их отсутствия в грамматике языка S» [Вайнрайх, 1972, с. 36].

У. Вайнрайхом выделяются группы причин возникновения интерференции на грамматическом уровне в результате языкового контакта:

- «несовпадения порядка слов в двух языках, когда один язык предполагает более свободный порядок слов, чем другой;
- различия в правилах согласования между различными частями речи двух контактирующих языков;
- определенные различия в грамматических категориях двух языков или отсутствие отдельных грамматических элементов в одном из языков (несовпадение падежей, родов, отсутствие артиклей);
- проецирование грамматических правил родного языка на изучаемый язык при отсутствии таких аналогий (правила согласования времен, имеющиеся в одном языке и отсутствующие в другом);
- «автоматический выбор алломорфов вследствие слабого владения языковыми нормами», что может выражаться в немотивированном склонении, спряжении» [Вайнрайх, 1972, с. 36–38].

В рамках данной работы именно грамматическая интерференция выступает предметом изучения интерференции, возникающей при изучении испанского языка русскоязычными обучающимися, при несомненном обращении внимания на интерферентные ошибки и на других языковых уровнях.

1.4. Роль языковой картины мира в возникновении интерференции

Интерференция как сложное языковое явление имеет глубокую психолингвистическую основу и представляет собой не просто внешне выраженный перенос языковых элементов, но также является результатом несоответствия двух языковых картин задействованных в речи языков. Родной язык номинирует окружающий мир, наполняя языковую форму

содержанием смыслов предметов и явлений. При использовании иностранного языка может происходить подмена языковых элементов изучаемого языка языковыми элементами родного языка.

Полноценное знание иностранного языка невозможно без «знания культуры носителей этого языка: их «картины мира», менталитета, национального характера, особенностей общественного и делового поведения...» [Астафурова, 2002, с. 167]. Соответственно изучение интерференции необходимо проводить в тесной связи с исследованием языковой картиной мира.

О связи языка и восприятия окружающего мира в лингвистике впервые заявил Фридрих Вильгельм фон Гумбольдт (*Friedrich Wilhelm Christian von Humboldt*). В своем труде «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода» / *Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaus und seinen Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts* (1836) автор выдвинул идею о взаимосвязи языка и характера народа. Согласно В. фон Гумбольдту, «разные языки по своей сути, по своему влиянию на разные чувства являются в действительности различными «мировидениями», а «своеобразие языка влияет на сущность нации, поэтому тщательное изучение языка должно включать все, что история и философия связывают с внутренним миром человека» [Гумбольдт, 1984, с. 370, 377].

В работах В. фон Гумбольдта идет речь о внутренней форме языка, что соответствует современному понятию языковой картины мира (далее – ЯКМ). Говоря о внутренней форме языка, В. фон Гумбольдт отмечал, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [Гумбольдт, 1984, с. 324].

Автор высказывает идею об определяющей роли языка в познании мира, заявляя, что «различия между языками суть нечто большее, чем просто знаковые различия, что слова и формы слов образуют и определяют понятия и что различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на

чувства являются в действительности различными мировидениями» [Гумбольдт, пер. Гулыга, с. 370].

Идеи В. фон Гумбольдта послужили основой для появления «неогумбольдтианства», нового течения в лингвистике, исходным положением которого признается тезис, «согласно которому язык воплощает духовную силу народа и, претворяя окружающий мир в мир идей, «вербализует» его, превращая «вещи в себе» в содержание человеческого сознания» [Нелюбин, Хухуни, 2008, с. 277]. Язык, «являясь «ключом к миру», представляет собой сетку, которую человек набрасывает на внешний мир в процессе познания» [Там же].

Окружающий мир воспринимается сквозь призму родного языка. При этом восприятия окружающей действительности у представителей различных народов различны в той же мере, на сколько отличаются их языки. Соответственно знание двух языков предполагает сосуществование двух видов языкового мировоззрения в сознании билингва.

Идея о связи языка и мышления разрабатывалась дальше. Так, философ Людвиг Витгенштейн (*Ludwig Wittgenstein*) в работе «Логико-философский трактат» / *Tractatus Logico-Philosophicus* (1922) писал: «Границы моего языка означают границы моего мира» [Wittgenstein, Электронный ресурс].

Несколькими годами позже сам термин «языковая картина мира» / *Sprachliches Weltbild* или *Weltbild der Sprache* был предложен немецким лингвистом Лео Вайсгербером в 30-е гг. XX в., который в работе «Родной язык и формирование духа» / *Muttersprache und geistesbildung* (1929) высказывал идеи о связи языка с сознанием человека [Вайсгербер, пер. Радченко, 2004].

В работах О.А. Радченко в контексте вопросов «языковой концептуализации мира» высказывается идея важности изучения именно лексического состава языка с целью изучения процессов этноспецифической номинации [Радченко, Закуткина, 2004, с. 26]

Поскольку определение ЯКМ базируется непосредственно на общем понимании КМ, то имеет смысл кратко остановиться на том, как ЯКМ соотносится с многочисленными определениями КМ, а также другими смежными и близкими явлениями.

Сразу отметим, что КМ – более широкое понятие, чем ЯКМ. КМ отражает масштабные представления человечества об окружающем мире на данном этапе развития общества, а ЯКМ представляет собой представления конкретного народа о мире, зафиксированные в языке. «В настоящее время принято разграничивать научную картину мира, которая может быть примерно одинаково выражена (по крайней мере потенциально) на любом языке, и «наивную картину мира», которая специфическим образом отражена в каждом конкретном языке» [Михальченко, 2006, с. 259].

В «Толковом переводоведческом словаре» Л.Л. Нелюбина, КМ определяется как «некоторое целое знаний и представлений о мире, сформированное языком конкретного общества» [Нелюбин, 2011, с. 74].

Г.В. Колшанский в книге «Объективная картина мира в познании и языке» писал: «Картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, закрепленное и реализованное в своеобразной материальной форме. Этой материальной формой является язык, который и выполняет функцию объективации индивидуального человеческого сознания лишь как отдельной монады мира» [Колшанский, 1990, с. 15].

В «Полном словаре лингвистических терминов» под редакцией Т.В. Матвеевой под КМ понимается «целостная совокупность выраженных в языке понятий и представлений о мире, которая формируется в зависимости от экономических, политических, культурных факторов» [Матвеева, 2010, с. 140]. При этом понятия КМ и ЯКМ в указанном словаре приводятся как синонимичные: «Картина мира (языковая картина мира) – в лингвокультурологии отраженные в языковых формах и категориях

представления народа, говорящего на этом языке, о действительности и человеке по отношению к действительности» [Там же].

В лингвистической литературе также встречается понятие «языковое сознание», используемое как синонимичное ЯКМ: «особенности культуры и общественной жизни данного человеческого коллектива, определившие его психическое своеобразие и отразившиеся в специфических чертах данного языка» [Ахманова, 1966, с. 439].

Итак, обобщим все вышесказанное: представления целого человечества об окружающем мире на данном этапе своего развития составляют КМ (механическую, физическую и др.) Суждения о действительности, зафиксированные в языке, конкретного народа представляют собой ЯКМ или ЯС. Когда же речь идет о выраженных в языке представлениях не целой нации, а конкретного человека, говорят об индивидуальной КМ или Языковой личности [Матвеева, 2010, с. 141]. Если ЯКМ выражает закрепленные в языке культурные, национальные и мировоззренческие особенности всего народа, то ЯЛ представляет собой субъективное выражение ЯКМ каждого человека данной нации.

В отечественной лингвистике термин ЯЛ появился в 80-е гг. XX в. Данное понятие прослеживается в работах В.В. Виноградова, где автор предлагает исследование индивидуального речевого опыта индивида (*parole*) как область творческого раскрытия языковой личности [Виноградов, 1980, с. 240–249].

Понятие ЯЛ прямо или косвенно упоминается и в работах многих исследователей конца XX в., однако систематизация всех предположений о связи языка и мышления, и построение концепции языковой личности принадлежит Ю.Н. Караулову. Исследование феномена языковой личности Ю.Н. Караулов проводит на основе общерусского языкового типа, подробно описанного в работе «Русский язык и языковая личность» [Караулов, 2010].

Согласно Ю.Н. Караулову, языковая личность «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность,

реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов, 2010, с. 38].

Развитие теории языковой личности стало базой для формирования концепции вторичной языковой личности, автором которой является И.И. Халеева. Согласно данной концепции, при изучении иностранного языка и культуры изучаемого языка происходит формирование вторичной ЯЛ, которое в целом может быть охарактеризовано в переходе понятия *«чужой язык»*, как и *«чужая культура»* в разряд вторичного, а «не чужого» [Халеева, 1995, с. 277–278].

Несмотря на кажущуюся очевидность, концепция вторичной ЯЛ И.И. Халеевой подвергается критике. П.В. Сысоев высказывает мысль о том, что разделение ЯЛ на вторичную и третичную является искусственным, т.к. ЯЛ едина, и в процессе изучения иностранного языка происходит ее формирование и дальнейшее развитие [Сысоев, 2003, с. 118].

Мы разделяем взгляды И.И. Халеевой о формировании вторичной языковой личности в процессе изучения иностранного языка, отмечая, что данный процесс наблюдается при формировании билингвизма. Если в процессе усвоения родного языка вместе с узнаванием окружающего мира формируется языковая личность человека, то логично предположить, что параллельно с изучением иностранного языка формируется уже вторичная языковая личность, которая не вытесняет уже существующую ЯЛ, а накладывается вторичным слоем, существуя параллельно в сознании человека.

Вторичная языковая личность в процессе изучения иностранного языка формируется на основе уже сформированной первичной языковой личности. Иностранная речь взрослого двуязычного носителя формируется неосознанно сквозь призму родного языка и находится под влиянием языковой картины мира родного языка.

Конец XX – начало XXI вв. отмечены подъемом интереса к темам языковой картины мира и языкового сознания в лингвистике.

В настоящее время понятия «картина мира» (КМ), «языковая картина мира» (ЯКМ), «языковая личность» (ЯЛ) прочно вошли в гуманитарные дисциплины, что является вполне закономерным следствием активного распространения когнитивных исследований в лингвистике.

Указанные понятия разработаны в трудах: Р.Р. Замалетдинова [Замалетдинов, 2009], Ю.Н. Караулова [Караулов, 2010], Г.В. Колшанского [Колшанский, 1990], В.В. Наумова [Наумов, 2007], Е.Ф. Тарасова [Тарасов, 1996], Н.В. Уфимцевой [Уфимцева, 2003], Н.И. Формановской [Формановская, 2007], И.И. Халеевой [Халеева, 1995], Е.С. Яковлевой [Яковлева, 1994].

Заслуживает внимания ряд работ, раскрывающий лингвокультурный аспект данной темы (Т.Н. Астафурова [Астафурова, 2002], М.Б. Бергельсон [Бергельсон, 2001], Д.Н. Еркова [Еркова, 2012], А.С. Маркосян [Маркосян, 2004], П.В. Сысоев [Сысоев, 2003]).

Центральным понятием многих исследований, проводимых в области ЯКМ и ЯС, является «концепт». Как отмечено Николаем Викторовичем Ивановым, концепт «мотивирует речемыслительную деятельность человека, является основанием и вершиной смыслового понимания мира, его значимости для субъекта мысли» [Иванов, 2018, с. 29]. «Каждый речевой знак (более совершенным образом, конечно, текст) в своем выразительном движении является воплощением и практическим осуществлением концептуальной установки» [Там же].

Многочисленные исследования ведутся в области «внутреннего лексикона» [Залевская, 1977], а также «языкового сознания» [Уфимцева, Тарасов, 2009].

Следует отметить исследования в области ЯКМ, в частности, в рамках понятия «ядро внутреннего лексикона», так как «материалы свободного ассоциативного эксперимента позволяют вскрыть стабильность структуры ядра языкового сознания и, тем самым, системность образа мира русских» [Уфимцева, Тарасов, 2009, с. 27].

Интересно раскрывается вопрос о чертах национального характера венесуэльцев, а также рассматривается культурно значимая лексика в венесуэльском национальном варианте испанского языка в работе А.В. Ахренова «Испанский язык Венесуэлы: языковая картина мира» [Ахренов, 2009].

В то же время следует пояснить, что грамматическая сторона темы ЯС остается недостаточно изученной. В этой связи важно отметить работы Н.В. Зененко, посвященные феномену «грамматикализации» [Зененко, Зененко, 2016, с. 177]. «Интерпретация грамматической организации языка происходит параллельно с познанием действительности. Концептуализация познаваемых объектов окружающего нас мира приводит к языковой категоризации и грамматикализации» [Там же].

Несовпадение определенных областей грамматики двух языков является предпосылкой для возникновения ошибок в речи на иностранном языке. В процессе формирования ЯЛ особую роль играет грамматическая система родного языка, развивающая грамматические категории в сознании индивида с детства, впоследствии участвующих в осознание мира и номинации предметов и явлений действительности, и вместе с тем являющихся причинами интерференции. К таким категориям относятся прежде всего категории рода и числа имен существительных.

Восприятие рода и числа того или иного предмета или явления действительности является одним из конкретных проявлений ЯКМ народа в целом, и каждого конкретного представителя данного народа. Несовпадение категорий рода и числа имен существительных родного и изучаемого языков является одной из причин появления в речи билингва грамматической интерференции, которая возникает вследствие несоответствий языковых картин мира (языка родного и приобретенного).

Отдельного внимания заслуживает диссертация Н.Ю. Лукиной «Роль грамматических средств в формировании языковой картины мира: на материале грамматических категорий имени существительного в русском и

английском языках» [Лукина, 2003], в которой подробно рассматриваются сходства и различия категории рода имени существительного в русском и английском языках.

На материале русско-испанского ЯК подобное исследование не проводилось. В настоящей работе вопросы несоответствия категорий рода и числа имен существительных русского и испанского языков затрагиваются в рамках анализа интерференции на примере русско-испанского ЯК.

1.5. Выводы по первой главе

По итогам проведенного теоретического обзора источников по тематике двуязычия и интерференции разграничены понятия *«билингвизм и двуязычие»*, а также уточнены значения таких терминов, как: *«языковой контакт»*, *«билингвизм и двуязычие»*, *«интерференция»*, *«ЯКМ»*.

Под двуязычием или билингвизмом мы понимаем владение двумя языками на достаточно высоком уровне, необходимом для повседневного общения. Критерий «достаточности для общения» позволяет рассматривать под двуязычием владение иностранным языком на уровне В1 и выше, так как именно от уровня В начинается пороговый уровень самостоятельного владения языком, достаточным для осуществления коммуникации.

Большинство психолингвистических исследований, посвященных интерференции, выполняются в рамках направления *«Овладение вторым языком» (SLA)*. Одной из моделей изучения языка, разрабатываемых в рамках SLA, является Я1 перенос, который рассматривается как влияние первого языка (Я1) на второй (иностраннй) язык (Я2), наблюдаемое при овладении вторым языком.

Интерференция – это перенос особенностей родного языка в изучаемый язык, который происходит в условиях языкового взаимодействия и носит отрицательный характер. Грамматическая интерференция выражается в появлении ошибок грамматического характера в речи билингва в результате

взаимодействия грамматических систем обоих языков. Различия в грамматических системах двух языков создают предпосылки появления интерферентных ошибок в речи на иностранном языке.

Различия в категории рода и/или числа имен существительных родного и изучаемого языков являются причинами появления в речи грамматической интерференции, которая возникает вследствие несоответствий языковых картин мира родного языка (Я1) и языка изучаемого (Я2).

Глава 2. Методологические основы исследования интерференции

Во второй главе обосновывается комплексный подход в исследовании интерференции, описываются особенности социолингвистического и психолингвистического подходов, раскрывается социолингвистическая характеристика двуязычия и интерференции при русско-испанском ЯК.

Во второй главе также содержится информация о методологии исследования, алгоритме работы, и приводятся данные предварительного (пилотного) эксперимента, послужившего основой для формирования концепции всего исследования.

2.1. Комплексный подход в исследовании интерференции

Как отмечено в первой главе, интерференция – это сложное явление, наблюдаемое при двуязычии в условиях ЯК. Интерференция представляет собой характеристику двуязычия, соответственно, изучение указанных явлений целесообразно проводить в совокупности.

Исследование интерференции, как явления, наблюдаемого в речи, прежде всего должно проводиться с позиций лингвистики. Лингвистический подход представляет собой «анализ соотношения структур и структурных элементов двух языков, их взаимоотношения, взаимовлияния и взаимопроникновения на всех уровнях» [Чанышева, Габдулхаков, 2007, с. 43].

В рамках лингвистического подхода исследуются грамматические, фонетические, лексические характеристики языков, вовлеченных во взаимодействие.

Однако специфика явлений двуязычия и интерференции предполагает не сугубо лингвистический, а комплексный характер их изучения, так как

«...точное описание взаимосвязей между языковыми, психологическими и общественно-культурными факторами, участвующими в современных, допускающих непосредственное наблюдение ситуациях языкового контакта, предполагает исследование двуязычия методами целого комплекса смежных наук» [Weinreich, 1953; Вайнрайх, 1972, с. 27]. В данной работе интерференция и двуязычие рассматриваются в рамках лингвистического, психолингвистического и социолингвистического подходов.

Психолингвистический подход включает вопросы соотношения языка и мышления, в том числе темы, связанные с языковой картиной мира, языковой личностью, и охватывает закономерности процессов формирования и потери речи как на родном, так и на иностранном языке.

В рамках социолингвистического подхода рассматриваются различные типы, виды билингвизма, основанные на классификациях по признаку социальной функции.

2.1.1. Социолингвистический подход

Как отмечено выше, социолингвистический подход подразумевает исследование двуязычия и интерференции посредством создания различных социолингвистических классификаций с учетом социально обусловленных критериев, взятых из области социолингвистики и социологии. Рассмотрим некоторые из них.

Социолингвистическая типология двуязычия

В рамках социолингвистического подхода изучение интерференции возможно провести по ряду критериев.

По возрастному признаку билингвизм может быть представлен такими видами, как *раннее* и *позднее* двуязычие [Закирьянов, 1998, с. 74–76].

По количеству билингвов, владеющих иностранными языками, изучаемых при анализе двуязычия, выделяются: *индивидуальный, групповой* [Михальченко, 2006, с. 31], а также *массовый и семейный* виды билингвизма [Панькин, 2011, с. 77, с. 115].

В рамках социолингвистической типологии двуязычия могут учитываться также некоторые культурологические факторы.

Так, по уровню знакомства с культурой изучаемого языка различают: *бикультурно-координативный, бикультурно-смешанный, монокультурно-координативный* типы билингвизма [Панькин, 2011, с. 16].

Бикультурно-координативный билингвизм определяется как «владение вторым языком вследствие его культурно-познавательного изучения» [Там же].

Бикультурно-смешанный тип двуязычия расценивается как не только полное владение двумя языками, но культурами стран данных языков [Там же].

Монокультурно-координативный билингвизм – это владение языком на высоком уровне, но в конкретной сфере, что обеспечивает билингву возможность использовать язык в определенной области [Там же].

Социолингвистическая типология интерференции

В рамках социолингвистического подхода выделяются различные виды интерференции.

В зависимости от источника интерференции разграничивают *межъязыковую (внешнюю)* и *внутриязыковую (внутреннюю)* интерференцию.

Межъязыковая интерференция возможна только в речи билингвального носителя и представляет собой процесс возникновения ошибок в речи на одном языке под влиянием другого в результате контакта данных языков. *Внутриязыковая* интерференция может проявляться как в речи билингва, так и монолингва. Данная интерференция заключается в

нарушении норм языка в результате наличия в данном языке определенных особенностей.

Согласно Ю.А. Жлуктенко, к интерференции относятся «все изменения в структуре языка, а также в значениях, свойствах и составе его единиц, возникающие вследствие взаимодействия с языком, находящимся с ним в контактной межъязыковой связи» [Жлуктенко, 1974, с. 61].

По мнению А.А. Залевской, внутриязыковая интерференция отражает факт массового совершения аналогичных ошибок при изучении конкретного языка различными людьми в результате наличия определенных особенностей данного языка и при отсутствии влияния другого языка [Залевская, 1999, с. 299–300].

По степени проявления в речи выделяют явную и скрытую интерференцию.

Явная интерференция проявляется в непосредственном допущении ошибок на различных языковых уровнях в результате проецирования особенностей родного языка на иностранный язык.

Скрытая интерференция выражается в общей грамотности речи на фоне упрощения сложных элементов и избегания незнакомых конструкций изучаемого языка. Данный вид интерференции ведет к упрощенному и обедненному использованию языка и не способствует развитию языковых навыков.

По характеру проявления подробное разделение интерференции представлено в словаре «Языковые контакты» [Панькин, 2011, с. 38, с. 79]. В указанном издании выделены такие виды интерференции, как *деферентное*, *метаферентное*, *суперферентное*, *трансферентное*, *полиферентное*, *эндоферентное*.

Деферентное двуязычие – это двуязычие, при котором встречаются интерферентные ошибки на лексико-семантическом уровне.

Метаферентное двуязычие предполагает минимальную интерференцию в целом на всех уровнях языка.

Суперферентное двуязычие – это владение иностранным языком не на высоком уровне и значительная интерференция на всех языковых уровнях.

При *трансферентном двуязычии* наблюдается незначительная интерференция на лексико-семантическом уровне.

Полиферентное двуязычие предполагает интерферентные ошибки на грамматическом и лексико-семантическом уровне.

Эндоферентное двуязычие характеризует стилистическая интерференция [Панькин, 2011, с. 38, с. 141].

2.1.2. Психолингвистический подход

Психолингвистика является дисциплиной, смежной с лингвистикой и психологией, в ее предмет входит область взаимоотношения языка и мышления. Соответственно, исследование двуязычия, в том числе интерференции, в рамках психолингвистического подхода предполагает изучение процесса формирования речи на иностранном языке в тесной взаимосвязи с сознанием. Категория «*сознание*» – одна из центральных, учитываемых при изучении речи с позиций психолингвистики [Гнатюк, 2022, с. 8–9]. Исследуя сущность интерференции, также необходимо учитывать факт осознанности и неосознанности. Для этого целесообразно упомянуть о различиях интерферентных ошибок, возникающих при взаимодействии языков [Там же].

В статье С. Пита Кордера (S. Pit Corder) «Значение ошибок обучающегося» / *The significance of learner's errors* [Corder, 1967, перевод – О.А. Гнатюк] впервые приводится разграничение ошибок на два вида (ошибки в полном смысле слова и неосознанные). Эта идея получила развитие в работах ряда лингвистов.

Так, Родом Эллисом (Rod Ellis) в работе «Овладение вторым языком» (*Second Language Acquisition*) описываются «ошибки непосредственные

(*errors*), появляющиеся как результат отсутствия определенных знаний правил иностранного языка, и ошибки случайные (*mistakes*), возникающие произвольно как оговорки» [Ellis, 2007, p. 17, перевод – О.А. Гнатюк].

Схожее определение встречается и в работе К. Джеймса «Контрастивный анализ». Автором выделяется два типа ошибок: «*Kompetenzfehler*» (ошибки от «незнания-без-интерференции») и «*Interferenzfehler*» (ошибки из-за интерференции-без-незнания) [Джеймс, 1989, с. 231].

Критерий наличия / отсутствия сознания в процессе появления ошибок при изучении иностранного языка становится ключевым при определении характера данных ошибок.

Ошибки от незнания (*errors*) заключаются в воспроизведении некорректных форм в устной и письменной речи на иностранном языке в результате недостаточных знаний правил изучаемого языка [Ellis, 2007, p. 52, перевод – О.А. Гнатюк].

Ошибки от незнания носят закономерный характер при отсутствии достаточного языкового уровня. Это ошибки, которые возникают в результате недостаточных знаний в области грамматики, лексики. Данные ошибки изучаются в рамках собственно лингвистического подхода.

Ошибки машинальные (*mistakes*) представляют собой воспроизведение неправильных форм в устной и письменной речи на иностранном языке в результате невнимательности, небрежности, усталости [Там же].

Ошибки данной группы являются машинальными, носят неосознанный характер. Они возникают не в результате отсутствия знаний, а в силу воздействия языковой системы Я1 на Я2 при наличии достаточного уровня языковой компетенции. Подобные ошибки возникают произвольно, но в то же время нельзя назвать их случайными. Более того, ошибки данного типа носят закономерный характер, так как внешняя кажущаяся случайность обусловлена вполне очевидными причинами. А именно, различиями систем,

контактирующих языков, и доминирующим влиянием Я1 на Я2 при воспроизводстве речи [Гнатюк, 2022, с. 8–9].

Во всяком случае совершение ошибок на иностранном языке во время его изучения представляет собой совершенно закономерное и естественное явление, а ошибки при изучении иностранного языка являются «неизбежной и даже необходимой частью» процесса изучения иностранного языка [Belda Torrijos, 2019, p. 45, Электронный ресурс].

2.2. Описание процедуры исследования

Явление интерференции очень многогранно и многоаспектно, что предполагает применение комплексных методов в процессе исследования. Изучение интерференции в процессе двуязычия может проводиться с помощью различных методов в зависимости от подхода. Методы, задействованные в работе, носят пограничный характер, так как используются в рамках смежных наук.

Исследование выполнено в русле психолингвистики и социолингвистики, что объясняет комплексность используемых методов с учетом специфики интерференции как сложного явления.

2.2.1. Методология исследования

Любое проводимое исследование прежде всего должно отвечать критериям научности. Правильно выстроенная методология призвана структурировать ход исследования, обеспечить достоверность и надежность результатов.

В современной науке все большее распространение получает метод триангуляции. «Триангуляция» представляет собой «комбинирование качественных и количественных методов, приводящее к соединению

преимуществ обеих методологий» [Кошарная, 2016, с. 117]. Лингвистика не является исключением, многие исследования в области языка выполняются комбинированными методами: количественными (формальными) и качественными.

Качественные методы позволяют описать исследуемые данные подробно, и получить информацию о характере и причинах явления. Качественные методы имеют индивидуальный характер, так как раскрывают исследуемые объекты не в массе, а по отдельности. При всей значимости полученных данных качественным методам, использующимся в качестве базы исследования, не хватает системности, а также данных в числовом формате, представляющих информацию об исследуемых объектах.

«Формальные методы представляют собой искусственно созданные человеком приемы познания, поскольку они не содержатся в предметах или окружающей действительности наподобие закономерностей, правил, отношений. Однако методы не существуют в отрыве от этих закономерностей, правил и отношений. Правильно выбранный и примененный в исследовании метод помогает вскрывать и фиксировать закономерности и свойства, не лежащие на поверхности явлений» [Максименко, 2003, с. 8].

Количественные (формальные) методы обеспечивают исследование структурированной числовой информацией, в то же время качественные (описательные) методы предоставляют объяснение и интерпретацию полученных данных.

В процессе исследования важное место занимает интерпретация результатов. Как отмечено Ольгой Ивановной Максименко, «метод часто представляет собой формализуемую процедуру анализа, но сам процесс его использования и интерпретация полученных при этом результатов – качественное явление, основанное на опыте, знаниях и интуиции специалиста» [Максименко, 2003 с. 8].

В работе мы придерживаемся мнения о важности триангуляции методов исследования. Методология данного исследования представляет собой порядок выполнения комплекса качественных и количественных (формальных) методов.

В работе были задействованы следующие методы:

1. Количественные методы исследования:

- контент анализ,
- корпусный метод,
- метод математического анализа.

2. Качественные методы исследования:

- дискурс-анализ,
- интервью,
- метод сплошной выборки,
- контрастивный Анализ,
- анализ ошибок.

Рассмотрим подробно особенности применения указанных методов в данной работе.

Количественные методы исследования

Контент Анализ

Контент-анализ – это метод социологии и лингвистики, заключающийся в подсчете количества повторяющихся слов, отобранных по заданным критериям. Контент анализ представляет собой формальный метод, позволяющий получить количественные данные (количественный контент-анализ) и их качественную интерпретацию (качественный контент-анализ) [Тичер, Мейер, Водак, 2017, с. 88].

«Первоначально термин употребляли к методам, которые применяли к таким компонентам содержания текста, которые можно было легко и непосредственно измерить. Как правило, это была абсолютная или относительная частота слов в тексте или единицы поверхности текста. Позже

концепт расширился и включил все процедуры, которые оперируют категориями (синтаксической, семантической или прагматической), и, как минимум, направлены на определение количества этих категорий путем наблюдения частоты классификаций (отнесения к данной категории)» [Тичер, Мейер, Водак, 2017, с. 88].

В рамках исследования применен именно количественный контент-анализ, т.е. изначальный вариант данного метода. С помощью метода контент-анализа производился отбор лексических единиц по заданным критериям на основе специально разработанной классификации ошибок с целью дальнейшей обработки результатов.

Метод корпусной лингвистики

Метод корпусной лингвистики – это один из методов лингвистических исследований, проводимый на материале корпуса текста. Метод корпусной лингвистики вошел в науку вместе с появлением корпусной лингвистики формированием корпусов различных языков. Метод корпусной лингвистики имеет прикладное значение, позволяет обработать большие базы данных текстов, провести проверку наличия и особенностей употребления лексических единиц по заданным параметрам.

В данной работе метод корпусной лингвистики применялся при проверке наличия словоупотреблений лексических единиц в письменной речи на материале электронного корпуса обучающихся CAES.

Метод математической статистики

Математическая статистика (от лат. *status* – состояние) – это «смежная для методики обучения языкам наука о математических методах систематизации и использования статистических данных для научных и практических выводов» [Азимов, 2009, с. 132–133]. Данный метод позволяет выявить частотность данных, а также представить выявленные результаты в процентном соотношении.

В настоящей работе метод математической статистики использовался для систематизации полученных результатов в различных категориях.

Качественные методы исследования

Дискурс-анализ

Дискурс определяется как речь, «погруженная в жизнь», как «связный текст в совокупности с социокультурным (экстралингвистическим) контекстом (социальным, культурным, психологическим, прагматическим и др.); речь как компонент, участвующий во взаимодействии людей» [Михальченко, 2006, с. 61]. Под дискурсом подразумевается некий фон или условие, при котором проходит процесс речи.

Дискурс-анализ (*discourse analysis*) является ведущим методом изучения языковых явлений с учетом контекста. Дискурс-анализ позволяет изучить речь именно в рамках определенной социолингвистической ситуации.

Дискурс-анализ в лингвистике – это изучение языка с учетом социального контекста и экстралингвистических факторов, направленное не только на анализ самого текста, но и социальных и психологических особенностей лица, воспроизводящего данный текст. Дискурс-анализ, сочетая в себе черты социолингвистического анализа, широко применяется в различных лингвистических исследованиях, в том числе при изучении двуязычия.

В данной работе дискурс-анализ был применен для анализа и интерпретации результатов, полученных по итогам предварительного (пилотного эксперимента) а также для определения и описания дискурсивных практик речи при русско-испанском двуязычии.

Интервью

Интервью – это «один из методов сбора социолингвистической информации, непосредственная беседа опрашиваемых ..., целью которой является получение объективных данных, характеризующих речь информанта» [Михальченко, 2006, с. 79]. Интервью представляет собой разговор, беседу, диалог, проводимый согласно стратегии исследователя. В зависимости от цели исследования задаются стратегии интервью. Интервью

может представлять собой краткие ответы на вопросы или развернутые. Метод интервью, заимствованный из социологии, активно развивается в социолингвистике, при этом «исследователя интересует не содержание ответов, а форма – язык» [Михальченко, 2006, с. 79].

В настоящей работе метод интервью применялся во время предварительного (пилотного) эксперимента, результаты которого описаны во второй главе. Метод интервью также был задействован для отбора языкового материала для исследования устной речи.

Включенное наблюдение

Включенное наблюдение представляет собой «один из методов сбора социолингвистических данных, при котором наблюдатель выступает в качестве одного из непосредственных участников коммуникативного акта» [Михальченко, 2006, с. 37]. Включенное наблюдение применяется в лингвистических, психолингвистических, социолингвистических исследованиях для отбора фактического материала (различных примеров) в максимально естественных условиях, что позволяет «свести до минимума влияние наблюдателя на речевое поведение информантов» [Там же].

В данном исследовании метод включенного наблюдения был использован при фиксировании и отборе примеров интерферентных ошибок в устной речи во время устных бесед, диалогов и монологов на испанском языке на занятиях в различных группах в Институте Сервантеса.

Метод сплошной выборки

Сплошная выборка – это «выборка, при которой учитываются не только сами частоты, но и общие условия функционирования языковых элементов и влияние этих условий на процессы функционирования; дает надежную информацию о статистических закономерностях изучаемой подсистемы» [Нелюбин, 2011, с. 208–209].

Метод сплошной выборки представляет собой отбор фактического материала по заданным критериям из предварительно отобранных

источников. Языковые единицы выбираются и помещаются в банк примеров для дальнейшего их использования в исследовании.

В данной работе метод сплошной выборки применялся при отборе языковых единиц по заданным критериям: наличие отличий в категории рода и/или числа у имен существительных испанского языка от соответствующих им существительных русского языка. По итогам проведения данной части исследования с применением метода сплошной выборки был составлен *«Корпус имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/или числа»*, описанный в третьей главе.

Контрастивный Анализ

Контрастивный анализ, наряду с анализом ошибок, является одним из ключевых методов в данной работе.

Контрастивный (контрастный) анализ (англ. *contrastive analysis*) – это метод, представляющий собой «процедуру сопоставления и сравнения лингвистических систем двух языков с целью определения их структурных сходств и различий» [Ellis, 2007, с. 138, перевод – О.А. Гнатюк].

Теоретические основы КА были сформулированы Робертом Ладом в работе «Лингвистика поверх границ культур» /*Linguistics across culture* [Lado, 1957], высказавшим идею о том, что в усвоении языка похожие элементы усваиваются легче, чем не имеющие сходств. Автором была предложена «модель трудностей» усвоения языка в виде специальной классификации слов на основе степени их сходства и различий.

Во II половине XX в. идеи КА получили широкое распространение в направлении SLA (*Second Language Acquisition* / усвоение второго языка). КА активно используется в данной области для объяснения причин трудностей в изучении Я2. Данный период характеризуется применением КА в создании сравнительных грамматик языков, прежде всего, англо-испанских пособий.

По мнению К. Джеймса, «КА – это лингвистическая дисциплина, перед которой стоит задача построения обратимых (т.е. контрастивных, а не сравнительных) двузначных типологий (в КА всегда исследуется пара

языков) и которая основана на предположении, что языки можно сравнить» [Джеймс, 1989, с. 205–207].

По мере распространения КА в лингвистике, наряду с принятием, возникла и критика данного метода, заключающаяся в возможном несовпадении прогнозируемых положений с реальной ситуацией. Очевидно, что при всей универсальности и удобстве метода КА для обеспечения надежности результатов необходимо комплексное сочетание указанного метода с методом АО.

Согласно А.А. Залевской, в лингвистических исследованиях «принято разграничивать «сильный» вариант КА как исследовательского подхода, при котором имеется в виду предсказание ошибок на основе предшествующего анализу ошибок сопоставительного анализа Я1 и Я2, и «слабый» вариант КА, предполагающий анализ ошибок обучаемых с последующим КА для объяснения причин зарегистрированных ошибок» [Залевская, 1999, с. 297].

Именно сравнение языков с целью установления возможных случаев появления интерференции и последующий анализ непосредственно выявленных ошибок позволяет получить объективные результаты об интерференции в конкретных условиях. Только в такой последовательности сочетание указанных методов позволяет достичь не только теоретической, но главным образом практической значимости исследования. Настоящее исследование проведено с помощью «сильного» варианта КА.

В данной работе метод КА был применен при изучении *«Корпуса имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/или числа»*, составленного методом сплошной выборки по заданным критериям. С помощью КА выбранные лексические единицы анализировались на предмет возможных сходств и различий с составлением классификаций. Процедура и результаты применения метода КА описаны в третьей главе.

Анализ ошибок

Анализ ошибок (англ. *error analysis*) – это «анализ отклонений от нормы и системы изучаемого языка в речи учащихся» [Азимов, 2009, с. 14]. Под нормой в рамках данной работы понимается языковая система родного языка, т.е. русского языка по отношению к языку изучаемому, т.е. испанскому.

Анализ ошибок заключается в анализе конкретных случаев интерференции, зафиксированных в речи и на письме. В отличие от КА, имеющего теоретическую значимость, АО имеет практический характер и позволяет судить об интерференции на примерах конкретных проявлений.

Зарождение и развитие в лингвистике метода АО связано с именами ученых С.П. Кордера (*S. Pit Corder*) и Рода Эллиса (*Rod Ellis*), которые в своих работах обратили внимание на различия в характере ошибок, и соответственно, на необходимость различной интерпретации к ним. О различиях между ошибками от незнания (*errors*) и ошибками машинальными, неосознанными (*mistakes*) было изложено выше.

Как отмечено А.А. Залевской, «классификация ошибок по вызывающим их причинам предполагает объяснение (или попытку объяснения) психолингвистических механизмов ошибок и должна в значительной мере способствовать выявлению особенностей овладения Я2» [Залевская, 1999, с. 299]. В данной работе интерферентными ошибками понимаются именно неосознанные ошибки.

В настоящем исследовании АО проводился согласно следующим этапам, описанным в работах С. П. Кордера (1974) и Рода Эллиса (1986, 1997): определение ошибок (*identifying errors*), описание ошибок (*describing errors*), объяснение ошибок (*explaining errors*), оценивание ошибок (*error evaluation*) [Ellis, 2007, с. 17–19, перевод – О.А. Гнатюк].

В данной работе АО использовался в исследовании материалов письменной речи («Корпус изучающих испанский язык как иностранный» / *el Corpus de aprendices de español como lengua extranjera (CAES)*, «Корпус письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся»), а также

устной речи («Корпус устной речи русскоязычных обучающихся»). Результаты применения АО описаны в четвертой главе.

2.2.2. Алгоритм исследования

Практическая часть данного исследования проводилась поэтапно в течение нескольких лет.

Структура исследования

1. Предварительное исследование (пилотный эксперимент).
2. Основное исследование (в 3х частях).
 - 1 этап – КА (Контрастивный анализ, составление корпуса).
 - 2 этап – АО (Анализ ошибок письменной речи).
 - 3 этап – АО (Анализ ошибок устной речи).
3. Подведение итогов.

Описание хода исследования

Предварительное исследование (пилотный эксперимент)

Предварительное исследование проводилось поэтапно в течение нескольких лет (2014–2019 гг.) на примере ЯК как русско-испанских билингвов, непосредственно проживающих на территории Испании, так и русскоязычных обучающихся испанскому языку в России. Материалы предварительного исследования включили письменные анкеты, специально организованные интервью (диалоги), записи наблюдений, в том числе включенных наблюдений. Изначальное количество респондентов (свыше 100 человек) было сокращено с введением фильтров уровня языкового владения (B2). В итоге материалом исследования послужили результаты опроса (50 анкет) и интервью (25 диалогов) в устной и письменной форме [Гнатюк, 2022, с. 7].

При отборе респондентов также был применён критерий изучения испанского языка в результате намеренного или «интенционального» обучения (*intentional learning*), характеризующегося мотивацией и

целеполаганием, в отличие от спонтанного обучения (*incidental learning*) [Leow, Zamora, 2017, p. 35–36; Гнатюк, 2022, с. 7]

Программа предварительного исследования включила как непосредственное изучение устной и письменной речи, так и анализ социолингвистического и психолингвистического фона. В работе был применен целый комплекс методов, ведущим из которых является метод дискурс-анализа, позволяющий не только выявить факт дискурсивных практик, но и описать их причины.

По результатам предварительного исследования установлен факт проявления интерференции при русско-испанском ЯК на различных языковых уровнях: фонетическом, грамматическом, лексико-семантическом, с помощью метода дискурс-анализа в испанской речи русскоязычных носителей были выявлены определенные дискурсивные практики.

Дискурсивные практики (франц. *pratiques discursives*, англ. *discursive practics*) – это термин, означающий «речевую деятельность, осуществляемую в соответствии с требованиями определенного типа дискурса в процессе его производства и воспроизводства» [Ильин, 2001, с. 80]. В «Объяснительном словаре теории языка» А.Ж. Греймаса и Ж. Курте «*дискурс*» определяется как «семиотический процесс, реализующийся в различных видах дискурсивных практик» [Греймас, Курте, 1983, с. 488].

Проведенный дискурс-анализ речи позволил определить такие дискурсивные практики речи, как акцент, грамматические ошибки, а также заимствование и смешение языков [Гнатюк, 2021]. Выявленные ошибки соответствуют различным языковым уровням. Рассмотрим указанные дискурсивные практики более подробно.

Акцент (фонетическая интерференция)

Акцент, как «отступление от произносительных норм Я1, проявляемое носителем Я2 при употреблении им Я1, служит индикатором, позволяющим идентифицировать индивида как носителя другого языка» [Михальченко,

2006, с. 21]. Акцент представляет собой фонетические искажения речи, а также интонационные, характерные для изучающих иностранный язык.

При анализе проявлений акцента, возникающего при русско-испанском ЯК, целесообразно отметить факты фонетической полицентричности испанского языка, и отсутствия абсолютного соответствия звуковых систем испанского и русского языков. Как отмечено Томасом Наварро (*Navarro Tomás*) в «Справочнике по испанскому произношению» */Manual de pronunciación Española* (1918), «... в испанском языке представлены важные различия в произношении не только в испаноговорящих странах, но и в регионах внутри самой страны (Испании)» [Navarro Tomás, 1918, p. 7, перевод – О.А. Гнатюк].

Фонетическая полицентричность испанского языка проявляется в частности в территориально обусловленных явлениях “*seseo*” и “*ceceo*”, а также “*distinción*”, различающихся звуками [S] и [Θ] при прочтении букв s, c (перед e, i) и z [Seseo, Ceceo y Distinción. La Lingüística Española, Электронный ресурс]. Так, например, на некоторых территориях южной части Испании наблюдается звук [Θ] (*ceceo*) при прочтении букв s, c (перед e, i) и z, а в центре, а также на севере страны отмечается разграничение указанных звуков (*distinción*), заключающееся в произношении [s] при прочтении буквы s, и [Θ] – при прочтении буквы c (перед e, i) [там же]. В то же время для испанского языка стран Латинской Америки (за редким исключением) характерно произношение звука [s] (*seseo*) при прочтении указанных букв [Там же].

«Наличие же в речи межзубного звука [Θ] у русскоязычного носителя называется *межзубным сигматизмом* и считается логопедическим дефектом, выражающимся в шепелявости, и старательно преодолеваемым у детей усилиями родителей и педагогов еще до школы» [Гнатюк, 2021, с. 33; Филичева, 1989, с. 33]. В результате носителям русского языка гораздо проще усвоить латиноамериканское произношение испанского языка, чем перинейское, а в испанской речи русскоязычного обучающегося на

территории Испании (например, в центральной части) фиксируется особенность, выраженная в отсутствии межзубного звука [θ]. Проведенный анализ показал, что акцент в результате невозможности проговаривания межзубного звука [θ] встречается как в начале слова, так и в середине, и в конце (*la habitación*/комната, *la ciudad*/город, *una vez* / однажды) [Гнатюк, 2021, с. 33]. Принимая во внимание тот факт, что фонетическая норма в испанском языке полицентрична, отметим, что указанная особенность не является ошибкой.

Лексико-семантическая интерференция

Лексико-семантическая интерференция определяется как «1) взаимодействие контактирующих языков на лексико-семантическом уровне, обусловленное различием семантической структуры слов, вследствие чего возникают нарушения норм в речи билингва; выражается в нарушении сочетаемости слов, субституции слов неродного языка, парафазии (ошибочное употребление в речи одного слова вместо другого); 2) то же, что заимствование (семантические кальки)» [Михальченко, 2006, с. 83].

Лексико-семантическая интерференция на испанском языке при русско-испанском ЯК может проявляться в формах калькирования, а также языкового смешения. Калькирование заключается в выборе лексической единицы, не характерной для испанского языка, и возникающей в результате дословного перевода с русского языка, и поиска точных аналогий. Например:

«... *cuando estas en Enternet...* / когда находишься (сидишь) в интернете» [Гнатюк, 2021, с. 35].

Отметим, что глагол *estar* используется в словосочетании “*estar en la red*” / быть в сети, но не уместен в указанном примере [ABBY lingvolive, Электронный ресурс]. В данном отрывке предложения можно проследить некорректное использование глагола *estar* (быть, находиться) по аналогии со словосочетанием «сидеть в интернете». Для испанского языка такое выражение не характерно, а процесс использования интернета также может

быть выражен словосочетанием “*navegar por Internet*” / «плавать» в интернете [Гнатюк, 2021, с. 34–35; ABBY lingvolive, Электронный ресурс].

В качестве примера языкового смешения можно указать следующее предложение:

«Хорошее место для магазина где *pasa mucha jente* (проходит много людей / большая проходимость)»» [Гнатюк, 2021, с. 35].

В данном примере наблюдается смешение слов испанского и русского языков в рамках одного предложения [Там же].

Грамматическая интерференция

Грамматическая интерференция определяется как «воздействие грамматической структуры родного языка в речи билингва» [Михальченко, с. 83]. По итогам проведенного предварительного исследования, было установлено, что грамматические интерферентные ошибки, возникающие при русско-испанском ЯК, вызваны как отсутствием определенных грамматических явлений в русском языке, присущих испанскому (артикли, местоимения-дополнения прямые и косвенные, употребление которых известно как явления: *leísmo* / «леизмо», *loísmo* «лоизмо», а также *laísmo* «лаизмо»), так и несовпадением некоторых элементов в грамматических системах обоих языков (категории рода и числа имен существительных, системы времен, наклонения) [Гнатюк, 2017; Гнатюк, 2019]. В рамках грамматической интерференции, были зафиксированы многочисленные случаи интерферентных ошибок при использовании имен существительных, артиклей, имен прилагательных, глаголов-связок, знаменательных глаголов [Гнатюк, 2014; Гнатюк, 2015; Гнатюк, 2017; Гнатюк, 2019].

В процентном соотношении частотность ошибок на грамматическом уровне выглядит следующим образом: 65% – ошибки, возникающие в результате отсутствия в русском языке грамматических явлений и категорий, присущих испанскому языку (артикли, сослагательное наклонение (*Modo Subjuntivo*), наличие трех глаголов (*haber, estar, ser*), соответствующих русскому глаголу *быть*, др.); 35% – ошибки, возникающие ввиду

несоответствия языковых систем русского и испанского языков (различия в системах времен, категории рода и др.) [Гнатюк, 2021, с. 33–34].

Безусловно, все языковые области, в которых проявляется интерференция при русско-испанском ЯК, представляют интерес для лингвистических исследований, но ввиду объективной сложности охватить все аспекты интерференции на различных языковых уровнях, по итогам пилотного эксперимента принято решение остановиться на рассмотрении интерференции при русско-испанском двуязычии на грамматическом уровне.

По результатам предварительного исследования можно заключить, что практически все ошибки на грамматическом уровне (использование прилагательных, глаголов-связок, знаменательных глаголов, порядковых числительных, указательных, притяжательных местоимений) связаны с использованием имен существительных, а именно некорректной постановкой категорий рода и/или числа. Данное обстоятельство определило концепцию основного исследования.

Основное исследование

Основное исследование (2020 – 2022 гг.) было проведено поэтапно (3 части) на примере использования в речи имен существительных испанского и русского языков, имеющих несоответствия в категориях рода и /или числа в результате влияния ЯКМ родного языка (русского) на изучаемый язык (испанский). В ходе основного исследования был применен критерий уровня владения испанским языком от В1 (т.е. В1–С1) с целью не только получения конкретных результатов об интерферентных ошибках в целом, но и возможности анализа динамики наличия ошибок по уровням.

Уровень В1 был выбран в качестве начального критерия отбора языкового материала (В1–С1) как пороговый уровень владения иностранным языком, достаточным для общения, что предполагает понимание основных идеи четких сообщений, сделанных на литературном языке на разные темы, типично возникающих на работе, учебе, досуге; умение общаться в большинстве ситуаций, которые могут возникнуть во время пребывания в

стране изучаемого языка; а также способность составить связное сообщение на различные темы, описать впечатления, и обосновать свое мнение [Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка, 2003, с. 23–25].

Фактический материал основного исследования составили: «*Корпус изучающих испанский язык как иностранный*» объемом 36 973 языковых единиц для уровней В1–С1; «*Корпус письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся*» объемом 100 000 печатных знаков; «*Корпус устной речи русскоязычных обучающихся*» длительностью свыше 10 часов звучащей речи.

1 этап – КА (Контрастивный анализ, составление корпуса) – Глава 3

На первом этапе был проведен КА имен существительных испанского и русского языков, имеющих несоответствия в категориях рода и/или числа на материале одноязычных и двуязычных словарей, в том числе онлайн словарей, а также справочных пособий по грамматике испанского языка для составления «*Корпуса имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/ или числа*».

Всего было отобрано 2719 лексических единиц. В ходе КА на материале полученного корпуса определены поля потенциальных интерферентных ошибок при использовании лексических единиц корпуса. Проведена классификация как причин ошибок (3 группы), так и практического выражения интерферентных ошибок в речи (3 вида).

2 этап – АО (Анализ ошибок письменной речи) – Глава 4

На втором этапе был проведен АО письменной речи. Для проведения АО была разработана специальная классификация ошибок и принята система кодировки (см. Табл. 5).

Исследование письменной речи было осуществлено на материалах «*Корпуса изучающих испанский язык как иностранный*» / *el Corpus de aprendices de español como lengua extranjera (CAES)* [Источник 1],

разработанный Институтом Сервантеса и доступный онлайн [CAES, Электронный ресурс].

На данном этапе было также проведено исследование письменной речи на материалах письменных заданий, выполненных студентами Института Сервантеса уровня С1 на занятиях в течение 2020–2022 гг. Задания были оформлены в единый текст (*«Корпусом письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся»* [Источник 2] объемом 100 000 печатных знаков и методом сплошной выборки проверены на наличие интерферентных ошибок. Данные, полученные после работы с корпусом CAES и Корпусом письменной речи были объединены и проанализированы. В результате были составлены таблицы и диаграммы частотности ошибок в письменной речи.

3 этап – АО (Анализ ошибок устной речи) – Глава 4

На третьем этапе был проведен АО устной речи. Исследование было проведено на материалах записей специально проведенных интервью, а также дополнено записями устных бесед студентов Института Сервантеса в Москве во время занятий на различных курсах уровней В2–С1 за 2020 – 2022 гг. Беседы проводились в формате видеоконференций, состоят из диалогов и небольших монологов на различные темы также на испанском языке.

При отборе языкового материала применялись критерии: владение испанским языком на уровне В2–С1, контактное двуязычие (проживание в Испании или/и изучение испанского языка в группе с преподавателем-носителем испанского языка), спонтанность.

Всего собрано и обработано более 10 часов звучащей речи в формате аудио. Файлы собраны в единую папку *«Корпус устной речи русскоязычных обучающихся»* [Источник 3]. Материалы данного корпуса были исследованы с помощью метода АО.

По итогам проведения всех частей практического исследования результаты проанализированы и систематизированы.

2.3. Социолингвистическая характеристика двуязычия и интерференции при русско-испанском языковом контакте

Отбор языкового материала для исследования письменной и устной речи производился согласно заданным критериям: родной язык – русский, возраст – от 18 лет, уровень владения испанским от В1. Для устной речи был также применен критерий наличия языкового контакта (изучение испанского языка на курсах в Институте Сервантеса в Москве с носителями испанского языка и/или изучение испанского языка в Институте Сервантеса в Испании и проживание в Испании).

Проанализировав указанные классификации двуязычия и интерференции, а также имеющийся у нас фактический материал, можно заключить, что русско-испанское двуязычие является:

- совмещенным, так как усваивается на базе родного и сквозь призму имеющегося языка;
- индивидуальным, учитывая двуязычие каждого отдельно взятого респондента, и групповым, принимая во внимание наличие «группы» в рамках обучения на курсах Института Сервантеса;
- поздним, так как исследовался испанский язык взрослых людей, формирующийся в процессе их изучения;
- сбалансированным, о чем свидетельствует уровень знаний от В1 и выше;
- неоднородным, так как русско-испанское двуязычие представляет собой результат языкового контакта двух дальнеродственных языков.

Принимая во внимание характер использования иностранного языка, русско-испанское двуязычие на основе изученного языкового материала является:

- активным и продуктивным, так как оба языка активно используются билингвами в письменной, а также устной неподготовленной речи;

– нормативным и односторонне-нормативным, так речь (на основе исследуемых письменных и устных материалов) с незначительными нарушениями правил на иностранном языке, что объясняется воздействием интерференции;

– контактным по характеру освоения иностранного языка (полностью контактным для проживающих в Испании, и частично контактным для изучающих испанский язык в Институте Сервантеса с носителями испанского языка), в сочетании с элементами искусственного билингвизма, выраженными в осознанном и целенаправленном изучении языка.

Социолингвистический анализ полученного языкового материала позволяет заключить, что интерференция на примере русско-испанского ЯК, исследуемая в рамках данной работы, является:

– явной, т.к. выявленные примеры наглядно иллюстрируют случаи возникновения ошибок в испанском языке под воздействием русского;

– межъязыковой, т.к. как возникает как результат взаимодействия двух языковых систем и влияния русского языка (родного) на испанский язык (изучаемый) [Гнатюк, 2017].

По характеру проявления интерференция на материале русско-испанского двуязычия представляет собой полиферентный тип, т.к. показывает интерферентные ошибки на грамматическом и лексико-семантическом уровне [Там же].

Социолингвистическая характеристика респондентов второй и третьей групп [Источник 2 и Источник 3].

Как было указано выше, фактический материал основного исследования составили: «*Корпус изучающих испанский язык как иностранный*» / *el Corpus de aprendices de español como lengua extranjera/ CAES (B1–C1)* [Источник 1], «*Корпус письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся*» (C1) [Источник 2], «*Корпус устной речи русскоязычных обучающихся*» (B2–C1) [Источник 3].

Социолингвистический анализ был проведен на материалах второй [Источник 2] и третьей групп [Источник 3], первая группа [Источник 1] не анализировалась ввиду характера обезличенности текста в корпусе.

В общую анализируемую группу вошли обучающиеся различных групп Института Сервантеса 2020–2022 гг. Языковой уровень студентов варьировался от В2 (лица, окончившие модуль В2 и начавшие следующий уровень) до С1 (лица, продолжающие обучение на уровне С).

Исследуемая группа была дополнена записями интервью выпускников различных групп Института Сервантеса предыдущих лет (В2–С1). Общее количество респондентов составило 105 человек.

Группа респондентов была проанализирована по возрастному критерию и профессиональному.

Распределение респондентов группы по возрасту представлено на Рис. 1.

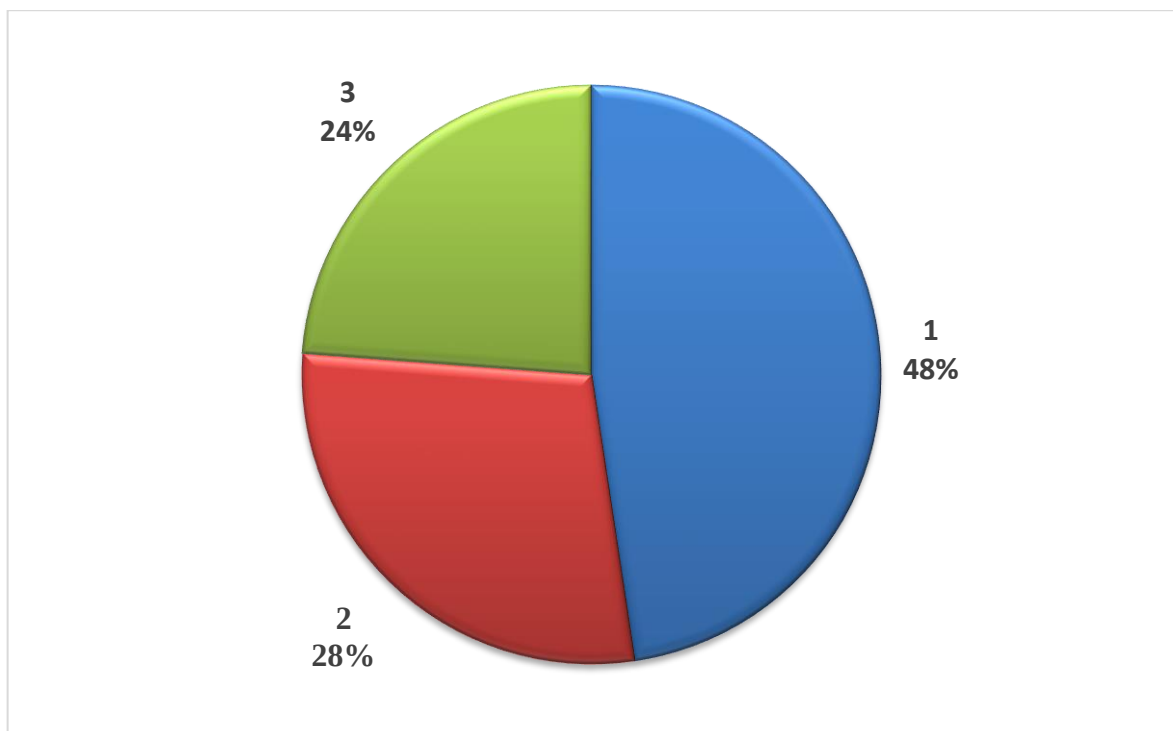

Рисунок 1 – распределение респондентов второй и третьей групп по возрасту

- 1 группа (18–30 лет) – 43%
- 2 группа (31–45 лет) – 24%
- 3 группа (46–60 лет) – 19%
- 4 группа (> 61 лет) – 14%

Согласно Рис.1, самая многочисленная группа, изучающих испанский язык, состоит из людей в возрасте от 18 до 30 лет. Данный факт объясняется возможным бóльшим временным ресурсом и меньшей семейной нагрузкой людей данного возрастного диапазона. В то же время следует отметить, что все возрастные группы представлены, что свидетельствует об актуальности изучения иностранного языка и дальнейшего поддержания знаний (на примере испанского языка) по различным мотивам в любом возрасте

Распределение респондентов группы по сферам деятельности показано на Рис. 2.

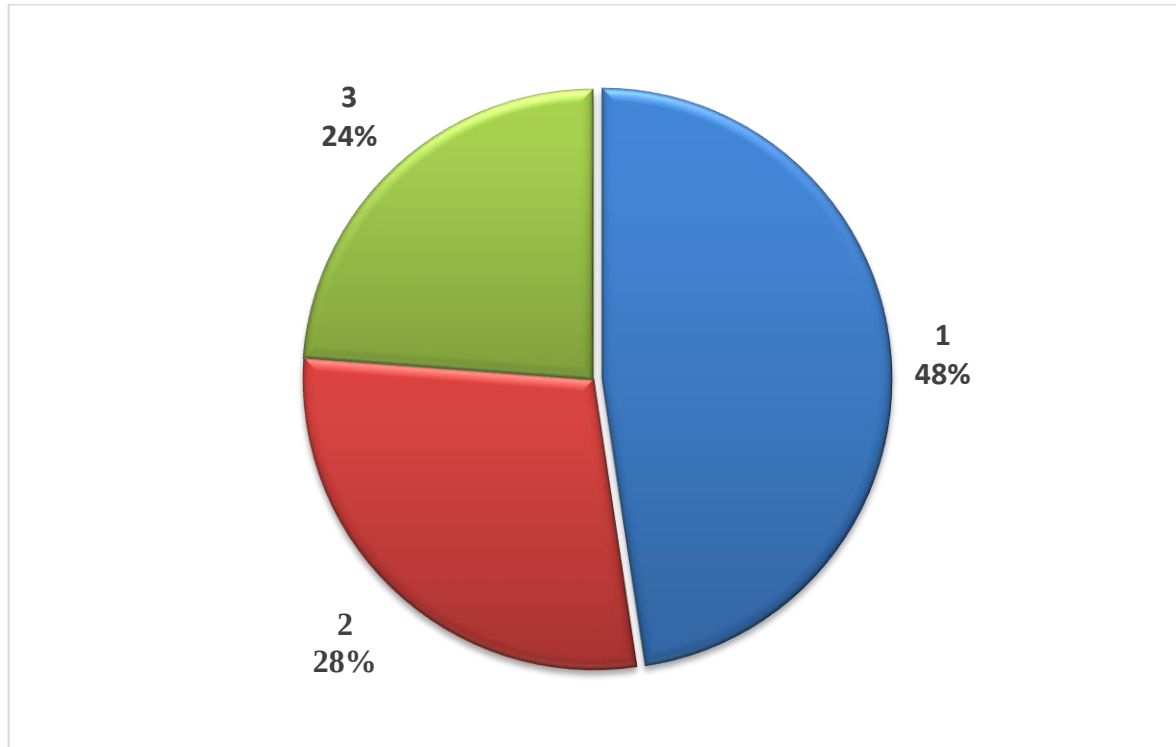

Рисунок 2 – распределение респондентов второй и третьей групп по сферам деятельности

1 группа (образование, наука) – 48%

2 группа (бизнес) – 28%

3 группа (другое) – 24%

Согласно Рис.2, наибольшее количество респондентов (48%) составляет группу «образование, наука». В данную группу вошли студенты, магистранты, в том числе временно (в течение семестра) обучающиеся в других странах, а также преподаватели, повышающие уровень испанского языка в профессиональных целях. Группу «бизнес» (28%) составили респонденты, работающие в различных организациях, связанных с испанским языком. Группу «другое» составили респонденты, чья профессиональная деятельность не связана с испанским языком.

2.4. Выводы по второй главе

Сложность интерференции как явления предполагает комплексный подход в изучении. При исследовании интерференции в условиях ЯК целесообразно применять социолингвистический и психолингвистический подходы. В рамках социолингвистического подхода возможно классифицировать явления интерференции и двуязычия в конкретно рассматриваемом случае на основе социально значимых критериев. Психолингвистический подход позволяет изучить конкретные проявления интерферентных ошибок.

В рамках выделения социолингвистических аспектов, можно заключить, что русско-испанское двуязычие у русскоязычных взрослых обучающихся испанскому языку в Институте Сервантеса на уровне B1–C1, является: совмещенным, индивидуальным и групповым, поздним, сбалансированным, неоднородным, активным и продуктивным, нормативным и односторонне-нормативным, а также контактным. Полностью контактным для проживающих в Испании, и частично

контактным для изучающих испанский язык в Институте Сервантеса с носителями испанского языка, в сочетании с элементами искусственного билингвизма, выраженными в осознанном и целенаправленном изучении языка. Интерференция в рамках русско-испанского двуязычия у указанной категории обучающихся является явной, межъязыковой, а также представляет собой полиферентный тип.

По возрастному критерию самая многочисленная группа, изучающих испанский язык, состоит из людей в возрасте от 18 до 30 лет, что обусловлено наличием бóльшего временного ресурса. По критерию рода занятий наибольшее количество респондентов составляет группу «образование, наука» вне зависимости от возраста, чья профессиональная деятельность связана с образованием (студенты, преподаватели).

Применение психолингвистического подхода в данной работе заключается в выявлении и изучении машинальных ошибок (*mistakes*), которые, в отличие от ошибок немашинальных (*errors*), возникают неосознанно при наличии знаний иностранного языка, и проявляются в виде оговорок или описок.

Надежность и достоверность результатов исследования достигается путем сочетания количественных и качественных методов. Количественные методы обеспечивают числовой формат, структурируя и классифицируя данные. С помощью качественных методов возможно достичь интерпретации и осмысления результатов.

КА и АО являются основными методами исследования интерференции в условиях двуязычия в течение нескольких десятилетий, не теряя своей актуальности и в настоящее время. С помощью КА возможно спрогнозировать интерференцию, определив вероятностные поля интерферентных ошибок. АО показывает реальную интерференцию на основе выявленных примеров. Сочетание КА и АО в исследовании повышает достоверность результатов.

Глава 3. Потенциальная интерференция при русско-испанском языковом контакте. Контрастивный анализ (КА)

В третьей главе описана первая часть практического исследования и представлены результаты контрастивного анализа (КА). КА как важнейший лингвистический метод исследования интерференции был подробно описан во второй главе (п. 2.2.1. Методология исследования).

КА представляет собой метод прогнозирования интерферентных ошибок на основе сравнения и сопоставления целых языковых систем или их отдельных областей двух (или более) взаимодействующих языков. В данной работе сопоставлялись категории рода и числа имен существительных русского и испанского языков.

Как отмечено в первой главе (п. 1.4), грамматика является важнейшим средством категоризации мира в ЯКМ как отдельного человека, так и целой нации. Грамматическое выражение категории рода и числа имени существительного имеет психолингвистическое основание и поэтому представляет интерес для изучения того, как проявляются указанные категории в речи на иностранном языке, возникают ли ошибки, каковы их причины.

В рамках данной работы для КА отобраны имена существительные испанского языка, отличающиеся в категории рода и/или числа от соответствующих им имен существительных русского языка. КА проведен на материалах одноязычных и двуязычных испанско-русских и русско-испанских словарей и грамматических пособий.

3.1. Категория рода и числа в русском и испанском языках

В лингвистике род является грамматической категорией, классифицирующей слова на классы традиционно в соответствии с гендером

или без него. Род – это свойство (характеристика) имен существительных, способствующее осуществлению согласования с именами прилагательными и другими частями речи в определенных формах [Paredes García, 2013, p. 140, перевод – О.А. Гнатюк]. Большинство языков обладают данной категорией.

Важно отметить, что понятия «*род*» и «*пол*» не являются идентичными, соответственно их отождествление ведет к возникновению ошибок. В издании Института Сервантеса «500 наиболее частых трудностей испанского языка» (*Las 500 dudas más frecuentes del español*) подчеркивается важность разграничения указанных категорий. «*Род*» – лингвистическое понятие, которое выражает грамматическое свойство слов (имен существительных или местоимений), в то время как «*пол*» является биологической характеристикой живых существ [Там же].

Например, слово *el antilopa*/антилопа мужского рода в испанском языке, но в русском – женского, при этом животное *антилопа* может быть, как мужского, так и женского пола (примечание – О.А. Гнатюк). С точки зрения грамматики род является указателем, определяющим принадлежность слова определенному роду для осуществления корректного согласования с именами прилагательными. Категория рода является неотъемлемой характеристикой имени существительного, которая свойственна как словам, обозначающим живые существа, имеющие половой признак (*el toro/бык*), так и словам, обозначающим предметы без него (*el sol/ солнце*) [Paredes García, 2013, p. 140, перевод – О.А. Гнатюк].

Итак, род – это категория имен существительных, прилагательных и некоторых других частей речи, а пол является биологической характеристикой. Только некоторые (далеко не все) существительные (как правило, обозначающие живые существа) имеют полное совпадение в категориях рода и пола [Там же]. Гораздо чаще можно наблюдать имена существительные, род которых не совпадает с полом обозначаемого существа, или существительные, обозначающие неодушевленные предметы, не имеющие полового признака. Соответственно, во избежание ошибок

следует проводить анализ грамматического рода конкретного имени существительного с учетом семантики слова.

В испанском языке, как и в русском, имя существительное (*Nombre sustantivo*) обладает категориями рода и числа, которые не всегда совпадают в обоих языках, вызывая появление интерферентных ошибок в речи. Рассмотрим более подробно различия в категориях рода и числа имен существительных в испанском и русском языках и ошибки, возникающие в результате их некоторого несоответствия.

3.1.1. Категория рода

Категория рода в русском языке

В русском языке категория рода имен существительных – это «несловоизменяемая морфологическая категория, представленная как противопоставление трёх классов слов, каждый из которых характеризуется своими особенностями склонения, согласования» [Караулов, 1997 с. 424]. Практически все имена существительные (кроме употребляемых только во множественном числе) имеют категорию рода.

В русском языке категория рода трехчленная, ее составляют слова мужского рода (муж, стол), женского рода (жена, книга), среднего рода (окно, существо) [Караулов, 1997, с. 424].

Также выделяются «существительные общего рода, способные выступать как слова мужского и женского рода в зависимости от пола того лица, которое они называют, выражая категорию рода синтаксически (противный плакса – противная плакса)» [Караулов, 1997, с. 424].

Категория рода по-разному проявляется в одушевленных и неодушевленных существительных. Применительно к одушевленным существительным категория рода имеет лексико-грамматическое значение, к неодушевленным – исключительно грамматическое.

Как отмечено Н.В. Зененко, «Грамматическая категория рода соотносится с понятийно-семантической категорией одушевлённости/неодушевлённости и является ключевой для формирования лексико-грамматического класса существительного» [Зененко, 2022, с. 39].

Семантически слова «со значением лица мужского пола и названия самцов животных относятся к мужскому роду, а названия лиц женского пола и названия самок – к женскому (*отец – мать, узбек – узбечка, корова – бык*)», когда грамматическое значение рода органически сливается с лексическим [Тихонов, Хашимов, 2014, т. 1, с. 759, Электронный ресурс].

Что касается **грамматического** проявления категории рода, необходимо отметить, что оно выражается морфологически в окончаниях слов.

В русском языке «**к мужскому роду** относятся:

- а) по морфологическим признакам: 1) все существительные с основой на твердый согласный (кроме *ж, ш*) и на *-й*, имеющие нулевое окончание в им. пад. ед. числа (*мороз, стол, чай* и т.п.); 2) все существительные с основой на *ж, ш* и мягкий согласный, имеющие окончание *-а(-я)* в род. пад. ед. числа (*багаж, пейзаж, читатель* и т.п.);
- б) по значению: 1) слова с окончанием *-а(-я)* в им. пад. ед. числа, обозначающие лиц мужского пола (*слуга, юноша* и т.п.); 2) слова с увеличительными суффиксами *-ин(а), -ищ(е)*, образованные на базе существительных мужского рода (*домище, томище* и т.п.); 3) существительные с уничижительными и уменьшительными суффиксами *-ишк(о), -ушк(о), -ишк(а)*, образованные на базе слов мужского рода (*домишко, хлебушко* и т.п.); 4) слово *подмастерье*; слово *путь*» [Тихонов, Хашимов, 2014, т. 1, с. 760, Электронный ресурс].

«**К женскому роду** по морфологическим признакам относятся:

- 1) существительные с окончанием *-а(-я)* в именительном падеже единственного числа (*дорога, басня* и т.п.) кроме слов, обозначающих лиц мужского рода (*слуга, юноша* и т.п.); слов с увеличительным суффиксом -

ин(а), разносклоняемых существительных на *-мя* и слова *дитя*; 2) существительные с основой на мягкий согласный (кроме слова *путь*) и на *ж, ш*, имеющие окончание *-и* в род. пад. ед. числа (*зять, тушь, рожь* и т.п.)» [Там же].

«**К среднему роду** относятся: 1) существительные с окончанием *-о(-е)* в им. пад. ед. числа (*стекло, поле* и т.п.); сюда не входят: а) существительные мужского рода с суффиксами *-ишк(о), -ушк(о), -ищ(е)*; б) существительное мужского рода *подмастерье*; 2) разносклоняемые существительные на *-мя* (*время, имя* и т.п.); 3) слово *дитя*» [Там же].

Род несклоняемых имен существительных в русском языке определяется на основе их лексического значения.

«**К мужскому роду** относятся: 1) существительные, обозначающие лиц мужского пола (*маэстро, атташе* и т.п.); 2) названия животных кроме слова *цеце* (*шимпанзе, пони* и т.п.); 3) названия ветров (*сирокко, торнадо* и т.п.); 4) названия языков (*хинди, фиджи* и т.п.); 5) отдельные существительные разных тематических групп (*кофе, пенальти*) и др.» [Тихонов, Хашимов, 2014, т. 1, с. 760–761, Электронный ресурс].

«**К женскому роду** относятся: 1) существительные, обозначающие лиц женского пола (*мисс, фрау* и т.п.); 2) слова: *цеце, салями, иваси, авеню, бере, кольраби, бери-бери*» [Там же].

«**К среднему роду** относятся названия неодушевленных предметов (*кашине, депо, такси* и т.п.)» [Там же].

«**К общему роду** относятся: 1) названия лиц по народности (*коми, саами* и т.п.); 2) фамилии типа *Гюго, Неру* и т.п.» [Там же].

Категория рода в испанском языке

Согласно изданию Института Сервантеса «500 наиболее частых трудностей испанского языка» (*Las 500 dudas más frecuentes del español*), в испанском языке «имена существительные могут быть только мужского (*masculino*) или женского рода (*femenino*), в то время как имена

прилагательные, детерминативы и местоимения могут также относиться и к среднему роду (*neutro*)» [Paredes García, 2013, p. 140, перевод – О.А. Гнатюк].

Категория рода имен существительных в испанском языке двухчленная (см. Табл. 1):

Таблица 1 – Грамматический род имен существительных, имен прилагательных, детерминативов и местоимений в испанском языке

	Masculino	Femenino	Neutro
Sustantivos	patio	casa	----
Adjetivos	blanco	blanca	lo blanco
Determinantes	aquel	aquella	aquello
Pronombres	él	ella	ello

[Paredes García, 2013, p. 140].

В современной испаноязычной лингвистике можно выделить ряд исследований, в которых подчеркивается важность появления в грамматике среднего рода дополнительно к существующим мужскому и женскому. Не ставя целью анализ целесообразности подобных предложений, в рамках данной работы будем исходить из факта наличия в современном испанском языке именно двухчленной категории рода применительно к именам существительным.

Итак, в испанском языке категория рода имени существительного представлена оппозицией: мужской род (*masculino*) и женский род (*femenino*) в отличие от русского языка, в грамматической системе которого имеется также и средний род.

Категория рода в испанском языке, также, как и в русском, выражается как грамматически, так и семантически.

Семантически в испанском языке к *мужскому роду* относятся: имена существительные, обозначающие животных мужского пола (*el tigre*),

традиционные виды занятий, профессий (*el carpintero*), названия морей (*el Mediterráneo*), океанов (*el Atlántico*), гор (*los Pirineos*), рек (*el Paraná*), ветров (*el Pampero*), вулканов (*el Etna*), месяцев (*el diciembre*), дней недели (*el martes*), чисел (*el diez*), музыкальных нот (*el do*), самолетов (*el Boeng, el Concorde*), морских и воздушных перевозчиков (*el Reina Mary, el Enterprise*), марок автомобилей (*el Ford, el Toyota*), часов (*el Seiko, el Longines*), металлов (*el hierro, el bronce*), иностранных языков (*el ruso, el español*), стран (*Brasil, Japón*) кроме случаев, когда слово оканчивается на безударную *-a* (*Argentina*), а также многих деревьев (*el roble*) [Gómez de Erice, 2005, с.39; Batchelor, 2006, р. 10–13; Сантомауро, 2010, с. 13–14, перевод – О.А. Гнатюк].

К женскому роду относятся имена существительные, обозначающие животных женского пола (*la tigresa*), названия стран, когда слово оканчивается на безударную *-a* (*Argentina*), занятия, которыми в прошлом традиционно были женскими (*la modista*), цепи гор (*la Himalaya*), острова (*las Filipinas*), наименования фирм (*la British (Airways), la General Motors*), виды искусства (*la escultura*) и наук (*la matemática*), добродетели (*la bondad*), названия букв (*la a, la ele*) [Gómez de Erice, 2005, с. 39; Batchelor, 2006, с. 12, 15, перевод – О.А. Гнатюк].

В результате КА семантических различий категории рода имен существительных испанского и русского языка можно сделать вывод, что имеются смысловые несоответствия ряда слов. Так, например, если в испанском языке названия гор, рек, дней недели мужского рода, то в русском языке встречаются слова указанных групп как мужского, так и женского (Енисей (м.р.) – Волга (ж.р.), понедельник (м.р.) – среда (ж.р.)). Названия чисел в форме существительного в испанском языке, как правило, мужского рода, в то время как в русском языке встречаются существительные и мужского и женского рода (единица, десятка, сотня).

Список выявленных несоответствий см. в Приложении А.1. (Приложение А.1.1, Приложение А.1.2.).

Грамматически в испанском языке род имени существительного может выражаться окончаниями (в том числе в результате словообразования), артиклями, а также сопутствующими знаменательными словами.

Категория рода имени существительного в испанском языке, выраженная с помощью окончаний (конечной буквы или сочетания букв)

Согласно основному правилу, имена существительные испанского языка, оканчивающиеся на *-o*, относятся к мужскому роду (*el cielo*/небо), а существительные, оканчивающиеся на *-a*, – к женскому (*la luna*/луна) [Alonso Fernández, 2008, p. 16].

Помимо этого, существует целый ряд дополнительных окончаний, свидетельствующих о принадлежности определенному роду того или иного существительного. Также необходимо отметить наличие исключений. Рассмотрим вышесказанное более подробно.

К **мужскому роду** относится большинство существительных, оканчивающихся на: гласную *-o* (*el libro*/книга) кроме исключений (*la moto*/мотоцикл, *la radio*/радио и др.); на гласные: *-e*, *-i*, *-u* (*el postre*/десерт, *el espíritu*/дух (душа), *el zurriburri*/негодяй) кроме исключений (*la clase*/урок, *la metrópoli*/столица, *la tribu*/племя и др.); на согласные *-l*, *-n*, *-s* (*el árbol*/дерево, *el pan*/хлеб, *el mes*/месяц) кроме исключений (*la col*/капуста, *la imagen*/изображение, *la crisis*/кризис и др.); на сочетания букв: *-or* (*el trabajador*/работник) кроме исключений (*la flor*/цветок и др.); *-aje*, *-án*, *-ambre*, *-ate*, *-il*, *-ón* (*el plumaje*/оперение, *el galán*/кавалер, *el alambre*/провода, *el tomate*/помидор, *el alguacil*/исполнитель, *el varón*/мужчина) [Сантомауро, 2010, с. 13–14; Мартинес Карраскоса, 2014, с.17; ABBY lingvolive, Электронный ресурс].

К **женскому роду** относится большинство слов, оканчивающихся на: гласную *-a* (*la muchacha*/девочка) кроме исключений (*el día*/день), а также слов, заимствованных из греческого языка, оканчивающихся на сочетания букв: *-ma*, *-ta* (*el tema*/тема), кроме ряда существительных, оканчивающихся

на *-ma*, *-ta*, действительно относящихся к женскому роду (*la cama*/кровать, *la pluma*/перо и др.); сочетания букв: *-ción*, *-sión*, *-zón* (*la nación*/нация, *la decisión*/решение, *la razón*/разум, довод); сочетания букв: *-dad*, *-tad* (*la igualdad*/равенство, *la libertad*/свобода) кроме исключений (*el abad*/настоятель и др.); *-ez*, *-ie*, *-tud*, *-umbre* (*la vejez*/старость, *la serie*/серия, *la actitud*/поза, *la costumbre*/обычай, привычка) [Сантомауро, 2010, с. 13–14, ABBY lingvolive, Электронный ресурс].

Особого внимания требует постановка артикля «перед существительными женского рода в форме единственного числа, начинающимися на ударное *a*- *ha*- (в случае, когда артикль непосредственно предшествует существительному), – из соображений удобства произношения они употребляются с артиклем противоположного рода (без изменения рода и смысла самого существительного), т.е. принимают в единственном числе артикль мужского рода *el* вместо *la*: *el agua clara*/прозрачная вода» [Мартинес Карраскоса, 2014, с. 21]. При этом артикль *la* сохраняется во множественном числе (*las aguas*/воды), а также в тех случаях, когда между артиклем и существительным стоит прилагательное (*la fresca agua* /свежая вода) [Там же].

Использование вышеуказанных имен существительных с артиклем *una* не является ошибкой как таковой, но именно употребление артикля *un* является наиболее предпочтительным в современном испанском языке [Diccionario panhispánico de dudas, Электронный ресурс]. Список имен существительных данного вида см. в Приложении А.4.5.

*Категория рода имени существительного в испанском языке,
выраженная с помощью окончаний, суффиксов (конечной буквы или
сочетания букв) или замены целой формы слова в результате
словообразования*

В испанском языке существует целый ряд имен существительных женского рода, образованных от формы мужского рода. Речь идет об именах существительных, обозначающих живые существа.

Образование формы женского рода от исходной формы мужского рода может происходить в результате: замены конечной гласной -o/-e на -a, если слово оканчивается на -o, -ante, -ente, -ete, -ote (*niño* – *niña* / девочка – мальчик, *elefante* – *elefanta* / слон – слониха); прибавления конечной гласной -a к имени существительному мужского рода, оканчивающемуся на согласную букву (*león* – *Leona* / лев – львица); прибавления специальных суффиксов (*actor*–*actriz* / актер – актриса, *abad* –*abadesa*); изменения целого слова (*padre* – *madre* /отец – мать, *yerno* – *suegra* / свёкр – свекровь) [Alonso Fernández, 2008, p. 16, перевод – О.А. Гнатюк].

В указанных случаях конечные буквы (сочетания букв) или вся форма слова являются грамматическим выражением категории рода.

Список имен существительных испанского языка, имеющих формы женского рода, образованные путем прибавления специальных суффиксов (исключения) см. в Приложении А.2.1.

Категория рода имени существительного в испанском языке, выраженная с помощью сопутствующих слов (артиклей, прилагательных)

В испанском языке есть ряд слов, имеющих одинаковую форму в мужском и женском роде. Определить род в таких случаях возможно благодаря сопутствующим словам (прилагательным, притяжательным местоимениям или артиклям).

«Если существительные – названия животных имеют одну и ту же форму для обозначения самца и самки, то пол уточняется посредством прилагательных *hembra* (самка) или *macho* (самец), выступающих после существительного (*el pez macho* – *el pez hembra* / рыба мужского пола – рыба женского пола» [Сантомауро, 2010, с. 14, перевод – О.А. Гнатюк].

Категория рода имен существительных, имеющих одну форму в мужском и женском роде может выражаться с помощью: определенных и неопределенных артиклей (*el periodista* – *la periodista* / журналист – журналистка, *un joven* – *una joven* / юноша – молодая девушка); притяжательных местоимений (*nuestro paciente* – *nuestra paciente* / наш

пациент – наша пациентка) указательных местоимений (*este testigo – esta testiga* / этот свидетель (м.р., ж.р.) [Сантомауро, 2010, с. 13, перевод – О.А. Гнатюк].

Среди имен существительных испанского языка, чей род определяется посредством артиклей, а также других сопутствующих слов (указательных, притяжательных местоимений и др.), отдельную группу составляют имена существительные, обозначающие профессию, занятие, звание, и имеющие суффикс *-ista* (*el/la hispanista*/испанист (м.р./ж.р.), *el/la lingüista*/лингвист (м.р./ж.р.) [Мартинес Карраскоса, 2014, с. 20]. Список имен существительных испанского языка, обозначающих занятие, звание, и имеющих суффикс *-ista* см. Приложение А.2.2.

Помимо существительных указанной группы существуют целый ряд других имен существительных, обозначающих профессию, занятие, звание также имеющих одну форму в мужском и женском роде. Список данных имен существительных испанского языка см. Приложение А.2.3.

Важно также упомянуть о существительных совмещенного рода, употребляемых без кардинального изменения значения как в мужском, так и женском роде. Например, слово *el arte* (искусство), *la arte* (мастерство, умение), как видно в указанных примерах, в мужском и женском роде имеет небольшие семантические оттенки [Мартинес Карраскоса, 2014, с. 20].

Список имен существительных испанского языка, употребляемых в мужском и женском роде без кардинального изменения значения см. в Приложении А.2.4.

В испанском языке существуют также имена существительные, имеющие одну форму в мужском и женском роде, при этом обладающие разным значением (*el capital*/капитал (м.р.) – *la capital*/столица (ж.р.). «Несмотря на сходную форму, это по существу – разные слова, омонимы» [Мартинес Карраскоса, 2014, с. 21].

Список имен существительных, имеющих одну форму в мужском и женском роде и разное значение (омонимы) см. в Приложении А.2.5.

Также необходимо отметить имена существительные испанского языка, имеющие одну форму в мужском и женском роде, отличаясь только окончаниями (о/а), и различное значение, а также соответствующие им имена существительные русского языка (см. Приложение А.2.6.).

Систематизация потенциальных ошибок

По результатам КА можно сделать вывод, что ошибки в использовании имени существительного в речи, связанные с категорией рода, могут возникать по ряду причин. Выделим следующие типы возможных интерферентных ошибок:

1. Ошибки, возникающие из-за несовпадения категорий рода в испанском и русском языках.
2. Ошибки, возникающие в силу того, что имя существительное является исключением в испанском языке.
3. Ошибки, возникающие в результате неправильного словообразования.

Во всех случаях ошибки являются машинальными, неосознанными, носят психолингвистический характер, т.к. возникают из-за воздействия ЯК русского языка. Рассмотрим указанные причины более подробно.

Ошибки, возникающие из-за несовпадения категорий рода в испанском и русском языках

К данной группе относятся ошибки, возникающие в результате несовпадения категорий рода в испанском и русском языках имен существительных, образующих род по правилам грамматики испанского языка.

Существительные, различающиеся в категории рода в испанском и русском языках, могут быть различных видов (групп):

а) конкретные (sustantivo concreto), обозначающие предметы (*el libro* (м.р.) – книга (ж.р.), *la casa* (ж.р.) – дом (м.р.) и *абстрактные (sustantivo abstracto)*, передающие качества, состояния (*el odio* (м.р.) – ненависть (ж.р.), *la paz* (ж.р.) – мир (м.р.);

б) нарицательные (*sustantivo común*), представляющие собой обобщенное наименование однородных предметов (*la mesa* (ж.р.) – стол (м.р.), *la flor* (ж.р.) – цветок (м.р.)) и собственные (*nombre propio*), называющие конкретных лиц;

в) одушевленные (*sustantivo animado*), например, (*el ratón* (м.р.) – мышь (ж.р.), *la araña* (ж.р.) – паук (м.р.)) и неодушевленные (*sustantivo inanimado*), например, (*el papel* (м.р.) – бумага (ж.р.), *la navaja* (ж.р.) – нож (м.р.);

г) собираательные (*sustantivo colectivo*), в форме единственного числа обозначающие совокупность однородных предметов (*el gentío* (м.р.) – толпа (ж.р.) и индивидуальные (*sustantivo individual*), обозначающие отдельные предметы (*el carro* (м.р.) – толпа (ж.р.), *la agenda* (ж.р.) – ежедневник (м.р.) [Мартинес Карраскоса, 2014, с. 16].

Указанные группы существительных отражены в следующих списках: Список имен существительных испанского языка мужского рода (*masculino*), оканчивающихся на гласные: -o, -e, -i, -u; согласные: -l, -n, -r, -s и др., и соответствующих им имен существительных русского языка женского рода (*femenino*). Данный список см. в Приложении А.3.1.

Список имен существительных испанского языка женского рода (*femenino*), оканчивающихся на -a, а также сочетания букв: -ción, -sión, -zón, -dad, -tad, -ez, -ie, -tud, -umbre. Данный список см. в Приложении А.4.1.

Учитывая факт наличия в русском языке среднего рода, можно предположить возможное возникновение ошибок в речи на испанском языке при использовании имен существительных испанского языка мужского/женского рода, соответствующих русским именам существительным среднего рода.

Имена существительные испанского языка мужского рода (*masculino*) и соответствующие им имена существительные русского языка среднего рода (*neutro*) см. в Приложении А.5.1.

Имена существительные испанского языка женского рода (*femenino*) и соответствующие им имена существительные русского языка среднего рода (*neutro*) см. в Приложении А.5.2.

Из вышеизложенного следует, что в испанском и русском языках имеется огромный пласт имен существительных, имеющих различия в категории рода в обоих языках: имена существительные испанского языка мужского рода, соответствующие существительным русского языка женского рода, и имена существительные испанского языка женского рода, соответствующие существительным русского языка мужского рода.

В результате проведенного КА имен существительных указанных групп (изучения морфологических признаков, грамматических категорий и морфемного состава) можно предположить, что интерферентные ошибки при использовании в речи могут выражаться в следующем: употребление неправильной формы слова самого имени существительного, употребление неправильной формы сопутствующего слова, использование неверного артикля. Рассмотрим указанные группы ошибок подробнее.

*Употребление неправильной формы слова самого
имени существительного*

Использование неправильной формы имени существительного в результате несовпадения категории рода в испанском и русском языках может выражаться в постановке некорректных конечных гласных в слове.

Во-первых, это машинальное добавление конечной гласной *-a* к словам мужского рода, оканчивающимся на согласную, соответствующим именам существительного русского языка женского рода: *la sed* (жажда) – *seda*. В указанном примере ошибочно добавлена гласная *-a* по аналогии с русским языком, где слово «жажда» женского рода.

Во-вторых, это отсечение конечной гласной *-a* у существительных испанского языка женского рода, соответствующим существительным мужского рода в русском языке: *la seda* (шелк) – *sed*. В данном примере

ошибочно исключена конечная гласная *-a* по аналогии с русским языком, где слово «шелк» мужского рода.

В-третьих, это машинальная замена конечных гласных: *-o* на *-a* (*la mano* (рука) – *la mana*); *-e* на *-a* (*la calle* (улица) – *la calla*); *-e* на *-o* (*el golpe* (удар) – *el golpo*), *-a* на *-o* (*respuesta* (ответ) – *respuesto*) в существительных испанского языка по аналогии с русским языком.

Употребление неправильной формы сопутствующего слова

Интерферентные ошибки, возникающие из-за несоответствия категории рода в испанском и русском языках могут кроме выражения некорректной формы самого имени существительного также распространяться на сопутствующие слова (прилагательные, притяжательные местоимения, глагол-связку и др.). Например, в словосочетании *nuestra ciudad* (наш город) возможна ошибка в замене окончания *-a* на *-o* в прилагательном *nuestro*, так как в русском языке имя существительное *ciudad* (город) мужского рода.

Использование неверного артикля

Несовпадение категории рода имен существительных испанского и русского языков может также выражаться в неверном выборе артикля как одним из проявлений интерференции. Например, некорректный выбор артикля с именем существительным испанского языка, соответствующим существительному противоположного рода в русском языке: *la facultad* (факультет, ж.р.) на *el facultad*, что является неверным.

В целом можно сделать вывод, что при использовании существительных, имеющих разный род в испанском и русском языках, интерферентные ошибки в речи на испанском языке возникают в результате воздействия ЯК русского языка, т.е. по аналогии с родным языком.

Ошибки, возникающие в силу того, что имя существительное является исключением в испанском языке

В данную группу входят имена существительные, представляющие собой исключения в правилах образования грамматического рода в

испанском языке. Прежде всего можно выделить имена существительные женского рода, оканчивающиеся на гласную букву *-o* (*la mano*/рука); а также на согласные: *-l*, *-n*, *-r*, *-s* (*la miel*/мед, *la razón*/разум, рассудок, *la flor*/цветок, *la crisis*/кризис). Указанная группа слов отражена в Приложении А.4.2, Приложении А.4.3.

Особую категорию данной группы составляют имена существительные греческого происхождения, оканчивающиеся на *-ma*, *-ta*. Данные слова в основном относятся к мужскому роду в испанском языке, но могут вызывать ошибки у русскоязычных носителей в силу того, что в русском языке имена существительные, оканчивающиеся на *-а*, обычно женского рода.

Особенно подвержены неправильному использованию имена существительные, оканчивающиеся на *-ma*, *-ta*, имеющие форму женского рода в русском языке (*el tema*, *el problema*). Существительные данной группы см. в Приложении А.3.2.

Также следует упомянуть имена существительные испанского языка мужского рода (*masculino*), оканчивающиеся на *-a*, *-ma*, *-ta*, (в том числе и слова греческого происхождения) и соответствующие им имена существительные русского языка мужского рода (*masculino*), список указанных лексем см. в Приложении А.3.3.

Важно также отметить имена существительные испанского языка женского рода (*femenino*), оканчивающиеся на *-ma*, *-ta*, и соответствующие им имена существительные русского языка мужского рода (*masculino*). Данные лексемы см. в Приложении А.4.4.

Ошибки данной группы возникают в силу того, что слово не соответствует общим правилам грамматики испанского языка (так как представляет собой исключение), но при этом семантически и грамматически соответствует ЯК родного языка, что и способствует возникновению интерференции.

В случаях с такими существительными интерферентные ошибки возникают вследствие того, что происходит машинальная замена артикля

и/или окончания под воздействием ЯК русского языка. КА показал, что при использовании в речи имен существительных данной группы (исключений) интерференционные ошибки могут проявляться аналогично: употребление неправильной формы слова самого имени существительного, употребление неправильной формы сопутствующего слова, использование неверного артикля. Рассмотрим указанные группы ошибок подробнее.

*Употребление неправильной формы слова самого
имени существительного*

Использование неправильной формы слова может выражаться в неправильном выборе конечных гласных. Рассмотрим примеры.

В слове *la mano* (ж.р.) – рука (ж.р.) окончание -о, несмотря на то, что слово женского рода, так как оно является исключением. В речи на испанском языке возможна ошибочная замена окончания -о на -а, во-первых, потому что стоит артикль *la*, во-вторых, это происходит под влиянием ЯК русского языка, где слово «рука» женского рода.

Кроме замены конечной гласной, может происходить ее отсечение. Например, в словах греческого происхождения мужского рода, оканчивающихся на -ta (*el poeta*/поэт, *el atleta*/атлет) возможно ошибочное отсечение конечной гласной -а и использование неправильных форм (*poet*, *atlet*) по аналогии с созвучными словами русского языка, если данные слова соответствуют существительным русского языка также мужского рода. Список подобных имен существительных см. в Приложении А.3.3.

*Употребление неправильной формы
сопутствующего слова*

Неправильная форма сопутствующих слов имени существительного, которое является исключением, может быть вызвана также влиянием ЯК русского языка, и морфологическими признаками слова. Например, в словосочетании *este programa* (эта программа) возможно некорректное использование указательного местоимения в форме *esta* (ж.р.) вместо *este* (м.р.), во-первых, из-за того, что слово «программа» женского рода в русском

языке, во-вторых, в силу того, что оно оканчивается на *-a*, что также соответствует нормам русского языка для существительных женского рода.

Использование неверного артикля

При использовании в речи слов-исключений может наблюдаться некорректное использование артиклей, обусловленное воздействием ЯК русского языка. Рассмотрим примеры.

В слове *la flor* (ж.р.) – цветок (м.р.) ошибочно может меняться артикль *la* на *el* по аналогии с русским языком, где слово «цветок» мужского рода. Со словами греческого происхождения, оканчивающимися на *-ma* или *-ta* может быть ошибочно использован артикль *la* по аналогии с русским языком, в котором указанные слова женского рода, в отличие от испанского языка. Например, в случае со словами *el problema* (проблема), *el tema* (тема), *el programa* (программа), которые в испанском языке мужского рода, может наблюдаться машинальная замена артикля *el* на *la* по аналогии с русским языком, где данные слова относятся к женскому роду, что является ошибкой, но ошибкой психолингвистического характера, т.к. объясняется влиянием ЯК родного языка. Список данных лексем см. в Приложении А.3.2.

Ошибки, возникающие в результате неправильного словообразования

Данную группу составляют имена существительные, при использовании которых возникают интерферентные ошибки из-за некорректного словообразования.

Как было отмечено, в испанском языке есть ряд имен существительных женского рода, образованных от формы мужского рода. Словообразование в таких случаях происходит в результате: «замены гласной *-o* на *-a* (*niño* – *niña* / девочка – мальчик); прибавления гласной *-a* к имени существительному мужского рода, оканчивающемуся на согласную букву (*león* – *Leona* / лев – львица); прибавления специальных суффиксов (*actor* – *actriz* / актер – актриса); изменения целого слова (*padre* – *madre* / отец – мать)» [Alonso Fernandez, 2008, p. 16, перевод – О.А. Гнатюк].

Иногда подобные изменения наблюдаются у существительных мужского рода, имеющих конечный *-e*: *el dependiente* (продавец) – *la dependienta* (продащица), *el presidente* (президент) – *la presidenta* (женщина-президент) [Мартинес Карраскоса, 2014, с. 19].

Аналогичные изменения происходят также в именах существительных мужского рода, оканчивающихся на суффикс с согласным на конце: *-or*, *-tor*, *-dor*, *-ión*, *-al*. Для образования существительного женского рода к этому суффиксу необходимо добавить гласную *-a*, например, *el traductor* (переводчик) – *la traductora* (переводчица), *el comprador* (покупатель) – *la compradora* (покупательница), *el general* (генерал) – *la generala* (генеральша), *el gorrión* (воробей) – *la gorriona* (самка воробья) [Там же].

Важно также упомянуть об именах существительных женского рода, образованных от форм мужского рода при помощи суффиксов: *-esa*, *-isa*, *-ina*, *-triz* (*el actor* (актер) – *la actriz* (актриса), *el alcalde* (мэр) – *la alcadeza* (женщина-мэр) [Там же].

КА показал, что при использовании слов указанных групп в речи на испанском языке могут проявляться ошибки также трех видов: употребление неправильной формы слова самого имени существительного, употребление неправильной формы сопутствующего слова, использование неверного артикля. Рассмотрим указанные группы ошибок подробнее.

Употребление неправильной формы слова самого имени существительного

Ошибки, возникающие в результате неправильного словообразования слов данной группы вызваны машинальным прибавлением гласной *-a* в случаях, когда слово имеет особую форму женского рода, образованную с помощью суффиксов *-esa*, *-isa*, *-ina*, *-triz*. Например, имя существительное *la actriz* (актриса) может употребляться неправильно (*la actora*) с несвойственным ему окончанием *-a* вместо корректной формы *actriz*.

Как уже было указано, в испанском языке есть целый ряд существительных, имеющих одну форму в мужском и женском роде. Особую

группу составляют слова общего рода, обозначающие профессию, род занятий, которые имеют общую форму для двух родов и различаются артиклем. К данной группе относятся как слова с суффиксом *-ista* (*el/la guitarrista* – гитарист/гитаристка), так и без него (*el/la cantante* – исполнитель/исполнительница, *el/la compatriota* – соотечественник/соотечественница, *el/la rival* – соперник/соперница) [Мартинес Карраскоса, 2014, с. 20].

Ошибки в использовании данных слов могут выражаться как в машинальном отсечении конечной *-a* в именах существительных мужского рода (по аналогии с русским языком): *el compatriot* вместо *el compatriota*/соотечественник (правильный вариант), так и в машинальном добавлении конечной *-a* к словам женского рода, соответствующим существительным женского рода русского языка: *la cantanta* вместо *la cantante*/певица (правильный вариант).

В данную группу ошибок можно также отнести имена существительные, начинающиеся на сочетания букв *est-*, *esp-* (*estilo*/стиль, *especialista*/специалист). При использовании в устной речи данных существительных возможно отсечение буквы начальной *e-* по аналогии с русским языком: *el specialist* вместо *el especialista* (правильный вариант для м.р.). Лексемы данной группы см. в Приложении А.2.2.

Среди всех интерферентных ошибок, возникающих в результате неправильного словообразования, важно отметить ошибки, появляющиеся вследствие отсутствия в русском языке формы женского рода для некоторых имен существительных, обозначающих сферу деятельности человека.

Важно отметить, что в настоящее время в испанском языке можно наблюдать тенденцию образования формы женского рода для имен существительных, изначально таковую форму не имеющих, что связано с общеевропейским процессом феминизации. К данной группе слов относятся имена существительные, обозначающие профессию или род занятий. Так, формы женского рода получили слова: *el cliente* – *la clienta* / клиент –

клиентка, *el dependiente – la dependienta* / продавец – продавщица, *el jefe – la jefa* / начальник – начальница.

Тенденция образования формы женского рода для имен существительных мужского рода, обозначающих род занятий, имеет феминистическое основание и становится все более распространенным явлением в настоящее время. В современном испанском языке можно встретить слова *abogado – abogada* (адвокат м.р., ж.р.), *doctor – doctora* (врач м.р., ж.р.), различающиеся по родам грамматически на основе биологического признака. В то же время важно отметить, что в русском языке как для вышеуказанных имен существительных, так и для ряда других, не существует формы женского рода при обозначении профессии. Например, вышеуказанные испанские имена существительные *abogado – abogada* на русский язык могут быть переведены только именем существительным мужского рода (адвокат), имена существительные *doctor – doctora* – словом (врач). В данном случае отсутствие в русском языке форм женского рода для некоторых имен существительных, обозначающих профессии, создает предпосылку возникновения такой интерферентной ошибки в испанском языке, как использование вышеуказанных существительных в форме мужского рода для лиц женского пола.

Употребление неправильной формы сопутствующего слова

Со словами данной группы возможно некорректное использование сопутствующих слов. Например, *ella es nuevo abogado* (она – новый адвокат). В данном случае следует использовать не только имя существительное *abogada*, но и прилагательное *nueva* в форме женского рода, так как в испанском языке это допустимо.

Использование неверного артикля

Как было отмечено выше, в испанском языке есть ряд существительных, имеющих одну форму для мужского и женского рода, и полностью разное значение в разных родах, т.е. являющиеся омонимами (*el capital* (капитал) – *la capital* (столица)). При использовании существительных

данной категории возможно появление интерферентных ошибок (в постановке артикля), имеющих грамматическое и семантическое основание.

Для определения факта наличия или отсутствия ошибок с существительными указанной группы важно понимание контекста. Список имен существительных данной группы см. в Приложении А.2.5.

В данной работе не рассматривались имена существительные, употребляющиеся в мужском и женском роде без изменения значения или с незначительным изменением значения (*el/la mar*).

3.1.2. Категория числа

Число «англ. *number*, фр. *nombre*, нем. *Numerus, Zahl*, исп. *número*» – это грамматическая категория, свойственная именам существительным, прилагательным, а также глаголам [Ахманова, 1966, с. 516].

Применительно к имени существительному *число* является грамматической категорией, выражающей: «количественные характеристики предметов (независимая функция) и синтаксическое согласование с другими существительными (синтаксическая функция)» [Караулов, 1997, с. 628]. Лексико-грамматическая категория имен существительных находит свое выражение в противопоставлении «соотносительных форм единственного и множественного числа» [Розенталь, 1988, с. 348].

Единственное число (англ. *singular*, фр. *singulier*, нем. *Singular, Einzahl*, исп. *singular*) – это категориальная форма числа, обозначающая один предмет в ряду однородных предметов (дом, комната, окно) [Ахманова, 1966, с. 147; Розенталь, 1988, с. 348]. Множественное число (англ. *plural*, фр. *pluriel*, нем. *Plural, Mehrzahl*, исп. *plural*) – это категориальная форма числа, которая обозначает неопределенное множество однородных предметов (дома, комнаты, окна) [Ахманова, 1966, с. 236; Розенталь, 1988, с. 348].

Категория числа в русском языке

«В современном русском языке категория числа основывается на противопоставлении двух членов: единственного и множественного числа (в

древнерусском языке эта категория была трехчленной, так как включала двойственное число)» [Караулов, 1997, с. 628]. В данной работе мы исходим из факта наличия двухчленной категории числа в русском языке.

По типу образования множественного числа имена существительные русского языка могут быть подразделены на три группы: имеющие формы единственного и множественного числа, имеющие только одну форму (единственного или множественного числа).

*Имена существительные, имеющие формы
единственного и множественного числа*

Имена существительные русского языка в большинстве своем обладают формами единственного и множественного числа. Грамматическая форма множественного числа может быть образована от формы единственного числа с помощью только окончаний: *-и/-ы, -а/-я*, (куртка-куртки, стол-столы, письмо-письма, крыло-крылья), формообразующих суффиксов (*-ер-, -ес-*) и окончаний (дочь – дочери, небо – небеса); путем чередования суффиксов: (лисенок – лисята, котенок – котята).

В русском языке есть ряд имен существительных, в которых образование форм множественного числа проходит супплетивным способом, т.е. путем смены корня (человек – люди, ребенок – дети) [Караулов, 1997, с. 628].

*Имена существительные, имеющие только
форму единственного числа*

В русском языке есть ряд имен существительных, обладающих только формой единственного числа (*singularia tantum*). К данной группе слов относятся «существительные с вещественным значением (виноград, алюминий), с собирательным значением (детвора, родня), отвлеченным значением действия или признака (ходьба, горе, здоровье, ширина)» [Караулов, 1997, с. 628]. Важно отметить, что некоторые слова данной группы «(вещественные и отвлеченные существительные), развивая

конкретные значения, могут приобретать две формы числа: масло (вещество) и масла (вид вещества - маслá)» [Там же].

*Имена существительные, имеющие только
форму множественного числа*

В русском языке также выделяется ряд существительных, обладающих только формой множественного числа (*pluralia tantum*). К словам данной группы относятся слова, «называющие предметы, состоящие из двух частей (очки, ворота, кавычки), сложные или характеризующиеся пространственной, или временной протяженностью предметы (шахматы, кудри, мемуары, джунгли, каникулы, сутки), действия и состояния (проводы, побои, нелады), вещества (щи, белила, отруби)» [Караулов, 1997, с. 628]. Среди слов данной группы «слова типа сутки, сани могут обозначать один предмет и более одного предмета, что указывается лексическими сопроводителями (одни сани – все сани, одни сутки – много суток)» [Там же].

Категория числа в испанском языке

В испанском языке категория *числа* также представлена двухчленной оппозицией: единственное число (*singular*) и множественное число (*plural*). По аналогии с русским языком в испанском можно подразделить имена существительные на три группы по факту наличия числа: имена существительные, имеющие формы единственного и множественного числа, имеющие только форму единственного числа, имеющие форму только множественного числа).

*Имена существительные, имеющие формы единственного и
множественного числа*

Форма числа имен существительных в испанском языке может быть выражена как способом флексии окончаний, так и помощью артиклей.

*Выражение категории числа имен существительных с помощью
флексии окончаний*

Имена существительные в испанском языке в большинстве своем образует форму множественного числа от формы единственного числа по

правилу прибавления окончания *-s/-es*. «Существительные, оканчивающиеся в единственном числе на неударную гласную, образуют форму множественного числа путем прибавления окончания *-s*: *el armario* (шкаф) – *los armarios* (шкафы), *la mesa* (стол) – *las mesas* (столы), *la llave* (ключ) – *las llaves* (ключи)» [Мартинес Карраскоса, 2014, с. 22]. «Существительные, оканчивающиеся в единственном числе на согласную, *-у* или ударную гласную (кроме *-e*), образуют форму множественного числа прибавлением окончания *-es*: *el cojín* (подушка) – *los cojines* (подушки), *el despertador* (будильник) – *los despertadores* (будильники), *el buey* (вол) – *los bueyes* (волы)» [Там же].

Важно отметить наличие исключений в испанском языке, а именно «существительных, оканчивающихся на ударную гласную (*-ú, -ó, -á, -í*), но прибавляющих в форме множественного числа окончание *-s* (*el canesú* (кокетка) – *los canesús* (кокетки), *el papá* (папа) – *los papas* (папы); заимствованных слов: *el balet* (балет) – *los ballets* (балеты), *el film* (фильм) – *los films* (фильмы)» [Мартинес Карраскоса, 2014, с. 23]. При образовании множественного числа существительных, оканчивающихся на *-z*, происходит изменение окончания на согласный *-c* (*el diez* (десятка) – *los deices* (десятки) [Там же].

Выражение категории числа имен существительных с помощью артиклей

Категория числа имен существительных выражается с помощью артиклей в случаях, когда слово не меняет форму числа и всегда оканчивается на *-s*. К данной группе слов относятся существительные, «оканчивающиеся в единственном числе на *-s* в неударном слоге, не изменяющие окончание во множественном числе, т.е. имеющие одну форму для двух чисел, и различающиеся в числе с помощью артиклей: *el/los bíceps* (бицепс/-ы), *el/los cumpleaños* (день/дни рождения)» [Мартинес Карраскоса, 2014, с. 23].

Также не имеют формы множественного числа сложные слова, оканчивающиеся на -s. Форму множественного числа у таких слов возможно выразить с помощью артикля: «*el/los paraguas* (зонт/зонты), *el/los rascacielos* (небоскреб/небоскребы)» [Мартинес Карраскоса, 2014, с. 23–25, перевод – О.А. Гнатюк].

Названия дней недели, оканчивающиеся на -s, также имеют одну форму в единственном и множественном числе, и различаются по числам с помощью артикля: «*el lunes* (понедельник) – *los lunes* (по понедельникам), *el jueves* (четверг) – *los jueves* (по четвергам)» [Там же].

*Имена существительные, обладающие только
формой единственного числа*

К именам существительным испанского языка, имеющим только форму единственного числа, относятся имена существительные, обозначающие: имена собственные (*Pedro*); уникальные, единственные в своем роде объекты (*el Sol*/солнце, *la Luna*/луна); вещества, материалы, злаки, некоторые продукты (*el pan*/хлеб, *el agua*/вода, *la leche*/молоко); обозначающие абстрактные понятия, качества, действия или состояния (*el orgullo*/гордость, *la sed*/жажда); собирательные существительные (*el dinero*/деньги, *la ropa*/одежда); некоторые научно-технические термины, наименования и названия (*el modernism*/модернизм, *el realism*/реализм) [Мартинес Карраскоса, 2014, с. 24].

Отметим, что форма множественного числа возможна для некоторых слов данной группы, но в этом случае меняется лексическое значение: «*el agua* (вода) – *las aguas* (вóды), *la gente* (люди) – *las gentes* (народы)» [Там же].

Следует отметить, что использование имени существительного *gente* в форме мн.ч. *gentes* возможно в качестве экспрессивного высказывания в литературном языке, а также такое употребление встречается на некоторых территориях Латинской Америки, но применительно к кастильскому варианту испанского языка именно форма ед.ч. существительного *gente*

является наиболее употребительной [Diccionario panhispánico de dudas, Электронный ресурс]

*Имена существительные, обладающие только
формой множественного числа*

В испанском языке есть также ряд существительных, используемых только в форме множественного числа. К словам данной группы относятся: существительные с окончанием *-elos* (*los celos*/ревность); слова-исключения, не имеющие формы единственного числа (*los víveres*/продовольствие, *las gafas*/очки); некоторые географические названия (*los Andes*/Анды, *las Cataratas del Niagara* / Ниагарский водопад); слова, входящие в состав приветствий (*¡Buenos días!* / Добрый день!) [Мартинес Карраскоса, 2014, с. 25].

Систематизация потенциальных ошибок

Как правило, образование формы множественного числа имен существительных испанского языка по правилу прибавления окончания *-es/ -s*, не вызывает трудностей у русскоязычных изучающих, так как правила отличаются логичностью, а флективный характер изменения формы слова схож с принципами образования множественного числа имен существительных в русском языке.

Сложности могут возникать при использовании существительных, употребляемых только в определенном числе, при различиях в категории числа в обоих языках, так как само «грамматическое выражение понятий коллективности и индивидуальности в испанском и русском языках может не совпадать (*la gente* (ед.ч.) – люди (мн.ч.), *el reloj* (ед.ч.) – часы (мн.ч.), *el pelo* (ед.ч.) – волосы (мн.ч.))» [Мартинес Карраскоса, 2014, с. 16].

Проведенный КА показал, что в испанском языке существует огромный пласт имен существительных, не совпадающих в категории числа с соответствующими им именами существительными русского языка. Данные слова могут быть подразделены на группы:

1. Имена существительные единственного числа испанского языка и соответствующие им имена существительные множественного числа русского языка (*la gente* (ед.ч.) – люди (мн.ч.), см. Приложение А.6.1.
2. Имена существительные множественного числа испанского языка и соответствующие им имена существительные единственного числа русского языка (*los celos* (мн.ч.) – ревность (ед.ч.), см. Приложение А.6.2.
3. Имена существительные испанского языка, имеющие одну форму в единственном и множественном числе, различающиеся артиклем, и соответствующие им существительные русского языка, имеющие разные формы в единственном и множественном числе (*el/los paraguas* (ед.ч. /мн.ч.) – зонт (ед.ч.) / зонты (мн.ч.), см. Приложение А.6.3.
4. Имена существительные испанского языка, обладающие формами как единственного (*singular*), так множественного числа (*plural*), и соответствующие им существительные русского языка, имеющие только одну форму (множественного (*plural*) или единственного (*singular*) числа): *el mueble /los muebles* – мебель (ед.ч.), *el bigudí /los bigudíes* – бигуди (мн.ч.), см. Приложение А.6.4.
5. Имена существительные испанского языка, имеющие одну форму для единственного (*singular*) и множественного числа (*plural*), и соответствующие им существительных русского языка, имеющие только форму единственного (*singular*) или множественного (*plural*) числа (*el menu* (ед.ч.) / *los menús* (мн.ч.) – меню (ед.ч./мн.ч.), см. Приложение А.6.5.

По результатам КА можно сделать вывод, что ошибки в использовании имени существительного в речи, связанные с категорией числа, могут иметь различный характер. Выделим следующие типы интерференционных ошибок:

1. Ошибки, возникающие из-за несовпадения категорий числа в испанском и русском языках.

2. Ошибки, возникающие в следствие того, что имя существительное представляет собой исключение относительно категории числа в испанском языке.
3. Ошибки, возникающие в результате словообразования в процессе постановки формы множественного числа.

Рассмотрим указанные виды интерферентных ошибок.

Ошибки, возникающие из-за несовпадения категорий числа в испанском и русском языках

Интерферентные ошибки, возникающие в результате несовпадения категории числа, могут быть разделены на следующие виды:

- имя существительное в испанском языке употребляется только в единственном числе, а в русском – во множественном (*el dinero* (ед.ч.) – деньги (мн.ч.), *la gente* (ед.ч.) – люди (мн.ч));
- имя существительное в испанском языке употребляется только во множественном числе, а в русском – в единственном (*los celos* (мн.ч.) – ревность (ед.ч.);
- имена существительные, употребляемые в испанском языке только в единственном числе, а в русском – в единственном и множественном: *el pan* – хлеб, хлеба, *la seda* – шелк, шелка [Мартинес Карраскоса, 2014, с. 24].

Ошибки, возникающие в следствие того, что имя существительное представляет собой исключение относительно категории числа в испанском языке

В испанском языке есть ряд существительных, имеющих только одну форму (единственного и множественного числа). Категория числа в таких существительных устанавливается с помощью артикля или другого сопутствующего слова.

Данные слова имеют грамматическое несовпадение с соответствующими им именами существительным русского языка, имеющим

разные формы в единственном и множественном числе. Например, *el/los rascacielos* (ед.ч./мн.ч.) – небоскреб/-ы. При использовании подобных существительных возможно ошибочное отсечение конечной -s для формы единственного числа по аналогии с русским языком.

*Ошибки, возникающие в результате словообразования в процессе
постановки формы множественного числа*

Как уже отмечено, в испанском языке есть ряд имен существительных, имеющих только форму единственного или множественного числа. В случае несовпадения категория числа с категорией числа соответствующего слова русского языка возможно появление машинальных ошибок при образовании форм числа по аналогии с русским языком. Например, *la seda* – шелк, шелка.

Во всех случаях ошибки являются машинальными, неосознанными, носят психолингвистический характер, т.к. возникают из-за воздействия ЯК русского языка.

Проявляться в речи ошибки могут по-разному:

1. Употребление неправильной формы слова самого имени существительного.
2. Употребление неправильной формы сопутствующего слова.
3. Использование неверного артикля.

*Употребление неправильной формы слова
самого имени существительного*

При использовании в речи имен существительных, имеющих только одну форму единственного или множественного числа, могут возникнуть ошибки, если есть несоответствие с русским языком. Например, слово *la gente* некорректно использовать во множественном числе, если подразумевается значение «люди», а не «народы».

*Употребление неправильной формы
сопутствующего слова*

Некорректное использование имени существительного влечет ошибки и в выборе форм сопутствующих слов. Например, в словосочетании *nuestros dineros* (наши деньги) ошибочная постановка множественного числа в двух словах. Правильный вариант: *nuestro dinero*.

Использование неверного артикля

При неверном использовании формы числа имени существительного обычно может наблюдаться и некорректный выбор артикля. Например, при использовании слова *el celo* (ревность) сразу возникает двойная ошибка: в форме слова, а также в форме артикля. Правильный вариант данной пары слов – *los celos*, что соответствует правилам грамматики испанского языка.

Систематизация потенциальных ошибок в постановке формы рода /числа имен существительных испанского языка

Как показал КА, интерферентные ошибки при использовании имен существительных испанского языка, отличающихся от соответствующих им существительных русского языка в категории рода и/или числа, в целом можно обобщить следующим образом (см. Табл. 2):

Таблица 2 – Систематизация интерферентных ошибок, возникающих при использовании испанских существительных, имеющих отличия в категории рода и/или числа с соответствующими им существительными испанского языка по причинам и практическому выражению

категория	Причина ошибок	Выражение ошибок
РОД	- несовпадение рода - слово-исключение - словообразование	- форма самого слова - форма сопутствующего слова - выбор артикля
ЧИСЛО	- несовпадение числа - слово-исключение - словообразование	- форма самого слова - форма сопутствующего слова - выбор артикля

Обобщая все вышесказанное в предыдущих пунктах, подведем итог.

Использование в речи имен существительных испанского и русского языков, имеющих несоответствия в категориях рода и/или числа потенциально может вызывать интерферентные ошибки по трем причинам (несовпадение категории рода, слово является исключением, в процессе словообразования). Интерферентные ошибки могут проявляться в следующем: некорректной форме самого слова, неверной форме сопутствующего слова, неправильном выборе артикля.

3.2. Корпус имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/ или числа

КА показал, что в испанском языке имеется огромное количество имен существительных, не совпадающих в категориях рода и числа с соответствующими им именами существительными русского языка. В результате проведенного КА имен существительных испанского и русского языков, имеющих несоответствия в категориях рода и/или числа, с помощью метода сплошной выборки на материале одноязычных и двуязычных словарей, а также справочных пособий по грамматике испанского языка был составлен *«Корпуса имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/ или числа»* в количестве 2719 лексических единиц.

Материалом корпуса послужили данные одноязычных и двуязычных словарей, в том числе онлайн словарей (*Pequeño diccionario español-ruso y ruso-español* / Карманный испанско-русский и русско-испанский словарь [Марцишевская, 1985], Большой испанско-русский и русско-испанский словарь [Ершова, 2021], *Diccionario de la lengua española* [DRAE, Электронный ресурс], *Diccionario de español / Spanish dictionary* [Diccionario de español, Электронный ресурс], *Diccionario panhispánico de dudas*. RAE

[Diccionario panhispánico de dudas. RAE, Электронный ресурс], *ABBY lingvolive* [ABBY lingvolive, Электронный ресурс], а также справочных пособий по грамматике испанского языка (*Las 500 dudas más frecuentes del español* / 500 самых частых трудностей испанского языка [Paredes García, 2013], *A student grammar of Spanish*/ Грамматика испанского для студентов [Batchelor, 2006], *Gramática del Español como lengua extranjera aplicada a textos publicitarios y periodísticos* / Грамматика испанского языка как иностранного применительно к текстам периодических изданий [Alonso Fernández, 2008], *Gramática de la lengua Española* / Грамматика испанского языка [LLorach Alarcos, 2000], Испанский язык. Теоретическая грамматика [Васильева-Шведе, 1990], Учебник испанского языка. Интенсивный курс [Попов, 2013], Испанский Язык: большой справочник по грамматике [Мартинес Карраскоса, 2014].

Составление указанного корпуса исследования проводилось в соответствии с обозначениями, данными в словарях. «После всех испанских имен существительных указывается род при помощи помет *m* и *f* (мужской и женский род). В отдельных случаях пометой *pl* указывается также множественное число существительных. Указание рода при русских словах (*м, ж, с* – мужской, женский, средний род) и множественного числа (*мн*) дается только в случае расхождения с испанским словом, например, *caja f* – корóбка, ящик *м*» [Марцишевская, 1985, с. 9–10].

При составлении корпуса были применены следующие критерии:

1. Имя существительное испанского языка имеет отличие в категории рода или числа от соответствующего ему слова русского языка, что отражено в пояснении к словарю.
2. Имя существительное испанского языка, одно из значений которого имеет отличие в категории рода или числа от соответствующего ему слова русского языка, что отражено в пояснении к словарю. В этом случае именно значение, имеющее различие в категории рода, принималось во внимание для дальнейшего исследования. Слово

русского языка в значении, отличном в категории рода или числа от слова испанского языка, отмечено в приложении знаком *.

В исследовании также учитывалась обширная группа слов испанского языка (имен существительных) мужского и женского рода, соответствующих именам существительным русского языка среднего рода.

Общий список выявленных лексем (имен существительных), имеющих различия в категориях рода или числа с соответствующими им именами существительными русского языка, составляют следующие 6 групп слов, потенциально вызывающих интерферентные ошибки в речи на испанском языке:

1. Имена существительные испанского и русского языков, обозначающие предметы и явления определенных семантических групп и имеющие различия в категории рода. В данную группу слов входят названия времен года (*el invierno*/зима), дней недели (*el sábado*/суббота) и другие подобные имена существительные.
2. Имена существительные испанского языка, имеющие словообразовательные отличия в выражении категории рода от соответствующих им существительным русского языка. В данную группу входят существительные, образующие форму женского рода методом исключения (*actor/actriz* – актер/актриса), имена существительные, имеющие единую форму в мужском и женском роде (*el/la artista* – артист/артистка), и др.
3. Имена существительные испанского языка мужского рода и соответствующие им существительные русского языка женского рода. В данную группу входят как имена существительные мужского рода с типичными окончаниями (*el trabajo*/работа, *el amor*/любовь), так и слова-исключения (*el tema*/тема, *el mapa*/карта).
4. Имена существительные испанского языка женского рода и соответствующие им существительные русского языка мужского рода. В данную группу входят имена существительные, как имеющие

типичные окончания для женского рода (*la alfombra*/ковер), так и представляющие собой исключения (*la flor*/цветок).

5. Имена существительные испанского языка мужского / женского рода и соответствующие им существительные русского языка среднего рода (*el aceite*/масло, *la actitud*/отношение).

6. Имена существительные испанского языка, имеющие несоответствия в категории числа с соответствующими им существительными русского языка (*la gente* (ед.ч.) – люди (мн.ч.), *los celos* (мн.ч.) – ревность (ед.ч.).

В рамках каждой группы лексемы разделены на подгруппы (см. Табл. 3):

Таблица 3 – Структура «Корпуса имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/ или числа»

группа лексем		подгруппа лексем	
1	Имена существительные испанского и русского языков, обозначающие предметы и явления определенных семантических групп и имеющие различия в категории рода.	1.1.	Имена существительные испанского языка мужского рода (<i>masculino</i>), имеющие семантические различия, выраженные в категории рода, с соответствующими им именами существительными русского языка женского рода (<i>femenino</i>).
		1.2.	Имена существительные испанского языка мужского рода (<i>masculino</i>), имеющие семантические различия, выраженные в категории рода, с соответствующими им именами существительными русского языка среднего рода (<i>neutro</i>).
2	Имена существительные испанского языка, имеющие словообразовательные отличия в выражении категории рода от соответствующих им существительным русского языка.	2.1.	Имена существительные испанского языка, имеющие формы женского рода, образованные путем прибавления специальных суффиксов (исключения).
		2.2.	Имена существительные испанского языка общего рода, оканчивающиеся на <i>-ista</i> , обозначающие занятие, звание, характеристику лица, имеющие одну форму для мужского и женского рода, различающиеся только артиклем, и соответствующие им имена существительные русского языка.
		2.3.	Имена существительные испанского языка общего рода, обозначающие занятие, звание, характеристику лица, и имеющие общую форму для двух родов и различающихся только артиклем, и соответствующих имен существительных русского языка.

группа лексем		подгруппа лексем	
		2.4.	Имена существительные совмещенного рода испанского языка, употребляемые как в мужском, так и в женском роде, без изменения значения (или с изменением стилистических оттенков), и соответствующие им имена существительные русского языка.
		2.5.	Имена существительные испанского языка, имеющие одну форму в мужском и женском роде, но различное значение, и соответствующие им имена существительные русского языка. Омонимы.
		2.6.	Имена существительные испанского языка, имеющие одну форму в мужском и женском роде, отличаясь только окончаниями (o/a), и различное значение, а также соответствующие им имена существительные русского языка.
3	Имена существительные испанского языка мужского рода и соответствующие им существительные русского языка женского рода.	3.1.	Имена существительные испанского языка мужского рода (<i>masculino</i>), оканчивающиеся на гласные: -o, -e, -i, -u; согласные: -l, -n, -r, -s и др., и соответствующие им имена существительные русского языка женского рода (<i>femenino</i>).
		3.2.	Имена существительные испанского языка мужского рода (<i>masculino</i>), оканчивающиеся на -a, -ma, -ta, (в том числе и слова греческого происхождения) и соответствующие им имена существительные русского языка женского рода (<i>femenino</i>). Исключения.
		3.3.	Имена существительные испанского языка мужского рода (<i>masculino</i>), оканчивающиеся на -a, -ma, -ta, (в том числе и слова греческого происхождения) и соответствующие им имена существительные русского языка мужского рода (<i>masculino</i>). Исключения.
4	Имена существительные испанского языка женского рода и соответствующие им существительные русского языка мужского рода.	4.1.	Имена существительные испанского языка женского рода (<i>femenino</i>), оканчивающиеся на -a, -z, а также сочетания букв: -sión, -ción, -ón, -dad, -tad, -umbre, и соответствующие им имена существительные русского языка мужского рода (<i>masculino</i>).
		4.2.	Имена существительные испанского языка женского рода (<i>femenino</i>), оканчивающиеся на гласные: -o, -e, -i, -u; согласные: -l, -n, -r, -s и др., и соответствующие им имена существительные русского языка мужского рода (<i>masculino</i>). Исключения.
			Имена существительных испанского языка женского

группа лексем		подгруппа лексем	
		4.3.	рода (<i>femenino</i>), оканчивающиеся на гласные: -o, -e, -i, -u; согласные: -l, -n, -r, -s и др., и соответствующие им имена существительные русского языка женского рода (<i>femenino</i>). Исключения
		4.4.	Имена существительные испанского языка женского рода (<i>femenino</i>), оканчивающиеся на -ma, -ta, и соответствующие им имена существительные русского языка мужского рода (<i>masculino</i>).
		4.5.	Имена существительные испанского языка женского рода (<i>femenino</i>), начинающиеся на ударный á-, и соответствующие им имена существительные русского языка (какого) рода, употребляемые с артиклем <i>el</i> .
5	Имена существительные испанского языка мужского / женского рода и соответствующие им существительные русского языка среднего рода.	5.1.	Имена существительные испанского языка мужского рода (<i>masculino</i>) и соответствующие им имена существительные русского языка среднего рода (<i>neutro</i>).
		5.2.	Имена существительные испанского языка женского рода (<i>femenino</i>) и соответствующие им имена существительные русского языка среднего рода (<i>neutro</i>).
6	Имена существительные испанского языка, имеющие несоответствия в категории числа с соответствующими им существительными русского языка.	6.1.	Имена существительные испанского языка единственного числа (<i>singular</i>) и соответствующие им существительные русского языка множественного числа (<i>plural</i>).
		6.2.	Имена существительные испанского языка множественного числа (<i>plural</i>) и соответствующие им существительные русского языка единственного числа (<i>singular</i>), в том числе существительные, использующиеся в одном из значений в единственном числе.
		6.3.	Имена существительные испанского языка, имеющие одну форму для единственного (<i>singular</i>) и множественного числа (<i>plural</i>), и соответствующие им существительные русского языка, имеющие различные формы в единственном (<i>singular</i>) и множественном числе (<i>plural</i>).
		6.4.	Имена существительные испанского языка, обладающие формами как единственного (<i>singular</i>), так множественного числа (<i>plural</i>), и соответствующие им существительные русского языка, имеющие только одну форму (множественного (<i>plural</i>) или

группа лексем		подгруппа лексем	
			единственного (<i>singular</i>) числа).
		6.5.	Имена существительные испанского языка, обладающие одной формой для единственного (<i>singular</i>) и множественного числа (<i>plural</i>), и соответствующие им существительные русского языка, имеющие только форму единственного (<i>singular</i>) или множественного числа (<i>plural</i>).

Примеры лексем указанных групп и подгрупп см. в Приложении А.

Количественная характеристика «Корпуса имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/или числа», выглядит следующим образом (см. Табл. 4):

Таблица 4 – Количественное распределение лексических единиц в «Корпусе имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/или числа» по группам

Группа слов	Лексемы	Количество
1 Группа	Имена существительные испанского и русского языков, обозначающие предметы и явления определенных семантических групп и имеющие различия в категории рода.	35
2 Группа	Имена существительные испанского языка, имеющие словообразовательные различия в выражении категории рода с соответствующими им существительными русского языка.	204
3 Группа	Имена существительные испанского языка мужского рода и соответствующие им существительные русского языка женского рода.	745
4 Группа	Имена существительные испанского языка женского рода и соответствующие им существительные русского языка мужского рода.	767
5 Группа	Имена существительные испанского языка мужского / женского рода и соответствующие им существительные русского языка среднего рода.	840
6 Группа	Имена существительные испанского языка, имеющие несоответствия в категории числа с соответствующими им существительными русского языка.	128
Всего		2719

Процентная характеристика корпуса имен существительных испанского и русского языков, имеющих несоответствия в категориях рода и/или числа, выглядит следующим образом (см. Рис. 3):

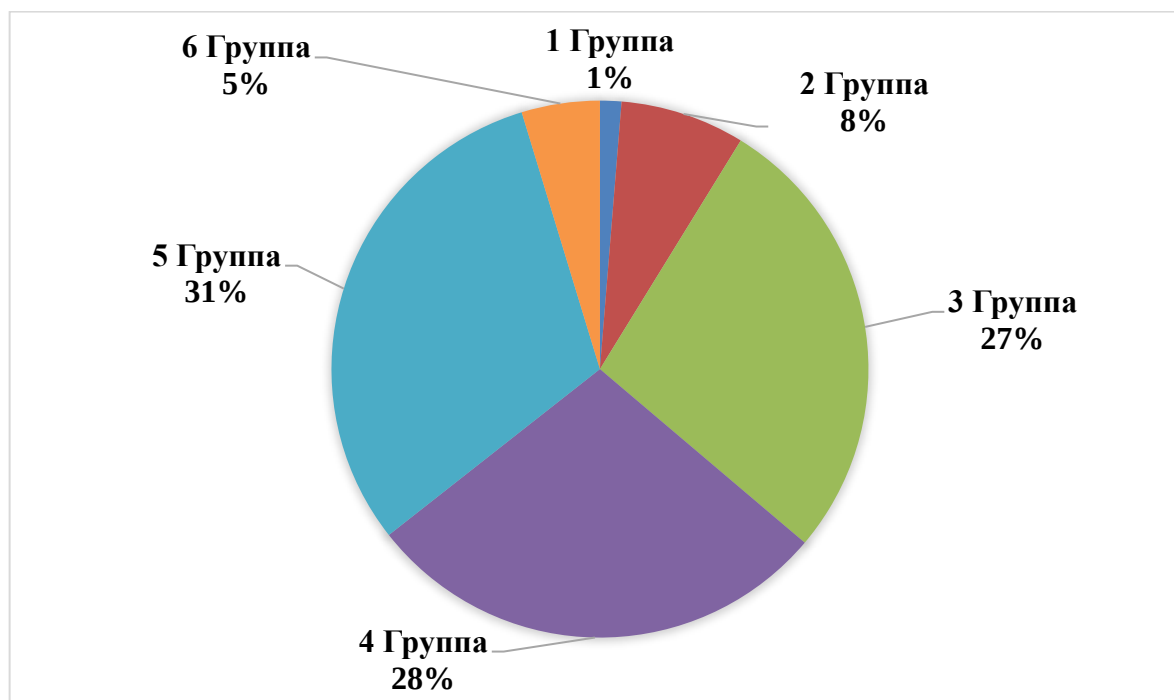

Рисунок 3 – Процентное распределение лексических единиц в «Корпус имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/ или числа» по группам

Из Табл. 4 и Рис. 3 видно, что из общего корпуса наиболее обширными являются следующие группы лексем: имена существительные испанского языка мужского/женского рода и соответствующие им существительные русского языка среднего рода (31%), имена существительные испанского языка мужского рода и соответствующие им существительные русского языка женского рода (28%), имена существительные испанского языка женского рода и соответствующие им существительные русского языка мужского рода (27%).

Данный корпус представляет собой первый корпус такого рода. Он был специально разработан и составлен для выполнения дальнейшего практического исследования психолингвистических особенностей

функционирования в двуязычной речи (устной и письменной) имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категориях рода и/или числа. Данный корпус может быть использован не только в рамках данной работы, но также представлять интерес для различных других лингвистических и психолингвистических исследований, проводимых на материале русского и испанского языков.

3.3. Выводы по третьей главе

Грамматика является важнейшим средством категоризации мира в ЯКМ как отдельного человека, так и целой нации. Грамматическое выражение категории рода и числа имени существительного имеет психолингвистическое основание и поэтому представляет интерес для изучения того, как проявляются указанные категории в речи на иностранном языке, возникают ли ошибки, каковы их причины.

Род является грамматической категорией, классифицирующей слова на классы традиционно в соответствии с гендером или без него. Род – это свойство (характеристика) имен существительных, способствующее осуществлению согласования с именами прилагательными и другими частями речи в определенных формах. Категория числа выражает количественные характеристики предмета и возможность синтаксического согласования с другими существительными.

В испанском языке имеется ряд существительных, отличающихся в категории рода и/или числа от соответствующих им существительных русского языка, что создает потенциальные поля интерференции для русскоязычных обучающихся испанскому языку.

По результатам проведенного КА были определены причины возникновения интерференции при использовании подобных слов как результат принадлежности существительного одной из трех групп

(существительные, не совпадающие в категории рода и/или числа; существительные, являющиеся исключениями в правилах образования форм мужского/женского рода, единственного/множественного числа; существительные, во время словообразования которых возникают ошибки).

Практическое выражение в речи интерферентные ошибки, возникающие при использовании испанских имен существительных, отличающихся в категории рода и/или числа от соответствующих им существительных русского языка, могут получать в форме самого слова, выборе артикля, а также в постановке сопутствующего (знаменательного) слова.

По итогам проведенного КА составлен *«Корпус имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/или числа»*, представляющий собой двуязычный русско-испанский словарь имен существительных испанского языка, отличающихся в категории рода и/или числа от соответствующих им имен существительных русского языка. Данный словарь позволяет проводить исследования интерференции при русско-испанском языковом контакте на материалах письменной и устной речи при различных заданных критериях.

Глава 4. Фактическая интерференция при русско-испанском языковом контакте. Анализ ошибок (АО)

В четвертой главе описаны вторая и третья части практического исследования, а также представлены результаты Анализа Ошибок (АО). Как отмечено в п. 2.2.1., АО является методом, заключающимся в изучении типов и причин языковых ошибок, возникающих при интерференции. Результаты АО подтверждают или опровергают результаты КА, обычно проведенного ранее, т.к. АО является эффективным методом исследования интерференции на примере конкретных зафиксированных ошибок на реальных речевых примерах.

В рамках настоящей работы АО проводился в две фазы: исследование письменной и устной речи. Исследование письменной речи было осуществлено на материалах *«Корпуса изучающих испанский язык как иностранный» / el Corpus de aprendices de español como lengua extranjera (CAES)* объемом 36 973 языковых единиц для уровней B1–C1, а также дополнено материалами письменных заданий студентов Института Сервантеса в Москве, выполненных на различных курсах уровня C1 за 2020–2022 гг., оформленных в *«Корпус письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся»* объемом 100 000 печатных знаков.

Исследование устной речи было проведено на материалах записей специально проведенных интервью, а также дополнено записями устных бесед студентов Института Сервантеса в Москве во время занятий на различных курсах уровней B2–C1 за 2020–2022 гг., оформленными в *«Корпус устной речи русскоязычных обучающихся»* общей длительностью свыше 10 часов звучащей речи. Обе фазы описаны в следующих пунктах.

4.1. АО письменной речи

4.1.1. Корпус как материал исследования АО

В современной лингвистике многие исследования, направленные на изучение определенных феноменов языка и речи, проводятся на базе различных корпусов, что стало возможным с появлением и быстрым развитием корпусной лингвистики как одного из передовых направлений современной лингвистики. Корпусная лингвистика занимается созданием и развитием корпусов текстов.

Корпус (от лат. *corpus* – единое целое) – «это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на некотором языке в электронной форме» [Ruscorpora, Электронный ресурс].

В обобщенном виде можно заключить, что корпус – это электронное собрание текстов на данном языке.

Корпус – это одно из важнейших достижений современной лингвистики, которое позволяет сократить время на поиск материала благодаря осуществлению механического поиска слов по заданным параметрам в специально подготовленной для этого программе.

Существуют различные типы корпусов: национальные, тематические (газетные, поэтические, авторские), диалектологические, многоязычные, параллельные, сравнительные, синтаксические (глубоко аннотированные), акцентологические, мультимедийные.

Выделяются как корпуса первого порядка (любое собрание текстов, объединенных каким-то общим признаком), так и корпуса второго порядка, созданные для определенных целей [Корпусы и корпусная лингвистика. Основные понятия, Электронный ресурс].

Отличие корпуса от сетевых библиотек заключается в том, что корпус представлен и сбалансирован по составу, а также снабжен специальной разметкой.

Различные корпуса текстов составлялись и изучались с XVIII в. Во второй половине XX в. началось массовое создание различных корпусов многих языков. Изначально лингвистические корпуса создавались в письменном виде на карточках, которые впоследствии уже были оцифрованы. В современной лингвистике языковой корпус представляет собой именно электронное собрание текстов.

Корпусная лингвистика представляет лингвистические исследования, построенные на основе анализа аутентичных корпусов (баз данных) текстов, и ориентирована на прикладное изучение языка, его функционирование в реальных средах и текстах. Корпусная лингвистика позволяет определить частотность слов, лексико-грамматических конструкций в различных речевых жанрах [Азимов, 2009, с. 114–115].

С развитием корпусной лингвистики и появлением корпусов текстов лингвистические исследования, использующие большие базы данных, перешли на качественно новый уровень, т.к. стало возможно обрабатывать большее количество информации за меньшее время, что было ранее не всегда доступно. Корпус – это одно из важнейших достижений современной лингвистики, которое позволяет сократить время на поиск материала благодаря осуществлению механического поиска слов по заданным параметрам в специально подготовленной для этого программе.

Как было отмечено российским лингвистом, одним из основателей проекта НКРЯ (Национальный Корпус Русского Языка) В.А. Плунгяном, «в настоящее время корпус – это не просто дань техническому прогрессу или более удобный инструмент для поиска примеров; это именно примета новой идеологии изучения языка, для которой язык – вообще говоря, и есть корпус, как бы вызываяще это ни звучало по отношению к предшествующей теоретической традиции» [Плунгян, 2008, с. 12]

В то же время важно отметить, что из корпуса текстов невозможно извлечь все возможные лингвистические выводы, корпус текстов не является самодостаточным для проведения целого исследования, но может быть

важной частью исследовательского процесса. Нельзя не признать факт, что корпус является собранием огромного числа словоупотреблений определенного языка, и, соответственно, может рассматриваться как богатый источник материала для выполнения определенной задачи исследования. Применение методов корпусной лингвистики может существенно дополнить лингвистическое исследование, ориентированное на изучение языковых феноменов на практическом материале.

4.1.2. Корпус изучающих испанский язык CAES

В области испанского языка в настоящее время существует целый ряд корпусов, отвечающих самым различным исследовательским целям и задачам.

Во-первых, необходимо выделить «Общие корпуса» (*Corpus generales o de referencia*). Прежде всего, это четыре корпуса, разрабатываемые Королевской Испанской Академией (RAE): *CDH (Corpus del Diccionario Histórico / Корпус Нового исторического словаря)*, *CORDE (Corpus Diacrónico del Español / Диахронический корпус испанского языка (Исторический корпус испанского языка))*, *CORPES XXI (Corpus del Español del Siglo XXI / Корпус испанского языка XXI века)*, *CREA (Corpus de Referencia del Español Actual / Корпус испанского языка последних двадцати пяти лет (Современный корпус испанского языка))* [Жолобова, 2014, с. 56; Коренева, 2020, с. 69; CORPES XXI, Электронный ресурс].

Также особого внимания заслуживает Корпус испанского языка (*El corpus del español*), созданный профессором лингвистики Марком Дэвисом [El corpus del español, Электронный ресурс].

Во-вторых, в настоящее время существует целый ряд специальных Корпусов в области испанского языка, созданных различными организациями и учреждениями. Многие из данных корпусов доступны

онлайн. Среди специальных корпусов испанского языка можно выделить: *CORdeMIA (Colección de entrevistas a migrantes instalados en la ciudad de La Plata y sus alrededores* / Собрание интервью иммигрантов в городе Ла Плата и его окрестностях), *COREC (Corpus oral de referencia de español en contacto (web Español en contacto con otras lenguas: variación y cambio lingüístico* / Устный корпус испанского языка в контакте с другими языками), *PRESEEA (Proyecto para el Estudio Sociolingüístico del Español de España y de América* / Проект для социолингвистического изучения испанского языка Испании и Америки) [Corpus Lingüísticos en Red, Электронный ресурс].

Специальные корпусы содержат особый языковой материал, отобранный и структурированный в соответствии с поставленными задачами.

Среди специальных корпусов испанского языка особой значимостью как для изучающих, так и для исследователей, обладают так называемые Корпусы обучающихся (изучающих язык) / *Corpus de Aprendices*.

Корпус Обучающихся (*Corpus de Aprendices*) представляет собой собрание текстов, произведенных лицами, изучающими определенный иностранный язык [Mas Álvarez, Gil Martínez, 2018, с. 36, Электронный ресурс, перевод – О.А. Гнатюк]. При этом родной язык у обучающихся может быть не единым.

Данные корпусы уникальны, так как, в отличие от эталонных корпусов, содержат не только правильные варианты словоупотреблений, используемые как пример того, как следует говорить на языке, но и примеры межъязыка (*interlanguage*) обучающихся, формирующегося в процессе освоения ими Я2. Соответственно, корпус обучающихся представлен как примерами корректных словоформ, так и ошибок, которые являются естественной характеристикой изучения языка.

Среди характеристик корпуса обучающихся можно выделить: разнообразие критериев отбора информантов (не только пол, возраст, но и, например, уровень изучаемого языка, наличие знаний других иностранных языков и др.); принципы (методы) отбора языкового материала

(наличие/отсутствие спонтанности в производстве речи, наличие/отсутствие контроля при выполнении заданий и др.); разнообразие критериев отбора языкового материала (устные/письменные задания и др.) [Там же. С. 37–38].

Как правило, корпус обучающихся создается на базе учебного заведения и формируется на материале студенческих работ, отобранных и сгруппированных в соответствии с конкретными задачами. Корпус обучающихся может представлять устную речь, письменную, а также оба вида.

Устный корпус содержит различные записи интервью, диалоги, монологи и другие материалы, отобранные из устных заданий. Письменный корпус формируется из текстов эссе, писем (официальных и неофициальных) и других заданий.

В испанской лингвистике наблюдается особый интерес к межъязыку (*interlanguage*) изучающих испанский язык и составлению соответствующих корпусов (устных, письменных, смешанных). В течение 15 лет появились различные проекты корпусов, разрабатываемые рядом университетов [Там же. С. 41].

Среди устных корпусов обучающихся можно выделить: *CORELE* (*Corpus Oral de Español como Lengua Extranjera* / Устный корпус испанского языка как иностранного) на материале тринадцати L1, *CORINÉI* (*Corpus Oral Interlengua Español Italiano* / Устный корпус испанско-итальянского межъязыка), *DIAZ Corpus* (Устный корпус немецких, китайских, корейских, голландских, шведских студентов, изучающих испанский язык), *SpinTX* (*Corpus vídeo del español hablado en Texas* / Корпус видеоматериалов испанской речи в Техасе), *SPLLOC* (*Spanish Learner Language Oral Corpus I y II* / Устный корпус студентов, чей L1 – английский, изучающих испанский язык), *SPT* (*Spanish corpus Proficiency level Training* / Аудиовизуальный корпус изучающих испанский язык на высоком уровне с L1 английским) [Там же. С. 42–44].

Среди письменных корпусов обучающихся можно выделить: *Aprescristolov* (*Aprender a Escribir en Lovaina* / Корпус голландских изучающих испанский язык в Лувене), *CATE* (*Corpus de Aprendices Taiwaneses de Español* / Корпус тайванских изучающих испанский язык), *CEDEL2* (*Corpus Escrito de Español L2* / Письменный корпус изучающих испанский язык как L2), *CORANE* (*Corpus para el Análisis de errores de aprendices de E/EL* / Корпус для анализа ошибок изучающих испанский язык на курсах E /LE), *ESPALEX* (*Corpus para el estudio de la adquisición del español como lengua extranjera* / Корпус для изучения овладения испанским языком как иностранным), *SCIL* (*Spanish Corpus of Italian Learners* /Испанский корпус итальянских изучающих), *CAES* (*Corpus de aprendices de español como lengua extranjera* / Корпус изучающих испанский язык как иностранный) [Там же. С. 44–46].

Для выполнения письменной части АО в данной работе был выбран именно корпус обучающихся *CAES*, как корпус, отвечающий критериям многочисленности примеров, доступности, наличия русского языка среди Я1. *CAES* (*el Corpus de aprendices de español como lengua extranjera* / Корпус изучающих испанский язык как иностранный) представляет собой собрание письменных текстов, выполненных лицами, изучающими испанский язык как иностранный язык на различных языковых уровнях (A1–C1) согласно общеевропейской системе уровней владения языком, принятой испанским языком и отраженной в Учебном плане Института Сервантеса [CAES, Электронный ресурс].

Институт Сервантеса, представляя собой официальную организацию, занимающуюся обучением испанского языка как иностранного, а также распространением испанского языка и культуры, обладает правом проводить специальный экзамен (DELE) на определение уровня владения испанским языком.

Данный корпус составлен на основе текстовых материалов, собранных в различных центрах Института Сервантеса по всему миру в ходе выполнения различных письменных заданий студентами экзамена DELE,

изучающими испанский язык как иностранный в период с октября 2011 года по настоящее время. Несмотря на то, что данная образовательная организация представлена во многих странах мира, корпус в настоящее время составляют тексты, выполненные обучающимися, чей родной язык (L1) является арабским, китайским, французским, английским, португальским, русским.

Проект был осуществлен при финансовой поддержке Института Сервантеса исследовательской группой университета Сантьяго-де Компостела благодаря неоценимому вкладу многих преподавателей из различных центров Института Сервантеса и целого ряда университетов по всему миру.

Корпус CAES постоянно совершенствуется и обновляется. В версии 2.0 (октябрь 2021 года) корпус содержит работы 1830 обучающихся, выполнивших по 2–3 задания в зависимости от уровня изучения, что в совокупности представляет собой 4807 заданий (текстов) и содержит 764 796 лингвистических элементов, распределенных по уровням (A1–C1), а также по родным языкам (L1), указанным выше [Corpus de aprendices de español (CAES). Versión: 2.0, Электронный ресурс; Plan curricular del Instituto Cervantes, Электронный ресурс].

При осуществлении поиска в корпусе CAES возможно установить фильтры: родной язык изучающего (арабский, китайский, французский, английский, португальский, русский); уровень владения языком (A1–C1), и др. В соответствии с задачами данного исследования применялся фильтр родного языка «русский», а также уровень владения испанским языком от B1 и выше (B1–C1).

В рамках данного исследования работа осуществлялась на языковом материале объемом 36 973 языковых единиц. Именно такое количество данных содержится в корпусе CAES для уровней B1–C1 с L1 «русский язык».

Согласно общеевропейской системе уровней владения языком, существует 6 крупных уровней в общей последовательности процесса

изучения языка: от «A1 (Уровня выживания / *Breakthrough*) до C2 (Уровня владения в совершенстве / *Mastery*)» [Общеввропейские компетенции, 2003, с. 23–24].

Владение языком на уровне B предполагает самостоятельное и достаточно свободное владение языком для общения на бытовые темы на основе имеющейся лексической и грамматической базы, где «B1 (*Waystage* / Предпороговый) означает понимание основных идей четких сообщений, сделанных на литературном языке на разные темы, типично возникающие на работе, учебе, досуге и т.д., умение общаться в большинстве ситуаций, которые могут возникнуть во время пребывания в стране изучаемого языка; а B2 (Пороговый продвинутый / *Advantage*) подразумевает общее понимание содержания сложных текстов на абстрактные и конкретные темы, в том числе узкоспециальных текстов, быструю и спонтанную речь, а также умение делать четкие, подробные сообщения на различные темы» [Общеввропейские компетенции, 2003, с. 23–24, Marco común europeo de referencia para las lenguas, Электронный ресурс].

Данное обстоятельство позволило произвести отбор лексических единиц на материале текстов, выполненных студентами, владеющими испанским языком на уровне B1 и выше (B1–C1).

4.1.3. Обработка результатов АО на материале корпуса CAES и «Корпуса письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся»

Лексические единицы «*Корпуса имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/ или числа*», полученные в результате КА, описанного в третьей главе, были проверены в электронном корпусе CAES с применением фильтров (родной язык – русский, уровень испанского от B1 (B1–C1) на предмет их частотности, а также характера ошибок. Проверялось каждое слово из всех списков корпуса.

Кодировка ошибок для работы в корпусе CAES

При работе в системе корпуса CAES была принята специальная система кодирования ошибок, описанная в Табл.5.

Таблица 5 – Классификация ошибок для работы в корпусе CAES

№	Часть речи	ошибка	расшифровка
1	Sustantivo/ Имя существительное	S-G	Sustantivo-Género / Имя существительное-Род
		S-N	Sustantivo-Número / Имя существительное-Число
2	Adjetivo/ Имя прилагательное	Adj-G	Adjetivo-Género/ Имя прилагательное-Род
		Adj-N	Adjetivo-Número/ Имя прилагательное-Число
3	Artículo/ Артикль	Art-G	Artículo Género/ Артикль-Род
		Art-N	Artículo Número/ Артикль-Число
4	Pronombre Posesivo/ Притяжательное местоимение	Pos-G	Posesivo-Género/ Притяжательное м.-Род
		Pos-N	Posesivo-Número/ Притяжательное м.-Число
5	Pronombre Indefinido/ Неопределенное местоимение	Ind-G	Indefinido-Género/ неопределенное м.-Род
		Ind-N	Indefinido-Número/ неопределенное м.-Число
6	Pronombre Demostrativo/ Указательное местоимение	Dem-G	Demostrativo-Género/ Указательное местоимение-Род
		Dem-N	Demostrativo-Número/ Указательное местоимение- Число
7	Pronombre Negativo/ Отрицательное местоимение	Neg-G	Negativo-Género/ Отрицательное местоимени-Род
		Neg-N	Negativo-Número/ Отрицательное местоимение- Число
8	Pronombre Relativo/ Относительное местоимение	Rel-G	Relativo-Género/ Дополнение-Род
		Rel-N	Relativo-Número/ Дополнение-Число
9	Pronombre Personal/ Личное местоимение	Pers-G	Personal-Género/ Числительное-Род
		Pers-N	Personal-Número/ Числительное-Число
10	Verbo/ Глагол	V-N	Verbo-Número / Глагол-Число

Как видно из таблицы, всего для классификации ошибок было принято десять (10) категорий: *Sustantivo* / Имя существительное, *Adjetivo* / Имя прилагательное, *Artículo*/Артикль, *Pronombre Posesivo* / Притяжательное местоимение, *Pronombre Indefinido* / Неопределенное местоимение, *Pronombre Demostrativo* / Указательное местоимение, *Pronombre Negativo*/Отрицательное местоимение, *Pronombre Relativo* / Относительные местоимения, *Pronombre Personal* / Личные местоимения, *Verbo*/Глагол.

В каждой группе осуществлялось разделение на две (2) подгруппы согласно категориям рода и числа. Например, группа *Sustantivo* / Имя существительное подразделяется на две подгруппы: *S-G* (существительные, классифицируемые по категории рода), и *S-N* (существительные, классифицируемые по категории числа).

Данному разделению не подверглась группа *Verbo*/Глагол, отбор существительных в которую осуществлялся на основании категории числа, так как глагол в испанском языке категорией рода не обладает, а в русском языке род глагола проявляется в прошедшем времени.

Как отмечено выше, каждая лексическая единица, входящая в «*Корпус имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/ или числа*», описанный в третьей главе, проверялась в корпусе CAES с одновременной фиксацией в списках на основе принадлежности каждой выявленной лексической единицы определенной группе (подгруппе), указанной в вышеописанной таблице.

Результаты поиска по каждой лексеме фиксировались в списках: «*Общем алфавитном списке слов*», списке «*Ошибок по видам*», списке «*Ошибок по конкретным словам*», а также копировались в единый текст «*Примеров словоупотреблений с выявленными ошибками*».

Если лексическая единица свидетельствовала о наличии двойных (тройных) ошибок, что определялось согласно классификации, принятой в Таблице 5, данное слово фиксировалось в соответствующих разделах списка «*Ошибок по видам*» в качестве примера на каждый вид интерферентного

проявления. Примеры страниц списков *«Ошибок по конкретным словам»*, полученным в результате анализа письменной и устной речи, отражены в Приложении Д.

«Корпус письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся» (объемом 100 000 печатных знаков), составленный из материалов письменных заданий студентов различных групп Института Сервантеса уровня С1 за 2020–2022 гг, был исследован методом сплошной выборки на предмет наличия в нем примеров интерферентных ошибок согласно классификации, описанной в Табл. 5.

Результаты исследования *«Корпуса имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/ или числа»* в программе *«Корпус изучающих испанский язык как иностранный» / el Corpus de aprendices de español como lengua extranjera (CAES)* [Источник 1] были дополнены результатами исследования *«Корпуса письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся»* [Источник 2] и составили единые результаты по письменной речи.

Количественная и качественная характеристика полученных

результатов в письменной речи

Количественная характеристика

В результате проведенного АО, было зафиксировано использование 300 лексем исходного *«Корпуса имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/ или числа»*, описанного в третьей главе. При использовании 98 слов были выявлены интерферентные ошибки (в том числе двойные и тройные). В список также вошли лексем, изначально не входящие в корпус, как не относящиеся к именам существительным, отбираемым по заданным критериям, но тем не менее представляемые определенный интерес в силу ошибок, выявленных с их использованием. Всего зафиксировано и проанализировано 279 ошибок.

Процентное соотношение выявленных ошибок в письменной речи по частям речи выглядит следующим образом (см. Рис. 4):

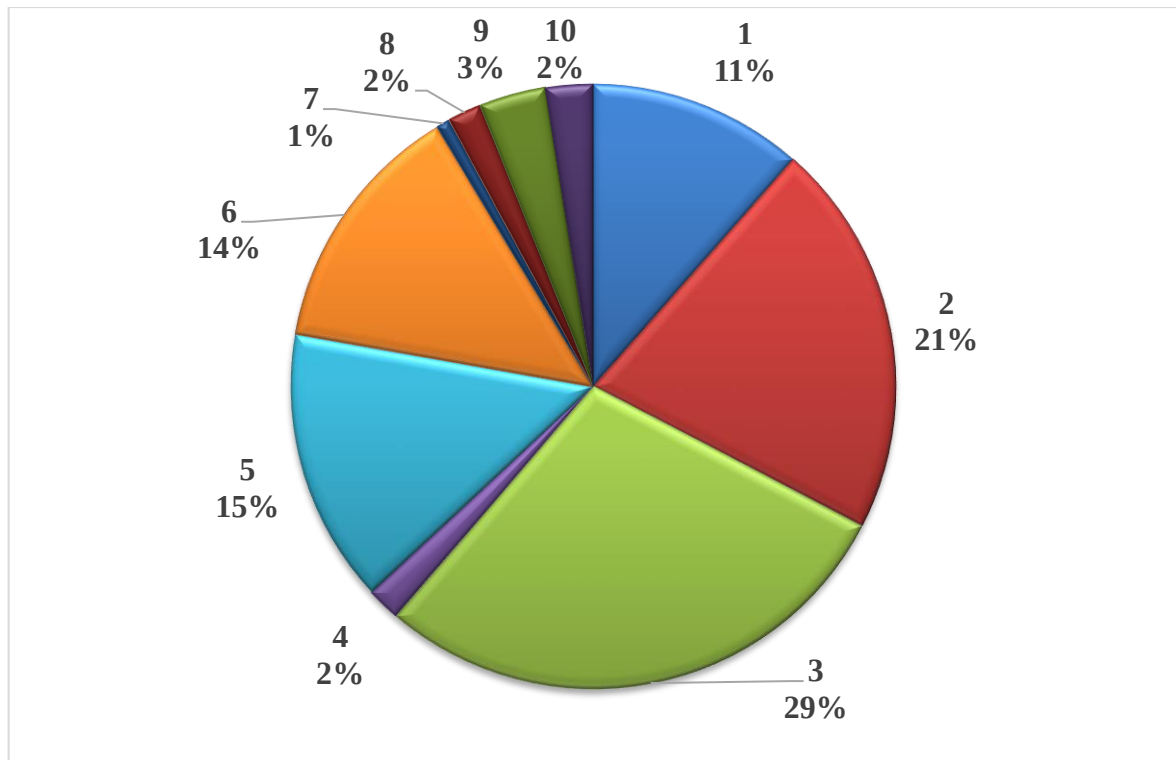

Рисунок 4 – Процентное распределение ошибок по частям речи в письменной речи

1. *Sustantivo* / Имя существительное – 11%
2. *Adjetivo* / Имя прилагательное – 21%
3. *Artículo* / Артикль – 29%
4. *Pronombre Posesivo* / Притяжательное местоимение – 2%
5. *Pronombre Indefinido* / Неопределенное местоимение – 15%
6. *Pronombre Demostrativo* / Указательное местоимение – 14%
7. *Pronombre Negativo* / Отрицательное местоимение – 1%
8. *Pronombre Relativo* / Относительное местоимение – 2%
9. *Pronombre Personal* / Личное местоимение – 3%
10. *Verbo* / Глагол – 2%

Согласно полученным данным, наибольшее количество ошибок встречается при использовании артикля (29%), имени прилагательного (21%), неопределенного местоимения (15%), указательного местоимения (14%), а также имени существительного (11%).

Распределение ошибок по категориям рода и числа выглядит следующим образом (см. Рис. 5):

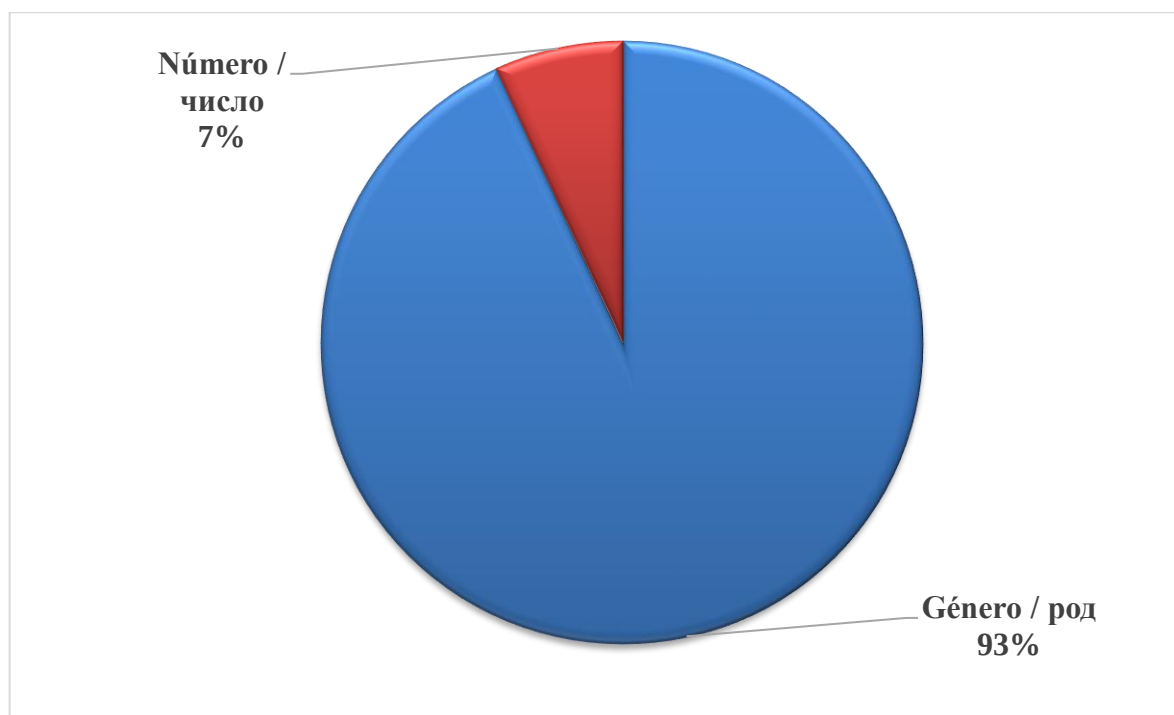

Рисунок 5 – Процентное распределение ошибок по категориям рода и числа в письменной речи (обобщенное)

Ошибки, зафиксированные в использовании лексических единиц, связанные с категорией рода имен существительных составили подавляющее большинство всех случаев, а именно 93%, в то время как ошибки, связанные с категорией числа, составили 7%.

Данный факт объясняется тем, что изначально количество имен существительных испанского языка, имеющих различия в категории числа с соответствующими им именами существительными русского языка, (см. Приложение А.6.) отобрано в корпус значительно меньше (128), чем имен существительных, имеющих различия в категории рода (Приложение А.1., Приложение А.2., Приложение А.3., Приложение А.4., Приложение А.5.), насчитывающих 2591 единиц, и составляет <5% (4,7%) от общего количества лексем корпуса.

Подробное распределение интерферентных ошибок, вызванных различиями в категориях рода и числа, в каждой из десяти групп лексических единиц выглядит следующим образом (см. Рис. 6):

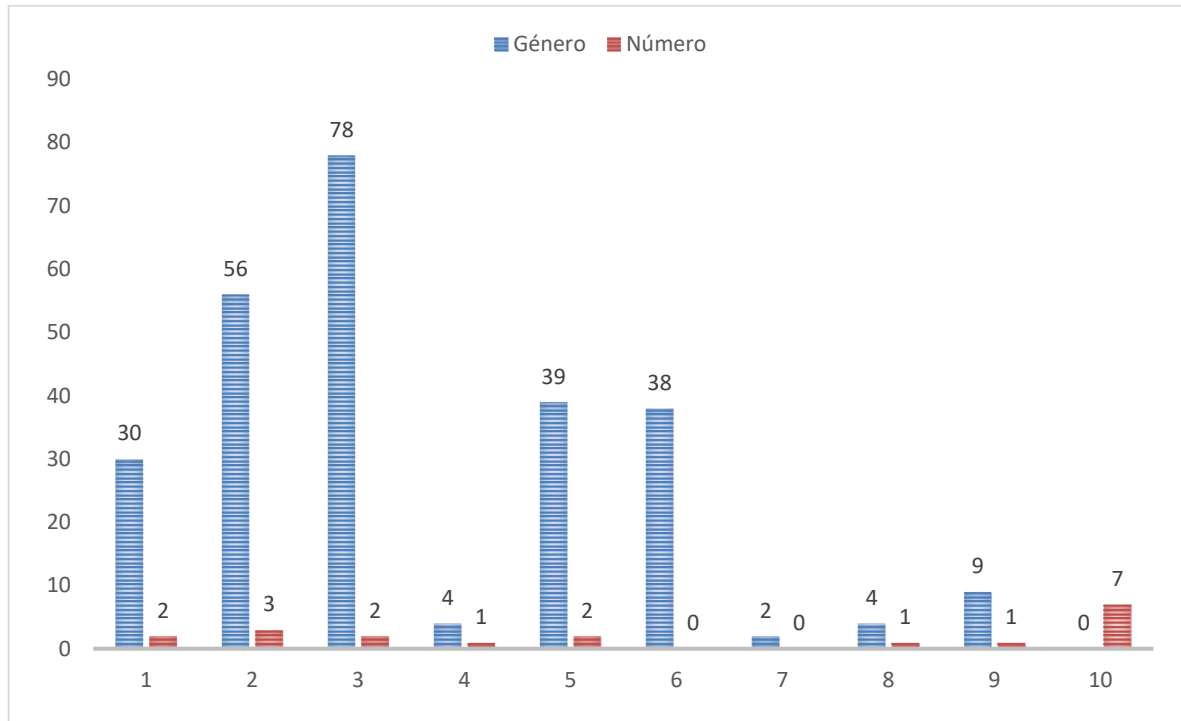

Рисунок 6 – Процентное распределение ошибок по категориям рода и числа в письменной речи (подробное)

1. *Sustantivo* / Имя существительное – 30/2
2. *Adjetivo* / Имя прилагательное – 56/3
3. *Artículo* / Артикль – 78/2
4. *Pronombre Posesivo* / Притяжательное местоимение – 4/1
5. *Pronombre Indefinido* / Неопределенное местоимение – 39/2
6. *Pronombre Demostrativo* / Указательное местоимение – 38/0
7. *Pronombre Negativo* / Отрицательное местоимение – 2/0
8. *Pronombre Relativo* / Относительное местоимение – 4/1
9. *Pronombre Personal* / Личное местоимение – 9/1
10. *Verbo* / Глагол – 0/7

Согласно Рис. 6, во всех категориях (кроме *Verbo*/глагол) ошибки, связанные с категорией рода превалируют над ошибками, связанными с категорией числа. Особенно это проявляется в категориях: *Artículo*/Артикль (78/2), *Adjetivo* / Имя прилагательное (56/3). В категории *Verbo*/глагол ошибки, связанные с категорией рода, отсутствуют, так как глагол в испанском языке данной категорией не обладает.

Качественная характеристика

Причины интерферентных ошибок при использовании в речи имен существительных испанского языка, имеющих различия в категории рода и/или числа с соответствующими им именами существительными русского языка в письменной речи

Как было отмечено в третьей главе на основе проведенного КА, в целом выделяется 3 причины появления интерферентных ошибок в результате использования испанских имен существительных, не совпадающих в категории рода и/или числа:

- несовпадение рода/числа
- слово-исключение
- словообразование

Проведенный АО подтвердил данное предположение. Рассмотрим примеры.

Несовпадение рода/числа

Несовпадение рода

Ошибки, возникающие при употреблении имен существительных испанского языка, не совпадающих в категории рода с соответствующими им именами существительными русского языка, возникают при использовании следующих лексем:

а) *M-F* (имена существительные испанского языка м.р. и соответствующие им имена существительные русского языка ж.р.). Рассмотрим примеры.

El cigarillo (м.р.) / сигарета (ж.р.).

...las empresas que producen **cigarillas** porque es horrible ganar por el precio de la salud de la gente / фирмы, которые производят сигареты, потому что ужасно зарабатывать ценой здоровья людей (здесь и далее перевод – О.А. Гнатюк) [Источник 1].

В данном предложении имя существительное *el cigarillo* (м.р.) / сигарета (ж.р.) ошибочно использовано в женском роде, что соответствует русскому языку.

El coche (м.р.) / машина (ж.р.).

Era situación terrible , pero en ese momento los chicos con motos han circundado la coche de el culpable para no dejar lo ir se / возникла ужасная ситуация, но в этот момент мотоциклисты окружили **машину** виновника, чтобы не дать ему уйти [Источник 1].

В примере ошибочное восприятие существительного *el coche* (м.р.) / машина (ж.р.) в женском роде, соответствующее русскому языку, выражается в некорректной постановке формы указанного слова.

б) **F-M** (имена существительные испанского языка ж.р. и соответствующие им имена существительные русского языка м.р.). Рассмотрим примеры.

La ciudad (ж.р.) / город (м.р.).

Cuando un amigo mio se marchaba a otro ciudad, era muy triste / когда мой друг уезжал в **другой город**, было очень грустно [Источник 1].

В примере можно увидеть ошибочное использование имени существительного *la ciudad* (ж.р.) / город(м.р.) в мужском роде, что соответствует русскому языку и проявляется в данном предложении в постановке сопутствующего слова (неопределенного местоимения) *otro*/другой в форме мужского рода.

La imagen (ж.р.) / образ, облик (м.р.).

El imagen de esta mujer joven / образ этой молодой женщины [Источник 2].

В указанном примере ввиду неправильного использования имени существительного *la imagen* (ж.р.) / образ (ж.р.) в форме мужского рода, соответствующей русскому языку, наблюдается неверный выбор артикля *el* (м.р.) вместо *la* (ж.р.).

La maleta (ж.р.) / чемодан (м.р.).

*Entonces mi **maleta** era de color negro con unas mariposas en la frontera , era bastante grande y **espacioso** / то есть у меня был черный **чемодан** с бабочками, достаточно большой и **вместительный** [Источник 1].*

В данном примере наблюдается неправильное употребление прилагательного *espacioso*/просторный в мужском роде по причине ошибочного восприятия имени существительного *la maleta* (ж.р.) / чемодан (м.р.) также в мужском роде, что соответствует русскому языку.

в) M-N (имена существительные испанского языка мужского рода и соответствующие им имена существительные русского языка среднего рода). Рассмотрим примеры.

El lugar (м.р.) / место (ср.р.).

*Estoy en contra que la gente fume **en lugares publicas** / я против того, чтобы люди курили **в общественных местах** [Источник 1].*

В данном примере прилагательное *publicas*/общественные некорректно использовано в форме женского рода вместо мужского, что связано с ошибочным восприятием имени существительного *el lugar* (м.р.) / место (ср.р.) в женском роде. Это объясняется тем, что лексема *el lugar* может быть переведена на русский язык как «место» и «местность». Очевидно, вариант «местность» (ж.р.) накладывает отпечаток на восприятие данного существительного в женском роде, вызывая ошибки в испанском языке.

г) F-N (имена существительные испанского языка женского рода и соответствующие им имена существительные русского языка среднего рода).

При использовании имен существительных данной группы была выявлена тенденция ошибочного их использования в мужском роде. В

русском языке данные лексемы относятся к среднему роду, что само по себе не обеспечивает возможность подсознательного копирования категории рода, так как, как было отмечено ранее, в испанском языке категория рода представлена двухчленной, т.е. без среднего рода. Тем не менее системное использование подобных существительных именно в мужском роде было выявлено в результате АО.

Данный факт объясняется графическими особенностями, а именно тем, что в русском языке имена существительные, оканчивающиеся на согласную букву, относятся к мужскому роду. Рассмотрим примеры.

La educación (ж.р.) / образование (ср.р.).

*Aunque yo poseo **un educación** tecnica y maestería economica, pero principalmente me gusta estudiar las lenguas* / хотя у меня техническое **образование** и степень магистра по экономике, изначально мне нравится изучать иностранные языки [Источник 1].

В данном примере имя существительное *la educación* (ж.р.) / образование (ср.р.) ошибочно употреблено в мужском роде. В русском языке указанное слово относится к среднему роду.

La atención (ж.р.) / внимание (ср.р.).

*Gracias por **vuesro atención*** / спасибо за **(ваше) внимание** [Источник 1].

В указанном примере притяжательное местоимение *vuesro*/ваше некорректно употреблено в мужском роде вместо женского, что связано с восприятием лексемы *la atención*/внимание как существительного мужского рода из-за наличия согласной буквы на конце слова.

д) *M/N – M/N* (имена существительные испанского языка, имеющие различное значение в мужском и женском роде, и соответствующие им имена существительные русского языка мужского или женского рода).

Как было отмечено в третьей главе в «Корпусе имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/или числа», в испанском языке есть ряд существительных, имеющих разное

значение в мужском и женском роде. По результатам проведенного АО были выявлены ошибки в использовании подобных существительных. Рассмотрим примеры.

El corte (м.р.) / порез (м.р.) – *la corte* (ж.р.) / суд (м.р.).

*...si no me paga la indemnización dentro de una semana, me veré obligado a acudir a las autoridades e incluso a **el corte** si es necesario/* если мне не заплатят компенсацию в течение недели, буду вынужден обратиться в органы власти, включая суд, если будет необходимо [Источник 1].

В данном примере зафиксировано некорректное использование имени существительного *el corte* (м.р.) / суд (м.р.), выраженное в неверном выборе артикля *el* вместо *la*. Данный факт объясняется восприятием лексемы *el corte/суд* как существительного мужского рода, что соответствует русскому языку, но является неверным в испанском, где указанное слово относится к женскому роду, в то время, как его омоним *el corte/порез* имеет совершенно другое значение.

El mango (м.р.) / манго (ср.р.) – *la manga* (ж.р.) / рукав (м.р.).

... ató una cinta de color rojo en el mango / присоединил тесьму красного цвета к рукаву [Источник 1].

В указанном примере ошибочное восприятие существительного *el mango* в мужском роде в значении рукав (м.р.) соответствующее русскому языку, выразилось, во-первых, в неправильной постановке формы самого слова *el mango/манго* вместо *la manga/рукав*, во-вторых, в неверном выборе артикля *el* вместо *la*. В данном примере наблюдается лексическая подмена, выраженная в некорректном выборе слова.

е) *M/N – M/N* (имена существительные испанского языка общего рода, обозначающие профессию, занятие, звание, имеющие общую форму для двух родов и различающиеся только артиклем).

Как было отмечено по результатам КА в третьей главе, в русском языке, в отличие от испанского, есть ряд существительных, обозначающих род занятий, профессию, принадлежность коллективу, не имеющих форму

женского рода, или в редких (необязательных случаях). Данное обстоятельство может рассматриваться как одна из возможных причин появления интерферентных ошибок при использовании существительных данной группы.

Проведенный АО подтвердил данное предположение, так как были зафиксированы ошибки данного типа. Рассмотрим примеры.

El/la cliente – клиент (м.р., ж.р.), реже – клиентка (в разговорной речи).

Soy Anastasia, el nuevo cliente de su compania/ я Анастасия, новый клиент вашей компании [Источник 1].

В данном примере некорректное восприятие существительного *el cliente* (м.р.) / клиент (м.р., ж.р.) в мужском роде выражается, во-первых, в неверном выборе артикля *el* вместо *la*, во-вторых, в неправильной форме прилагательного *nuevo* вместо *nueva*. Следует отметить, что в русском языке применительно к лицам женского пола допускается использование, как существительного «клиент», так и «клиентка», тем не менее, следует отметить, что именно первый вариант («клиент») более употребителен, а в ряде случаев (в официальном стиле) единственно возможный. Именно это обстоятельство объясняет выбор формы существительного именно в мужском роде применительно к лицу женского пола в указанном примере. Правильный вариант словосочетания с рассматриваемым существительным выглядит следующим образом: *la nueva cliente*.

Согласно словарю испанского языка Испанкой Королевской Академии (RAE), в испанском языке возможен также вариант *el/la clienta*, равный по значению лексеме *el/la cliente*. Применительно к вышеуказанному примеру вне зависимости от выбора между существительными *cliente/clienta* важен факт наличия артикля *la* как признак женского рода.

El/la miembro – член коллектива (м.р., ж.р.).

La chica se hizo un nuevo miembro de el equipo, pero tenia sus propios planes y objetivos/ девушка стала новым членом команды, но у нее были свои собственные планы и цели [Источник 1].

В данном примере восприятие существительного *el miembro* (м.р.) / член (м.р., ж.р.), что соответствует русскому языку, выражается в неверном выборе артикля *el* вместо *la*, а также в некорректной форме прилагательного *nuevo* вместо *nueva*. В испанском языке для подобных имен существительных, как было указано в предыдущем примере, возможна и форма женского рода, соответственно в данном предложении словосочетание должно выглядеть следующим образом: *la nueva miembro*.

Несовпадение числа

Ошибки, возникающие при употреблении имен существительных испанского языка, не совпадающих в категории числа с соответствующими им именами существительными русского языка, по результатам АО также были выявлены. Рассмотрим пример.

La gente (ж.р., ед.ч.) / люди (мн.ч.).

*La verdad es que esto puede ocurrir con todo el mundo y a mi me parece muy gracioso cuando **la gente hacen** los errores como estas/* по правде. Это может произойти с каждым, и мне кажется изыскным, когда люди совершают подобные ошибки [Источник 1].

В данном примере наблюдается выбор формы глагола *hacen* (3 л., мн.ч.) вместо *hace* (3 л., ед.ч.), связанный с ошибочным восприятием существительного *la gente* (ед.ч.) / люди (мн.ч.) во множественном числе, что соответствует русскому языку, но, как было отмечено выше (п. 3.1.2.), не является распространенным в испанском языке. Так как в испанском языке существительное *la gente* единственного числа (вариант *las gentes* также возможен, но имеет другое значение, а именно: «народы»), правильный вариант словосочетания для указанного примера выглядит следующим образом: *la gente hace*.

Слово-исключение

Ошибки при употреблении имен существительных испанского языка, представляющих собой исключения в правилах образования формы

мужского/женского рода или единственного/множественного числа, возникают при использовании следующих групп слов:

а) **M** (имена существительные мужского рода испанского языка, относящиеся к исключениям: *el problema, el tema* и др.).

Многие слова данной группы, кроме того, что соответствуют именам существительным женского рода в русском языке, также представляют собой исключения в испанском, а именно, относятся к мужскому роду, имея окончания *-a, -ta, -ma*. Были зафиксированы ошибки в использовании различных слов данной группы. Рассмотрим примеры.

El problema (м.р.) / проблема (ж.р.).

*A quen me necesito escribir o llamar para que decida **esta problema**?* / кому мне нужно написать или позвонить, чтобы решить **данную проблему**? [Источник 1].

В данном примере ошибочное восприятие существительного *el problema* (м.р.) / проблема (ж.р.) в женском роде, что соответствует русскому языку, выражено в некорректном выборе формы указательного местоимения *esta* вместо *este*.

El tema (м.р.) / тема (ж.р.).

*Un dia aprendimos **una tema** sobre nuestras profesiones, educaciones y residencias y encontramos algo muy interesante/* однажды проходили **тему** о профессии, образовании, месте жительства, и выяснили много интересного [Источник 1].

Как видно в примере, существительное *el tema* (м.р.) / тема (ж.р.) ошибочно использовано в форме женского рода, что выражено в постановке артикля *la* вместо *el*, и соответствует русскому языку.

б) **F** (имена существительные женского рода испанского языка, относящиеся к исключениям: *la mano, la moto* и др.

При использовании имен существительных данной группы была зафиксирована тенденция некорректной постановки сопутствующих слов указанных существительных в мужском роде. Рассмотрим примеры.

La mano (ж.р.) / рука (ж.р.).

*...no puedo entender la gente que fuma y no puedo entender sus motivos porque cuando fuma mata se con **sus propios manos** / не могу понять людей, которые курят, и не могу понять их мотивы, потому что при курении они убивают себя **своими собственными руками** [Источник 1].*

В указанном примере прилагательное *propios* /собственные стоит в некорректной форме для данного предложения вместо *propias*.

*Estoy subiendo y bajando mi **mano derecho** ¿No sabes la diferencia entre derecho e izquierdo? / Я поднимаю и опускаю **правую руку** Не различаете **право** и **лево**? [Источник 2]*

В данном предложении также наблюдается неверный выбор форм имен прилагательных *derecho*/ правый и *izquierdo*/левый в мужском роде.

La moto (ж.р.) / (ж.р.).

*Yo pensé en ese momento: “!Que **motos tan hermosos!**” / в этот момент я подумал: «Какие красивые мотоциклы!» [Источник 1].*

В указанных примерах имена существительные *manos*/руки, *motos*/мотоциклы действительно ошибочно использованы в форме мужского рода, что выражено в постановке форм мужского рода сопутствующих слов (*propios*/собственные, *hermosos*/красивые). Данный факт объясняется тем, что окончание -o, не свойственно именам существительным женского рода русского рода, но в то же время оно характерно для имен существительных мужского рода испанского языка.

Словообразование

Ошибки, возникающие при образовании форм мужского/женского рода и единственного/множественного числа, также были выявлены в ходе АО.

Во-первых, были зафиксированы ошибки при некорректном образовании форм мужского/женского рода сопутствующих слов:

Ahora hecho de menos mucho de eso tiempo, mis personas queridas siempre me recordarán sobre mi vida feliz / очень скучаю по тому времени, а дорогие мне люди всегда будут напоминать о счастливой жизни [Источник 1].

В данном примере наблюдается некорректное словообразование формы прилагательного женского рода *feliza*/счастливая в результате ошибочного прибавления окончания *-a*, что соответствует русскому языку. Неправильная форма прилагательного объясняется тем, что данное слово согласуется с именем существительным женского рода *la vida*/жизнь. Изначально лексема *la vida*/жизнь не была включена в «Корпус имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/или числа», описанный в третьей главе, так как не имеет отличий в категории рода с соответствующей лексемой русского языка, однако ошибки, выявленные в сопутствующих словах, очень показательны.

Во-вторых, были зафиксированы ошибки при некорректном образовании форм единственного/множественного числа:

Además participió en muchos conferencias internacionales en mi universidad y por eso tengo unos diplomes como participante / кроме того, участвовал во многих международных конференциях в университете, и поэтому у меня есть **дипломы** участия [Источник 1].

В данном примере можно наблюдать неправильное словообразование, а именно, некорректную форму существительного множественного числа *diplomes* вместо *diplomas*. Это объясняется тем, что в русском языке окончание *-a* не свойственно существительным мужского рода, кроме того, оно присуще испанским существительным, являющимся исключениям.

Проявление интерферентных ошибок при использовании в речи имен существительных испанского языка, имеющих различия в категории рода и/или числа с соответствующими им именами существительными русского языка

Как было отмечено в третьей главе в результате проведенного КА, интерферентные ошибки, возникающие в результате использования в речи имен существительных испанского языка, имеющих различия в категории рода с соответствующими им именами существительными русского языка, могут быть выражены в следующем:

- некорректная форма имени существительного;
- некорректное использование сопутствующих слов;
- некорректный выбор артикля.

Проведенный АО подтвердил данное предположение. Распределение выявленных ошибок по указанным группам отражено на Рис. 7.

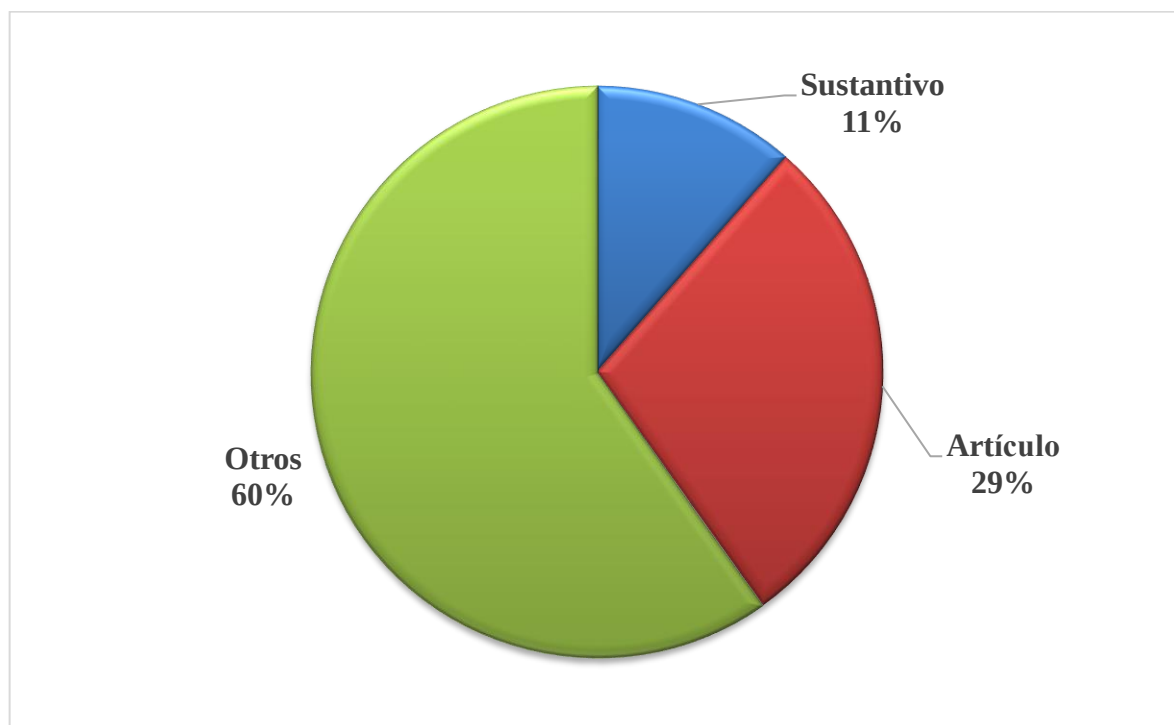

Рисунок 7 – Процентное распределение ошибок в письменной речи по группам: в области имени существительного, артикля, сопутствующих знаменательных слов

Согласно Рис. 7, интерферентные ошибки в использовании непосредственно имен существительных, имеющих различия в категории рода с соответствующими им именами существительными русского языка, составляют 11% от суммы всех выявленных ошибок, в то время как ошибки в постановке артикля составляют 29%, а других (сопутствующих) слов – 60%. Рассмотрим примеры выявленных ошибок.

Ошибки, выраженные в форме самого
имени существительного

К данной группе относятся ошибки, выражаемые в машинальном ошибочном изменении окончания имени существительного испанского языка в соответствии с тем, к какому роду относится соответствующее слово в русском языке. Как показал АО, замена окончания происходит как в именах существительных женского рода (-а на -о), так и мужского (-о на -а). Рассмотрим примеры.

Имена существительные женского рода данной группы ошибочно принимают окончание -о, например,

La lista (ж.р.) / список (м.р.).

Completo listo de cosas pueden encontrar en mi reclamación de 10 agosto de 2013/**полный список** вещей можете найти в моем заявлении от 10 августа 2013 года [Источник 1].

В примере показано ошибочное восприятие имени существительного *la lista* (ж.р.) / список (м.р.) в форме мужского рода, что соответствует русскому языку. Данное интерферентное влияние проявляется не только в некорректной постановке имени существительного, но и соотносимого с ним прилагательного *completo*/полный.

Имена существительные мужского рода данной группы ошибочно принимают окончание -а, например,

El correo (м.р.) / почта (ж.р.).

*Por favor, escribes en **mí correo** electrónica* / пожалуйста, напиши мне на электронную **почту** [Источник 1].

El cuento (м.р.) / сказка (ж.р.).

*...donde había muchas mascararas horribles y curiosos que significaban el poder de naturaleza rusa, los animales y personajes de **cuentas** de hadas* / где были страшные и любопытные маски, символизирующие власть русской природы, животных и персонажей из волшебных **сказок** (сказок про ведьм) [Источник 1].

В указанных примерах имена существительные *el correo* (м.р.) / почта (ж.р.) и *el cuento* (м.р.) / сказка (ж.р.) ошибочно использованы в форме женского рода с заменой окончания -о на -а, что соответствует русскому языку, где данные слова относятся к женскому роду.

Имена существительные женского рода, оканчивающиеся на -е ошибочно и машинально могут принимать окончание -а в соответствии с русским языком.

La serie (ж.р.) / серия (ж.р.).

En la seria aparecen dos protagonistas: primero es un agente de Estados Unidos de el Departamiento .../ в серии появляются два героя: первый – агент Соединенных Штатов [Источник 1].

В примере прослеживается машинальная подмена окончания -е на -а существительного *la serie*, что соответствует русскому языку.

Ошибки, выраженные в постановке формы
сопутствующего слова

Данную группу составляют интерферентные ошибки в различных знаменательных словах, сопутствующих именам существительным испанского языка, имеющих различия в категории рода с соответствующими существительными русского языка. Ошибки проявляются в таких частях речи, как: *Adjetivo* / Имя прилагательное, *Pronombre Posesivo* / Притяжательное, местоимение *Pronombre Indefinido*/Неопределенное местоимение, *Pronombre Demostrativo* / Указательное местоимение, *Pronombre Negativo* / Отрицательное местоимение, *Pronombre Relativo* / Относительные местоимения, *Pronombre Personal* / Личные местоимения, *Verbo*/Глагол.

Так как указанные части речи согласуются с именем существительным, с которым составляют словосочетание в предложении, соответственно интерферентные ошибки в их использовании возникают в результате неправильного восприятия категории рода и/или числа самого имени существительного. Рассмотрим примеры.

Adjetivo / имя прилагательное

Aquí en Moscú participo en conferencias diferentes dedicados a la lengua español y a los países latinoamericanos , visito exposiciones de pinturas de pintores españoles / здесь в Москве участвую в различных конференциях, посвященных **испанскому языку** и латиноамериканским странам, посещаю выставки испанских художников [Источник 1].

В данном примере восприятие существительного *la lengua* (ж.р.) / язык (м.р.) в мужском роде, что соответствует русскому языку, выражается в некорректной форме прилагательного *español*/испанский вместо *española*.

¿Te gusta tu nueva trabajo? / тебе нравится твоя **новая работа**? [Источник 1].

В указанном примере из-за неправильного восприятия существительного *el trabajo* (м.р.) / работа (ж.р.) в форме женского рода, соответствующего русскому языку, наблюдается некорректный выбор прилагательного в форме *nueva* вместо *nuevo*.

Pronombre Posesivo / притяжательное местоимение

Pero ya podemos cambiar la situación, empezando con cambio de nuestros costumbres, hábitos y actitud, por ejemplo, hacia lo de fumar en público / но уже можем изменить ситуацию, начав с изменения **наших обычаев**, привычек и поведения, например, в отношении курения в обществе [Источник 1].

В данном примере ошибочное восприятие существительного *la costumbre* (ж.р.) / обычай (м.р.), соответствующее русскому языку, выражено в некорректной форме притяжательного местоимения *nuestros* вместо *nuestras*.

Gracias por vuesro atención / спасибо за (**ваше**) **внимание** [Источник 1].

В примере неправильное восприятие существительного *la atención* (ж.р.) внимание (м.р.) в форме мужского рода, выражается в некорректной форме притяжательного местоимения *vuestro* вместо *vuestra*.

Pronombre Indefinido / неопределенное местоимение

По результатам АО были выявлены интерферентные ошибки в различных неопределенных местоимениях (*otro*/другой, *mucho*/много, *todo*/весь и др.), изменяемых по родам. Рассмотрим примеры.

Pero en otra lado , necesitamos reducir el consumo de tabaco / но с **другой стороны**, необходимо сократить потребление табака [Источник 1].

В данном примере восприятие существительного *el lado* (м.р.) / сторона (ж.р.) выражено в выборе некорректной формы неопределенного местоимения *otra* вместо *otro*.

Cuando un amigo mio se marchaba a otro ciudad, era muy triste / когда мой друг уехал в **другой город**, было очень грустно [Источник 1].

В указанном примере ошибочное восприятие существительного *la ciudad* (ж.р.) / город (м.р.) в мужском роде, что соответствует русскому языку, выражается в выборе некорректной формы неопределенного местоимения *otro* вместо *otra*.

Era (había) mucho nieve.../было **много снега** [Источник 1].

В данном примере восприятие существительного *la nieve* (ж.р.) / снег (м.р.) в мужском роде, соответствующее русскому языку, выражается в неправильной форме неопределенного местоимения *mucho* вместо *mucha*.

Todo acción pasó en un tren en lo que estaba el protagonista / **все действие** произошло в поезде, в котором находился герой [Источник 1].

В примере ошибочное восприятие существительного *la acción* (ж.р.) / действие (ср.р.) в мужском роде выражается в выборе некорректной формы неопределенного местоимения *todo* вместо *toda*.

Fue uno de más interesantes vacaciones en la toda mi vida / это был **один из** самых интересных **отпусков** за всю мою жизнь [Источник 1].

В данном примере наблюдается двойной некорректный выбор формы неопределенного местоимения *uno* (м.р., ед.ч.) вместо *unas* (ж.р., мн.ч.), связанный с ошибочным восприятием существительного *la vacación* мужском роде в соответствии с русским языком.

Так как упомянутое существительное может использоваться в единственном числе в значении «отдых», а также во множественном числе в значении «отпуск, школьные каникулы», очевидно, что в данном контексте более уместен второй вариант [Марцишевская, 1985, с. 219]. Соответственно, правильно построенное словосочетание должно выглядеть следующим образом: *unas de más interesantes vacaciones*.

Pronombre Demostrativo / указательное местоимение

Интерферентные ошибки в использовании указательных местоимений *este* (этот)/ *esta* (эта) также были выявлены по результатам АО.

... *estudio español muchos años y creo que **este** lengua es muy bonita* / изучаю испанский много лет и думаю, что **ЭТОТ ЯЗЫК** очень красивый [Источник 1].

В примере ошибочное восприятие существительного *la lengua* (ж.р.) / язык (м.р.) в форме женского рода, что соответствует русскому языку, выражается в выборе некорректной формы указательного местоимения *este* вместо *esta*.

*La verdad es que esto puede ocurrir con todo el mundo y a mí me parece muy gracioso cuando la gente hacen **los errores** como **estas*** / по правде, такое может случиться с каждым, и мне кажется изыскным, когда люди совершают такие **ошибки** (как **эти**) [Источник 1].

В данном примере наблюдается некорректное использование формы множественного числа женского рода указательного местоимения *estas* (вместо *estas*), вызванное ошибочным восприятием существительного *el error* (м.р.) / ошибка (ж.р.) в форме женского рода, что соответствует русскому языку.

Pronombre Negativo / отрицательное местоимение

Интерферентные ошибки при использовании отрицательных местоимений также были зафиксированы при АО.

*Además tengo capacidad de comunicar me con otras personas, por eso estoy segura de que no aparecerán **ningunas** problemas de convivencia* / кроме того,

обладаю навыками общения с другими людьми, поэтому уверена, что не возникнет **никаких проблем** в совместном проживании [Источник 1].

В данном примере наблюдается выбор некорректной формы отрицательного местоимения *ningunas* (вместо *ningunos*), связанное с ошибочным восприятием существительного *el problema* (м.р.) / проблема (ж.р.) в женском роде, что соответствует русскому языку.

Pronombre Relativo / Относительные местоимения

...prohibir vender el tabaco cerca de las escuelas y lugares en las que hayan niños, adolescentes y estudiantes / запретить продавать табак рядом со школами, а также в местах, где бывают дети, подростки и студенты [Источник 1].

В данном примере наблюдается неправильная постановка относительного местоимения *las que* вместо *los que*, вызванная ошибочным восприятием существительного *el lugar* (м.р.) / место (ср.р.), местность (ж.р.) в женском роде. Так как данное существительное мужского рода в испанском языке, корректный вариант для данного примера выглядит следующим образом: *lugares en los que*.

Pronombre Personal / Личные местоимения

*Tambien hay muchas **personas** que tienen alergia , para **ellos** es peligroso respirar el humo* / кроме того, у многих людей есть аллергия, и для них опасно вдыхать дым [Источник 1].

В данном примере зафиксирован некорректный выбор личного местоимения *ellos* вместо *ellas*, возможная причина заключается в восприятии существительного *persona* в мужском роде, что соответствует русскому языку (человек – м.р.)

*No a toda **la gente** le gusta cuando cerca de **ellos** están fumando* / не всем людям нравится, когда рядом с ними курят [Источник 1].

В данном примере наблюдается двойной некорректный выбор личного местоимения *ellos* (м.р., мн.ч.) вместо *ella* (ж.р., ед.ч.), связанный с

ошибочным восприятием существительного *la gente* (ед.ч.) / люди (мн.ч.) во множественном числе, что соответствует русскому языку.

Verbo/глагол

Данная группа уступает в процентном соотношении другим группам по количеству выявленных ошибок, но тем не менее ярко иллюстрирует примеры интерференции именно в области глагола. Данную группу составляют примеры интерферентных ошибок, вызванных несоответствием категории числа.

Ошибки, зафиксированные в использовании имен существительных, имеющих различия в категории числа, были выявлены как в использовании знаменательных глаголов, так и глагола-связки. Рассмотрим примеры.

A mi me caen fatal la gente que fuman, por que el tabaquismo passivo es más peligroso que cuando sea lo que eligas / мне совсем не нравятся **люди**, которые **курят**, потому что пассивное курение более опасно, чем когда оно является выбором [Источник 1].

В примере ошибочное восприятие существительного *la gente* (ед.ч.) / люди (мн.ч.) в форме множественного числа, что соответствует русскому языку, выражается в неправильном выборе знаменательного глагола *fuman* (3.л., мн.ч.) вместо *fuma* (3.л., ед.ч.).

En segundo lugar hay gente que son alérgicos a el tabaco y a veces esta alergia puede ser grave / во-вторых, у некоторых людей аллергия на табак, и иногда эта аллергия может принять тяжелую форму [Источник 1].

В данном примере из-за ошибочного восприятия существительного *la gente* (ед.ч.) / люди (мн.ч.) в форме множественного числа, что соответствует русскому языку, наблюдается некорректный выбор формы глагола-связки *son* (3.л., мн.ч.) вместо *es* (3.л., ед.ч.), а также прилагательного в форме *alérgicos* (м.р., мн.ч.) вместо *alérgica* (ж.р., ед.ч.).

Правильный вариант в данном примере выглядит следующим образом:
hay gente que es alérgica.

Ошибки, выраженные в
постановке артикля

Данную группу составляют интерферентные ошибки, выраженные, как в постановке определенного, так и неопределенного артикля. Рассмотрим примеры.

Определенный артикль (*el/ la/ los/ las*)

*Un hombre me golpió **la coche*** / какой-то человек ударил мою **машину** [Источник 1].

В примере ошибочное восприятие существительного *el coche* (м.р.) / машина (ж.р.) в женском роде, соответствующее русскому языку, выражено в некорректном выборе артикля *la* вместо *el*.

*Llamé varias veces a el servicio de **el atención** a el cliente de su compañía y no me ayudaron ni ofrecieron nada util* / звонил несколько раз в службу клиентов (по **обслуживанию**) компании, но мне не помогли, и ничего полезного не предложили [Источник 1].

В примере имя существительное *la atención* (ж.р.) / обслуживание, внимание (ср.р.) ошибочно использовано в мужском роде, что выражено в некорректном выборе артикля *el*. О тенденции использования подобных имен существительных (женского рода и оканчивающихся на сочетания *-ción*, *-sión*, и соответствующих русским существительным среднего рода) употребления в мужском роде было сказано выше.

*Me parece que la persona , que fuma tenga que ser cortés y no fumar en **las lugares** no destinados para eso* / мне кажется, что курящий человек должен проявить вежливость и не курить **в местах**, не предназначенных для этого [Источник 1].

В примере ошибочное восприятие существительного *el lugar* (м.р.) / место (ср.р.), местность (ж.р.) в форме женского рода, соответствующее русскому языку (место, местность), выражено в некорректном выборе артикля *las* вместо *los*.

*¿Donde **los clases** tienen lugar?* / где проходят **занятия**? [Источник 1].

В данном примере ошибочное восприятие существительного *la clase* (ж.р.) / урок (м.р.) в мужском роде, что соответствует русскому языку, выражено в неверном выборе артикля *los* вместо *las*.

Неопределенный артикль (*un/una/unos/unas*)

El dinero por el trabajo estaba debajo de inodoro , que estaba en una cuarto de baño / деньги за работу были под дезодоратором, который находился в ванной **комнате** [Источник 1].

В примере наблюдается неверный выбор артикля *una* вместо *un* из-за ошибочного восприятия существительного *el cuarto* (м.р.) / комната (ж.р.) в женском роде, что соответствует русскому языку.

¿Hay unos clases por Skype? / есть ли **занятия** по скайпу? [Источник 1].

В данном примере ошибочное восприятие существительного *la clase* (ж.р.) / урок (м.р.) в мужском роде, что соответствует русскому языку, выражено в неверном выборе артикля *unos* вместо *unas*.

Dentro de unas minutos ella entendio que el espectaculo no era muy alegre... / через **несколько минут** она поняла, то спектакль не был веселый [Источник 1].

В примере ошибочное восприятие существительного *el minuto* (м.р.) / минута (ж.р.) в форме женского рода, соответствующее русскому языку, выражено в неверном выборе артикля *unas* вместо *unos*.

Таким образом, по результатам АО на материале письменной речи, можно сделать вывод, что интерферентные ошибки возникают при использовании в речи имен существительных испанского языка, имеющих различия в категориях рода и/или числа с соответствующим им существительными русского языка; имен существительных испанского языка, являющимися исключениями в правилах образования форм мужского/женского рода и/или единственного/множественного числа; а также при словообразовании имен существительных при построении форм рода/числа.

Интерферентные ошибки находят выражение в постановке некорректных форм, как непосредственного самого существительного, а также артикля, и ряда сопутствующих слов.

4.2. АО устной речи

4.2.1. Особенности письменной и устной речи

Согласно «Полному словарю лингвистических терминов» Т.В. Матвеевой, устная речь – это «звуковая, произносимая речь; реализация и результат говорения» [Матвеева, 2010, с.507]. Устная речь в языкознании противопоставляется письменной речи, которая возникла (изначально в виде письменности) гораздо позже, чем разговорные формы речи и на их основе. Устная речь первична, а письменная вторична.

Как отмечено Екатериной Сергеевной Ощепковой, «специфика письменной монологической речи состоит в том, что это речь в отсутствие собеседников, при этом ее замысел и мотив определяются самим субъектом речи» [Ощепкова, 2021, с.123]. «Кроме того, отсутствует реакция собеседника, которая при устных формах коммуникации корректирует речевое поведение говорящего. Таким образом, весь процесс контроля остается только у пишущего» [Там же].

Письменная речь представляет собой один из результатов устной речи. Соответственно, устная речь более обширна, чем письменная, так как обладает бóльшим набором невербальных языковых средств, облегчающих понимание (мимика, жесты, интонация), чем письменная. Устная речь «реализуется в виде диалога и монолога, может быть неподготовленной (спонтанной) и подготовленной, характеризуется своим набором жанров во всех функциональных стилях» [Там же]. Но даже подготовленная устная речь (публичная), в отличие от письменной, обладает необратимостью, так как длинные высказывания, сформированные в сознании до начала речи,

окончательно формулируются уже в процессе говорения. «Письменная речь чаще всего внеконтекстуальна, она отличается от устной произвольностью и структурированностью» [Ощепкова, 2021, с. 123].

Одной из разновидностей устной речи, является разговорная речь. Разговорная речь – «неофициальное личное речевое общение, связанное с повседневной деятельностью и обыденным сознанием» [Матвеева, с. 358].

Разговорная речь в зависимости от целей и ситуации общения реализуется в таких формах, как разговор бытовой, беседа разговорная. При этом в любом проявлении разговорную речь характеризуют: «отсутствие предварительной спланированности, неподготовленности, спонтанности» [Матвеева, с.359].

В данной работе материалом исследования интерференции, возникающей при использовании имен существительных испанского языка, имеющих отличия в категории рода и/или числа с соответствующими им существительными испанского языка, в устной речи послужили записи интервью с русско-испанскими двуязычными носителями на испанском языке, а также записи устных бесед на испанском языке на занятиях в различных группах в Институте Сервантеса в Москве. Интервью были организованы автором работы посредством видеоконференций, и представляют собой диалоги на испанском языке в виде вопросов и развернутых ответов на различные темы. Беседы проводились в формате видеоконференций, состоят из диалогов и небольших монологов на различные темы также на испанском языке.

При отборе языкового материала применялись критерии: владение испанским языком на уровне B2–C1, контактное двуязычие (проживание в Испании или/и изучение испанского языка в группе с преподавателем-носителем испанского языка), спонтанность.

Всего собрано и обработано более 10 часов звучащей речи в формате аудио. Файлы собраны в единую папку «*Корпус устной речи русскоязычных обучающихся*» [Источник 3]. Данный корпус представляет значимость для

изучения русско-испанского языкового контакта, и может быть полезен не только в рамках данной работы, но и для других исследований.

4.2.2. Обработка результатов АО на материале «Корпуса устной речи русскоязычных обучающихся»

Методом АО «Корпус устной речи русскоязычных обучающихся» был изучен на предмет наличия интерферентных ошибок при использовании имен существительных испанского языка, имеющих отличия в категории рода и/или числа с соответствующими им существительными испанского языка. Следует отметить, что данный корпус представляет собой богатый языковой материал устной речи и содержит ошибки различных видов. В рамках данной работы фиксирование ошибок проходило с учетом поставленных задач исследования, а именно, отбирались примеры некорректного использования имен существительных, имеющих различия в категории рода и/или числа, и сопутствующих им слов.

При работе с «Корпусом устной речи русскоязычных обучающихся» использовалась система кодирования ошибок, принятая и при работе с корпусом CAES, описанная в третьей главе (см. Табл. 5). Соответственно зафиксированные ошибки также распределялись согласно 10 (десяти) категориям: *Sustantivo* / Имя существительное, *Adjetivo* / Имя прилагательное, *Artículo*/Артикль, *Pronombre Posesivo* / Притяжательное, местоимение *Pronombre Indefinido* / Неопределенное местоимение, *Pronombre Demostrativo* /Указательное местоимение, *Pronombre Negativo* / Отрицательное местоимение, *Pronombre Relativo* / Относительные местоимения, *Pronombre Personal* / Личные местоимения, *Verb* / Глагол; и фиксировались в списках: общем алфавитном списке слов, списке «Ошибок по видам», списке «Ошибок по конкретным словам» (см. Приложение Б), а также копировались в единый текст «Примеров словоупотреблений с выявленными ошибками».

Количественная и качественная характеристика полученных результатов

Количественная характеристика

По результатам АО на материале *«Корпуса устной речи русскоязычных обучающихся»* было выявлено 196 интерферентных ошибок при использовании в речи имен существительных испанского языка, имеющих отличия в категории рода и/или числа с соответствующими им существительными русского языка. Зафиксировано 66 слов, при употреблении которых возникают подобные ошибки.

В список *«Ошибок по конкретным словам»*, также вошли лексемы, изначально не входившие в корпус, как не относящиеся к именам существительным, отбираемым по заданным критериям, но тем не менее представляющие определенный интерес в силу ошибок, выявленных с их использованием.

Необходимо отметить, что меньшее количество ошибок, а также лексем *«Корпуса устной речи русскоязычных обучающихся»* по отношению к количеству, выявленному при анализе письменной речи объясняется спецификой применяемых методов. При работе в *«Корпусе изучающих испанский язык как иностранный»* / *el Corpus de aprendices de español como lengua extranjera (CAES)* применялся целенаправленный поиск лексических единиц *«Корпуса имен существительных испанского и русского языков, имеющие несовпадения в категории рода и/ или числа»* по заданным критериям. При исследовании *«Корпуса устной речи русскоязычных обучающихся»* изучался языковой материал и фиксировались выявленные примеры. Тем не менее наличие ряда интерферентных ошибок в устной речи также позволяет произвести обзор их качественных и количественных характеристик.

Процентное соотношение выявленных ошибок по частям речи выглядит следующим образом (см. Рис. 8):

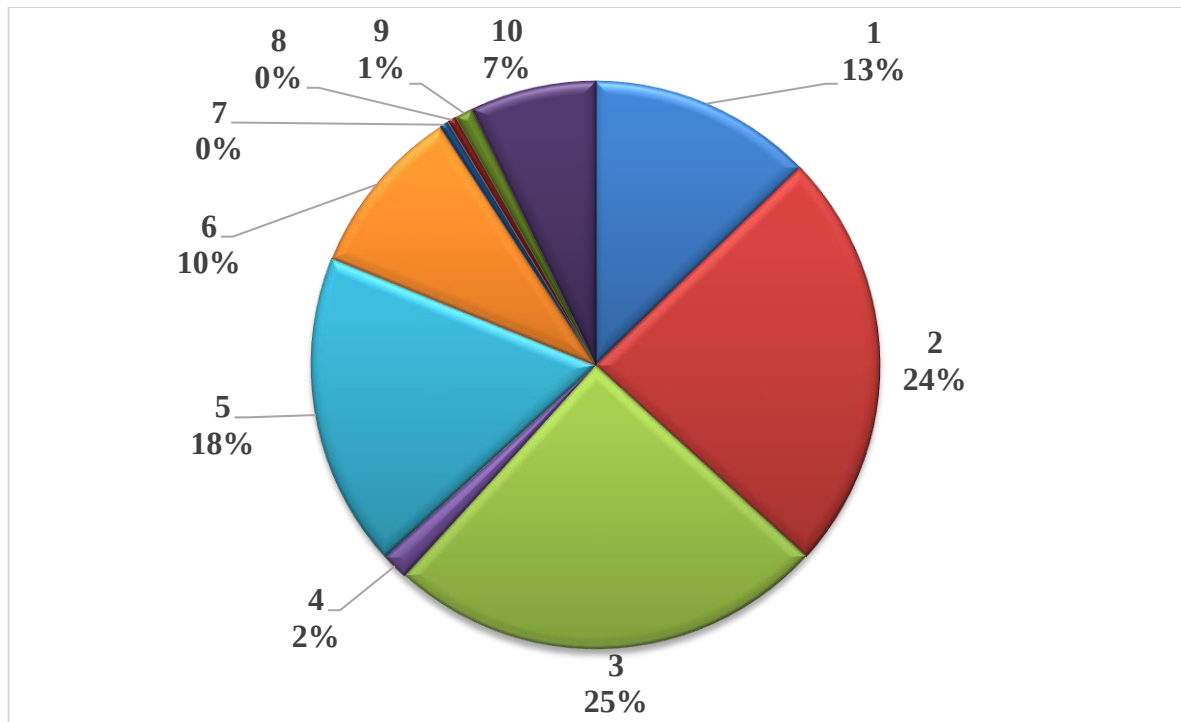

Рисунок 8 – Процентное распределение ошибок по частям речи
в устной речи

1. *Sustantivo* / Имя существительное – 13%
2. *Adjetivo* / Имя прилагательное – 24%
3. *Artículo* / Артикль – 25%
4. *Pronombre Posesivo* / Притяжательное местоимение – 2%
5. *Pronombre Indefinido* / Неопределенное местоимение – 18%
6. *Pronombre Demostrativo* / Указательное местоимение – 10%
7. *Pronombre Negativo* / Отрицательное местоимение – 0%
8. *Pronombre Relativo* / Относительное местоимение – 0%
9. *Pronombre Personal* / Личное местоимение – 1%
10. *Verbo* / Глагол – 7%

Согласно полученным данным, наибольшее количество ошибок встречается при использовании артикля / *Artículo* (25%), имени прилагательного / *Adjetivo* (24%). Далее следуют группы неопределенного местоимения / *Pronombre Indefinido* (18%), имени существительного / *Sustantivo* (13%), указательного местоимения / *Pronombre Demostrativo* (10%).

Из данных, указанных на Рис. 4 и Рис. 8, следует, что подробное распределение ошибок по категориям рода и числа в процентном отношении в письменной и устной речи имеет общие тенденции, т.к. областями с наибольшим числом интерферентных ошибок являются: *Artículo* /Артикль (29%/ 25%), *Adjetivo* / Имя прилагательное (21%/ 24%), *Pronombre Indefinido* / Неопределенное местоимение (15%/ 18%), *Pronombre Demostrativo* / Указательное местоимение (14%/ 10%), *Sustantivo* / Имя существительное (11%/ 13%).

Распределение ошибок по категориям рода и числа в устной речи отражено на Рис. 9.

Согласно Рис. 9, ошибки, зафиксированные в использовании лексических единиц, связанные с категорией рода имен существительных составляют большинство, а именно 88%, в то время как ошибки, связанные с категорией числа, – 12%.

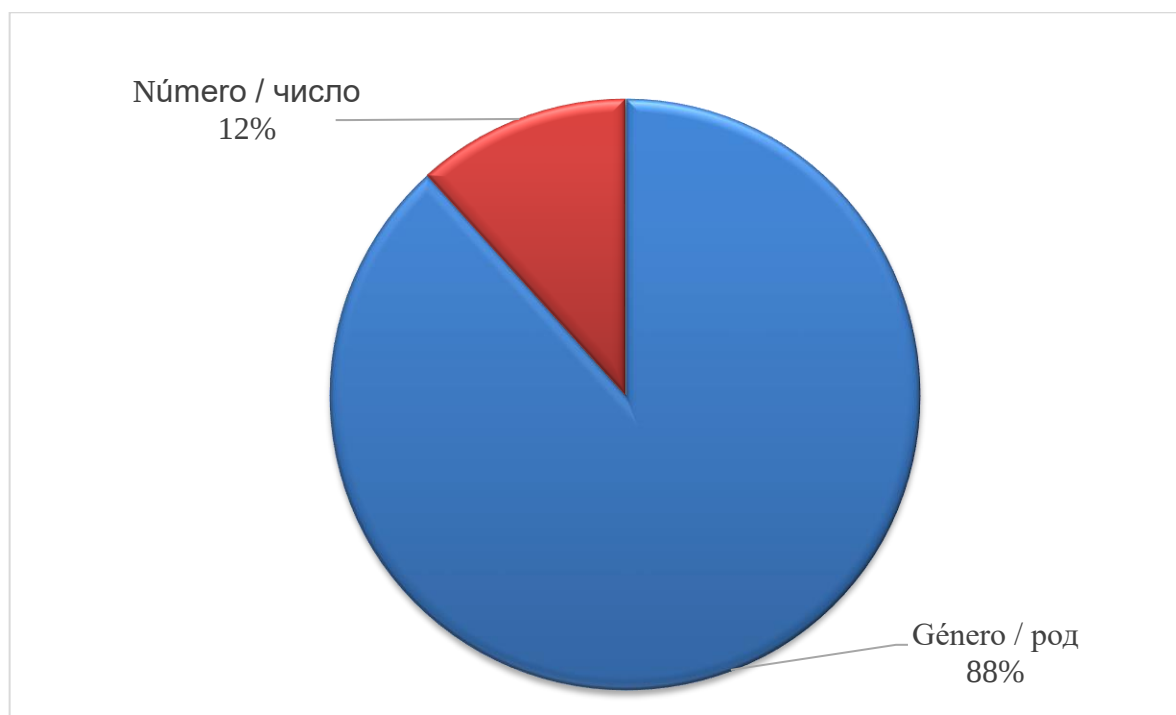

Рисунок 9 – Процентное распределение ошибок по категориям рода и числа в устной речи (обобщенное)

Тенденция распределения ошибок по категориям рода и числа в устной речи (Рис. 9) соответствует тенденции распределения ошибок по категориям рода и числа в письменной речи (Рис. 5).

Подробное распределение интерферентных ошибок, вызванных различиями в категориях рода и числа, в каждой из десяти групп лексически показано на Рис. 10.

Согласно Рис. 10, во всех категориях кроме *Verbo* / глагол ошибки, связанные с категорией рода превалируют над ошибками, связанными с категорией числа. Особенно это проявляется в категориях: *Artículo* / Артикль (49/0), *Adjetivo* / Имя прилагательное (39/8). В категории *Verbo* / глагол ошибки, связанные с категорией рода, отсутствуют, так как глагол данной категорией не обладает.

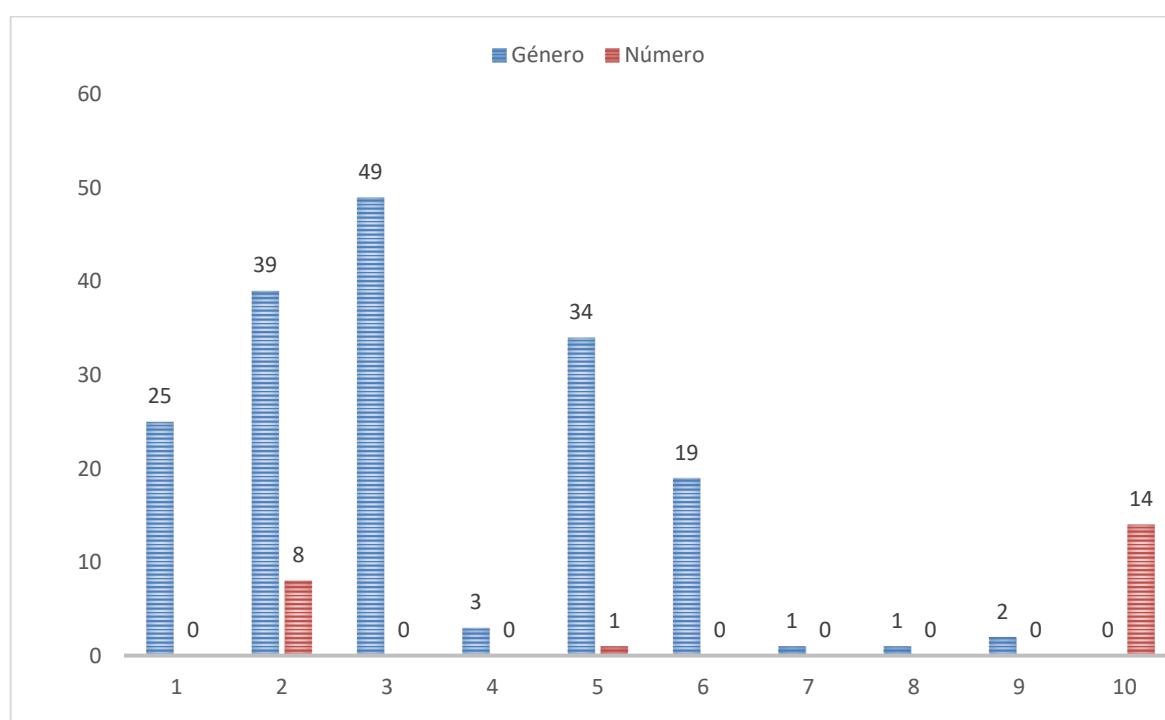

Рисунок 10 – Процентное распределение ошибок по категориям рода и числа в устной речи (подробное)

1. *Sustantivo* / Имя существительное – 25/0
2. *Adjetivo* / Имя прилагательное – 39/8
3. *Artículo* / Артикль – 49/0

4. *Pronombre Posesivo* / Притяжательное местоимение – 3/0
5. *Pronombre Indefinido* / Неопределенное местоимение – 34/1
6. *Pronombre Demostrativo* / Указательное местоимение – 19/0
7. *Pronombre Negativo* / Отрицательное местоимение – 1/0
8. *Pronombre Relativo* / Относительное местоимение – 1/0
9. *Pronombre Personal* / Личное местоимение – 2/0
10. *Verbo* / Глагол – 0/14

Подробное распределение ошибок по категориям рода и числа в письменной (Рис. 6) и устной речи (Рис. 10) также имеет схожие тенденции.

Качественная характеристика

Причины интерферентных ошибок при использовании в речи имен существительных испанского языка, имеющих различия в категории рода и/или числа с соответствующими им именами существительными русского языка в устной речи

Как было заключено в третьей главе на основе проведенного КА, в целом выделяется 3 причины появления интерферентных ошибок в результате использования испанских имен существительных, не совпадающих в категории рода и/или числа:

- несовпадение рода/числа;
- слово-исключение;
- словообразование.

Рассмотрим примеры.

Несовпадение рода/числа

По результатам АО «Корпуса устной речи русскоязычных обучающихся» были выявлены интерферентные ошибки при использовании в устной речи имен существительных испанского языка, имеющих отличия в категории рода и/или числа с соответствующими им существительными русского языка.

Несовпадение рода

а) **M-F** (имена существительные испанского языка м.р. и соответствующие им имена существительные русского языка ж.р.). Рассмотрим примеры.

El imperio (м.р.) / империя (ж.р.).

Es un ejemplo de la vida de la imperia incaica / это пример жизни в Империи инков [Источник 3].

В примере наблюдается ошибочное восприятие существительного *el imperio* (м.р.) / империя (ж.р.) в женском роде, что соответствует русскому языку, и выражается, как в некорректной форме самого слова (*imperia* вместо *imperio*), так и некорректном выборе артикля (*la* вместо *el*), а также формы прилагательного *incaica* вместо *incaico*.

б) **F-M** (имена существительные испанского языка ж.р. и соответствующие им имена существительные русского языка м.р.). Рассмотрим примеры.

La ciudad (ж.р.) / город (м.р.).

Ivanovo es un ciudad viejo / Иваново – старый город [Источник 3].

В данном примере ошибочное восприятие существительного *la ciudad* (ж.р.) / город (м.р.) в мужском роде выражено в некорректном выборе артикля *un* вместо *una*.

в) **F-N** (имена существительные испанского языка женского рода и соответствующие им имена существительные русского языка среднего рода).

Как отмечено выше, в письменной речи выявлены случаи ошибочного использования существительных испанского языка женского рода, соответствующих существительным среднего рода в русском языке, и оканчивающихся на *-ción*, *-sión*, в мужском роде. Эта тенденция была зафиксирована и в устной речи.

la educación (ж.р.) / образование (ср.р.)

*Hay que inventar mismas programas en **nuestro educación*** / необходимо изобретать (вводить) такие программы и в системе **нашего образования** [Источник 3].

В примере ошибочное восприятие существительного *la educación* (ж.р.) / образование (ср.р.) выражено в некорректной форме притяжательного местоимения *nuestro* вместо *nuestra*.

Несовпадение числа

La gente (ж.р., ед.ч.) / люди (мн.ч.).

La gente que vienen de partes diferentes del mundo / люди, которые приезжают из разных частей мира [Источник 3].

В данном примере наблюдается использование глагола *venir* в форме 3 л., мн.ч. *vienen*, что соответствует русскому языку при согласовании с именем существительным *люди*, но, как было отмечено выше (п. 3.1.2.), не является распространенным в испанском языке.

Слово-исключение

По результатам АО «Корпуса устной речи русскоязычных обучающихся» также были отмечены интерферентные ошибки при использовании имен существительных испанского языка, являющихся исключениями в правилах образования форм мужского/женского рода, единственного/множественного числа. Рассмотрим примеры.

а) **М** (имена существительные мужского рода испанского языка, относящиеся к исключениям: *el problema, el tema, el programa*, и др.).

El programa (м.р.) / тема (ж.р.).

Hay que inventar mismas programas en nuestra educación / необходимо изобретать (вводить) **такие программы** и в системе нашего образования [Источник 3].

В указанном примере ошибочное восприятие существительного в женском роде, что соответствует русскому языку, выражено в некорректной форме прилагательного *mismas* вместо *misma*.

El tema (м.р.) / тема (ж.р.).

Las temas son interesantes / **эти темы** очень интересные [Источник 3].

В данном примере некорректный выбор артикля в форме *las* вместо *los*, вызванный тем, что существительное *тема* в русском языке женского рода.

б) **F** (имена существительные женского рода испанского языка, относящиеся к исключениям.

El agua (ж.р.) / вода (ж.р.).

Имя существительное *agua*/вода не относится к группе существительных-исключений (*la foto, la moto*), о которых шла речь выше, но оно представляет интерес, так как обладает некоторыми исключениями в использовании. Данное существительное относится к ж.р., но именно в единственном числе требует артикля в м.р. (*el, un*), что вызывает ошибки при использовании в речи. Рассмотрим пример.

Mi esposo ha regalado me la flor, estaba ocupada ponerla en la agua.. ./
мой супруг подарил мне цветы, и я была занята тем, что ставила их в **воду**
[Источник 3].

В примере имя существительное *el agua* (м.р.) / вода (ж.р.) является исключением, т.к. именно в единственном числе должно использоваться с артиклем мужского рода (*el/un*), но в указанном предложении оно ошибочно использовано в женском роде (с артиклем *la*), что соответствует русскому языку.

Словообразование

По результатам АО «Корпуса устной речи русскоязычных обучающихся» также были зафиксированы случаи интерферентных ошибок, возникающих при образовании форм рода/числа. Рассмотрим примеры.

Nuestro alcaldo... / наш мэр [Источник 3].

В примере наблюдается некорректная форма существительного мужского рода *alcaldo* вместо *alcalde*.

Muchas articulas... / многие статьи [Источник 3].

В данном примере некорректная форма существительного женского рода *articulas* вместо *articulos*.

Проявление интерферентных ошибок при использовании в речи имен существительных испанского языка, имеющих различия в категории рода и/или числа с соответствующими им именами существительными русского языка в устной речи

Как было отмечено в третьей главе по итогам проведенного КА, интерферентные ошибки, возникающие в результате использования в речи имен существительных испанского языка, имеющих различия в категории рода с соответствующими им именами существительными русского языка, могут быть выражены в следующем:

- некорректная форма имени существительного;
- некорректное использование сопутствующих слов;
- некорректный выбор артикля.

Проведенный АО подтвердил данное предположение. Распределение выявленных ошибок по указанным группам в устной речи выглядит следующим образом (см. Рис. 11):

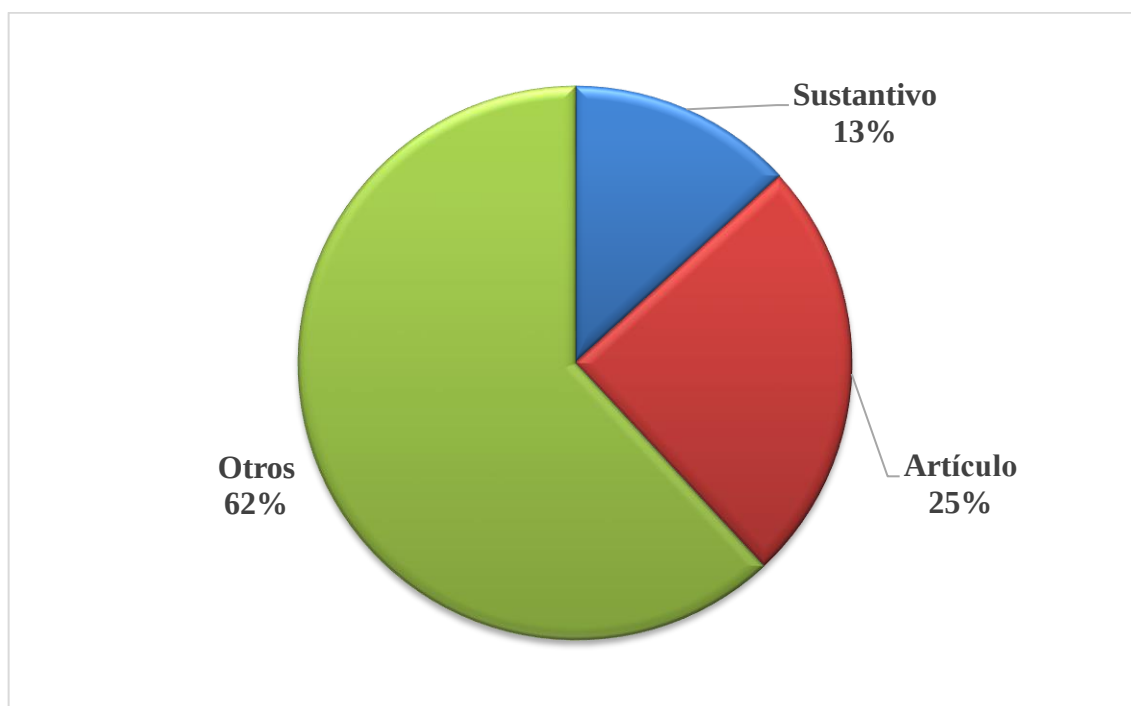

Рисунок 11 – Процентное распределение ошибок в устной речи по группам:
в области имени существительного, артикля, сопутствующих
знаменательных слов

Согласно Рис. 11, интерферентные ошибки в использовании имен существительных испанского языка, имеющих различия в категории рода и/или числа с соответствующими им существительными русского языка, составляют 13% от суммы всех выявленных ошибок, ошибки в постановке артикля составляют 25%, а других (сопутствующих) – 62%.

Согласно Рис. 7 и Рис. 11, процентное распределение ошибок по указанным трем группам в письменной и устной речи выглядит схоже: *Sustantivo*/имя существительное (11%/ 13%), *Artículo*/артикль (29%/ 25%), *Otras palabras*/другие слова (60%/ 62%).

Рассмотрим примеры

Ошибки, выраженные в форме самого
имени существительного

*No estoy segura en **mis poderas*** / я не уверена в **своих силах**
[Источник 3].

В примере наблюдается некорректная форма существительного *el poder* (м.р.) / сила, мощь, власть (ж.р.), связанная с ошибочным восприятием данного слова в женском роде в соответствии с русским языком.

*Dirigía **del orquesto** de Berlin*/ руководил Берлинским **оркестром**
[Источник 3].

В примере ошибочное восприятие существительного *la orquesta* (ж.р.) / оркестр (м.р.) в мужском роде, что соответствует русскому языку, во-первых, выражено в некорректной форме самого слова *orquesto* вместо *orquesta*, во-вторых, в неверном выборе артикля *el* вместо *la*.

Ошибки, выраженные в постановке формы
сопутствующего слова

*Claro que estaba leyendo mucho de **todos otros regiones** y provincias de España* / конечно, я много читала обо **всех других регионах** и провинциях Испании [Источник 3].

В данном примере наблюдается неправильная постановка сразу двух сопутствующих слов (неопределенных местоимений) в форме мужского рода (*todos, otros*) вместо (*todas, otras*), связанная с ошибочным восприятием существительного *la región* (ж.р.) / регион (м.р.) в мужском роде, что соответствует русскому языку.

***Esta programa educativa* / эта образовательная программа**
[Источник 3].

В примере ошибочное восприятие существительного *el programa* (м.р.) / программа (ж.р.) в женском роде выражено в некорректной постановке форм сопутствующих слов также в женском роде: указательного местоимения *esta* вместо *este* и прилагательного *educativa* вместо *educativo*.

Ошибки, выраженные в постановке артикля

Me alegro mucho una programa / меня очень радует одна программа
[Источник 3].

В данном примере отмечен неверный выбор артикля *una* вместо *un*, связанный с ошибочным восприятием существительного *el programa* (м.р.) / программа (ж.р.) в женском роде, что соответствует русскому языку.

***Las temas son interesantes* / темы интересные** [Источник 3].

В указанном примере ошибочное восприятие существительного *el tema* (м.р.) / тема (ж.р.) в женском роде выражено в неверном выборе артикля *las* (ж.р., мн.ч.) вместо *los* (м.р., мн.ч.).

Таким образом, по результатам АО на материале устной речи, можно сделать вывод, что интерферентные ошибки возникают при использовании в речи имен существительных испанского языка, имеющих различия в категориях рода и/или числа с соответствующим им существительными русского языка; имен существительных испанского языка, являющимися исключениями в правилах образования форм мужского/женского рода и/или единственного/множественного числа; а также при словообразовании имен существительных при построении форм рода/числа.

Интерферентные находят выражение в постановке некорректных форм, как непосредственного самого существительного, а также артикля, и ряда сопутствующих слов.

4.3. Систематизация полученных данных

Систематизируя полученные данные АО в письменной и устной речи, рассмотрим все выявленные ошибки по типам, а также проведем их количественную и качественную характеристику.

Сравнительная количественная характеристика интерферентных ошибок в письменной и устной речи

Сравнительный анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что количественное проявление интерферентных ошибок в письменной и устной устной речи имеет общие тенденции (см. Рис. 12):

На Рис. 12 видно, что областями с наиболее частотным проявлением интерферентных ошибок в письменной и устной речи являются: имя прилагательное (21%/ 24%), артикль (29%/ 25%), неопределенное местоимение (15%/ 18%).

Рисунок 12 – Процентное распределение ошибок в письменной и устной речи по частям речи

Распределение интерферентных ошибок в письменной и устной речи по трем группам (имя существительное, артикль и другие (сопутствующие знаменательные слова) также имеет общие тенденции (см. Рис. 13).

Рисунок 13 – Процентное распределение ошибок в письменной речи по группам: имя существительное, артикль, другие (сопутствующие знаменательные) слова

На Рис. 13 видно, что шибки, возникающие при использовании имени существительного, насчитывают 11% и 13%, при использовании артикля – 29% и 25%, при использовании других (сопутствующих знаменательных слов) – 60% и 62%.

Распределение ошибок в письменной и устной речи по категориям рода и числа имеет схожие тенденции (см. Рис. 14 и Рис. 15):

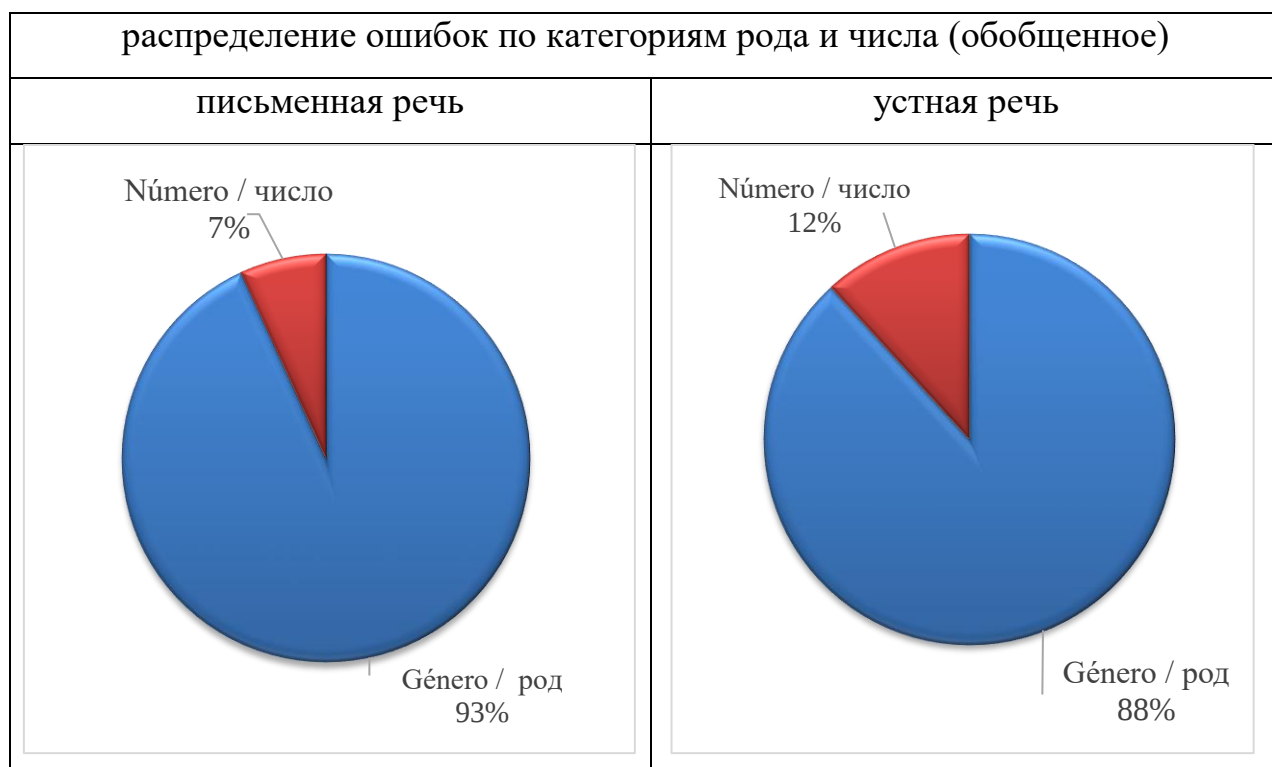

Рисунок 14 – Процентное распределение ошибок по категориям рода и числа в письменной и устной речи (обобщенное)

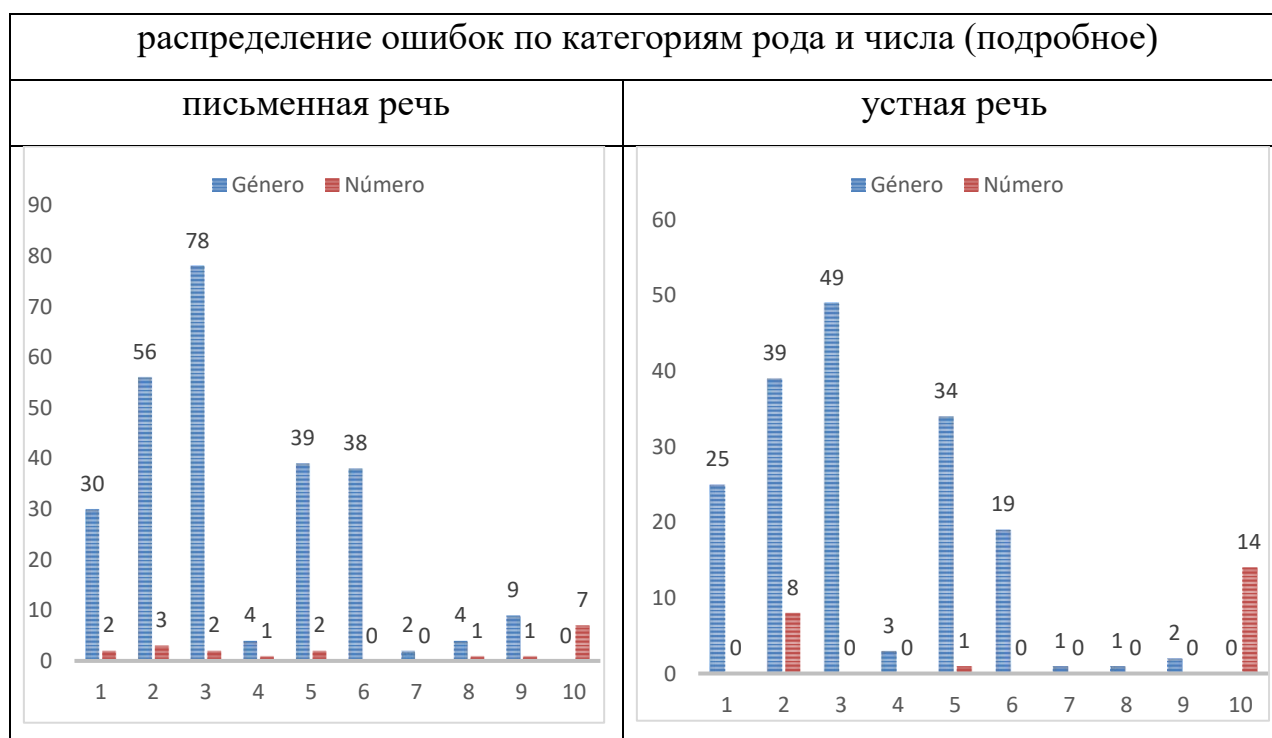

Рисунок 15 – Процентное распределение ошибок по категориям рода и числа в письменной и устной речи (подробное)

На Рис. 14 видно, что ошибки, возникающие при некорректном восприятии категории рода имени существительного, составляют большинство (93% и 88%) как в письменной, так и в устной речи.

На Рис. 15 видно, что подробное распределение ошибок по категориям рода и числа в письменной и устной речи также имеет схожие тенденции.

*Сравнительная качественная характеристика интерферентных
ошибок в письменной и устной речи*

Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что качественное проявление интерферентных ошибок в письменной и устной речи имеет также общие тенденции.

Во-первых, можно сделать вывод о том, что интерферентные ошибки, возникающие при использовании имен существительных испанского языка, отличающихся в категории рода и/или числа от соответствующих им имен существительных русского языка, как в письменной, так и устной речи имеют одинаковые причины:

- несовпадение рода/числа;
- слово-исключение;
- словообразование.

Во-вторых, типы проявления интерферентных ошибок, возникающих при использовании указанных лексических единиц, как в письменной, так и в устной речи следующие:

- форма самого слова;
- форма сопутствующего слова;
- выбор артикля.

Сравнительная характеристика причин возникновения, а также вариантов проявления интерферентных ошибок, возникающих при использовании указанных имен существительных, представлена в Табл. 6 и Табл. 7.

Таблица 6 – Проявление интерферентных ошибок в письменной и устной речи по причинам возникновения

письменная речь	устная речь
несовпадение рода/ чила	
<i>Cuando un amigo mio se marchaba a otro ciudad, era muy triste</i> / когда мой друг уезжал в другой город, было очень грустно [Источник 1]. <i>A mí me caen fatal la gente que fuman</i> / мне не правятся люди, которые курят [Источник 1].	<i>Ivanovo es un ciudad viejo</i> / Иваново – старый город [Источник 3]. <i>La gente que vienen de partes diferentes del mundo</i> / люди, которые приехали из разных частей мира [Источник 3].
слово-исключение	
<i>A quen me necesito escribir o llamar para que decida esta problema?</i> / кому мне нужно написать или позвонить, чтобы решить данную проблему? [Источник 1].	<i>Hay que inventar mismas programas en nuestro educación</i> / необходимо изобретать (вводить) такие программы и в системе нашего образования [Источник 3].
словообразование	
<i>Por favor, escribes en mí correa electrónica</i> / напиши мне на электронную почту, пожалуйста [Источник 1].	<i>Tercera libra...</i> / третья книга [Источник 3]

В Табл. 6 видно, что интерферентные ошибки возникают по каждой из трех вышеуказанных причин (несовпадение рода, слово-исключение, словообразование) как в письменной, так и в устной речи.

Интерферентные ошибки в письменной и устной речи имеют схожее практическое выражение в: форме самого слова, форме сопутствующего слова, выборе артикля (см. Табл. 7):

Таблица 7 – Интерферентные ошибки в письменной и устной речи по типам проявления

письменная речь	устная речь
форма самого слова	
<i>...donde había muchas mascararas horribles y curiosos que significaban el poder de naturaleza rusa, los animales y personajes de cuentas de hadas</i> / где были страшные и любопытные маски, символизирующие власть русской природы, животных и персонажей из волшебных сказок (сказок про ведьм) [Источник 1].	<i>Dirigía del orquesto de Berlin</i> / руководил Берлинским оркестром [Источник 3].
форма сопутствующего слова	
<i>Estoy subiendo y bajando mi mano derecho</i> / Я поднимаю и опускаю правую руку [Источник 2].	<i>Claro que estaba leyendo mucho de todos otros regiones y provincias de España</i> / конечно, я много читала обо всех других регионах и провинциях Испании [Источник 3].
выбор артикля	
<i>¿Donde los clases tienen lugar?</i> / где проходят занятия ? [Источник 1].	<i>Me alegro mucho una programa</i> / меня очень радует одна программа [Источник 3].

Таким образом, можно заключить, что интерферентные ошибки имеют общие тенденции в письменной и устной речи как в количественном, так и в качественном отношении.

*Общая систематизация интерферентных ошибок
в письменной и устной речи*

В результате проведенного АО всего было выявлено 475 интерферентных ошибок в письменной и устной речи. Ошибки были зафиксированы при использовании 98 имен существительных в письменной речи, и 66 существительных в устной речи. Сопоставление списков выявленных имен существительных в письменной и устной речи показало совпадения в 31 слове. Таким образом, общий список имен существительных составил 133 слова (за вычетом 31 повтора из общего количества 164 слова).

По шести группам «Корпуса имен существительных испанского и русского языков, имеющие несовпадения в категории рода и/ или числа» выявленные имена существительные представлены следующим образом (см. Рис. 16):

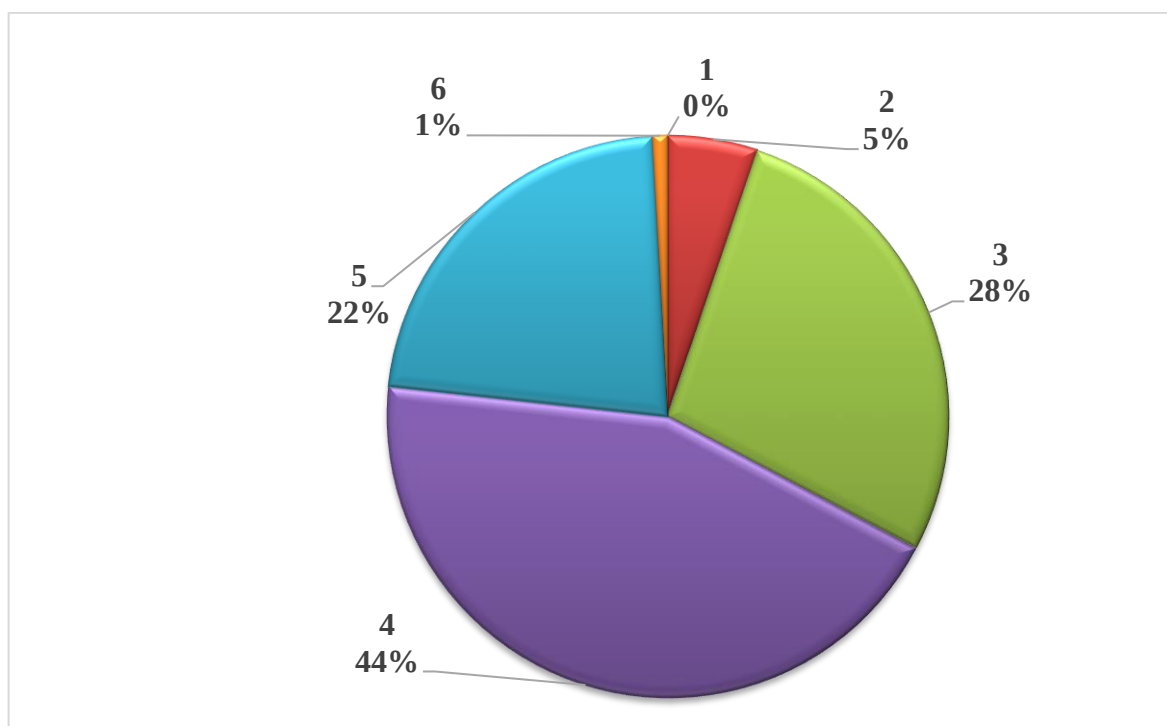

Рисунок 16 – Процентное распределение выявленных лексических единиц по группам «Корпуса имен существительных испанского и русского языков, имеющие несовпадения в категории рода и/ или числа»

1. Имена существительные испанского и русского языков, обозначающие предметы и явления определенных семантических групп и имеющие различия в категории рода – 0%.
2. Имена существительные испанского языка, имеющие словообразовательные различия в выражении категории рода с соответствующими им существительными русского языка – 5%.
3. Имена существительные испанского языка мужского рода и соответствующие им существительные русского языка женского рода – 28%.
4. Имена существительные испанского языка женского рода и соответствующие им существительные русского языка мужского рода – 44%.
5. Имена существительные испанского языка мужского / женского рода и соответствующие им существительные русского языка среднего рода – 22%.
6. Имена существительные испанского языка, имеющие несоответствия в категории числа с соответствующими им существительными русского языка – 1%.

Согласно полученным данным, в процентном отношении в выявленных лексических единицах, как и в *«Корпусе имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/ или числа»*, самыми многочисленными группами являются: имена существительные испанского языка мужского/женского рода и соответствующие им существительные русского языка среднего рода (22%/ 31%), имена существительные испанского языка мужского рода и соответствующие им существительные русского языка женского рода (28%/ 28%), имена существительные испанского языка женского рода и соответствующие им существительные русского языка мужского рода (44%/ 27%).

Как было отмечено по результатам КА, описанного в Главе 3, интерферентные ошибки возникают по 3 (трем) причинам, а именно в результате принадлежности лексеме одной из 3 (трех) групп:

- несовпадение рода/числа
- слово-исключение
- словообразование

Проведенный АО подтвердил данное предположение, т.к. действительно были выявлены интерферентные ошибки, возникающие в результате принадлежности лексической единицы к одной из трех указанных групп как в письменной, так и в устной речи.

Кроме того, по результатам АО были зафиксированы имена существительные, не входящие в *«Корпус имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/ или числа»*, но представляющие интерес ввиду возникновения примеров интерференции с их использованием.

Указанные лексемы составили 13% общего списка слов. В данную группу вошли как существительные, при словообразовании которых возникают определенные ошибки при отсутствии различий в категории рода и/или числа, так и существительные испанского языка, обладающие окончаниями, имеющими определенные ассоциации в русском языке, без наличия различий в категории рода и/ или числа (*el día* (м.р.) / день (м.р.) , *la nación* (ж.р.) / нация (ж.р.).

Для проведения общей систематизации ошибок имена существительные при словообразовании которых возникают определенные ошибки при отсутствии различий в категории рода и/или числа, были объединены с третьей группой «словообразование».

Имена существительные испанского языка, обладающие окончаниями, имеющими определенные ассоциации в русском языке, без наличия различий в категории рода и/ или числа были объединены в дополнительную группу «окончания».

Распределение всех выявленных ошибок (в количестве 475) в письменной и устной речи по указанным группам выглядит следующим образом (см. Рис. 17):

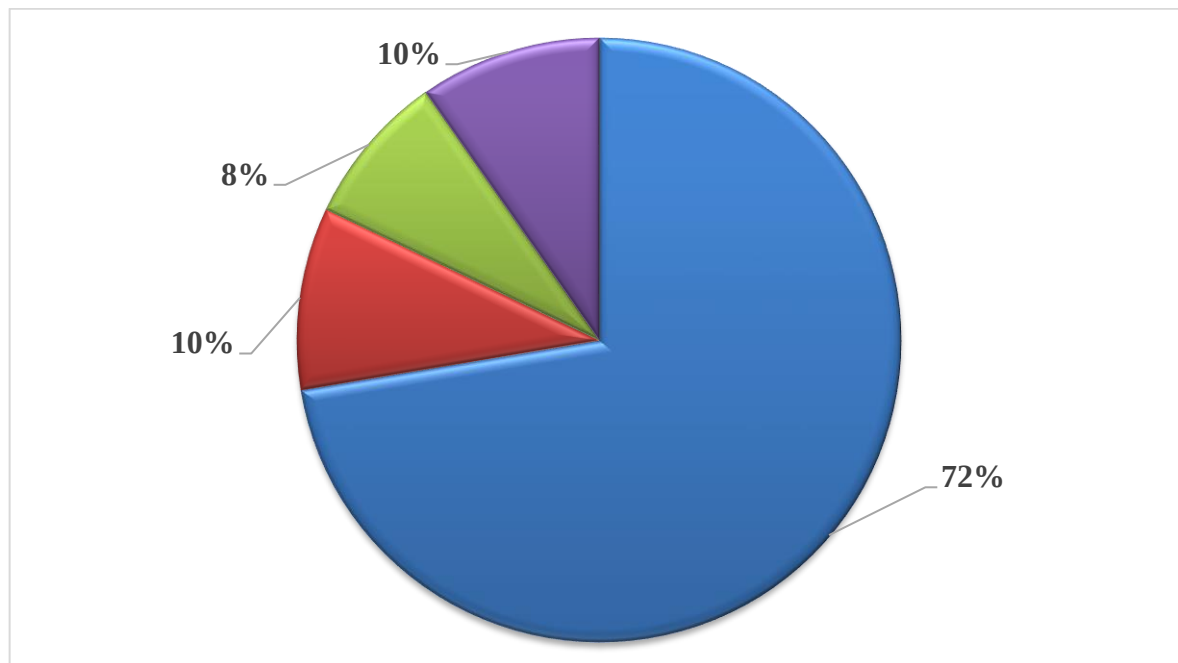

Рисунок 17 – Процентное распределение всех интерферентных ошибок в письменной и устной речи по группам

- 1 *Группа* – ошибки, возникающие как результат несовпадения имени существительного испанского языка в категории рода и/или числа с соответствующим существительным русского языка – 72%;
- 2 *Группа* – ошибки, возникающие из-за принадлежности имени существительного испанского языка к исключениям в правилах образования категории рода и/или числа – 10%;
- 3 *Группа* – ошибки, возникающие во время словообразования форм мужского/женского рода или единственного/множественного числа – 8%;
- 4 *Группа* – ошибки, возникающие при использовании существительных, не имеющих различий в категории рода и/или числа, но вызывающих ассоциации по звучанию окончаний – 10%.

На основе результатов, показанных на диаграмме, можно сделать вывод, что большинство (72%) интерферентных грамматических ошибок совершается по причине несоответствия имен существительных испанского и русского языков в категории рода и/или числа.

Двойные и тройные ошибки

По результатам АО были выявлены не только одиночные ошибки, но также двойные и тройные, т.е. случаи выбора некорректных форм двух-трех слов из-за ошибочного восприятия рода и/или числа одного имени существительного. Рассмотрим подобные примеры.

Entiendo que este problema debe ser resolver se con la ayuda de el gobierno y los leyes nuevos y por eso entiendo que no puedo hacer mucho para resolver el problema/ понимаю, что эта проблема должна быть решена с помощью правительства и **новых законов**, поэтому осознаю, что не в состоянии много сделать для решения данной проблемы [Источник 1].

В указанном примере наблюдается двойная ошибка: некорректный выбор артикля *los* (вместо *las*) и формы прилагательного *nuevos* (вместо *nuevas*). Данная двойная ошибка объясняется неверным восприятием существительного *la ley* (ж.р.) / закон (м.р.) в форме мужского рода, что соответствует русскому языку. Правильный вариант рассматриваемого словосочетания выглядит следующим образом: *las leyes nuevas*.

Es un ejemplo de vida de la Imperia Incaica / это пример из жизни времен **Империи Инков** [Источник 3]

В примере наблюдается тройная ошибка, вызванная ошибочным восприятием существительного *el imperio* (м.р.) / империя (ж.р.) в женском роде, что соответствует русскому языку, выраженная неверной формой самого слова *imperia* вместо *imperio*, и, соответственно некорректным согласованием артикля в форме *la* вместо *el*, а также сопутствующего знаменательного слова (прилагательного) *incaica* вместо *incaico*. Правильный вариант в данном случае должен выглядеть следующим образом: “*el Imperio Incaico*”.

Está claro, esta cajita era bastante bonita, con todas estas detalles pequeñas, pero no me pareció ni antigua, tampoco preciosa / конечно эта коробочка (шкатулка) была милая со **всеми этими маленькими деталями**, но мне она не показалась ни винтажной, ни особенно красивой [Источник 2].

В данном примере ошибочное восприятие существительного *el detalle* (м.р.) / деталь (ж.р.) в женском роде, что соответствует русскому языку, выражается сразу в трех интерферентных ошибках, а именно, в некорректном выборе форм женского рода неопределенных местоимений *todas* и *estas*, а также прилагательного *pequeñas*. Правильный вариант должен выглядеть следующим образом: *todos estos detalles pequeños*.

Как было заключено в ходе КА (Глава 3), и подтверждено результатами АО (Глава 4), практическое выражение интерферентные ошибки получают в использовании: имени существительного, артикля, сопутствующих знаменательных слов, что было проиллюстрировано примерами.

Тем не менее на основе проведенного АО можно заключить, что абсолютно все выявленные интерферентные ошибки связаны с использованием имен существительных прямым или косвенным образом.

Формально в процентном соотношении доля случаев ошибок в использовании имен существительных меньше, чем сопутствующих знаменательных слов и артиклей: *sustantivo*/ имя существительное – 11%/ 13%, *artículo*/ артикль – 29%/ 25%), *otras palabras*/ другие слова – 60%/ 62% (Рис. 7 и Рис. 11), но фактически именно неверная категория рода или числа является причиной всех выявленных интерферентных ошибок.

Таким образом, можно заключить, то именно имя существительное является ядром интерферентной ошибки при использовании в речи имен существительных испанского языка, имеющих отличия в категории рода и/или числа от соответствующих им имен существительных русского языка.

Ошибочное восприятие категории рода или числа является причиной всех выявленных интерферентных ошибок (см. Рис. 18):

Рисунок 18 – Имя существительное – ядро интерферентной ошибки

Распределение интерферентных ошибок по языковым уровням

Фактический материал, использованный в исследовании, позволяет сделать вывод о динамике интерферентных ошибок по уровням. При отборе фактического материала уровень В1 был выбран в качестве начального критерия отбора языкового материала (В1–С1) как пороговый уровень владения иностранным языком, достаточным для общения [Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка, 2003, с. 23–25].

Как отмечено выше (глава 2), фактический материал основного исследования составили: «Корпус изучающих испанский язык как иностранный» / *el Corpus de aprendices de español como lengua extranjera/ CAES* (В1–С1), «Корпус письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся» (С1), «Корпус устной речи русскоязычных обучающихся» (В2–С1).

Распределение всех выявленных ошибок по указанным источникам выглядит следующим образом (см. Рис. 19):

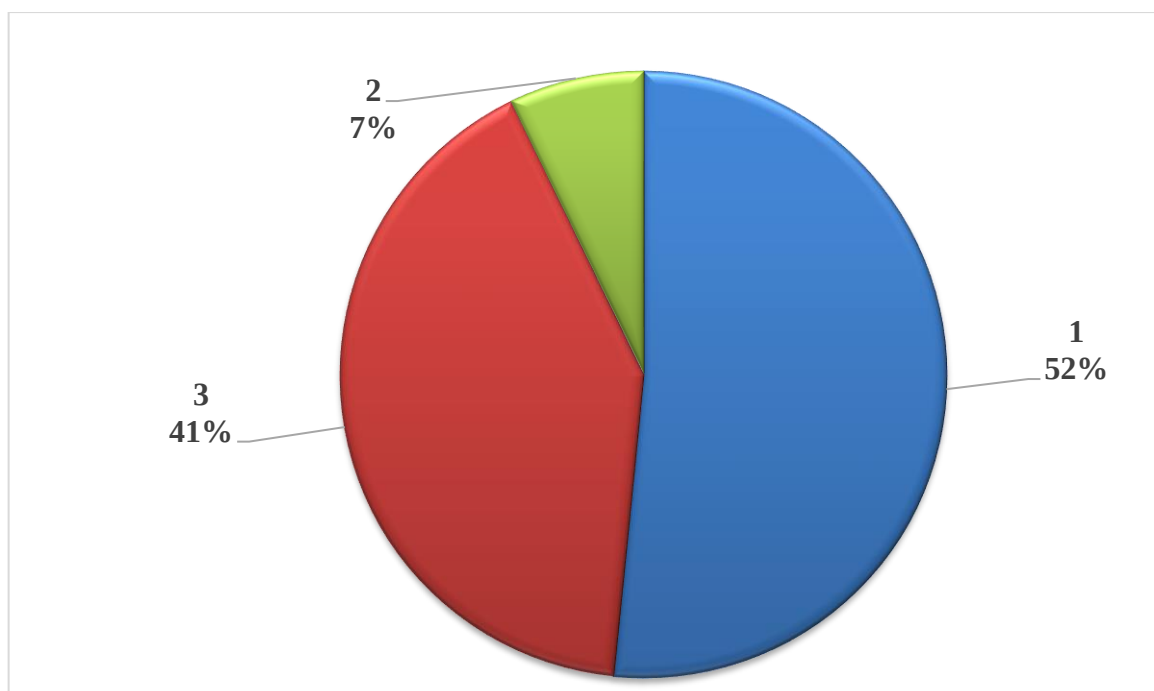

Рисунок 19 – Процентное распределение ошибок (с учетом языковых уровней) по трем источникам исследования

1. *Источник 1 (B1–C1) – 52%*
2. *Источник 2 (C1) – 7%*
3. *Источник 3 (B2–C1) – 41%*

Согласно данным, представленным на Рис. 15, ошибки, зафиксированные в «*Корпусе письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся*», составляют 7% (34 ошибки) от общего количества ошибок (475).

Принимая во внимание факт, что данный источник представлен работами русскоязычными обучающимися испанскому языку только уровня C1, можно заключить, что с увеличением языкового уровня количество интерферентных ошибок в речи снижается.

4.4. Выводы по четвертой главе

По результатам проведенного исследования интерферентных ошибок в письменной и устной речи на материалах *«Корпуса изучающих испанский язык как иностранный» / el Corpus de aprendices de español como lengua extranjera/ CAES (B1–C1), «Корпуса письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся» (C1), «Корпуса устной речи русскоязычных обучающихся» (B2–C1)* сделаны следующие выводы.

Наличие интерферентных ошибок в речи обусловлено уровнем языкового владения. С повышением языкового уровня количество интерференционных проявлений в речи снижается.

Процентное распределение всех существительных, при использовании которых выявлены грамматические ошибки (в письменной и устной речи) по группам *«Корпуса имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/или числа»* имеет общие тенденции с процентным распределением лексем указанного корпуса.

Интерферентные ошибки на испанском языке при использовании в речи испанских имен существительных, имеющих различия в категории рода и/или числа с соответствующими им существительными русского языка, возникают как результат принадлежности существительного одной (или более) из трех групп (существительные, не совпадающие в категории рода и/или числа; существительные, являющиеся исключениями в правилах образования форм мужского/женского рода, единственного/множественного числа; существительные, во время словообразования которых возникают ошибки).

Также выделяется отдельная дополнительная (четвертая) группа существительных испанского языка, обладающих окончаниями, имеющими

определенные ассоциации в русском языке, вызывающие интерференционные ошибки, без наличия различий в категории рода.

Грамматические интерферентные ошибки, возникающие при использовании указанных групп имен существительных, имеют общие тенденции в письменной и устной речи как в количественном, так и качественном отношении.

Практическое выражение интерферентные ошибки при использовании имен существительных, имеющих различия в категории рода и/или числа, получают в некорректных формах имен существительных, артиклей, а также сопутствующих знаменательных слов. При этом во всех случаях ошибочное восприятие категории рода или числа является причиной всех выявленных интерферентных ошибок, а имя существительное представляет собой ядро интерферентной ошибки.

Результаты КА, описанные в третьей главе, подтвердились результатами АО, полученными в четвертой главе.

Факт наличия интерферентных ошибок как в письменной, так и устной речи на уровне В1–С1 свидетельствует о психолингвистическом характере, обусловленном воздействием ЯКМ русского языка на ЯКМ испанского.

Заключение

Настоящее исследование, посвященное социалингвистическим и психалингвистическим аспектам интерференции, возникающей при русско-испанском двуязычии, выполнено в русле лингвистики, психалингвистики и социалингвистики с применением комплекса методов (количественных и качественных), ведущими из которых являются метод контрастивного анализа и метод анализа ошибок. В работе проведен анализ истории развития проблем двуязычия и интерференции в лингвистике, рассмотрены современные направления исследований по указанным темам. По итогам проведенного теоретического обзора источников по тематике двуязычия и интерференции разграничены понятия «*билингвизм и двуязычие*», а также уточнены значения таких терминов, как: «*языковой контакт*», «*билингвизм и двуязычие*», «*интерференция*», «*ЯКМ*».

Цель исследования состояла в выявлении интерферентных ошибок на грамматическом уровне при русско-испанском двуязычии, возникающих по причине воздействия ЯКМ русского языка.

В результате проведенного исследования определены социалингвистические и психалингвистические аспекты интерференции, возникающей при русско-испанском двуязычии.

В рамках выделения социалингвистических аспектов, можно заключить, что русско-испанское двуязычие у русскоязычных взрослых обучающихся испанскому языку в Институте Сервантеса на уровне В1–С1, является: совмещенным, индивидуальным и групповым, поздним, сбалансированным, неоднородным, активным и продуктивным, нормативным и односторонне-нормативным, а также контактным. Полностью контактным для проживающих в Испании, и частично контактным для изучающих испанский язык в Институте Сервантеса с носителями испанского языка, в сочетании с элементами искусственного билингвизма, выраженными в осознанном и целенаправленном изучении

языка. Интерференция в рамках русско-испанского двуязычия у указанной категории обучающихся является явной, межъязыковой, а также представляет собой полиферентный тип.

По возрастному критерию самая многочисленная группа, изучающих испанский язык, состоит из людей в возрасте от 18 до 30 лет, что обусловлено наличием бóльшего временного ресурса. По критерию рода занятий наибольшее количество респондентов составляет группу «образование, наука» вне зависимости от возраста, чья профессиональная деятельность связана с образованием (студенты, преподаватели).

Применение психолингвистического подхода в данной работе заключается в выявлении и изучении машинальных ошибок (*mistakes*), которые, в отличие от ошибок немашинальных (*errors*), возникают неосознанно при наличии знаний иностранного языка, и проявляются в виде оговорок или описок.

Грамматика является важнейшим средством категоризации мира в ЯКМ как отдельного человека, так и целой нации. Грамматическое выражение категории рода и числа имени существительного имеет психолингвистическое основание и поэтому представляет интерес для изучения того, как проявляются указанные категории в речи на иностранном языке, возникают ли ошибки, каковы их причины.

В испанском языке имеется ряд существительных, не совпадающих в категории рода и/или числа с соответствующими им существительными русского языка, что создает потенциальные поля интерференции для русскоязычных обучающихся испанскому языку.

По итогам проведенного КА составлен «*Корпус имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/или числа*», представляющий собой двуязычный русско-испанский словарь имен существительных испанского языка, отличающихся в категории рода и/или числа от соответствующих им имен существительных русского языка. Данный словарь позволяет проводить исследования

интерференции при русско-испанском языковом контакте на материалах письменной и устной речи при различных заданных критериях.

По результатам проведенного КА определены причины возникновения интерференции при использовании подобных слов как результат принадлежности существительного одной из трех групп (существительные, не совпадающие в категории рода и/или числа; существительные, являющиеся исключениями в правилах образования форм мужского/женского рода, единственного/множественного числа; существительные, во время словообразования которых возникают ошибки).

Практическое выражение в речи интерферентные ошибки, возникающие при использовании испанских имен существительных, отличающихся в категории рода и/или числа от соответствующих им существительных русского языка, могут получать в форме самого слова, выборе артикля, а также в постановке сопутствующего (знаменательного) слова.

Как показал анализ ошибок, проведенный на материалах письменной речи «*Корпуса изучающих испанский язык как иностранный*»/ *el Corpus de aprendices de español como lengua extranjera (CAES)*, на языковом материале объемом 36 973 языковых единиц для уровней B1–C1, «*Корпуса письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся*» (C1) объемом 100 000 печатных знаков), а также устной речи («*Корпуса устной речи русскоязычных обучающихся*» (B2–C1) общей длительностью свыше 10 часов звучащей речи), результаты, полученные в ходе контрастивного анализа, полностью подтверждаются практическими результатами, полученными в ходе анализа ошибок.

Наличие интерферентных ошибок в речи обусловлено уровнем языкового владения. С повышением языкового уровня количество интерференционных проявлений в речи снижается.

По итогам систематизации и интерпретации всех результатов (на материалах письменной и устной речи) установлено, что все интерферентные

ошибки (форма самого существительного, выбор артикля, форма сопутствующего знаменательного слова) связаны с использованием имени существительного в каждом конкретном случае, а именно с ошибочным восприятием категории рода и/или числа. Имя существительное является ядром интерферентной ошибки.

Грамматические интерферентные ошибки, возникающие при использовании указанных групп имен существительных, имеют общие тенденции в письменной и устной речи как в количественном, так и качественном отношении.

Интерферентные ошибки, возникающие при использовании имен существительных испанского языка, имеющих различия в категории рода и/или числа, являются машинальными, несознательными, и обусловлены воздействием ЯКМ русского языка при изучении испанского.

Корпуса, составленные для целей данного исследования (*«Корпус имен существительных испанского и русского языков, имеющих несовпадения в категории рода и/или числа»*, *«Корпус письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся»*, *«Корпус устной речи русскоязычных обучающихся»*) могут представлять практическую ценность как для преподавания испанского языка, так и для различных исследований, проводимых в области русско-испанского языкового контакта, а теоретические данные, полученные по итогам работы, могут внести вклад в различные лингвистические, психолингвистические исследования по темам двуязычия и интерференции в целом.

Список литературы

1. Авина Н.Ю. К исследованию языка диаспоры: лингвистический аспект (на материале русских Литвы) // Русский язык в научном освещении. М.: Русский язык, 2003. № 2 (6). С. 5–13.
2. Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально-ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 40 с.
3. Анцыпова А.Н. Язык русского зарубежья Австралии. Лексико-грамматический аспект: на материале письменных текстов: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2005. 160 с.
4. Астафурова Т.Н. Лингвокогнитивный подход к исследованию межкультурной коммуникации // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. Волгоград, 2002. № 2. С.165–171.
5. Ахметзянова Ф.С. Интерференция родного и русского языков при контакте с немецким в условиях национально-русского двуязычия: дис. ... канд. филол. наук. Тобольск, 2005. 170 с.
6. Ахренев А.В. Испанский язык Венесуэлы: языковая картина мира // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. М.: МГОУ, 2009. № 3. С.56–62.
7. Багана Ж. Контактная лингвистика: взаимодействие языков и билингвизм: монография. / Ж. Багана, Е.В. Хапилина. М.: Флинта: Наука, 2010. 123, [1] с.
8. Багана Ж, Блажевич Ю.С. Лексическая интерференция в условиях языкового контакта (на примере русского и португальского языков) // Вестник ИГЛУ. 2011. № 2 (14). С. 10–15.
9. Багана Ж. Об отношении заимствования и интерференции // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Гуманитарные науки. Белгород, 2008. № 11, вып.1. С. 46–50.

10. Белянин В.П. Психоллингвистика: учебник. 4-е изд. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2007. 232 с.
11. Бергельсон М.Б. Межкультурная коммуникация как исследовательская программа: лингвистические методы изучения кросс-культурных взаимодействий // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 4 С.166–181.
12. Бертагаев Т.А. К вопросу взаимовлияния языков: Взаимодействие и взаимовлияние языков народов СССР. М., 1969. 280 с.
13. Блажевич Ю.С. Лексическая интерференция в условиях языкового контакта (на материале языка русских эмигрантов в Португалии): дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2011. 170 с.
14. Блумфильд Л. Язык. Пер. с англ. Е.С. Кубряковой и В.П. Мурат. М.: Прогресс, 1968. 608 с.
15. Бодуэн де Куртенэ И.А. О смешанном характере всех языков / Избранные труды по общему языкознанию. В 2-х томах. Том I. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 362–372.
16. Бодуэн де Куртенэ И.А. Введение в языковедение / Избранные труды по общему языкознанию. В 2-х томах. Том II. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 246–293.
17. Будник Е.А. Лингводидактические аспекты изучения языковой интерференции (на материале русско-португальского двуязычия): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2009. 23с.
18. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М.: Прогресс, 1972. С. 25–60.
19. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / пер. с англ. и ком. Ю.А. Жлуктенко. Киев: Вища школа, 1979. 263 с.
20. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с.

21. Валуйцева И.И., Хухуни Г.Т. Диалог или борьба культур? (О некоторых аспектах межкультурного общения) // Вопросы психолингвистики, 2015а. № 2 (14). С. 153–159.
22. Валуйцева И.И., Хухуни Г.Т. К вопросу о билингвизме и диглоссии // Пространства и метасферы языка: Структура, дискурс, метатекст // Материалы III Международной научной конференции по актуальным проблемам теории коммуникации. 26 июня 2009 г. М.: Книга и бизнес, 2009. С. 414–424.
23. Валуйцева И.И., Хухуни Г.Т. Литературный билингвизм: за и против // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2015б. № 5. С. 298–303.
24. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 160 с.
25. Виноградов В.А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. С. 197.
26. Виноградов В.В. К теории литературных стилей // О языке художественной прозы. Избранные труды. М.: 1980. С. 240–249.
27. Виноградов В.С., Милославский И.Г. Сопоставительная морфология русского и испанского языков. М.: Русский язык, 1986. 161 с.
28. Виноградов В.С., Милославский И.Г. Русская грамматика в сопоставлении с испанской: сходства и различия. Статья первая. Род и одушевленность существительных // Русский язык за рубежом. М., 1979а. № 2. С. 66–70.
29. Виноградов В.С., Милославский И.Г. Русская грамматика в сопоставлении с испанской: сходства и различия. Статья вторая. Число русских и испанских существительных // Русский язык за рубежом. М., 1979б. № 5. С. 69–72.

30. Виноградская М.В. Интерферентные явления в речи российских немцев: грамматические и лексико-семантические аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2009. 180 с.
31. Гавранек Б.К. К проблематике смешения языков // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М.: Прогресс, 1972. С. 94–111.
32. Гнатюк О.А. Глагол-связка как один из аспектов грамматической интерференции при русско-испанском двуязычии // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. М.: МГОУ, 2015. № 1. С. 48–53.
33. Гнатюк О.А. Грамматическая интерференция при русско-испанском двуязычии // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. М.: МГОУ, 2014. № 3. С. 64–69.
34. Гнатюк О.А. Грамматические различия в языковых системах испанского и русского языков как основа возникновения интерференции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 205–205.
35. Гнатюк О.А. Дискурсивные практики, возникающие при русско-испанском языковом контакте / Вестник МГОУ, Сер.: Лингвистика. М.: МГОУ, 2021. № 6. С. 29–38.
36. Гнатюк О.А. К вопросу об интерференции при русско-испанском двуязычии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 12 (78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 107–110.
37. Гнатюк О.А. Психолингвистические основы формирования интерференции, наблюдаемой при русско-испанском языковом контакте // Вестник МГОУ, Сер.: Лингвистика. М.: МГОУ, 2022. № 3. С. 6–13.
38. Голиков С.Н. Лингводидактические и основы педагогического проектирования системы обучения испанцев русскому языку и тестирования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2008. 36 с.
39. Голубева-Монаткина Н. И. Грамматические особенности русской речи потомков эмигрантов «Первой волны» во Франции // Филологические науки. 1994, № 4. С. 104–111.

40. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
41. Гумбольдт В. фон. Характер языка и характер народа. пер. А.В. Гулыга // Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 452 с.
42. Гураль С.К., Сорокина Е.И. Интерферентные языковые явления и положительный перенос (английский, французский и итальянский языки) // Вестник ТГУ. Серия Филология. Томск, 2012. № 354. С. 7–11.
43. Гэсс С., Ард Дж. Овладение вторым языком и онтология языковых универсалий // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 25. Контрастивная лингвистика. М.: Прогресс, 1989. С. 386–409.
44. Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. Москва, 1966. 400 с.
45. Джеймс К. Контрастивный анализ // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 25. Контрастивная лингвистика. М.: Прогресс, 1989. С. 205–306.
46. Еркова Д.Н. Цветофразеологизмы в лингвокультурном аспекте: на материале русского и испанского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2012. 22 с.
47. Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия: монография. Киев: изд-во Киевского ун-та. 1974. 174 с.
48. Жолобова А.О. Национальный корпус испанского языка: CORDE и CREA // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9–1 (39). С. 56–58.
49. Закирьянов К.З. В условиях активного билингвизма // Народное образование. 1998. № 5. С. 74–76.
50. Залевская А.А. Актуальные проблемы двуязычия: обзор // Вестник ТвГУ. Сер.: Филология. Выпуск «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2008. № 13. С. 125–144.
51. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учеб. пособие для филол. специальностей. М.: Изд-во РГГУ, 1999. 382с.

52. Залевская А.А. Введение в теорию учебного двуязычия: учебник для магистрантов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 269 с.
53. Залевская А.А. Вопросы психолингвистической теории двуязычия // Вопросы психолингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 2009а. № 10. С. 10–17.
54. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека: учеб. пособие. Калинин: Калинин. гос.ун-т, 1977. 83 с.
55. Залевская А.А. Речевая ошибка как инструмент научного исследования // Вопросы психолингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 2009б. № 9. С. 6–22.
56. Замалетдинов Р.Р. К проблеме соотношения концептуальной и языковой картин мира // Язык, Культура, Общество: материалы V межд. науч. конференции (24-27 сентября 2009 г. Москва). Том 2. М, 2009. С. 132–136.
57. Зененко Н.В. Грамматическое пространство в контексте испаноязычного менталитета // Вестник Моск. Ун-та. Сер.: 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. М, 2015. № 2. С. 134–142.
58. Зененко Н.В. Категориальная вариативность и частеречная классификация в языке // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. М.: МГОУ, 2022. № 3. Т. 2. С. 34–41.
59. Зененко Н.В. Этническое самосознание и лингвистический национализм (на материале испанского языка) // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. М, 2018. № 10 (803). С. 59–69.
60. Зененко Н.В., Зененко М.А. Грамматикализация как результат концептуализации мира (на материале иберо-романских языков) // Мир образования – образование в мире. 2016. № 4 (64). С. 177–181.
61. Зененко Н.В., Сон Л.П. Испанские паремии: проявление национального характера и сохранение национальной идентичности // Казанская наука. Казань: Рашин сайнс, 2022. № 1. С. 122–125.

62. Зограф Г.А. Многоязычие // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. С. 303.
63. Иванов В.С. Языковые контакты // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 237–238.
64. Иванов Н.В. Концептуальные факторы личностной феноменологии дискурса // Организационная психолингвистика. Теория и практика. Материалы I Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е.Ф. Тарасов. 2018. С. 27–30.
65. Иванов Н.В. Об остаточных признаках семиогенеза в языковом знаке // Внутренний мир и бытие языка: процессы и формы. Материалы II Межвузовской научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации (Военный университет 17 июня 2008 г.). М.: Книга и бизнес, 2008. С. 28–37.
66. Иванов Н.В. О началах феноменологической парадигмы в языкознании // Военно-гуманитарный альманах. Сер.: Лингвистика. Вып. №5. Т. 1. «Язык. Коммуникация. Перевод». Материалы XIV Межд. науч. конф. по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. Москва. ВУ (26 июня 2020 г.). М.: Наука, 2020. С. 53–63.
67. Имедадзе Н.В. Экспериментально-психологические исследования овладения вторым языком: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Тбилиси, 1978. 49 с.
68. Имедадзе Н.В., Топуридзе Л.М. О некоторых личностных факторах в овладении вторым языком // Психологические и лингвистические аспекты проблемы языковых контактов. сб. науч. тр. Калинин. гос. ун-т; /отв. ред. А.А. Залевская. Калинин: КГУ, 1984. С. 4–21.
69. Камари Д. Лексическая интерференция при изучении русскоговорящими испанской экономической терминологии // Преподаватель XXI век. 2016. № 2–1. С. 218–223.
70. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

71. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
72. Карлинский А.Е. Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты. Алматы: КазУМОиМЯ, 2011. 264 с.
73. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. АН КазССР, Ин-т языкознания. Алма-Ата: Гылым, 1990. 180 с.
74. Керо Хервилья Э.Ф. Сопоставительное изучение неопределенных местоимений прилагательных в русском и испанском языках в рамках референциального подхода // Русский язык в научном освещении. М.: Русский язык, 2001. № 1. С. 179–195.
75. Кленская М.С. Специфика языкового сознания русско-эстонских билингвов: на материале свободного ассоциативного эксперимента: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2002. 22 с.
76. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 103 с.
77. Коренева Е.В. Развитие электронных корпусов в современной испанской лексикографии // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020. № 12 (841). С. 67–77.
78. Кошарная Г.Б., Кошарный В.П. Триангуляция как способ обеспечения валидности результатов эмпирического исследования // Общественные науки. Социология. М, 2016. № 2 (38). С.117–122.
79. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: учебник для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., испр. М.: Смысл: Академия, 2005. 288 с.
80. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
81. Лукина Н.Ю. Роль грамматических средств в формировании языковой картины мира: на материале грамматических категорий имени существительного в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2003. 24 с.

82. Максименко О.И. Формальные методы оценки эффективности систем автоматической обработки текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2003. 41 с.
83. Максименко О.И. Формализованная лингвистика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: МГОУ, 2013. 188 с.
84. Мазирка И.О. Психолингвистические основы вербальной характеристики личности и языковой картины мира героев художественной литературы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2008. 38 с.
85. Маркосян А.С. Язык в этнической самоидентификации и культурной интеграции (к психологии и социологии двуязычия) // Мир психологии. М, 2004. № 3, С.43–42.
86. Маслова П.А. Анализ ошибок и интерференция испанского языка в тексте ребенка-билингва // Многоязычие и межкультурная коммуникация: Вызовы XXI века (Пула, Хорватия, 16–23 июля 2016 г.). Пула, Хорватия: Инновации и эксперимент в образовании, 2016. С. 127–131.
87. Михайлов М.М. Двуязычие. Принципы и проблемы. Из курса лекций по языкознанию. Чебоксары, 1969. 136 с.
88. Михальченко В.Ю. Развитие литовского языка и литовско-русского двуязычия (социолингвистический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 1984. 50 с.
89. Михальченко В.Ю. О некоторых приемах изучения билингвизма в полевых условиях: Методы билингвистических исследований. М., 1976. 238 с.
90. Мусави З.Г. Психолингвистическая проблема билингвизма и лингвистическая организация преподавания иностранного языка // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Сер.: Филология. Социальные коммуникации. Т. 26 (65). № 1 (1). 2013. С. 495–499.

91. Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности. Изд. 2-е. М.: КомКнига, 2007. 240 с.
92. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История науки о языке: учебник / Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2008. 376 с.
93. Немзер У. Проблемы и перспективы контрастивной лингвистики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 25. Контрастивная лингвистика. М.: Прогресс, 1989. С. 128–143.
94. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. Монография / под общ. ред. проф. К.М. Ирисхановой. М.: МГЛУ (русская версия), 2003. 256 с.
95. Овчинникова И.Г. Еще раз о моделировании ментального лексикона билингва // Вопросы психолингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 2009. № 10. С. 43–49.
96. Остапенко А.С. Дискурсивно-лингвистические аспекты искусственного билингвизма: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2008. 23 с.
97. Ощепкова Е.С. Письменная речь в отечественной психолингвистике // Вопросы психолингвистики № 4 (50). 2021. С. 116–135
98. Ощепкова Е.С., Картушина Н.А., Шатская А.Н. Особенности построения нарративов у детей в билингвальной среде // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 1. С. 6–18.
99. Ощепкова Е.С., Шатская А.Н., Дедюкина М.И., и др. Взаимосвязь между когнитивной гибкостью, билингвизмом и порождением речи на материале нарративов старших дошкольников из Республики Саха (Якутия) // Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. М.: РУДН, 2022, Т. 13. № 1. С. 125–143.
100. Петрова Г.В. Окружающая реальность через призму русского и португальского языков. Понятия времени и пространства // Риторика. Лингвистика. 2016а. № 12. С. 324–334.

101. Петрова Г.В. Ошибки учеников как зеркало структурных различий между португальским и русским языками // Ибероамериканские тетради. 2016б. № 1 (11). С. 123–137.
102. Попкова Е.А. Психолингвистические особенности языкового сознания билингвов: на материале русско-английского учебного билингвизма: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2002. 24 с.
103. Плунгян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. М.: Русский язык, 2008. № 2 (16). С. 7–20.
104. Протасова Е.Ю. Как в Финляндии говорят и пишут по-русски // Русский язык в школе. М.: Наш язык, 2006. № 3. С. 90–94.
105. Радченко О.А. Я Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен // Вопросы языкознания. М., 2004. № 6. С. 25–49.
106. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М.: Прогресс, 1972. С. 5–22.
107. Савчук Е.А. К вопросу об интерференции при обучении испанскому как второму иностранному языку при английском // Актуальные проблемы романистики: материалы международной конференции. Воронеж, 2009. С. 497–500.
108. Сагдеева Ф.К. Проблемы культуры татарской речи в условиях активного двуязычия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2001. 25 с.
109. Салихова Э.А. Моделирование процессов овладения и пользования психологической структурой значения слова при билингвизме: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2007. 49 с.
110. Свизева К.О., Ощепкова Е.С. О роли мотивации при овладении иностранным языком // Язык и культура: сборник статей XXXI Международной научной конференции (11–14 октября 2021 г.) / отв. ред. С.К. Гураль. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2021. С. 312–317

111. Сысоев П.В. Когнитивные аспекты овладения культурой // Вестник МГУ. Сер.: 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 4. С. 110–123.
112. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания. // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей. / отв. редактор Н.В. Уфимцева. М., 1996. С. 7–22.
113. Тимачев П.В. Лингвокультурная интерференция как коммуникативная помеха: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 20 с.
114. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса / пер. с нем. Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2017. 356 с.
115. Трегубова Ю.А. Социолингвистический аспект интерференции при неконтактном двуязычии: на материале русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2009. 212 с.
116. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: Институт языкознания РАН, 2003. Изд. 2-е. 256 с.
117. Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 2009. № 10. С. 18–25.
118. Филичева Т.Б. и др. Основы логопедии: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)» / Т.Б. Филичева, Н.А. Чевелева, Г.В. Чиркина. М.: Просвещение, 1989. 223 с.
119. Фомин М.М. Обучение иностранному языку в условиях многоязычия (двуязычия): монография. М.: Мир книги, 1998. 214 с.
120. Формановская Н.И. Коммуникативные, социальные и психологические роли языковой личности // Журналистика и культура русской речи. М, 2007. № 1. С. 16–29.
121. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: уч. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2006. 320 с.

122. Халеева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М.: РАН ИРЯ, 1995. С. 7
123. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М.: Прогресс, 1972. С. 61–80.
124. Хухуни Г.Т., Валуйцева И.И. Двоязычие или мооязычие? (О некоторых аспектах билингвизма и диглоссии в литературном творчестве) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 2. С. 196–203.
125. Хухуни Г.Т. К вопросу о билингвизме и диглоссии // Лингвистика и лингвисты: прошлое и настоящее: учеб. пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений/ Г.Т. Хухуни, И. Ф. Беляева, И. И. Валуйцева и др. М.: ИИУ МГОУ, 2013. 168 с.
126. Чанышева Г.Г., Габдулхаков В.Ф. Двоязычие в российской образовательной практике // Педагогика. 2007. № 5. С. 42–47.
127. Черниговская Т.В. Латерализация языков и билингва // Вестник МГУ. 1990. № 2. С. 15–25.
128. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание / Санкт-Петербургский гос. ун-т, фак. Свободных искусств и наук. М.: Языки славянской культуры, 2013. 447 с.
129. Черепанов И.Е. Психолингвистические аспекты омонимии (на материале русско-английского учебного билингвизма): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2018. 221 с.
130. Шухардт Г. К вопросу о языковом смешении (фрагменты) // Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 174–184.
131. Щерба Л.В. К вопросу о двоязычии // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974а. С. 313–318.
132. Щерба Л.В. О понятии смешения языков // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974б. С. 60–74.

133. Этманова Л.А. Психолингвистические особенности языкового сознания естественных билингвов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 20 с.
134. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
135. Belda Torrijos M. Errores del uso del Español en estudiantes extranjeros: creación de una taxonomía y su etiquetado. Tesis doctoral. Valencia. 2015. 321 p.
136. Bialystok E. Bilingualism in development. Language, Literacy and Cognition. New York: Cambridge University Press, 2001. 285 p.
137. Cabrera E. L. ¿lenguas en contacto o en conflicto? El caso del catalán y el español en el este peninsular // Многоязычие в образовательном пространстве: сб. статей / сост. и ред. Т.И. Зеленина, Л.М. Малых. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. вып. 3. С. 51–67.
138. Castanedo Vega C. Análisis de errores durante la adquisición de español en rusohablantes de nivel B1 en el aula de ELE: el uso del artículo/ Máster universitario en enseñanza de Español como Lengua Extranjera. Cantabria: Universidad de Cantabria, 2019. 84 p.
139. Ellis N. C. Second language acquisition / Oxford Handbook of Construction Grammar. G. Trousdale & T. Hoffmann (eds). Oxford: Oxford University Press, 2013. pp. 365–378.
140. Ellis R. Second Language Acquisition. Oxford: Oxford University Press, 2007. 147 p.
141. Ellis R. Understanding second language acquisition. Oxford: Oxford University Press, 1986. 327 p.
142. García B. B. La visión del mundo comparada ruso-español en el espacio educativo plurilingüe // Многоязычие в образовательном пространстве: сб. статей / сост. и ред. Т.И. Зеленина, Л.М. Малых. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. вып. 3. С. 6–71.

143. Guzmán Tirado R. Sobre la categoría de la taxis y su aplicación a la gramática comparada del ruso y del español/ Estudios lingüísticos, literarios e históricos. Homenaje a Juan Martínez Marín. Granada.: Universidad de Granada. 2007. p. 249–261.
144. Guzmán Tirado R., Herrador del Pino M. Investigaciones de gramática funcional: la espectralidad en ruso y en español. Granada: Universidad de Granada, 2000. 218 p.
145. Harding-Esch E. & Riley P. The Bilingual Family: A Handbook for Parents. 2nd edn. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 190 p.
146. Johnson Helen. Defossilizing // ELT Journal. 46 (2). 1992. pp.153–159.
147. Krashen S.D. Principles and Practice in Second Language Acquisition. Pergamon Press Inc. 1982. 202 p.
148. Lado R. Linguistics across cultures. Applied linguistics for language teachers. University of Michigan Press ELT: Ann Arbor. 1957. 160 c.
149. Leow R . P ., Zamora C .C . Intentional and incidental L2 learning. The Routledge Handbook of Instructed Second Language Acquisition. New York, Routledge, 2017, pp. 33–49.
150. Montrul S. A. El bilingüismo en el mundo hispanohablante. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2013.
151. Montrul S.A. Incomplete acquisition in bilingualism: re-examining the age factor. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins B.V., 2008. 314 p.
152. Montrul S.A. Is the Heritage Language like a Second Language? / Eurosla Yearbook 12 (1), 2012. p. 1–29.
153. Montrul S.A. The Acquisition of Spanish: Morphosyntactic development in monolingual and bilingual L1 acquisition and adult L2 acquisition. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins B.V., 2004. 413 p.
154. Quero Gervilla Á. Análisis de errores e interlingua en la adquisición de las preposiciones en ruso por hispanohablantes. Cuadernos de Rusística Española. 2004. № 1. p. 89–104.

155. Quero Gervilla Á. Análisis de errores en la adquisición del caso en ruso por hispanohablantes. Madrid: Dykinson. 2005.
156. Saville-Troike M. Introducing Second Language Acquisition. Cambridge University Press, 2006. 216 p.
157. Scovel Th. Psycholinguistics. Oxford: Oxford University Press, 2007. 135 p.
158. Weinreich U. Languages in Contact: Findings and Problems. The Hague: Mouton Publishers, 1979. 149 p.

Словари, справочные, и учебные пособия

159. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
160. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. Энциклопедия, 1966. 608 с.
161. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. с. 383.
162. Васильева-Шведе О.К. Испанский язык. Теоретическая грамматика: Морфология и синтаксис частей речи: учеб. для ун-тов, ин-тов и фак. ин. яз. / О.К. Васильева-Шведе, Г.В. Степанов. М.: Высш. шк., 1990. 301с.
163. Греймас А. Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика / сост., вступ. ст., общ. ред. Ю.С. Степанов. М.: Радуга, 1983. С. 483–551.
164. Ершова Е.С. Большой испанско-русский и русско-испанский словарь 380 тыс. слов и словосочетаний с практической транскрипцией. М.: Хит-книга, 2021. 816 с.
165. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
166. Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефови / под ред. М.Г. Лебедько и З. Г. Прошиной. М.: Флинта: Наука, 2012. 632 с.

167. Ильин И.П. Постмодернизм: словарь терминов. Москва: Интрада, 2001. 384 с.
168. Караулов Ю.Н. Русский язык: энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая рос. энцикл.: Дрофа, 1997. 721 с.
169. Карманный испанско-русский и русско-испанский словарь. Марцишевская К.А., Сордо-Пенья Б.Х., Маринеро С. / *Pequeno diccionario español-ruso y ruso-español* / М.: Русский язык / Madrid: Rubiños. 1985. 452 с.
170. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.
171. Мартинес Карраскоса Х.Х., Момбиела Рапун В., Корсаков Н. Испанский язык: большой справочник по грамматике. М.: Живой язык, 2014. 512 с.
172. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 562 с.
173. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2011. 320 с.
174. Панькин В.М. Языковые контакты: краткий словарь / В.М. Панькин, А.В. Филиппов. М.: Флинта: Наука, 2011. 160 с.
175. Попов А.А. Учебник испанского языка. Интенсивный курс. СПб.: Виктория плюс, 2013. 672 с.
176. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
177. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
178. Сантомауро А. Вся грамматика испанского языка: учеб.пособие / А. Сантомауро, П. Шародо / пер.на рус. Н.А. Ганиной, М.: Астрель: АСТ; Владимир: ВКТ, 2010. 238 с.

179. Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.
180. Alonso Fernández A.M. Gramática del Español como lengua extranjera aplicada a textos publicitarios y periodísticos. Nebrija, 2008. 162 p.
181. Batchelor R.E. A student grammar of Spanish. Cambridge University Press, UK. 2006. 330 p.
182. Gómez de Erice M.V. Gramática para todos: proyecto pedagógico con modalidad a distancia para terminalidad de estudios de EGB 3 y Educación Polimodal EDITEP. 1ª. ed. Mendoza: EDIUNC, 2005. 134 p.
183. Llorach Alarcos E. Gramática de la lengua Española. Madrid: Real Academia Española, ESPASA, 2000. 406 p.
184. Navarro Tomás T. Manual de pronunciación española. Madrid.: Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1918. 237с.
185. Paredes García F., Las 500 dudas más frecuentes del español /Paredes García F., Álvaro García S., Paredes Zurdo L. Instituto Cervantes, Espasa Libros, 2013. 366 p.

Электронные ресурсы

186. Алыпova С. А. Рассмотрение явление интерференции на материале русско-испанского детского билингвизма // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 6 (84). Ч.2. С. 71–73. [Электронный ресурс]. URL: <https://research-journal.org/languages/rassmotrenie-yavleniya-interferencii-na-materiale-russko-ispanskogo-detskogo-bilingvizma/> (дата обращения: 16.02.2022).
187. Корпусы и корпусная лингвистика. Основные понятия. [Электронный ресурс]. URL: <https://myfilology.ru//177/korpusy-i-korpusnaya-lingvistika-osnovnyu-ponyatiya/> (дата обращения: 16.02.2022).
188. Костылева С.В. Современное состояние преподавания испанского языка в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://iyazyki.prosv.ru/>

2021/07/современное-состояние-преподавания/(датаобращения:
01.03.2022).

189. Тихонов А.Н., Хашимов Р.И., Журавлева Г.С. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: М.: ФЛИНТА, 2014. в 2 т. Т.1. 840 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://textarchive.ru/c-2868140.html> (дата обращения: 07.08.2021).
190. Тихонов А.Н., Хашимов Р.И., Журавлева Г.С. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: М.: ФЛИНТА, 2014. в 2 т. Т.2. 814 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klex.ru/18jj> (дата обращения: 07.08.2021).
191. Шаклеин В.М., Цяньминь Ч. Интеръязык: в поисках уточнения термина // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 05 (59) Ч. 1. С. 170–175. [Электронный ресурс]. URL: <https://research-journal.org/languages/interyazyk-v-poiskakh-utochneniya-termina/>(дата обращения: 16.02.2022).
192. ABBY lingvolive. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Lingvolive.com/ru-ru> (дата обращения: 10.02.2022).
193. Belda-Torrijos M. Errors of the use of Spanish language, prepositions/ Revista educacion y future digital. 2019. № 18. p. 43–62. [Электронный ресурс]. URL: <https://cesdonbosco.com/documentos/revistaeyfd/EYFD-18.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
194. Belda-Torrijos M. Análisis de errores ruso-español en estudiantes rusos. 2004. [Электронный ресурс]. URL: https://academia.edu/36345577/Analisis_de_errores_ruso_espanol_en_estudiantes-rusos (дата обращения: 10.09.2021).
195. Corder. S. P. The significance of learner's errors/ International Review of applied linguistics. 1997. 5 (1–4), p. 160–170. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1515%2Fira.1967.5.1-4.161> (дата обращения: 10.02.2022).

196. Corpus de aprendices de español (CAES). [Электронный ресурс]. URL: https://www.cervantes.es/lengua_y_ensenanza/tecnologia_espanol/caes.htm (дата обращения: 15.10.2021).
197. Corpus de aprendices de español (CAES). Versión: 2.0 - octubre 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://galvan.usc.es/caes> (дата обращения: 15.02.2022).
198. Corpus Lingüísticos en Red / Universidad Complutense de Madrid. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ucm.es/procesosdegramaticalizacionenlahistoriadelespanol/corpus-linguisticos-en-red> (дата обращения: 15.10.2021).
199. Diccionario de español / Spanish dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://es.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 10.10.2022).
200. Diccionario panhispánico de dudas. RAE [Электронный ресурс]. URL: www.rae.es/dpd (дата обращения: 10.10.2021).
201. DRAE (Diccionario de la Real Academia Española). [Электронный ресурс]. URL: <http://lema.rae.es/drae> (дата обращения: 15.02.2022).
202. Doughty C.J., Long. M.H. The Scope of Inquiry and Goals of SLA / The Handbook of Second Language Acquisition. Doughty C.J. and Long M.H. (eds). Blackwell Publishing, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=1200356&pg=1> (дата обращения: 07.07.2020).
203. El corpus del español [Электронный ресурс] URL: <https://www.corpusdelespanol.org/> (дата обращения: 10.10.2021).
204. El Corpus del Español del Siglo XXI (CORPES XXI). [Электронный ресурс]. <https://www.rae.es/banco-de-datos/corpes-xxi> (дата обращения: 10.10.2021).
205. Ellis R. The study of second language acquisition. 1994. [Электронный ресурс]. <https://books.google.com/books?id=3KglibyrZ5sC&pg=PA48> (дата обращения: 10.09.2021).

206. Heritage language. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mustgo.com/worldlanguages/heritage-languages/> (дата обращения: 10.02.2022).
207. Idiomas de España. Lenguas oficiales de los españoles. [Электронный ресурс]. URL: <https://queidioma.com/hablan-en-espana/es>. (дата обращения: 10.02.2022).
208. Judith K.F., Sunderman G. Cognitive Processes in Second Language Learners and Bilinguals: The Development of Lexical and Conceptual Representations / The Handbook of Second Language Acquisition. Doughty C.J. and Long M.H. (eds). Blackwell Publishing, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=1200356&pg=1> (дата обращения: 07.07.2020).
209. Marco común europeo de referencia para las lenguas: aprendizaje, enseñanza, evaluación [Электронный ресурс]. URL: https://cvc.cervantes.es/ensenanza/biblioteca_ele/marco/cvc_mer.pdf (дата обращения: 15.10.2021).
210. Mas Álvarez I., Gil Martínez A. Los corpus de aprendices: un terreno en expansión para la enseñanza de español 1/ Ellison. M., Anido M., Vicolás p. & Valente R.S. As línguas estrangeiras no ensino superior: propostas didáticas e casos em estudo. Porto, FLUP. 2018. pp. 35–55. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.researchgate.net/publication/340483451/> (дата обращения: 15.03.2022).
211. Ogneva A. Análisis de errores e interferencias interlingüísticas en ruso como LE por aprendices hispanohablantes / RAEL: Revista electrónica de lingüística aplicada, 2020. 18/1, p. 56–71. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aesla.org.es/ojs/index.hph/RAEL/article/view/349> (дата обращения: 10.01.2022).
212. Plan curricular del Instituto Cervantes. Niveles de referencia para el español. [Электронный ресурс]. URL: https://cvc.cervantes.es/ensenanza/biblioteca_ele/plan_curricular/default.htm (дата обращения: 15.10.2021).

213. Real Academia Española. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rae.es/recursos/> (дата обращения: 15.02.2022).
214. Ruscorpora. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/corpora-intro.html> (дата обращения: 10.09.2021).
215. Second-language acquisition (SLA). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/professional-development/teachers/knowning-subject/q-s/second-language-acquisition-sla> (дата обращения: 10.09.2021).
216. Selinker, L. Interlanguage. Product Information International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. 1972. № 10 (3). p. 209–241. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1515/iral.1972.10.1-4.209> (дата обращения: 10.01.2022).
217. Seseo, Ceceo y Distinción. La Lingüística Española. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sites.google.com/a/geneseo.edu/spanish-linguistics/spanish-phonology/seseo-ceceo-and-distinction> (дата обращения: 10.05.2022).
218. Wittgenstein Ludwig. Tractatus logico-philosophicus. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/tractatuslogicop1971witt/page/10/mode/2up> (дата обращения: 15.02.2022).

Приложение А

**«Корпус имен существительных испанского и русского языков,
имеющих несовпадения в категории рода и/ или числа»
(фрагмент)**

Таблица 8 – Структура Приложения А («Корпус имен существительных испанского и русского языков, имеющие несовпадения в категории рода и/ или числа»)

1. Имена существительные испанского и русского языков, обозначающие предметы и явления определенных семантических групп и имеющие различия в категории рода. <i>Приложение А.1.</i>	
1.1.	Имена существительные испанского языка мужского рода (<i>masculino</i>), имеющие семантические различия, выраженные в категории рода, с соответствующими им именами существительными русского языка женского рода (<i>femenino</i>).
1.2.	Имена существительные испанского языка мужского рода (<i>masculino</i>), имеющие семантические различия, выраженные в категории рода, с соответствующими им именами существительными русского языка среднего рода (<i>neutro</i>).
2. Имена существительные испанского языка, имеющие словообразовательные различия в выражении категории рода с соответствующими им существительными русского языка. <i>Приложение А.2.</i>	
2.1.	Имена существительные испанского языка, имеющие формы женского рода, образованные путем прибавления специальных суффиксов (исключения).
2.2.	Имена существительные испанского языка общего рода, оканчивающиеся на - <i>ista</i> , обозначающие профессию, занятие, звание, характеристику лица, имеющие общую форму для двух родов и различающиеся только артиклем, и соответствующие им имена существительные русского языка.
2.3.	Имена существительные испанского языка общего рода, обозначающие профессию, занятие, звание, характеристику лица, имеющих общую форму для двух родов и различающихся только артиклем, и соответствующих имен существительных русского языка.
2.4.	Имена существительные совмещенного рода испанского языка, употребляемые как в мужском, так и в женском роде, без изменения значения (или с изменением стилистических оттенков), и соответствующие им имена существительные русского языка.
2.5.	Имена существительные испанского языка, имеющие одну форму в мужском и

	женском роде, но различное значение, и соответствующие им имена существительные русского языка. Омонимы.
2.6.	Имена существительные испанского языка, имеющие одну форму в мужском и женском роде, отличаясь только окончаниями (o/a), и различное значение, а также соответствующие им имена существительные русского языка.
3.	Имена существительные испанского языка мужского рода и соответствующие им существительные русского языка женского рода. <i>Приложение А.3.</i>
3.1.	Имена существительные испанского языка мужского рода (<i>masculino</i>), оканчивающиеся на гласные: -o, -e, -i, -u; согласные: -l, -n, -r, -s и др., и соответствующие им имена существительные русского языка женского рода (<i>femenino</i>).
3.2.	Имена существительные испанского языка мужского рода (<i>masculino</i>), оканчивающиеся на -a, -ma, -ta, (в том числе и слова греческого происхождения) и соответствующие им имена существительные русского языка женского рода (<i>femenino</i>). Исключения.
3.3.	Имена существительные испанского языка мужского рода (<i>masculino</i>), оканчивающиеся на -a, -ma, -ta, (в том числе и слова греческого происхождения) и соответствующие им имена существительные русского языка мужского рода (<i>masculino</i>). Исключения.
4.	Имена существительные испанского языка женского рода и соответствующие им существительные русского языка мужского рода. <i>Приложение А.4.</i>
4.1.	Имена существительные испанского языка женского рода (<i>femenino</i>), оканчивающиеся на -a, а также сочетания букв: -sión, -ción, -ón, -dad, -tad, -tud, -umbre, и соответствующие им имена существительные русского языка мужского рода (<i>masculino</i>).
4.2.	Имена существительные испанского языка женского рода (<i>femenino</i>), оканчивающиеся на гласные: -o, -e, -i, -u; согласные: -l, -n, -r, -s, -z и др., и соответствующие им имена существительные русского языка мужского рода (<i>masculino</i>). Исключения.
4.3.	Имена существительных испанского языка женского рода (<i>femenino</i>), оканчивающиеся на гласные: -o, -e, -i, -u; согласные: -l, -n, -r, -s и др., и соответствующие им имена существительные русского языка женского рода (<i>femenino</i>). Исключения.
4.4.	Имена существительные испанского языка женского рода (<i>femenino</i>), оканчивающиеся на -ma, -ta, и соответствующие им имена существительные русского языка мужского рода (<i>masculino</i>).
4.5.	Имена существительные испанского языка женского рода (<i>femenino</i>), начинающиеся на ударный á-, a-, ha-, и соответствующие им имена существительные русского языка мужского (<i>masculino</i>), женского (<i>femenino</i>), среднего (<i>neutro</i>) рода, употребляемые с артиклем <i>el</i> в единственном числе.
5.	Имена существительные испанского языка мужского / женского рода и соответствующие им существительные русского языка среднего рода. <i>Приложение А.5.</i>

5.1.	Имена существительные испанского языка мужского рода (<i>masculino</i>) и соответствующие им имена существительные русского языка среднего рода (<i>neutro</i>).
5.2.	Имена существительные испанского языка женского рода (<i>femenino</i>) и соответствующие им имена существительные русского языка среднего рода (<i>neutro</i>).
6.	Имена существительные испанского языка, имеющие несоответствия в категории числа с соответствующими им существительными русского языка. <i>Приложение А.6.</i>
6.1.	Имена существительные испанского языка единственного числа (<i>singular</i>) и соответствующие им существительные русского языка множественного числа (<i>plural</i>).
6.2.	Имена существительные испанского языка множественного числа (<i>plural</i>) и соответствующие им существительные русского языка единственного числа (<i>singular</i>), в том числе существительные, использующиеся в одном из значений в единственном числе.
6.3.	Имена существительные испанского языка, имеющие одну форму для единственного (<i>singular</i>) и множественного числа (<i>plural</i>), и соответствующие им существительные русского языка, имеющие различные формы в единственном (<i>singular</i>) и множественном числе (<i>plural</i>).
6.4.	Имена существительные испанского языка, имеющие формы единственного (<i>singular</i>) и множественного числа (<i>plural</i>), и соответствующие им существительные русского языка, имеющие только форму множественного или единственного числа (<i>plural</i>).
6.5.	Имена существительные испанского языка, имеющие одну форму для единственного (<i>singular</i>) и множественного числа (<i>plural</i>), и соответствующие им существительные русского языка, имеющие только форму единственного (<i>singular</i>) или множественного числа (<i>plural</i>).

Приложение А.1.

**Имена существительные испанского и русского языков,
обозначающие предметы и явления определенных семантических групп и имеющие
различия в категории рода
(фрагмент)**

Приложение А.1.1.

Имена существительные испанского языка мужского рода (*masculino*), имеющие семантические различия, выраженные в категории рода, с соответствующими им именами существительными русского языка женского рода (*femenino*).

№	Испанский язык <i>masculino</i>	Русский язык ж.р.
	названия дней недели	
1	miércoles	среда
2	viernes	пятница
3	sábado	суббота
	названия времен года	
4	invierno	зима
5	otoño	осень
	названия стран	
6	Brasil	Бразилия
7	Japón	Япония
8	México	Мексика
9	Panamá	Панама
	название марок автомобилей	
10	Toyota	тойота
	названия металлов и химических элементов	
11	acero	сталь
12	azufre	сера
13	bronce	бронза
14	cobre	медь
15	mercurio	ртуть
16	platino	платина
	названия чисел	
17	uno	единица
18	dos	двойка
19	tres	тройка
20	cuatro	четверка
21	cinco	пятерка
22	seis	шестерка
23	siete (la septena)	семерка
24	ocho	восьмерка
25	nueve	девятка
26	diez	десятка
27	veinte	двадцатка
28	centenar	сотня
29	millar	тысяча

Приложение А.1.2.

Имена существительные испанского языка мужского рода (*masculino*)/женского (*femenino*), имеющие семантические различия, выраженные в категории рода, с соответствующими им именами существительными русского языка среднего рода (*neutro*).

№	Испанский язык <i>masculino/ femenino</i>	Русский язык ср.р.
	названия дней недели	
1	el domingo m	Воскресенье
	названия металлов	
2	el estaño m	олово
3	el hierro m	железо
4	el oro m	золото
5	la plata f	серебро

Приложение А.2.

Имена существительные испанского языка, имеющие словообразовательные различия в выражении категории рода с соответствующими им существительными русского языка (фрагмент)

Приложение А.2.1.

Имена существительные испанского языка, имеющие формы женского рода, образованные путем прибавления специальных суффиксов (исключения).

№	Испанский язык <i>masculino/ femenino</i>	Русский язык м.р./ ж.р.
1	abad / abadesa	настоятель / настоятельница
2	actor / actriz	актер / актриса
3	alcalde / alcaldesa	мэр женщина-мэр
4	baron / baronesa	барон / баронесса
5	conde / condesa	граф / графиня
6	diácono / diaconisa	дьякон (в русс.яз. форма ж.р. отсутствует)
7	emperador / emperatriz	император / императрица
8	héroe / heroína	герой / героиня
9	poeta / poetisa	поэт / поэтесса
10	sacerdote / sacerdotisa	жрец, священник / жрица
11	zar / zarina	царь / царица

Приложение А.2.2.

Имена существительные испанского языка общего рода, оканчивающиеся на *-ista*, обозначающие профессию, занятие, звание, характеристику лица, имеющие общую форму для двух родов и различающиеся только артиклем, и соответствующие им имена существительные русского языка.

№	Испанский язык <i>masculino/ femenino</i>	Русский язык м.р./ ж.р.
1	el/la ajedrecista	шахматист (м/ж)
2	el/la alpinista	альпинист (м/ж)
3	el/la anestésista	анестезиолог (м/ж)
4	el/la antifascista	антифашист (м/ж)
5	el/la argumentista	сценарист (м/ж)
6	el/la artista	артист / артистка
7	el/la automovilista	автомобилист (м/ж)
8	el/la bañista	спасатель (м/ж)
9	el/la ciclista	велосипедист (м/ж)
10	el/la cineasta	киноработник (м/ж)
11	el/la comentarista	комментатор (м/ж)
12	el/la comunista	коммунист (м/ж)
13	el/la conformista	конформист (м/ж)
14	el/la congresista	конгрессмен (м/ж)
15	el/la cuentista	сплетник/ сплетница
16	el/la dentista	зубной врач (м/ж)
17	el/la deportista	спортсмен/ спортсменка
18	el/la derechista	полит.правый (м/ж)
19	el/la economista	экономист (м/ж)
20	el/la egoísta	эгоист /эгоистка
21	el/la ensayista	эссеист
22	el/la especialista	специалист (м/ж)
23	el/la filatelista	филателист (м/ж)
24	el/la florista	флорист (м/ж)
25	el/la fondista	ста́йер (спорт)
26	el/la fraccionista	фракционер (м/ж)
27	el/la futbolista	футболист (м/ж)
28	el/la guionista	сценарист (м/ж)
29	el/la guitarrista	гитарист / гитаристка
30	el/la hispanista	испанист (м/ж)
31	el/la huelguista	забастовщик (м/ж)
32	el/la jurista	юрист (м/ж)
33	el/la inconformista	нонконформист (м/ж)
34	el/la individualista	индивидуалист
35	el/la ilusionista	фокусник (м/ж)
36	el/la imperialista	империалист (м/ж)
37	el/la individualista	индивидуалист
38	el/la internacionalista	интернационалист (м/ж)

№	Испанский язык <i>masculino/ femenino</i>	Русский язык м.р./ ж.р.
39	el/la lingüista	лингвист (м/ж)
40	el/la marxista	марксист (м/ж)
41	el/la maquinista	машинист/ машинистка
42	el/la materialista	материалист (м/ж)
43	el/la modelista	модельер (м/ж)
44	el/la nacionalista	националист
45	el/la negacionista	негативист (м/ж)
46	el/la novelista	романист (м/ж)
47	el/la pacifista	пацифист (м/ж)
48	el/la paisajista	пейзажист (м/ж)
49	el/la paracaidista	парашютист (м/ж)
50	el/la periodista	журналист (м/ж)
51	el/la pianista	пианист (м/ж)
52	el/la protagonista	герой (м/ж)
53	el/la racista	расист (м/ж)
54	el/la realista	реалист (м/ж)
55	el/la romanista	романист (м/ж)
56	el/la socialista	социалист (м/ж)
57	el/la turista	турист (м/ж)
58	el/la violinista	скрипач (м/ж)

Приложение А.2.3.

Имена существительные испанского языка общего рода, обозначающие профессию, занятие, звание, характеристику лица, имеющих общую форму для двух родов и различающихся только артиклем, и соответствующих имен существительных русского языка.

№	Испанский язык <i>masculino/femenino</i>	Русский язык м.р. /ж.р.
1	el/la adolescente	подросток (м/ж)
2	el/la agente	агент (м/ж)
3	el/la aguafiestas	зануда, брюзга (м/ж)
4	el/la astraunata	астронавт (м/ж)
5	el/la bachiller	бакалавр (м/ж)
6	el/la bocazas	болтун (м/ж)
7	el/la burócrata	бюрократ (м/ж)
8	el/la camarada	товарищ (м/ж)
9	el/la cantante	исполнитель / исполнительница
10	el/la capataz	управляющий/ управляющая
11	el/la cliente	клиент / клиентка
12	el/la colega	коллега (м/ж)
13	el/la conserje	швейцар, привратник (м.р./ж.р.)

№	Испанский язык <i>masculino/femenino</i>	Русский язык м.р. /ж.р.
14	el/la comerciante	торговец / торговка
15	el/la comilón	обжора (м/ж)
16	el/la compatriota	соотечественник / соотечественница
17	el/la cómplice	соучастник, сообщник (м/ж)
18	el/la concertante	концертант (м/ж)
19	el/la conserje	консьерж / консьержка
20	el/la cónyugue	супруг / супруга
21	el/la cosmonauta	космонавт (м/ж)
22	el/la criminal	преступник (м/ж)
23	el/la detective	детектив (м/ж)
24	el/la dormilón	соня (м/ж)
25	el/la espía	шпион (м/ж)
26	el/la estudiante	студент / студентка
27	el/la fiscal	следователь (м/ж)

Приложение А.2.4.

Имена существительные совмещенного рода испанского языка, употребляемые как в мужском, так и в женском роде, без изменения значения (или с изменением стилистических оттенков), и соответствующие им имена существительные русского языка.

№	Испанский язык <i>masculino/ femenino</i>	Русский язык м.р./ ж.р./ ср.р.
1	el/la arte	искусство / искусство (мастерство, умение)
2	el/la agravante	отягчение / отягчающее обстоятельство
3	el/la azúcar	сахар
4	el/la calor	жара
5	el/la chotacabras	козодой
6	el/la chuparrosa	колибри
7	el/la contraluz	контурный свет
8	el/la dote	дар
9	el/la enzima	фермент
10	el/la interrogante	вопрос
11	el/la lente	линза
12	el/la linde	граница, межа
13	el/la magneto	магнит
14	el/la maniquí	манекен
15	el/la mar	море
16	el/la margen	край
17	el/la modelo	модель
18	el/la tequila	текила
19	el/la tilde	ударение / тильда
20	el/la tizne	копоть

Приложение А.2.5.

Имена существительные испанского языка, имеющие одну форму в мужском и женском роде, но различное значение, и соответствующие им имена существительные русского языка. Омонимы.

№	Испанский язык <i>masculino/ femenino</i>	Русский язык м.р./ ж.р.
1	el/la capital	капитал / столица
2	el/la cólera	холера / гнев
3	el/la coma	запятая/ кома (мед.)
4	el/la cometa	комета / воздушный змей
5	el/la consonante	созвездие, рифма / согласный звук
6	el/la corte	порез, отрез, покрой / королевский двор
7	el/la cuadro	картина / квартал
8	el/la cuchillo	нож / лезвие
9	el/la cura	священник / лечение
10	el/la doblez	складка / лицемерие
11	el/la editorial	передовая статья / издательство
12	el/la espada	матадор / меч, шпага
13	el/la físico	физик / физика
14	el/la frente	фронт / лоб
15	el/la guarda	сторож, стража / охрана
16	el/la guardia	гвардеец гвардия, / конвой
17	el/la guía	экскурсовод / путеводитель
18	el/la justicia	законник / правосудие
19	el/la mañana	завтра / утро
20	el/la moral	шелковица / мораль
21	el/la orden	порядок / приказ
22	el/la parte	сводка, сообщение / часть, сторона
23	el/la pendiente	серьга / склон, откос
24	el/la pez	рыба / смола
25	el/la policía	полицейский / полиция
26	el/la radio	радиус / радио
27	el/la rato	мгновение / крыса
28	el/la trompeta	трубач / труба
29	el/la vista	таможенный чиновник / зрение
30	el/la vocal	делегат с решающим голосом / гласный звук

Приложение А.2.6.

Имена существительные испанского языка, имеющие одну форму в мужском и женском роде, отличаясь только окончаниями (*o/a*), и различное значение, а также соответствующие им имена существительные русского языка.

№	Испанский язык <i>masculino/ femenino</i>	Русский язык м.р./ ж.р.
1	el anillo /la anilla	кольцо / кольцо для штор
2	el banana /la banana	банан (дерево) / банан (плод)
3	el banco /la banca	банк / объединение банков
4	el barco /la barca	корабль /лодка
5	el bolso /la bolsa	сумка /пакет
6	el castaño /la castaña	каштан (дерево) / каштан (плод)
7	el cerezo /la cereza	черешня (дерево) /черешня (ягода)
8	el ciruelo /la ciruela	слива (дерево) /слива

Приложение А.3.

Имена существительные испанского языка мужского рода и соответствующие им существительные русского языка женского рода (фрагмент)

Приложение А.3.1.

Имена существительные испанского языка мужского рода (*masculino*), оканчивающиеся на гласные: *-o*, *-e*, *-i*, *-u*; согласные: *-l*, *-n*, *-r*, *-s* и др., и соответствующие им имена существительные русского языка женского рода (*femenino*).

Слово русского языка в значении, отличном в категории рода, от слова испанского языка, отмечено в приложении знаком *.

№	Испанский язык <i>masculino</i>	Русский язык ж.р.
1	abandono	небрежность, неряшливость, запущенность
2	abatimiento*	подавленность, уныние
3	abecé*	азбука*; алфавит
4	abedul	береза
5	abeto	ель
6	abismo	пропасть
7	abono	подписка
8	abrigo*	защита*; пальто
9	aburrimiento	скука
10	acarreo	перевозка
11	acaso*	случайность*; случай
12	acertijo	загадка
13	ácido	кислота
14	acierto*	удача*, успех
15	acomodo*	должность*; занятие
16	adagio	пословица, поговорка
17	aderezo	приправа
18	adorno*	отделка*, украшение
19	aéreo (el correo aéreo)	авиапочта
20	agradecimiento	благодарность
21	agravio	обида
22	ahínco*	настойчивость*, усердие
23	ahogo	одышка, удушье
24	ahorro	касса
25	aislamiento	изоляция

Приложение А.3.2.

Имена существительные испанского языка мужского рода (*masculino*), оканчивающиеся на *-a*, *-ma*, *-ta*, (в том числе и слова греческого происхождения) и соответствующие им имена существительные русского языка женского рода (*femenino*). Исключения.

Слово русского языка в значении, отличном в категории рода, от слова испанского языка, отмечено в приложении знаком *.

№	Испанский язык <i>masculino</i>	Русский язык ж.р.
1	carisma	харизма
2	dilemma	дилемма
3	drama	драма
4	ecsema	экзема
5	emblema	эмблема
6	enigma	загадка
7	epigrama	эпиграмма
8	esquema	схема
9	jugueta	игрушка
10	hematoma	гематома
11	lema*	лема*; девиз
12	lexema	лексема
13	magma	магма
14	mapa	карта
15	panorama	панорама
16	pentagrama	пентаграмма
17	pajama	пижама
18	planeta	планета
19	poema	поэма
20	problema	проблема
21	programa	программа
22	sistema	система
23	telegrama	телеграмма
24	tema	тема
25	teorema	теорема
26	trauma	травма

Приложение А.3.3.

Имена существительные испанского языка мужского рода (*masculino*), оканчивающиеся на *-a*, *-ma*, *-ta*, (в том числе и слова греческого происхождения) и соответствующие им имена существительные русского языка мужского рода (*masculino*). Исключения.

Слово русского языка в значении, отличном в категории рода, от слова испанского языка, отмечено в приложении знаком *.

№	Испанский язык <i>masculino</i>	Русский язык ж.р.
1	aroma	аромат
2	cisma	раскол, разлад
3	clima	климат
4	día	день
5	diploma	диплом
6	fantasma	призрак
7	lema*	лема; девиз*
8	moqueta	ковролин
9	tranvía	ерамвай

Приложение А.4.

Имена существительные испанского языка женского рода и соответствующие им существительные русского языка мужского рода (фрагмент)

Приложение А.4.1.

Имена существительные испанского языка женского рода (*femenino*), оканчивающиеся на *-a*, а также сочетания букв: *-sión*, *-ción*, *-ón*, *-dad*, *-tad*, *-tud*, *-umbre*, и соответствующие им имена существительные русского языка мужского рода (*masculino*).

Слово русского языка в значении, отличном в категории рода, от слова испанского языка, отмечено в приложении знаком *.

№	Испанский язык <i>femenino</i>	Русский язык м.р.
1	acción*	поступок*, действие
2	acequia	оросительный канал
3	acera	тротуар
4	acería	сталелитейный завод
5	acusación	обвинительный акт
6	admiración	восторг
7	admisión	прием
8	admonición	выговор
9	advertencia	выговор
10	afluencia	наплыв, приток
11	alba	рассвет*, заря
12	alborada	рассвет
13	alcachofa	артишок
14	alianza	союз
15	alfombra	ковер
16	almendra	миндаль
17	alondra	жаворонок
18	altercación*	спор*, пререкание
19	altura	этаж
20	alusión	намек
21	amapola	мак
22	americana	пиджак, жакет
23	ametralladora	пулемет
24	amonestación*	выговор*, замечание
25	amplitud*	размах*; величина, ширина
26	ampolla*	пузырь, волдырь*; ампула
27	ancla	якорь
28	anchoa	анчоус
29	andanza	случай

Приложение А.4.2.

Имена существительные испанского языка женского рода (*femenino*), оканчивающиеся на гласные: -o, -e, -i, -u; согласные; -l, -n, -r, -s, -z и др., и соответствующие им имена существительные русского языка мужского рода (*masculino*). Исключения.

Слово русского языка в значении, отличном в категории рода, от слова испанского языка, отмечено в приложении знаком *.

№	Испанский язык <i>femenino</i>	Русский язык м.р.
1	aeronave	летательный аппарат
2	apendicitis	аппендицит
3	apoteosis	апофеоз
4	artrosis	артрит
5	base*	фундамент*, основа
6	bici	велосипед
7	bronquitis	бронхит
8	caries	кариес
9	catedral	собор
10	cerviz	затылок
11	cicatriz	шрам
12	clase	класс
13	costumbre*	обычай*, привычка
14	crisis	кризис
15	cruz	крест
16	chinche*	клоп*; кнопка для бумаги
17	equimosis	кровоподтек
18	elipsis	эллипс
19	escasez*	недостаток*, нехватка
20	especie	род, вид
21	faringe*	зев*, глотка
22	fiebre*	жар*, лихорадка
23	flor	цветок
24	fuelle	фонтан; источник
25	gripe	грипп
26	hambre	голод
27	hélice*	винт*, спираль
28	hez*	осадок*, гуща
29	hoz	серп
30	imagen*	образ* изображение
31	índole	характер, род, вид
32	labor*	труд*, работа
33	luz	свет
34	llave	ключ
35	matiz	нюанс, оттенок

Приложение А.4.3.

Имена существительных испанского языка женского рода (*femenino*), оканчивающиеся на гласные: -o, -e, -i, -u; согласные; -l, -n, -r, -s и др., и соответствующие им имена существительные русского языка женского рода (*femenino*). Исключения

№	Испанский язык <i>femenino</i>	Русский язык м.р.
1	ave	птица
2	cala	известь
3	calle	улица
4	col	капуста
5	coliflor	цветная капуста
6	desazón	безвкусьность, пресность
7	gachí	девочка (вульг)
8	hindú	индианка
9	hipótesis	гипотеза
10	israelí	израильтянка
11	madre	мать
12	mano	рука
13	metrópoli	столица
14	muchedumbre	толпа
15	mujer	женщина
16	noche	ночь
17	patre	часть
18	sangre	кровь
19	sal	соль
20	sanción	санкция
21	seo	церковь
22	serie	серия
23	superficie	поверхность
24	torre	башня

Приложение А.4.4.

Имена существительные испанского языка женского рода (*femenino*), оканчивающиеся на *-ma*, *-ta*, и соответствующие им имена существительные русского языка мужского рода (*masculino*).

№п/п	Испанский язык femenino	Русский язык м.р.
1	acta	акт, документ
2	alarma	сигнал, звонок
3	aleta	плавник
4	amatista	аметист
5	anécdota	анекдот
6	apuesta	заклад, пари
7	balota	избирательный бюллетень
8	bata	халат
9	batista	батист
10	bellota	желудь
11	bicicleta	велосипед
12	boleta	пропуск, билет
13	bota	ботинок; сундук.
14	broqueta	вертел
15	catarata	водопад
16	compota	компот
17	compuerta	шлюз
18	consulta	совет
19	contrata	контракт
20	crema	крем
21	creta	мол
22	cripta	склеп
23	cubata	коктейль
24	cuenta	счет
25	cuesta*	откос*, склон
26	culata	приклад
27	cuneta	кювет
28	chaqueta	жакет, пиджак
29	derrota*	разгром*, поражение
30	disputa	спор, диспут
31	escolta	конвой
32	etiqueta*	этикет*, этикетка
33	fiesta*	базар*, ярмарка
34	flota	флот
35	fogata	большой костер
36	fruta	фрукт
37	gruta*	грот*, пещера
38	indirecta	намек
39	lista	список

Приложение А.4.5.

Имена существительные испанского языка женского рода (*femenino*), начинающиеся на ударный *á-*, *a-*, *ha-*, и соответствующие им имена существительные русского языка мужского (*masculino*), женского (*femenino*), среднего (*neutro*) рода, употребляемые с артиклем *el* в единственном числе.

№	Испанский язык <i>femenino</i>	Русский язык м.р., ж.р., ср.р
1	agua	вода <i>ж</i>
2	águila	орел <i>м</i>
3	ala	крыло <i>ср</i> ; поля (шляпы) <i>мн</i>
4	alga	водоросль <i>ж</i>
5	alma	душа <i>ж</i>
6	alza	подъем, рост <i>м</i> ; увеличение <i>ср</i>
7	ama (de casa)	хозяйка (домохозяйка) <i>ж</i>
8	ancla	якорь <i>м</i>
9	ánima	душа <i>ж</i>
10	ansia	тоска <i>ж</i> ; желание <i>ср</i>
11	arca	сундук, ящик <i>м</i>
12	arma	оружие <i>ср</i>
13	arpa	арфа <i>ж</i>
14	arte	искусство <i>ср</i>
15	asa	ручка <i>ж</i>
16	asma	астма <i>ж</i>
17	aspa	крест <i>м</i>
18	asta	ручка <i>ж</i> ; черенок <i>м</i>
19	aula	аудитория <i>ж</i> ; класс <i>м</i>
20	aura	аура <i>ж</i> ; легкий ветер <i>м</i>
21	haba	боб <i>м</i>
22	habla	речь <i>ж</i> ; язык <i>м</i>
23	hacha	топор <i>м</i>
24	hada	фея <i>ж</i>
25	hambre	голод <i>м</i>
26	hampa	сброд <i>м</i>
27	(h)arpa	арфа <i>ж</i>
28	haya	бук <i>м</i>
29	haza	пашня <i>ж</i>

Приложение А.5.

**Имена существительные испанского языка мужского/ женского рода
и соответствующие им существительные русского языка среднего рода
(фрагмент)**

Приложение А.5.1.

Имена существительные испанского языка мужского рода (*masculino*) и соответствующие им имена существительные русского языка среднего рода (*neutro*).

Слово русского языка в значении, отличном в категории рода, от слова испанского языка, отмечено в приложении знаком *.

№	Испанский язык <i>masculino</i>	Русский язык ср.р
1	abastecimiento	снабжение
2	abasto	снабжение
3	abatimiento	уныние
4	abrazo	объятие
5	abrigo*	пальто*; убежище*, кров
6	aceite	масло
7	acento*	произношение*, акцент; ударение*
8	acto	действие
9	acuerdo	соглашение, согласие; ударение
10	achague	недомогание
11	adelante*	достижение*, прогресс
12	adiós	прощание
13	adultero	прелюбодеяние
14	adverbio	наречие
15	afán	усердие, стремление
16	agasajo*	угощение* подарок.
17	agobio	утомление
18	agotamiento	истощение, изнурение
19	agravio*	оскорбление*, обида
20	aguijón	жало
21	ahinco	усердие
22	ahogo*	удушье*, одышка
23	ahorro	сбережение
24	alcance	достижение, преследование
25	aliento	дыхание
26	alimento*	питание*, пища
27	alivio*	облегчение, утешение*; поправка
28	alojamiento*	помещение*, квартира
29	alzamiento*	повышение*, надбавка
30	ambiente*	окружение*, среда

Приложение А.5.2.

Имена существительные испанского языка женского рода (*femenino*) и соответствующие им имена существительные русского языка среднего рода (*neutro*).

Слово русского языка в значении, отличном в категории рода, от слова испанского языка, отмечено в приложении знаком *.

№	Испанский язык <i>femenino</i>	Русский язык ср.р
1	abdicación	отречение
2	abolición	упразднение
3	abominación	отвращение
4	abreviación	уменьшение, сокращение
5	absorción	впитывание, поглощение
6	abstinencia	воздержание
7	abundancia	изобилие
8	acción	действие
9	aceleración	ускорение
10	acepción	значение слова
11	aclamación	приветствие; одобрение
12	aclaración	объяснение. Выявление.
13	actitud	отношение
14	actuación*	действие*, деятельность
15	acusación	обвинение
16	adaptación	приспособление
17	adhesión	присоединение, вступление
18	administración*	управление*, администрация
19	admiración	удивление, восхищение
20	admisión	принятие
21	admonición	предупреждение
22	adquisición	приобретение
23	adversidad	бедствие, несчастье
24	advertencia	предупреждение, замечание
25	aeronáutica	воздухоплавание, авиация
26	afición*	пристрастие*, любовь, склонность
27	afinidad	родство; сходство.
28	afirmación	утверждение
29	aflicción	огорчение
30	afrenta*	оскорбление*, обида
31	agencia	агентство
32	agitación*	волнение*; агитация.
33	aglomeración	накопление, скопление
34	agravación	ухудшение
35	agresión*	нападение*, агрессия
36	agricultura	сельское хозяйство
37	alambrada	проволочное ограждение

Приложение А.6.

**Имена существительные испанского языка, имеющие
несоответствия в категории числа с соответствующими им
существительными русского языка
(фрагмент)**

Приложение А.6.1.

Имена существительные испанского языка единственного числа (*singular*) и соответствующие им существительные русского языка множественного числа (*plural*).

Слово русского языка в значении, отличном в категории числа, от слова испанского языка, отмечено в приложении знаком *.

№	Испанский язык <i>singular</i>	Русский язык мн.ч.
1	el alumnado	учащиеся
2	el aplauso *	аплодисменты*; одобрение
3	el cálculo *	расчеты, предположения*; вычисление
4	la cana *	седые волосы*; седина
5	el columpio	качели
6	el dinero	деньги
7	la gente *	люди*; народ
8	la jira *	гастроли*, турне
9	la jungla	джунгли
10	la leña	дрова
11	la levadura	дрожжи
12	la maquinaria *	машины, механизмы*, техника
13	la moneda *	деньги*; валюта; платежное средство
14	la munición *	припасы, запасы*, провиант
15	el pantalon	брюки
16	el parto	роды
17	el pelo	волос, волосы*; шерсть
18	el pesebre	ясли*; кормушка
19	el peso *	весы*; вес
20	la plata *	серебряные деньги, изделия из серебра*; серебро
21	la propina	чаевые
22	el rastro	грабли
23	el reloj	часы
24	el resto	отстанки
25	la salpicadura *	брызги*; разбрызгивание

Приложение А.6.2.

Имена существительные испанского языка множественного числа (*plural*) и соответствующие им существительные русского языка единственного числа (*singular*), в том числе существительные, использующиеся в одном из значений в единственном числе.

Слово русского языка в значении, отличном в категории числа, от слова испанского языка, отмечено в приложении знаком *.

№	Испанский язык <i>plural</i>	Русский язык ед.ч.
1	los bártulos*	вещь*; вещи, пожитки
2	los celos	ревность
3	los cosquillas	щекотка
4	las creces	прирост, прибыль
5	los fideos	вермишель
6	las gachas	каша
7	los gemelos	бинокль
8	las generalidades	большинство; общность
9	los enseres*	утварь, скарб*, домашние вещи
10	las entenderas*	ум*; мозги
11	los esponsales	помолвка
12	los estudios	курс обучения
13	las matematicas	математика
14	las natillas	заварной крем
15	las nupcias	бракосочетание, брак
16	los regocijos	народный праздник
17	los polvos	пудра
18	los puches	каша
19	las señas	адрес
20	las tablas	сцена; подмости
21	las tallarines	лапша
22	las tinieblas	мрак, темнота
23	las vacaciones*	отпуск*; каникулы (школьные)
24	las veras	правда, истина
25	los víveres*	продовольствие*, съестные припасы
26	los utensilios	посуда, домашняя утварь

Приложение А.6.3.

Имена существительные испанского языка, имеющие одну форму для единственного (*singular*) и множественного числа (*plural*), и соответствующие им существительные русского языка, имеющие различные формы в единственном (*singular*) и множественном числе (*plural*).

№	Испанский язык (<i>singular</i> = <i>plural</i>)	Русский язык (<i>singular</i> / <i>plural</i>)
1	la/las análisis	анализ/-ы
2	la/las apoteosis	апофеоз/-ы
3	el/los bíceps	бицепс/-ы
4	el/los ciempiés	сороконожка/-и
5	el/los cóccis	копчик/-и
6	la/las crisis	кризис/-ы
7	el/los cuentagotas	пипетка, капельница (ед., мн.ч.)
8	el/los cumpleaños	день /дни рождения
9	la/las equimosis	кровоподтек/-и
10	la/las génesis	генезис/-ы
11	el (la) /los (las) guardabarreras	путевой сторож
12	el/los guardaespaldas	телохранитель/-и
13	el/los jueves	четверг (ед.ч., мн.ч.)
14	el/los limpiadientes	зубочистка/-и
15	el/los lunes	понедельник/-и
16	el/los martes	вторник/-и
17	el/los miércoles	среда (ед.ч., мн.ч.)
18	el/los mutis	уход со сцены (ед.ч., мн.ч.)
19	el/los paraguas	зонт/-ы
20	el/los parabrisas	ветровое стекло/ стекла
21	el/los paragolpes	бампер/-ы
22	el/los parachoques	бампер/-ы
23	el/los peréntesis	скобка/-и
24	el/los pintalabios	помада/-ы
25	la/las prognosis	прогноз/-ы
26	la/las prótesis	протез/-ы
27	la/las psicosis	психоз/-ы
28	el/los rascacielos	небоскреб/-ы
29	el/los sacacorchos	штопор/-ы
30	el/los sacapuntas	точилка /-и
31	la/las síntesis	синтез
32	la/las tesis*	тезис*; суждение; диссертация
33	el/los viernes	пятница/-ы
34	el/los parabrisas	ветровое стекло/ветр.стекла
35	el/los rompehielos	ледокол/-ы
36	el/los rompecabezas	головоломка/-и
37	el/los rompecorazones	сердцеед/-ы
38	el/los quitamanchas	пятновыводитель/-и, химчистка/-и
39	el/los pasamontañas	шапка-шлем (ед., мн.ч.)

Приложение А.6.4.

Имена существительные испанского языка, имеющие формы единственного (*singular*) и множественного числа (*plural*), и соответствующие им существительные русского языка, имеющие только форму множественного (*plural*) или единственного числа (*singular*).

№	Испанский язык (<i>singular = plural</i>)	Русский язык ед.ч./ мн.ч.
1	el alicate /los alicates	кусачки <i>мн.ч.</i>
2	el apartamento /los apartamentos	квартира <i>ед.ч.</i> / апартаменты <i>мн.ч.</i>
3	el bigote /los bigotes	усы <i>мн.ч.</i>
4	el bigudí /los bigudíes	бигуди <i>мн.ч.</i>
5	la braga /las bragas	брюки, трусы <i>мн.ч.</i>
6	el calzoncillo /los calzoncillos	кальсоны <i>мн.ч.</i>
7	el fideo /los fideos	вермишель <i>ед.ч.</i>
8	el funeral /los funerales	похороны <i>мн.ч.</i>
9	la gafa /las gafas (проверить)	очки <i>мн.ч.</i>
10	el guisanta /los guisantes	горох, горошек <i>ед.ч.</i>
11	la luz /las luces	свет <i>ед.ч.</i>
12	el mueble /los muebles	мебель <i>ед.ч.</i>
13	el pantalón /los pantalones	брюки <i>мн.ч.</i>
14	la pinza /las pinzas	щипцы <i>мн.ч.</i>
15	la persiana /las persianas	жалюзи <i>мн.ч.</i>
16	la tijera /las tijeras	ножницы <i>мн.ч.</i>
17	el tisú /los tisúes	парча <i>ед.ч.</i>
18	el trámite/ los tramites	хлопоты <i>мн.ч.</i>

Приложение А.6.5.

Имена существительные испанского языка, имеющие одну форму для единственного (*singular*) и множественного числа (*plural*), и соответствующие им существительные русского языка, имеющие только форму единственного числа (*singular*).

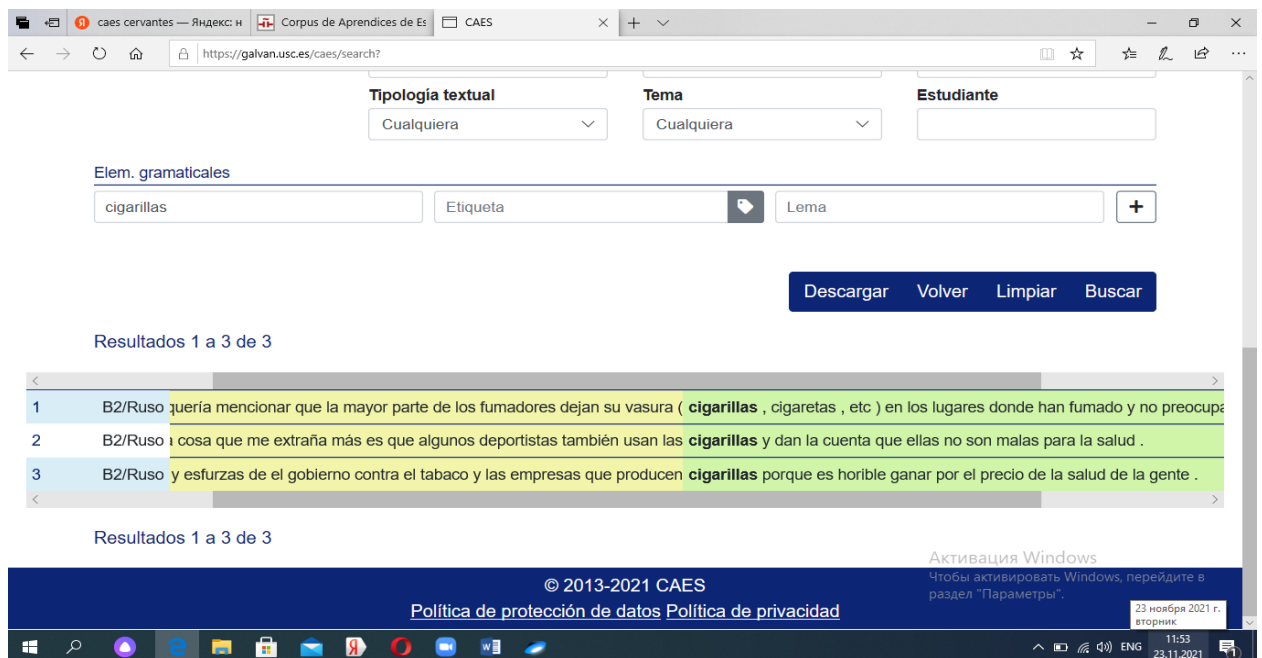
№	Испанский язык (<i>singular = plural</i>)	Русский язык ед.ч.
1	el/los cutis	кожа <i>ед.ч.</i>
2	el/los dominó	домино <i>ед.ч.</i>
3	el/los tórax	грудь, грудная клетка <i>ед.ч.</i>
4	la/las bocacalles	начало улицы <i>ед.ч.</i>
5	la/las caries	кариес <i>ед.ч.</i>
6	el/los menú	меню <i>ед.ч.</i>

Приложение Б

**«Корпус изучающих испанский язык как иностранный» /
el Corpus de aprendices de español como lengua extranjera (CAES)**

Примеры страницы результатов поиска употреблений лексем в корпусе CAES. Источник 1 (фрагмент).

Страница результатов поиска употреблений лексем на примере имени существительного *el cigarillo* и некорректных вариантов *la cigarilla*, *las cigarillas*.

На примере показана первая страница результатов поиска указанных вариантов по заданным критериям (Я1 – русский, уровень испанского – B1–C1, возраст – от 18 лет).

Ошибки:

На странице результатов поиска видны примеры как некорректного использования самого имени существительного *el cigarillo* (м.р.) / сигарета (ж.р.) в форме женского рода *cigarillas* вместо *cigarillos*, что соответствует русскому языку, так и артикля *las* вместо *los*.

Страница результатов поиска употреблений лексем на примере имени существительного *el problema* в корпусе CAES.

1	B2/Ruso	Desde mi punto de vista solamente mediante esfuerzos conjuntos podremos eliminar el problema .
2	B1/Ruso	Espero que haya ocurrido un error horrible y puedan solucionar mi problema .
3	B1/Ruso	Una vez queria decir que llevo un periodo muy complicado en mi vida y tengo un gran problema .
4	B1/Ruso	Tengo una problema con mi equipaje .
5	B2/Ruso	Para el gobierno es normal , pero este problema es muy grande en Rusia .
6	B1/Ruso	El problema es que tenia que ir a Madrid con mis colegas .
7	C1/Ruso	De cualquier forma espero que mi problema esté solucionada tan pronto como sea posible .
8	B1/Ruso	Quiero respuestas y decisiones sobre mi problema .
9	B2/Ruso	Pienso que es el problema muy grave de el nuestro mundo moderno y es ne
10	B2/Ruso	hace y los leyes no arreglan este comportamiento y no prestan bastante atencion a este problema .
11	B2/Ruso	Por eso yo tengo opiniones diferentes por esta problema .
12	B1/Ruso	Mi problema consiste en que mi equipaje fue perdido y no lo r
13	B1/Ruso	Decidí escribir esta carta porque tuve un problema durante mi último vuelo desde Madrid a Venecia
14	B2/Ruso	Pero aquí surge otro problema : fuman por todas partes , especialmente en luga
15	B1/Ruso	Fui una de los pasajeros y ahora tengo un problema .
16	B2/Ruso	Me parece que en Rusia el enfoque es incorrecto a este problema .
17	B1/Ruso	El problema sinceramente solo esta vinculado con tus billetes

На примере показана первая страница результатов поиска вариантов употреблений имени существительного *el problema* по заданным критериям (Я1 – русский, уровень испанского – B1–C1, возраст – от 18 лет).

Ошибки:

Tengo una problema con mi equipaje/ у меня (есть одна) проблема с багажом.

В примере восприятие существительного *el problema* (м.р.) / проблема (ж.р.) в женском роде выражено в некорректном выборе артикля *una* вместо *un*.

Por eso yo tengo opinions diferentes por esta problema/ поэтому у меня другое мнение на эту проблему.

В данном примере ошибочное использование существительного *el problema* (м.р.) / проблема (ж.р.) в женском роде выражено в постановке неправильной формы сопутствующего слова *esta* вместо *este*.

Приложение В

«Корпус письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся»

Источник 2 (фрагмент)

Фрагменты текстов «Корпуса письменной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся»

...Tenía 3 años cuando vió a su padre **por la ultimo vez**. Despues de su partida impezaron llegarse las cartas... Eran la cartas de su padre. La llegada de cada carta significó la gran felicidad en esta familia. La madre podía leer cada carta **por muchos veces** y los hijos escuchando las muy atentamente imaginaban cómo pasaban los días de sus padre...

Ошибки:

... *por la ultimo vez*.../ последний раз

Существительное *la vez* (ж.р.) / раз (м.р.) использовано в мужском роде, что соответствует русскому языку, в данном примере ошибка выражена в некорректном выборе прилагательного *ultimo* вместо *ultima*.

...*por muchos veces* .../ много раз

Ошибочное восприятие существительного *la vez* (ж.р.) / раз (м.р.) в женском роде, что соответствует русскому языку, выражается в неправильной постановке формы неопределенного местоимения: *tuchos* (м.р.) вместо *tuchas* (ж.р.).

... esta cajita era bastante bonita con **todas estas detalles pequeñas**...

Ошибки:

... *con todas estas detalles pequeñas*.../ со всеми этими маленькими деталями

Восприятие существительного *el detalle* (м.р.) / деталь (ж.р.) в женском роде выражено в некорректной постановке форм сопутствующих слов: неопределенного местоимения *todas* вместо *todos*, указательного местоимения *estas* вместо *estos*, а также прилагательного *pequeñas* вместо *pequeños*

Приложение Г

«Корпус устной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся»

Источник 3 (фрагмент)

Фрагмент беседы, взятой из «Корпуса устной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся»

... **En este situación** me alegró mucho **una programa**. **Un programa** que inventó el Ministerio de Agricultura de España. No recuerdo su nombre para recomendarlo, pero inventaron **un programa** como programa a recuperación educativa de los pueblos abandonados. Por ejemplo, hablando de España vacía, hablando de la despoblación en pueblos rurales y según **esta programa** en las escuelas se realizan programas especiales para enseñar a los niños como cultivar la tierra, como plantar el árbol, como vivir en este ambiente... En el proyecto en el plano concreto que he visto hay como 3 o 4 municipios en las que realizan **esta programa** y en los pueblos abandonados. Ahí los niños y los chicos tienen **esta programa educativa** y trabajan con la tierra, trabajan con el patrimonio cultural material y inmaterial y es muy interesante también...

Ошибки:

...*en este situación* / в этой ситуации

Пример восприятия существительного *la situación* (ж.р.) / ситуация (ж.р.) в мужском роде из-за наличия согласной буквы на конце слова, и как результат, постановки некорректной формы сопутствующего слова *este* вместо *esta*.

...*me alegró mucho una programa*/ меня очень обрадовала одна программа

...*una programa* / одна программа

...*esta programa educativa*/ эта образовательная программа

В указанных примерах инерферентные ошибки связаны с машинальным использованием существительного *el programa* (м.р.) / программа (ж.р.) в женском роде, что соответствует русскому языку. Ошибки в примерах выражаются в: некорректном выборе артикля (*una* вместо *un*), неверных формах сопутствующих слов (указательного местоимения *esta* вместо *este* (три раза), прилагательного *educativo* вместо *educativa*).

О машинальности указанных ошибок говорит факт наличия правильных вариантов употреблений данного слова в тексте: *un programa* (два раза).

Приложение Д

**Интерферентные ошибки, выявленные в письменной и устной речи,
сгруппированные по именам существительным.**

Приложение Д.1.

Интерферентные ошибки в письменной речи
Пример страницы сгруппированных примеров

СЛОВО	КОЛ-ВО ОШИБОК	ТИП ОШИБКИ	ПРИМЕР
ciudad	3	Art-G	en el ciudad
		Adj-G	ciudad extraño
		Ind-G	otro ciudad
clase	9	Art-G	los clases
		Art-G	unos clases
		Art-G	los clases
		Art-G	no faltará unos clases
		Art-G	asistir los clases
		Art-G	los clases
		Adj-G	mis clases favoritos
		Dem-G	este clase
		Ind-G	Uno de mis clases favoritos
coche	2	Art-G	la coche
		Art-G	la coche
compensación	1	Neg-G	ningún compensación
condición	2	Art-G	los condiciones
		Adj-G	las condiciones me parecieron más económicos
correo	2	S-G	correa electrónica
		Adj-G	correa electrónica
corriente	3	Adj-G	este corriente filosófico
		Dem-G	este corriente filosófico
		Dem-G	este corriente
corte	1	Art-G	Acudir ... a el corte
cosa	4	Rel-G	cosas de los que se perdio
		Adj-G	por dos cosas extraños
		Ind-G	por dos cosas ... uno
		Ind-G	por dos cosas ... otro
costumbre	3	Adj-G	costumbre muy malo
		Pos-G	de nuestros costumbres
		Art-G	los ... costumbres
cuarto	1	Art-G	una cuarto de baño .
cuestión	1	Dem-G	este cuestión
cuento	1	S-G	cuentas de hadas

Приложение Д.2.

Интерферентные ошибки в устной речи.
 Пример страницы сгруппированных примеров.

ciudad	9	Ind-G	Trasladé a otro ciudad
		Pers-G	Necesito muchas ciudades. Despues cerca de ellos...
		Art-G	Ivanovo es un ciudad viejo
		Adj-G	Ivanovo es un ciudad viejo
		Adj-G	ciudad, porque es pequinito
		Ind-G	Todos las ciudades
		Art-G	Para los ciudades romanas
		Adj-G	Pienso que Barcelona una (es) ciudad bueno
		Adj-G	Me gusta mucho Sevilla, y me parece una ciudad muy comodo para vivir
clase	1	Pos-G	Para nuestros clases
comercio	1	S-G	Agencia de comercia
condición	1	Dem-G	Estos condiciones
conversación	1	Pos-G	Nuestro conversación
cosa	1	Ind-G	Todos otras cosas son identicas
costumbre	3	Dem-G	Este costumbre
		Adj-G	Costumbres viejos
		Adj-G	Las costumbres españoles
cuestión	1	Ind-G	y algunos cuestiones de seguridad.
deber	2	S-G	Unas deberas
		Art-G	Unas deberas
dia	3	S-G	los díos navideños
		Adj-G	los díos navideños
		Dem-G	Estas días
documentación	1	Ind-G	Mucho documentación
dulce	1	Art-G	Las dulces
edad	1	Ind-G	Sobre otros edades no se
educación	4	Pos-G	Hay que inventar mismas programas en nuestro educación
		Adj-G	Aun que la educacion es gratis
		Adj-G	Hay michos rusos con bueno educacion
		Adj-G	Bueno educación
elección	1	Art-G	Los elecciones
enfado	1	S-G	No tienen enfada
enigma	3	Ind-G	Hay muchas enigmas en la historia de incas
		Art-G	Para que? No se, una enigma mas
		Ind-G	Hay muchas enigmas
equipo	1	Art-G	Una equipo
esfuerzo	2	S-G	Unir las esfuerzas
		Art-G	Unir las esfuerzos
esquema	2	Art-G	Es una de las esquemas
		Art-G	Es una de las esquemas